

Преподобный Макарий Египетский

ДУХОВНЫЕ БЕСЕДЫ

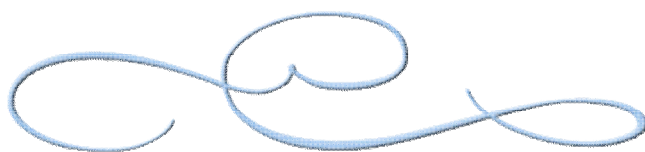
СОДЕРЖАНИЕ:

Беседа 1. Иносказательное изъяснение видения, описанного Пророком Иезекиилем	6
Беседа 2. О царстве тьмы, то есть греха, и о том, что один Бог может отъять от нас грех и избавить нас от рабства лукавому князю	10
Беседа 3. О том, что братия между собою должны жить искренно, в простоте, в любви, в мире, вести же борьбу и брань с внутренними помыслами	11
Беседа 4. Христиане, чтобы сподобиться им небесных похвал от Бога и от ангелов, должны внимательно и тщательно совершать течение свое на поприще мира сего	13
Беседа 5. Велика разность между христианами и людьми мира сего. Одни, имея в себе духа мира, в сердце и в уме связаны земными узами; а другие вожделяют любви небесного Отца, Его единого имея предметом всех своих желаний	20
Беседа 6. Намеревающиеся благоугождать Богу должны совершать молитвы в мире, в безмолвии, в кротости и премудрости, чтобы, молясь с воплями, не стать соблазном для всех. В сей же беседе заключаются два вопроса: вещественные ли творения суть престолы и венцы? и что такое дванадцать престолов израилевых?	28
Беседа 7. О снисхождении Христовом к человеку. Беседа сия заключает в себе также несколько вопросов и ответов	30
Беседа 8. О том, что бывает с христианами во время совершения молитв, и о мерах совершенства, то есть, могут ли христиане достигать совершенной меры	31
Беседа 9. О том, что Божии обетования и пророчества исполняются при различных испытаниях и искушениях, и что от искушений лукавого избавляются приверженные к единому Богу	33
Беседа 10. О том, что дары Божией благодати сохраняются и умножаются смирением и усердием, утрачиваются же превозношением и нерадением.	36
Беседа 11. О том, что сила Духа Святого в сердце человеческом подобна огню; еще о том, в чем имеем нужду для различения помыслов, возникающих в сердце; также о мертвом змие, который Моисеем пригвожден был на вершине древа, и служил образом Христа. В сей же беседе содержатся два разговора: один Христа с лукавым сатаною, а другой грешников с сатаною же	37
Беседа 12. О состоянии Адама до преступления им Божией заповеди и после того, как утратил он и собственный свой и небесный образ. Сия же беседа содержит в себе несколько весьма полезных вопросов	41
Беседа 13. О том, какого плода требует Бог от христиан	45

- Беседа 14.** О том, что посвящающие Богу помыслы и ум делают сие в надежде, что просветятся очи их сердца, что Бог сподобляет таковых в святости и величайшей чистоте приступать к Таинствам и уделяет им благодать Свою; также о том, что должны делать мы, желающие получить какое-либо из небесных благ; наконец, о том что Апостолы и Пророки подобны солнечным лучам, входящим в окно. Еще, беседа учит, что такое земля сатанинская и земля Ангельская — обе неосязаемые и невидимые **45**
- Беседа 15.** Беседа сия содержит в себе пространное учение о том, как душе в святости, непорочности и чистоте надобно пребывать пред женихом своим — Иисусом Христом, и еще некоторые весьма поучительные вопросы — например, о том, все ли члены восстанут в воскресение, — и иные многие — о зле, о благодати, о свободном произволении, о достоинстве человеческого рода **47**
- Беседа 16.** О том, что духовные люди подлежат искушениям и скорбям, проистекающим от первого греха **59**
- Беседа 17.** О духовном помазании и славе христиан и о том, что без Христа невозможно спастись или соделаться причастником вечной жизни **63**
- Беседа 18.** О сокровище христиан, то есть о Христе и о Духе Святом, различными способами ведущем их к достижению совершенства **66**
- Беседа 19.** Христиане, желающие преуспевать и возрастать, должны понуждать себя ко всему доброму, чтобы избавиться им от живущего в них греха, и исполниться Духа Святого **69**
- Беседа 20.** Один Христос, истинный врач внутреннего человека, может уврачевать душу и украсить ее ризою благодати **71**
- Беседа 21.** Христианину предстоит двоякая брань, а именно: внутренняя и внешняя, и последняя состоит в удалении себя от земных развлечений, а первая происходит в сердце с помыслами, какие внушаются лукавыми духами **73**
- Беседа 22.** О двояком состоянии отходящих от жизни сей **74**
- Беседа 23.** Как царский и многоценный бисер могут носить только родившиеся от царского семени: так и небесный бисер можно носить только Божиим чадам **75**
- Беседа 24.** Состояние христиан подобно купле и закваске. Как купцы собирают земные прибитки, так христиане собирают рассеянные в веке сем помыслы. И как закваска делает кислым все смешение, так греховная закваска проникает весь род Адамов, но Христос влагает в верные души небесную закваску благодати **76**

Беседа 25. Беседа сия учит, что ни один человек, если не подкреплен Христом, не в силах преодолеть соблазны лукавого, показывает, что должно делать желающим себе божественной славы; и еще, учит, что чрез Адамово преслушание впали мы в рабство плотским страстям, от которого избавляемся таинством креста; а наконец, показывает, как велика сила слез и божественного огня	77
Беседа 26. О достоинстве, драгоценности, силе и делании бессмертной души, и о том, как искушается она сатаною, и получает избавление от искушений. Здесь же присовокуплены некоторые весьма поучительные вопросы	80
Беседа 27. Беседа сия оканчивает пространное рассуждение, начатое в предыдущей беседе, о достоинстве и состоянии человека христианина; она же научает многому преполозному о произволе, присовокупляя к тому некоторые, исполненные божественной мудрости, вопросы	86
Беседа 28. В беседе сей описывается и оплакивается бедствие души, и именно, что по причине греха не обитает в ней Господь; также говорится об Иоанне Крестителе, что никто из рожденных женами не больше его	92
Беседа 29. Раздаяние благодати человеческому роду Бог совершает двояким образом, с тем, чтобы плодов ее потребовать на праведном суде	93
Беседа 30. Душе, чтобы войти в царствие Божие, должно родиться от Святого Духа, и каким образом бывает сие	95
Беседа 31. Верующему должно перемениться в уме своем и собрать в Бога все помыслы, в чем действительно и заключается все служение Богу	98
Беседа 32. Слава христиан даже ныне пребывает в душах их во время же воскресения обнаружится и прославит тела, по мере их благочестия	99
Беседа 33. Должно непрестанно и усердно молиться Богу	102
Беседа 34. О славе христиан, какой в воскресение сподобятся тела их, просветившись вместе с душами	103
Беседа 35. О ветхой и новой субботе	104
Беседа 36. О двояком воскресении душ и тел, и о различной славе воскресенных	104
Беседа 37. О рае и о духовном законе	105
Беседа 38. Много внимательности и разумения потребно нам при изведании истинных христиан и того, кто истинный христианин	107
Беседа 39. Для чего дано нам Богом божественное писание?	109
Беседа 40. О том, что все добродетели и все худые дела связаны между собою и, подобно звеньям в цепи, зависят одни от других	109

Беседа 41. Весьма глубоки тайники души, постепенно возрастающей в благодати и в пороках	111
Беседа 42. К совершенству ведет человека, или вредит ему, не внешнее, но внутреннее, то есть, или Дух благодати, или дух лукавства	111
Беседа 43. О преуспянии человека христианина, вся сила которого зависит от сердца, что и описывается здесь в разных чертах	112
Беседа 44. О том, какую перемену и какое обновление в человеке христианине совершает Христос, утравчавший душевные страсти и недуги	114
Беседа 45. О том, что не искусство какое, не богатство мира сего, но одно пришествие Христово может утравчавать человека. В сей же беседе показывается весьма великое сродство человека с Богом	117
Беседа 46. О различии между словом Божиим и словом мира, между чадами Божиими и чадами мира сего	119
Беседа 47. Иносказательное истолкование того, что было под законом	120
Беседа 48. О совершенной вере в Бога	124
Беседа 49. Нет достаточной причины отказаться человеку от наслаждений мира сего, если не примет он участия в блаженстве иного мира	125
Беседа 50. Бог чудодействует во Святыx Своих	127

Беседа 1.

Иносказательное изъяснение видения, описанного Пророком Иезекиилем

1. Пророк Иезекииль поведал Божественное и славное явление и видение, которое видел, и описал оно, как явление, исполненное неизглаголаных таин. Видел же он на поле херувимскую колесницу, четырех духовных животных. У каждого животного было четыре лица: одно лицо львиное, другое лицо орлиное, еще лицо тельчье и лицо человеческое. И у каждого лица были крыла, так что ни у одного невозможно было различить, где — передняя, или задняя сторона. *Плечи их исполнены были очес, и перси также полны очей, и не было места, неисполненного очей. При каждом лице было по три колеса, как бы колесо — в колесе, и в колесах был дух. И Пророк видел как бы подобие человека, и подножие у него — как бы сапфирное. Колесница сия (то есть Херувимы и животные) носила на себе восседающего Владыку. Куда ни угодно было Ему шествовать, — животные всюду обращены были лицом. И Пророк видел под Херувимами как бы руку человека, которая их поддерживала и носила* (Иезек. 1, 5–28).

2. Истинно и несомненно было то, что видел Пророк в восхищении; но оно указывало на иное, прообразовало нечто таинственное и божественное, тайну подлинно сокровенную от родов; явленную же в последние времена, в пришествие Христово. Пророк созерцал тайну души, имеющей принять Господа своего и соделаться престолом славы Его. Ибо душа, которую Дух, уготовавший ее в седалище и обитель Себе, сподобил приобщиться света Его, и осиял красотою неизреченной славы Своей, делается вся светом, вся лицом, вся оком; нет у нее ни одной части, неисполненной духовных очей света, то есть, нет в ней ничего омраченного; но вся она всецело соделана светом и духом, вся исполнена очей, и не имеет никакой последней или задней стороны, но отовсюду представляется лицом, потому что снизошла на нее и восседит на ней неизреченная красота славы Света-Христа. И как солнце везде себе подобно: — нет у него ни одной последней или недостаточной части, но, состоя из частей одинаковых, все оно всецело блистает светом, и все есть свет, или, как огонь, то есть самый свет огня, весь сам себе подобен, и не имеет в себе ни первого ни последнего, ни большего ни меньшего: так и душа, совершенно осиянная неизреченною красотою славы света от лица Христова и совершенно вступившая в общение с Духом Святым, и сподобившаяся стать жилищем и престолом Божиим, делается вся оком, вся светом, вся лицом, вся славою, вся духом, как уготовал, благоустроил и украсил ее духовною лепотою Христос, Который и носит, и водит, и поддерживает, и подъемлет ее. Ибо сказано, что *рука человека была под Херувимами* (Иезек. 1, 7). Сам Христос и носим бывает душою, и водит ее.

3. Четыре животные, носящие колесницу, представляли собою образ владычественных сил разумной души. Как орел царствует над птицами, лев — над дикими зверями, вол — над кроткими животными, а человек — над всеми тварями: так и в разумной душе есть более царственные силы, то есть, воля, совесть, ум и сила любви. Ими управляется душевная колесница, в них почивает Бог. А по иному способу объяснения, разумеется сие о небесной Церкви Святых. И как там Пророк говорит о животных, что высота их была чрезмерна, что они исполнены очей, и что никому невозможно было объять число очей, или высоту, потому что не дано ведения о сем; как звезды на небе всякому человеку дано видеть и дивиться им, узнать же число их никому невозможно: таким же образом в небесную Церковь Святых войти и наслаждаться в ней дано всем желающим подвизаться, но узнать и объять число Святых, — сие принадлежит единому Богу. Сидящий на колеснице и на престоле всеочитых животных, то есть, в каждой душе, соделавшейся престолом и седалищем Его, ставшей оком и светом, шествует и носится, восседая на ней, и правя браздами духа, и направляя ее, как Сам знает. Как духовные животные шествовали, не куда сами хотели идти, но куда знал и хотел Сидящий на них и Направляющий их, так и душами Сам правит, и водит их, указуя путь Ду-

хом Своим. Таким образом, не по своей воле, когда хотят, возносятся души в небеса; но Бог направляет душу, свергнув тело, стремиться мыслию в небеса, и опять, когда угодно Ему, ходит она во плоти и в помыслах, то по Его же воле переходит к пределам земли, и Он показывает ей откровения таин. О подлинно превосходный, благий, единый и истинный Браздодержец! Так, если душа предпрославлена ныне, и вступила в единение с Духом, то и тела сподобятся части в воскресении.

4. А что души праведных соделываются светом небесным, — о сем сам Господь сказал Апостолам: *вы есте свет мира* (Мф. 5, 14). Сам, соделав их светом, повелел, чтобы чрез них просвещался мир, и говорит: *ниже вжигают светильника, и ставят под судом, но на свещнице, и светит всем, иже в храме. Тако да просветится свет ваш пред человеки* (15, 16). А сие значит: не скрывайте дара, какой прияли от Меня, но сообщайте всем желающим. И еще: *Светильник телу есть око: аще убо будет око твое светло, все тело твое просветится: аще же око твое лукаво, все тело твое темно будет. Аще убо свет, иже в тебе, тма есть, то тма кольми* (Мф. 6, 22–23)? Как очи суть свет для тела; и когда очи здоровы, — все тело освещено; а когда попадет что в очи, и они омрачатся, тогда все тело бывает во тьме: так Апостолы были поставлены очами и светом для целого мира. Посему, Господь, заповедуя им, сказал: «если вы, будучи светом для мира, устоите и не совратитесь, то просвещено будет все тело мира. А если вы — свет мира — омрачитесь; *то тма*, то есть мир, *кольми?»* Итак, Апостолы, став светом, послужили светом для веровавших, просветив сердца их тем небесным светом Духа, которым просвещены были сами.

5. А как были они и солию, то всякую верующую душу растворяли и осоляли солию Святого Духа. Ибо Господь сказал им: *вы есте соль земли* (Мф. 5, 13), именуя землю человеческие души; потому что послужили они душам человеческим небесною солию Духа, растворив их и соделав негниющими и незараженными великим зловонием. Как мясо без соли гнивает, наполняется великим зловонием, и по причине несносного смрада все отвращаются от него; и в загнившем мясе пресмыкаются черви, находят там себе пищу, поедают его и гнездятся в нем; но как скоро посыпана соль, — питавшиеся мясом черви истребляются и гибнут, зловонный запах прекращается; потому что соль, по природе своей, истребляет червей, и уничтожает зловоние: таким же образом и всякая душа, неосоленная Святым Духом, непричастная небесной соли, то есть Божией силы, гнивает и наполняется великим зловонием лукавых помыслов; почему, лице Божие отвращается от страшного смрада суетных помыслов тьмы и живущих в такой душе страстей; закрадываются в нее злые и страшные черви, то есть, лукавые духи и темные силы, питаются, гнездятся, пресмыкаются там, поедают и растлевают ее. Ибо сказано: *возмердеша и согниша раны моя* (Пс. 37, 6). Но как скоро душа прибегнет к Богу, уверует и испросит себе соль жизни, благого и человеколюбивого Духа, снисшедшая небесная соль истребляет в ней страшных червей, уничтожает вредное зловоние, и очищает душу действием силы своей. А таким образом, когда истинная соль соделает ее здоровою и невредимою, — снова вводится она в употребление и служение небесному Владыке. Поэтому и в Законе в означение сего Бог повелел всякую жертву осолять солию (Лев. 2, 13).

6. Итак, надобно, чтобы сперва заклал ее иерей, и она умерла, а потом, чтобы рассеченная на части была она осолена, и наконец, уже возложена на огонь. Ибо, если иерей предварительно не предаст овчати закланию и смерти, то не осоляется и не приносится оно во всеплодие Владыке. Так и наша душа, приступая к истинному Архиерею — Христу, должна быть от Него закланною и умереть для своего мудрования и для худой жизни, какою жила, то есть, для греха; и как жизнь оставляет жертву, должно оставить ее лукавство страстей. Как тело, когда из него выйдет душа, умирает и не живет уже тою жизнью, какою жило, не слышит, не ходит: так, когда небесный Архиерей Христос благодатью силы Своей предаст закланию и умертвит в душе жизнь для мира, умирает она для той лукавой жизни, какою жила,

и уже не слышит, не говорит, не живет в греховной тьме; потому что лукавство страстей, как душа ее, по благодати выходит из нее. И Апостол взывает, говоря: *мне мир распяся, и аз миру* (Гал. 6, 14). Ибо душа, пока живет в мире и в греховной тьме, и не умерщвлена Христом, но имеет еще в себе душу порока, то есть действие тьмы греховных страстей, и сим питается, — не принадлежит телу Христову, не принадлежит телу света, но есть тело тьмы, и донныне еще находится на стороне тьмы; как и наоборот те, которые имеют в себе душу света, то есть силу Духа Святого, находятся на стороне света.

7. Но скажет кто-нибудь: почему душу называешь телом тьмы, когда она не произведение тьмы? — Обрати при сем внимание, и выразишь правильно. Как повседневную одежду, которую ты носишь, приготовил другой, а ты в нее одеваешься; равно и дом строил и соорудил иной, а ты в нем живешь: таким же образом и Адам, преступив Божию заповедь и послушав лукавого змия, продал и уступил себя в собственность диаволу, и в душу, — эту прекрасную тварь, которую уготовал Бог по образу Своему, — облекся лукавый, как и Апостол говорит: *совлек начало и власти, победил их на кресте* (Кол. 2, 15). Ибо для того было и пришествие Господа, чтобы изгнать их и возратить Себе собственный Свой дом и храм — человека. Посему-то душа называется телом лукавой тьмы, пока в ней пребывает греховная тьма; потому что там живет и содержится она в продолжение лукавого века тьмы, как и Апостол, упоминая о теле греховном и о теле смерти, говорит: *да упразднится тело греховное* (Рим. 6, 6); и еще: *кто мя избавит от тела смерти сея* (Рим. 7, 24)? Подобно сему, и наоборот, душа, уверовавшая в Бога, избавившаяся от греха, умершая для жизни темной и принявшая в себя свет Духа Святого, как жизнь, и в нем ожившая, там уже проводит жизнь свою; потому что там удерживается светом Божества. Ибо душа не от Божия естества и не от естества лукавой тьмы, но есть тварь умная, исполненная лепоты, великая и чудная, прекрасное подобие и образ Божий, и лукавство темных страстей вошло в нее вследствие преступления.

8. Наконец, душа тому и принадлежит, с кем в общении и единении она своими хотениями. Поэтому, или, имея в себе Божий свет и в нем живя и украшаясь всякими добродетелями, причастна она свету упокоения; или, имея в себе греховную тьму, подлежит осуждению. Ибо душа, желающая жить у Бога в вечном упокоении и свете, по сказанному прежде, должна приступить к истинному Архиерею Христу, претерпеть заклятие и умереть для мира и для прежней жизни лукавой тьмы, преставиться же в иную жизнь для божественного воспитания. Если умирает кто в городе, — не слышит ни голоса, ни речей, ни шума живущих там, но как скоро умер, — переносится в другое место, где нет ни гласов, ни воплей того города: так и душа, как скоро предается на заклятие и умирает в том граде вредных страстей, в котором жила и проводила время, не слышит уже в себе гласа бесед тьмы, не раздастся уже в ней говор и вопль суетного беседования и мятежа духов тьмы, но преселяется она в град, исполненный благодати и мира, в град Божественного света; и там живет и слышит, там гражданствует, разглагольствует и беседует, там совершает дела духовные и достойные Бога.

9. Посему и мы будем молиться, чтобы силою Его приять нам заклятие и умереть для лукавого века тьмы, чтобы истреблен был в нас дух греха, чтобы душа восприяла в себя небесного Духа, облеклась в Него, преселилась из греховной тьмы во свет Христов, и целые веки упокоивалась в жизни. Как на ристалище колесницы несутся, и опередившая задерживает другую, мешает и препятствует ей ехать вперед и предвосхитить победу: так в человеке проносятся душевные и греховные помышления, и если греховному помышлению случится упредить, задерживает оно душу, мешает и препятствует ей приблизиться к Богу и одержать победу над грехом. А где восседает и правит душею сам Господь, там всегда одерживает Он победу, искусно и постоянно правя браздами и путеводствуя колесницу души к небесному и божественному образу мыслей. Не ведет Он брани со грехом, но, как полномочный и повластный, всегда Сам решает победу. Посему-то Херувимы несутся, не куда сами желают идти, но куда путеводствует Восседающий на них и Правящий ими; куда Ему угодно, туда и

шествуют они, и сам Он носит их; ибо сказано: *рука человека* была под ними. Святые души носятся и путеводствуются Духом Христовым, Который правит, куда Ему угодно. И когда угодно Ему, — носятся в небесных помыслах; а когда угодно, — и в теле. Где угодно Ему, там и служат Ему. Как птице ногами служат крылья; так небесный свет Духа восприемлет крыла достойных души помыслов, путеводствуя и правя, куда Ему известно.

10. Посему, как скоро слышишь это, обрати внимание на себя самого, в самом ли деле и подлинно ли приобретено сие душею твою? Ибо это не слова, просто произносимые, но дело, поистине в душе совершаемое. И если не приобрел ты таких духовных благ, но еще нищ; то должно тебе скорбеть, плакать и болезновать непрестанно. Как мертвый еще для царства, и как язвленный, взывай всегда ко Господу и проси с верою, чтобы и тебе сподобиться сей истинной жизни. Бог, сотворив тело сие, даровал ему, что не из своего естества, не из тела заимствует себе жизнь, пищу, питание, одеяние, обувь; а напротив того, сотворив тело само по себе нагим, устроил что все необходимое для жизни заимствует оно совне, и невозможно телу жить без того, что вне его существует, то есть без пищи, без питания, без одежд. Если же ограничивается оно тем, что — в его естестве, не заимствуя ничего отвне; то разрушается и гибнет. Таким же образом и душа, не имеющая в себе Божия света, сотворенная же по Божиию образу (ибо так домостроительствовал и благоволил Бог, чтоб имела она вечную жизнь), не из собственного своего естества, но от Божества Его, от собственного Духа Его, от собственного света Его восприемлет духовную пищу, и духовное питание, и небесные одеяния, что и составляет истинную жизнь души.

11. Как в теле, по сказанному пред сим, жизнь не от него самого, но от того, что вне его, то есть, от земли; и без существующего вне его невозможно ему жить: так и душа, если еще ныне не возродится в оную землю живых и не будет там духовно питаться и духовно возрастать, преспеявая пред Господом, и не облечет ее Божество в неизреченные ризы небесной лепоты, то без оной пищи невозможно ей самой собою жить в усаждении и упокоении. Ибо естество Божие имеет и хлеб жизни, — Того, Кто сказал: *Аз есмь хлеб животный* (Ин. 6, 35), и *воду живу* (Ин. 4, 10), и *вино, веселящее сердце человека* (Пс. 103, 15), и *елей радости* (Пс. 44, 8), и многообразную пищу небесного Духа, и светоносные небесные одежды, даруемые Богом. В этом и состоит небесная жизнь души. Горе телу, когда оно останавливается на своей природе, потому что разрушается и умирает. Горе и душе, если останавливается на своей природе, и уповает на свои только дела, не имея общения с Божественным Духом; потому что умирает, не сподобившись вечной Божественной жизни. Как отчаиваются в больных, когда тело их не может уже принимать пищи, и плачут о них все близкие, друзья, родные и любимые ими: так Бог и святые Ангелы достойными слез признают те души, которые не вкушают небесной пищи Духа и не живут в нетлении. И это, повторяю еще, не просто произносимые слова, но самое дело духовной жизни, дело истины, совершаемое в душе достойной и верной.

12. Итак, если соделался ты Божиим престолом, и воссел в тебе небесный Браздодержец, и душа твоя стала вся духовным оком, и вся светом; если напитан ты оною небесною пищею Духа, и напоен живою водою; если облекся в одежды неизреченного света; если внутренний человек твой опытно и несомненно изведаль все сие: то вот живешь ты подлинно вечною жизнью, и душа твоя даже ныне упокоевается с Господом; вот действительно приобрел и приял ты сие от Господа, чтобы жить тебе истинною жизнью. Если же не сознаешь в себе ничего такого: то плачь, скорби и сетуй; потому что донныне не приобрел еще ты вечно-го и духовного богатства, донныне не приял еще истинной жизни. Поэтому, сокрушайся о нищете своей, день и ночь умоляя Господа; потому что находишься в страшном греховном обнищании. И о если бы приобрел кто хотя скорбь сию о нищете своей! О если бы не проводили мы времени в беззаботности, как пресыщенные! Кто скорбит, и ищет, и неотступно просит Господа, тот скорее получит избавление и небесное богатство, как сказал Господь,

заклячая слово о неправедном судии и о вдовице: кольми паче Бог сотворит *отмщение вопиющих к Нему день и ночь?* Ей, глаголю: *сотворит отмщение их вскоре* (Лук. 16, 7–8). Ему слава и держава во веки! Аминь.

Беседа 2.

О царстве тьмы, то есть греха, и о том, что один Бог может отъять от нас грех и избавить нас от рабства лукавому князю

1. Лукавый князь — царство тьмы, вначале пленив человека, так обложил и облек душу властью тьмы, как облачают человека, чтобы сделать его царем и дать ему все царские одеяния, и чтобы от головы до ногтей носил он на себе все царское. Так лукавый князь облек грехом душу, все существо ее, и всю осквернил, всю пленил в царство свое, не оставил в ней свободным от своей власти ни одного члена ее, ни помыслов, ни ума, ни тела, но облек ее в порфиру тьмы. Как в теле страждет не одна его часть, или не один его член, но все оно всецело подвержено страданиям: так и душа вся пострадала от немощей порока и греха. Лукавый всю душу, эту необходимую часть человека, этот необходимый член его, облек в злобу свою, то есть в грех; и таким образом, тело соделалось страждущим и тленным.

2. Когда Апостол говорит: *совлекитесь ветхаго человека* (Кол. 3, 9), тогда понимает человека совершенного, у которого соответствуют очам свои очи, голове — своя голова, ушам — свои уши, рукам — свои руки, и ногам — свои ноги. Ибо лукавый осквернил и увлек к себе всего человека, душу и тело, и облек человека в человека ветхого, оскверненного, нечистого, богоборного, непокорного Божию закону, — в самый грех, чтобы не смотрел уже, как желательно человеку, но и видел лукаво, и слышал лукаво, и ноги его поспешали на злодеяние, и руки делали беззаконие, и сердце замышляло лукавое. Поэтому, будем и мы умолять Бога, чтобы совлек с нас ветхого человека; потому что один Бог может отъять от нас грех. Крепче нас те, которые пленили нас и держат в царстве своем; но Бог дал обетование — избавить нас от рабства сего. Когда светит солнце, и дует какой-нибудь ветер; и у солнца — свое тело и своя природа, и у ветра — своя же природа и свое тело, и никто не может отделить ветер от солнца, если единый Бог не прекратит ветра, чтобы не дул он более. Так и грех примешался к душе; но и у греха, и у души — своя особенная природа.

3. Посему, невозможно разлучить душу с грехом, если Бог не прекратит и не остановит сего лукавого ветра, пребывающего в душе и в теле. И еще, как иной видит летающую птицу, и хочет сам летать; но, не имея крыльев, летать не может: так и у человека есть желание быть чистым, неукоризненным, неоскверненным, не иметь в себе порока, всегда же пребывать с Богом; но сил на это у него нет. Желает он взлететь в божественный воздух, в свободу Святого Духа; но не может, пока не получит крыл. Посему, будем умолять Бога, чтобы дал нам *крыле голубине* Святого Духа, да *полетим к Нему и почием* (Пс. 54, 7.), и да отлучит у нас от души и тела, и да прекратит в нас лукавый ветер — самый грех, живущий в членах души и тела. Ибо Ему одному возможно сделать сие. Сказано: *се Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29). Он один людям, верующим в Него, сотворил милость сию, что избавляет их от греха; Он соделывает неисповедимое сие спасение тем, которые всегда чают и надеются, и непрестанно ищут сего.

4. Как в темную и глубокую ночь дует какой-нибудь жестокий ветер и приводит в движение, смятение и сотрясение все растения и семена: так и человек, подпав под власть темной ночи — диавола, и пребывая в ночи и во тьме, страшно дуящим ветром греха приводится в колебание, сотрясение и движение; у него в смятении вся природа, душа, помыслы его и ум, в сотрясении все телесные члены. Ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха. Подобно сему есть день света и божественный ветер Свя-

того Духа, который веет и оживотворяет души, пребывающие во дни Божественного света, и проникает все существо души, и помыслы, и всю сущность, и все телесные члены прохладает и упокоивает Божественным и неизглаголаным упокоением. Сие-то выразил Апостол: *несмы чада ноши ниже тмы: еси бо вы сынове света есте и сынове дне* (1 Сол. 5, 5). И как там, в оболщении, ветхий человек совлек с себя человека совершенного и носит одежду царства тьмы, одежду хулы, неверия, небоязненности, тщеславия, гордыни, сребролюбия, похоти, а подобным образом, и другие одеяния царства тьмы, нечистые и скверные рубища: так и здесь опять, которые совлекли с себя человека ветхого и земного, и с которых Иисус совлек одежды царства тьмы, те облеклись в нового и небесного человека — Иисуса Христа, и также опять, в ответственность очам имеют свои очи, и в ответственность ушам — свои уши, и в ответственность главе — свою главу, чтобы всецелый человек был чист и носил на себе небесный образ.

5. И Господь облек их в одеяния царства неизреченного света, в одеяния веры, надежды, любви, радости, мира, милосердия, благодати, а подобно, и во все прочие божественные, животворные одеяния света, жизни, неизглаголанного упокоения, чтобы, как Бог есть любовь, радость, мир, благодать, милосердие, так и новый человек соделался сим по благодати. И как царство тьмы и грех сокрыты в душе до дня воскресения, когда тьмою, сокрытою ныне в душе, покроется и самое тело грешников: так и царство света и небесный образ — Иисус Христос таинственно ныне озаряет душу и царствует в душе святых; но, оставаясь сокровенным от очей человеческих, единими душевными очами действительно видим Христос до дня воскресения, когда и самое тело покроется и будет прославлено тем светом Господним, какой еще ныне есть в душе человеческой, чтобы тогда и самому телу царствовать вместе с душою, еще ныне приемлющею в себя царство Христово, упокоиваемою и озаряемою вечным светом. Слава Его щедротам и благоутробию! Милует Он рабов Своих, и просвещает и избавляет их от царства тьмы, и дарует им свет Свой и царство Свое. Ему слава и держава во веки! Аминь.

Беседа 3.

О том, что братия между собою должны жить искренно, в простоте, в любви, в мире, вести же борьбу и брань с внутренними помыслами

1. Братия должны пребывать друг с другом в великой любви. Молятся ли они, или читают Писания, или занимаются какою работою, — в основание да полагают любовь друг к другу; в таком случае произволение их может сподобиться Божия благоволения. И кто молится, и кто читает, и кто работает, все могут делать с пользою, если сии живут между собою в праводушии и простоте. Ибо что написано? *Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мф. 6, 10), чтобы, — как Ангелы на небесах пребывают между собою в великом единомыслии, живя в мире и любви, и нет там превозношения или зависти, но взаимная любовь и искренность, — так пребывали между собою и братия. Если случается каким-нибудь тридцати человекам быть за одним делом, то не могут они продолжать сие целый день и целую ночь; напротив того, некоторые из них проведут в молитве часов шесть, и хотят читать, иные же усердно прислуживают, а другие занимаются какой-либо работою.

2. Посему, братия, если что делают, должны быть во взаимной любви и в радости. Кто работает, тот о молящемся пусть говорит так: «сокровище, которым владеет брат мой, есть общее; следовательно, владею им и я». И кто молится, тот о читающем пусть говорить так: «чем воспользуется он в чтении, то и мне послужит в пользу». И кто работает, тот пусть говорит опять следующее: «в услуге, какую оказываю, общая есть польза». Как членов телесных много, и они составляют одно тело, и взаимно помогают друг другу, и каждый член исполняет собственное свое дело; сверх того, глаз смотрит за целое тело, и руки работают за

все члены, и ноги ходят, нося на себе все части тела, а иной член состраждет другим: так пусть будут и братия между собою. И кто молится, тот да не осуждает работающего за то, что он не молится. И кто работает, да не осуждает молящегося, говоря: «он продолжает молитву, а я работаю». И кто прислуживает, да не осуждает другого. Напротив того, каждый, что ни делал бы он, пусть делает во славу Божию. Читающий с любовью и радостью да взирает на молящегося, рассуждая так: «он и о мне молится». А молящийся так да рассуждает о работающем: «что делает он, то делает для общей пользы».

3. И таким образом, великое единогласие, мир и единокровие могут всех между собою содержать в союзе мира, и можно будет жить друг с другом в праводушии и простоте, привлекая на себя Божие благоволение. Главнейшее же из всего, как очевидно, есть благовременное пребывание в молитве. Сверх того, предметом искания пусть будет одно — иметь в душе сокровище и жизнь, то есть иметь Господа во уме. Работает ли кто, или молится, или читает, да имеет оное непреходящее стяжание, то есть Духа Святого. Некоторые же говорят, что Господь требует от людей одних явных плодов, а тайное совершает сам Бог. Но не так бывает на деле; напротив того, сколько ограждает кто себя по внешнему человеку, столько же он должен бороться и вести брань с помыслами; потому что Господь требует от тебя, чтобы сам на себя был ты гневен, вел брань с умом своим, не соглашался на порочные помыслы, и не услаждался ими.

4. Но чтобы искоренить уже грех и живущее в нас зло, — то сие может быть совершенно только Божией силою. Ибо не дано и невозможно человеку — искоренить грех собственною своею силою. Бороться с ним, противиться, наносить и принимать язвы — в твоих это силах; а искоренить — Божие дело. А если бы сам ты в состоянии был сделать сие, то какая была бы нужда в Господнем пришествии? Как невозможно — видеть глазу без света, или говорить без языка, или слышать без ушей, или ходить без ног, или работать без рук: так без Иисуса невозможно спастись, или войти в небесное царство. Если же говоришь: «видимым образом я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец; следовательно, праведен»; то обольщаешься в этом, думая, что все уже совершил. Не три только части греха, от которых человеку должно оградить себя, но их тысячи. Откуда кичливость, небоязненность, неверие, ненависть, зависть, коварство, лицемерие? Не должен ли ты вести с ними брань и борьбу в тайне и в помыслах? Если в доме у тебя разбойник; то сие сокрушает уже тебя, и не дает тебе быть беззаботным, даже сам начинаешь нападать на него, наносишь ему раны и принимаешь их: так и душа должна сопротивляться, противоборствовать и отражать.

5. Произволение твое, противоборствуя, пребывая в труде и скорби, начинает, наконец, одерживать верх; оно и падает, и восстает; грех снова низлагает его; в десяти и в двадцати борениях побеждает и низлагает душу; но и душа со временем в одном чем-нибудь побеждает грех. И опять, если душа стоит твердо и ни в чем не ослабевает, то начинает брать преимущество, решать дело и одерживать над грехом победы. Но если и при этом посмотришь внимательно: то грех все еще поборает человека, пока *не достигнет он в мужа совершенна, в меру возраста* (Еф. 4, 13), и вполне не победит смерть. Ибо написано: *последний враг испразднится смерть* (1 Кор. 15. 26). Так-то люди преодолевают грех и делаются его победителями. А если, как сказали мы выше, говорит кто-нибудь: «я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец, для меня довольно сего»; то в таком случае боролся он с тремя частями, а с другими двадцатью, которыми грех также воюет с душой, не боролся, напротив же того, побежден ими. Посему, должно бороться и подвизаться во всем; потому что ум, как неоднократно говорили мы, есть борец, и имеет равномощную силу препираться с грехом и противиться помыслам.

6. Если же говоришь, что противная сила крепче, и порок вполне царствует над человеком; то обвиняешь в несправедливости Бога, Который осуждает человечество за то, что по-

слушалось сатаны. Когда сатана силен и покоряет себе какую-то приневоливающую силою; тогда, по твоему, он выше и, сильнее души. Выслушай же меня, наконец. Если юноша борется с отроком, и отрок побежден, и осуждают отрока за то, что он побежден: то великая в этом несправедливость. Посему, утверждаем что ум есть борец, и борец равносильный. И борющаяся душа, взыскав помощи и защиты, получает их, и сподобляется избавления; потому что борьба и подвиг возможны при равных силах. Прославим Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь.

Беседа 4.

Христиане, чтобы сподобиться им небесных похвал от Бога и от ангелов, должны внимательно и тщательно совершать течение свое на поприще мира сего

1. Кто хочет христианскую жизнь с великой точностью вести в совершенстве, тот обязан всеми силами позаботиться прежде всего о смысле и о рассудке души, чтобы, — приобретши способность в точности различать доброе и худое, и во всяком случае распознавая, что в чистую природу привзошло несвойственного ей, — жить нам правильно и непреткновенно, и чтобы, пользуясь рассудком как глазом, быть нам в состоянии — не сдружаться и не входить в согласие с внушениями порока, а чрез это, сподобившись Божественного дара, соделаться достойными Господа. Возьмем же пример с видимого; потому что есть сходство между телом и душею, между телесным и душевным, видимым и сокровенным.

2. Тело имеет своим путеводителем глаз, и он видит, и все тело ведет надлежащим путем. Представь же, что идет кто-нибудь местами лесистыми, заросшими тернием и тенистыми, где и огонь заграждает путь и мечи вонзены; есть там и стремнины, и множество вод. Если путник оборотлив, осторожен и неустрашим: то, имея путеводителем глаз, с великою внимательностью проходит трудные сии места, и руками и ногами всячески сдерживает хитон свой, чтобы не изорвать между деревьями и в терниях, не замарать грязью, не разрезать мечами; и глаз, служа светом для целого тела, указывает ему путь, чтобы не сокрушилось оно на стремнинах, или не потонуло в водах, или не потерпело вреда в каком-нибудь затруднительном месте. Так оборотливый и смышленный путник, со всей осторожностью подобрав хитон свой, идя прямо по указанию глаза, и себя сохраняет невредимым, и надетый хитон сберегает несожженным и неразодранным. Если же подобными местами проходит человек нерадивый, ленивый, беспечный, неповоротливый, недеятельный; то хитон его, развеаясь туда и сюда, потому что у путника недостает твердости — всячески подбирать свою одежду, рвется о сучки и терния, или загорается от огня, или изрезывается вонзенными мечами, или грязнится в тине; одним словом, прекрасный и новый хитон его в скором времени портится от его невнимательности, недеятельности и лености. А если путник не будет обращать полного и должного внимания на указание глаза; то и сам упадет в ров, или потонет в водах.

3. Подобным образом и душа, — нося на себе, как бы прекрасный хитон, одежду тела, и имея у себя рассудок, который дает направление всей душе с телом, когда проходит она по лесистым и тернистым стезям жизни, среди тины, огня, стремнин, то есть вожделиний и удовольствий и прочих несообразностей века сего, — должна с трезвением, мужеством, рачительностью и внимательностью везде сдерживать и оберегать себя. А чтобы телесный хитон в лесистых и тернистых местах мира сего не раздрался где-либо от забот, недосугов и земных развлечений, и не сгорел от огня вожделиния; то облеченная в оный душа, отвращает око, чтобы не видеть лукавства, а также отвращает слух, чтобы не слышать пересудов, удерживает язык от суетных разговоров, руки и ноги от худых занятий; потому что душе дана

воля отвращать телесные члены и не допускать их до худых зрелищ, до слышания чего-либо лукавого и срамного, до непристойных слов, до занятий мирских и лукавых.

4. Душа и сама отвращается от лукавых кружений, оберегая сердце, чтобы помыслы его не кружились в мире сем. А таким образом подвизаясь, употребляя все рачение и с великим вниманием при всяком случае удерживая телесные члены от худого, прекрасный хитон тела соблюдает нераздранным, неопаленным, неочерненным. Да и сама она любознательностью, смышленостью и рассудительностью своей воли, всего же более силою Господнею будет охраняема, поколику, по мере сил своих, сдерживает себя и отвращается от всякого мирского пожелания, а за сие и от Господа получает помощь к действительному своему охранению от исчисленных выше зол. Ибо Господь, — как скоро видит, что мужественно отвращается кто-нибудь от житейских удовольствий, от вещественных развлечений и забот, от земных уз и от кружения суетных помыслов, — подает таковому благодатную Свою помощь, и непреткновенно соблюдает эту душу, которая прекрасно совершает течение свое в настоящем лукавом веке. И таким образом, душа от Бога и от Ангелов удостоивается небесных похвал за то, что прекрасно охранила и себя и хитон тела своего, сколько возможно ей было, отвращаясь от всякого мирского вожделения, и спомоществуемая Богом, прекрасно совершила течение свое на поприще мира сего.

5. Если же кто по недеятельности и беспечности невнимательно ходит в жизни сей, и по собственной воле своей не отвращается от всякого мирского вожделения, и не взыскует со всем желанием единого Господа; то хитон тела его рвется от терний и дерев мира сего, опалется огнем вожделения, оскверняется грязью удовольствий; и потому, душа в день суда оказывается неимеющей дерзновения, потому что не возмогла одеть свое соблюсти неоскверненным, но растлила оное среди обольщений века сего. За сие-то извергается она из царства. Ибо что сотворит Бог с тем, кто по собственной воле своей предаст себя миру, обольщается его удовольствиями, или блуждает, кружась в вещественном? Помощь Свою подает Он тому, кто отвращается от вещественных удовольствий и от прежних навыков, с усилием устремляет всегда мысль свою к Господу, отрекается от себя самого, взыскует же единого Господа. Того и Бог блюдет, кто в дебри мира сего при всяком случае остерегается сетей и тенет, кто *со страхом и трепетом свое спасение содевает* (Фил. 2, 11), со всею внимательностью обходит сети, тенета и похоти века сего, взыскует же Господней помощи и по милости Господней надеется спастись благодатью.

6. Вот мудрые пять дев, трезвясь, поспешив к необычному для своего естества, взяв елей в сосуды сердца своего, то есть подаваемую свыше благодать Духа, возмогли войти с Женихом в небесный чертог. Другие же юродивые девы, оставшиеся при собственном своем естестве, не трезвились, не постарались, пока были еще во плоти, взять в сосуды свои *елей радости* (Пс. 44, 8), но по нерадению, недеятельности, беспечности, неведению или и по самомнению о своей праведности, предались как бы сну; и за сие не допущены в чертог царства, как немощные благоугодить небесному Жениху. Удерживаясь мирскими узами и земною какою-нибудь любовью, не посвятили они небесному Жениху всей любви своей и приверженности, и не принесли с собою елея. А души, взыскавшие необычного для естества, — святыни Духа, всю свою любовь привязаны ко Господу, с Ним ходят, от всего отвращаясь, к Нему устремляют молитвы и помышления; за что и сподобились они приять елей небесной благодати; и после сего могут течение свое продолжать непреткновенно, во всем вполне благоугождая духовному Жениху. Души же, оставшиеся в естестве своем, по земле пресмыкаются помыслом, о земле помышляют, и ум их на земле имеет жительство свое. Самы о себе думают они, что принадлежат Жениху, и украшены плотскими оправданиями; но, не прияв елея радости, не возродились они Духом свыше.

7. Пять умственных душевных чувств, если примут в себя благодать свыше и святыню Духа, действительно бывают мудрыми девами, свыше приявшими в себя благодатную мудрость. А если остаются они при одном своем естестве, то делаются юродивыми и оказываются чадами мира; потому что не совлеклись духа мира, хотя сами о себе, по некоторым вероятностям и по наружности, думают, что они — невесты Жениховы. Как души, всецело прилепившиеся ко Господу, в Нем пребывают помыслом, к Нему возносят молитвы, с Ним ходят, и вожделеют любви Господней; так наоборот, души, предавшиеся любви к миру и восхотевшие иметь жительство свое на земле, там ходят, там пребывают мыслию, там живет их ум. А потому, несклонны они к доброму мудрствованию духа, как к чему-то необычайному для нашей природы, разумею же под сим небесную благодать, которой необходимо — войти в состав и в единение с естеством нашим, чтобы могли мы вступить с Господом в небесный чертог царства и улучшить вечное спасение.

8. Вследствие преслушания первого человека приняли мы в себя странное для естества нашего — вредные страсти, и привычкою, долговременным усвоением обратили их для себя как бы в природу; и опять необычайным же для нашего естества — небесным даром Духа надлежит изгнать из нас сие странное и восстановить нас в первоначальную чистоту. И если ныне со многим молением, прошением, с верою, молитвою, с отвращением от мира не примем в себя оной небесной любви Духа, и естество наше, оскверненное пороком, не прилепится к любви, то есть ко Господу, и не будет освящено оною любовию Духа, и мы до конца не пребудем непреткновенными, во всей точности живя по заповедям Господним; то не можем улучшить небесное царство.

9. Намереваюсь же, по мере сил своих, изречь некое тонкое и глубокомысленное слово. Поэтому, выслушайте разумно. Беспредельный, неприступный и несозданный Бог, по беспредельной и недомыслимой благодати Своей, оплототворил Себя, и так сказать, как бы умалился в неприступной славе, чтобы можно Ему было войти в единение с видимыми Своими тварями, разумею же души Святых и Ангелов, и возмogli они быть причастными жизни Божества. А всякая тварь — и Ангел, и душа, и демон, по собственной природе своей, есть тело; потому что, хотя и утонченны они, однако ж в существе своем, по отличительным своим чертам и по образу, соответственно утонченности своего естества, суть тела тонкие, тогда как это наше тело в существе своем дебело. Так и душа, будучи утонченною, облеклась оком, которым смотрит, и ухом, которым слышит, а подобно сему, языком, которым говорит, и рукою; и одним словом, всем телом и членами его облекшись, душа срастворяется с телом, вследствие чего и совершаются все жизненные отправления.

10. Подобным образом, беспредельный и недомыслимый Бог, по благодати Своей, умалил Себя, облекся в члены тела сего и укрыл Себя от неприступной славы. По снисхождению и человеколюбию преображаясь, плототворит Он себя, входит в единение, восприимлет святые, благоугодившие и верные души, и, по изречению Павлову, бывает с ними *в един Дух* (1 Кор. 6, 17.), душа, так сказать, в душу, и ипостась в ипостась, чтобы душа, достойная Бога и благоугодная Ему, могла жить в обновлении и ощущать бессмертную жизнь, и соделалась причастницей нетленной славы. Ибо и сию видимую тварь привел Он из небытия в бытие в каком-то великом разнообразии и со множеством разностей, и ее не было, пока не приведена в бытие. Он восхотел, и без труда сотворил из ничего существа грубые и жесткие, например: горы, деревья (видишь, какова твердость их естества!), потом средственные — воды и из вод повелел родиться птицам, и еще тончайшие: огонь и ветры, и даже те, которые по тонкости невидимы телесному глазу.

11. А как беспредельное и неисповедимое художество многообразной Божией премудрости из ничего создало тела грубые, и тонкие, и мягкие, осуществленные Божией волею; так тем паче Сам, и как хочет, и чем хочет, Сущий, по несказанной благодати и по недомыс-

лимою доброте прелагает, умаляет, уподобляет Себя святым и достойным верным душам, плототворя Себя, по мере их удобоприемлемости, чтобы Невидимый был для них видим, и Неосязаемый, соразмерно свойству душевной тонкости, был осязаем, и чтобы души ощутили благодать и сладость Его, и на самом опыте усладились светом неизреченного наслаждения. Когда хочет, — бывает Он огнем, пожигающим всякую негодную и привзошедшую в нас душевную немощь. Ибо сказано: *Бог наш огонь поядаяй есть* (Евр. 12, 29). А когда хочет, — бывает неизреченным и несказанным упокоением, чтобы душа упокоевалась покоем Божества. Когда же хочет, — бывает радостью и миром, согревает и оберегает душу.

12. Если же, на радование и веселье духовным тварям, хочет уподобить Себя и одной из тварей, например: граду света — Иерусалиму, или горе — небесному Сиону; то все может, как Ему сие угодно, по сказанному: *вы же приступисте к Сионстей горе, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному* (Евр. 12, 22). Все нетрудно и удобно Ему, во что хочет, преображающемуся для душ Его достойных и верных. Да потщится только человек стать приятным и благоугодным Ему, и на самом опыте ощутительно узрит небесные блага, невыразимое наслаждение, беспредельное богатство Божества, в подлинном смысле, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9), узрит Духа Господня, соделавшегося упокоением, радованием, наслаждением и вечною жизнью достойных душ. Ибо Господь плототворит Себя и в пищу и в питье, как написано в Евангелии: *кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки* (Ин. 6, 51), чтобы неизглаголанно упокоить душу и исполнить ее духовного веселья. Ибо говорит: *Аз есмь хлеб животный* (Ин. 6, 35). А подобным образом плототворит Себя и в питье небесной струи, как говорит: *иже пьет от воды, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды, текуция в живот вечный* (Ин. 4, 14). И вси, сказано, *тожде пиво пиша* (1 Кор. 10, 4).

13. Таким образом, как Сам благоволил, и как полезно было, являлся Он каждому из святых Отцов, иначе — Аврааму, иначе — Исааку, иначе — Иакову, иначе — Ною, Даниилу, Давиду, Соломону, Исаии и каждому из святых Пророков, иначе — Илие, иначе — Моисею. И думаю, что Моисей, во все время сорокадневного поста на горе, приступая к оной духовной трапезе, ею утешался и наслаждался. Посему, как Сам благоволил, являлся Он каждому из святых, чтобы упокоить, спасти и привести в познание Божие. Ибо все, что ни захочет, удобно для Него, и умаляя Себя, как Ему угодно, плототворит и преобразует Себя, делаясь видимым для любящих Его, по великой и невыразимой любви, в неприступной славе света являясь достойным, соразмерно с силами каждого. А душа, которая сподобилась с великим вожделением и чаянием, с верою и любовью принять в себя оную силу свыше, небесную любовь Духа, и имеет уже в себе небесный огонь бессмертной жизни, действительно отрешается от всякой мирской любви, освобождается от всяких уз порока.

14. Как железо, или свинец, или золото, или серебро, вложенные в огонь, теряют свойство жесткости, переменяясь в вещества мягкие, и пока бывают в огне, по силе огненной теплоты, расплавляются и изменяют естественную жесткость: таким же образом и душа, отрехшись от мира и возлюбив единого Господа, с великим сердечным исканием, в труде, в подвиге, непрестанно ожидая Его с упованием и верою, и прияв в себя оный небесный огонь Божества и любви Духа, действительно уже отрешается тогда от всякой мирской любви, освобождается от всякого вреда страстей, все отменяет от себя, переменяет естественное свое качество и греховную свою жесткость, все почитает излишним, в едином небесном Женихе, Которого приняла к себе, упокоеваясь горячею и несказанною любовью к Нему.

15. Сказываю же тебе, что и самых любимых братьев, которых имеет у себя перед очами, если останавливают в оной любви, душа, так сказать, отвращается; потому что жизнь и покой ее — таинственное и неизреченное общение с небесным Царем. Ибо и любовь к плот-

скому общению разлучает с отцем, с матерью, с братьями; и все, касающееся до них, делается в уме сторонним. И ежели человек любит их, то любит как сторонний; все же расположение свое имеет к сожительнице своей. Ибо сказано: *сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину* (Еф. 5, 31). А посему, если плотская любовь так отрешает от всякой любви: то кольми паче те, которые действительно сподобились вступить в общение с оным небесным и вождленным Святым Духом, отрешатся от всякой любви к миру, и все будет казаться для них излишним; потому что препобеждены они небесным желанием, и в тесной от него зависимости; там желания, там помышления их, там они живут, там ходят их помыслы, там имеет всегда пребывание свое ум, препобежденный божественною и небесною любовью и духовным желанием.

16. После этого, возлюбленные братия, когда столько предлежит нам благ, и столько обетований возвещено Господом; удалим от себя все затруднения, отвратимся от всякой любви в мире, посвятим же себя исканию и желанию одного единственного блага, чтобы прийти нам в состояние — приобрести ту неизреченную любовь Духа, к которой поспешать советовал нам блаженный Павел, говоря: *держитесь любви* (1 Кор. 3, 1), и чтобы можно было нам, после жестокости своей, сподобиться изменения десницы Вышнего, и уязвившись любовию Божественного Духа, прийти в кротость и в духовный покой; потому что Господь с великим благоутробием милосердствует о нас, как скоро всецело обращаемся к Нему, исхищая себя из всего сопротивного. Даже, если мы по великому неведению, по младенчеству и по причине укоренения в нас пороков, отвращаемся от жизни, и сами себе полагаем много препятствий, не хотя действительно покаяться; то Он, долготерпеливый к нам, великое оказывает благосердие, как скоро, обратившись, придем к Нему, и просветим внутреннего нашего человека, чтобы не постыдились лица наши в день суда.

17. Если же и кажется нам сие трудным, по суровости подвигов добродетели, лучше же сказать, по внушению и совету сопротивника; то вот Господь милосердствует и долготерпит еще, ожидая нашего обращения, и если грешим, переносит сие в чаянии нашего покаяния, и если падаем, не стыдится принимать нас снова, как сказал Пророк: *еда падаяй не востает? Или отвращаяйся не обратится* (Иерем. 8, 4)? Мы только отрезвимся, приобретаем благую мысль; скорей и правым образом к Нему обратимся, взыскав Его помощи; а Он готов спасти нас; потому что ожидает горячего, по мере сил наших, устремления к Нему воли нашей благой от произволения веры и усердия, всякое же преспеяние производит в нас Сам. Посему, возлюбленные, совлекшись всякого предубеждения, нерадения и обленения, как чада Божии, постараемся соделаться мужественными и готовыми идти во след Его, не будем откладывать сего день за день, увлекаемые к тому пороком; ибо не знаем, когда будет исшествие наше из плоти. Велики же и неизреченны обетования христианам, и в такой мере велики, что с верою и богатством одной души не идут даже в сравнение вся слава и лепота неба и земли, и прочее их украшение и разнообразие, и богатство, и красота, и наслаждение видимым.

18. Итак, при стольких побуждениях и обетованиях Господних, как же не пожелать нам, всецело приступить ко Господу и Ему посвятить себя самих, сверх всего прочего, по Евангелию, отречьшись и души своей, возлюбить Его единого, не любя при том ничего иного? Вот все сие даровано нам, и какая еще слава! Сколько Господних о нас смотрений со времени Отцов и Пророков! Сколько возвещено обетований! Сколько побуждений! Какое благосердие Владыки было к нам от начала! Напоследок же, в пришествие Свое неизреченную к нам благодать доказал Он распятием, чтобы нас обратившихся ввести в жизнь. А мы не расстаемся еще с своими изволениями, с любовию к миру, с худыми предубеждениями и навыками, и чрез это оказываемся маловерными, или и неверными! Однако же, вот и при всем этом, Господь пребывает к нам милостивым, невидимо охраняя и упокоевая нас, до конца не предавая нас, по грехам нашим, пороку и обольщениям мира, по великой благодати и по дол-

готерпению не попуская нам погибнуть, имея еще в виду, что обратимся к Нему когда-нибудь.

19. Но боюсь, чтобы на нас, которые живем, всем пренебрегая, и водимся предрассудками, не исполнилось со временем Апостольское изречение, а именно: *или о богатстве благодости Его и кротости, и долготерпении нерадиши, неведый, яко благодсть Божия на покаяние тя ведет* (Римл. 2, 4)? Если же, при долготерпении, благодости и кротости Его, приумножим еще число грехов, и своим нерадением и пренебрежением уготовим себе тягчайшее осуждение: то исполнится на нас Апостольское слово: *по жестокости же своей и нераскаянному сердцу, собираеши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия* (5). Ибо велика и неисповедима благодсть Божия, невыразимо Божие долготерпение к человеческому роду, если только пожелаем мы отрезвиться и постараемся всецело обратиться к Богу, чтобы возможно нам было улучшить спасение.

20. А если угодно познать тебе Божие долготерпение и великую благодсть Божию; то можем научиться сему из богодухновенных Писаний. Посмотри на израильтян, от которых отцы, *которым определены были обетования*, от нихже Христос по плоти, ихже служение и завет (Рим. 9, 4–5). Как много они грешили? Сколько раз совращались? И Бог не оставлял их в конец; но на короткое время к их же пользе предавал их наказаниям, скорбью желая смягчить их жестокосердие, обращал, побуждал их, посылал к ним Пророков, и сколько времени был долготерпелив к ним, когда они согрешали и оскорбляли Его? Обращающихся принимал с радостью; и когда снова совращались, — не оставлял, но чрез Пророков призывал к обращению, и хотя многократно уклонялись от Него и обращались к Нему, всякий раз сретал (*встречал — Ред.*) благовольтельно, принимал человеколюбиво, пока не впали, напоследок, в великий грех, возложив руки на собственного своего Владыку, Которого, по преданию Отцов и святых Пророков, ожидали себе Искупителем, Спасителем, Царем и Пророком. Ибо, когда пришел, — не приняли Его, но даже еще, подвергнув великому поруганию, напоследок, предали на кресте смертной казни. И сим великим оскорблением и чрезмерным преступлением преумножившиеся грехи их дошли до полноты; потому, в конец уже оставлены они, по удалении от них Святого Духа, когда раздралась церковная завеса. Потому и храм их, преданный язычникам, разрушен и приведен в запустение, по определению Господа, что *не имать остати zde камень на камени, иже не разорится* (Мф. 24, 2). И таким образом решительно преданы они язычникам и по всей земле рассеяны пленившими их тогда царями, и повелено им уже не возвращаться в страну свою.

21. Так и ныне милостивый и благий к каждому из нас Бог являет Свое долготерпение. Хотя многократные видит от каждого оскорбления, но безмолвствует, ожидая, не отрезвится ли человек со временем, и не пременится ли, чтобы больше уже не оскорблять Его; и с великою любовью и радостью приемлет обращающегося от греха. Ибо так говорит: *радость бывает о едином грешнице кающемся* (Лук. 15, 10); и еще: *несть воля пред Отцем Моим, да погибнет един от малых сих* (Лук. 18, 14) наименьших. Но если кто, — при великом к нему милосердии и долготерпении Божиим, когда Бог не подвергает его наказанию за каждое греховное преткновение, тайное или явное, но видя оное, безмолвствует, как бы ожидая покаяния, — сам, дошедши до великого пренебрежения, начинает прилагать грехи ко грехам, присовокуплять беспечность к беспечности, на одном прегрешении созидать другое, и исполняет меру грехов; то впадает уже, наконец, в такой грех, из которого не может изникнуть, но сокрушается, и предавшись лукавому, погибает в конец.

22. Так было с содомлянами. Много греша и не обращаясь, напоследок, злым умышлением против Ангелов, возжелав совершить с ними мужеложство, в такой впали грех, что не стало уже места и покаянию, но отвержены они в конец; потому что исполнили, и даже превзошли меру грехов. И потому, по Божию суду, попалены огнем. Так было и при Ное; мно-

гократно раздражая Бога и не принося в том покаяния, простерлись до таких грехов, что растлили, наконец, всю землю. Так и к египтянам, которые много оскорбляли Бога и согрешали против народа Его, Бог был еще милостив, не налагал на них таких казней, чтобы в конец истребить их, а только в научение, чтобы побудить к обращению и покаянию, наносил им легкие удары, являя Свое долготерпение и ожидая их покаяния. Но они, во многом согрешив пред Божиим народом, то обращаясь, то опять в том раскаиваясь, и утвердившись в древнем неверии злого произволения, обременив народ Божий работами, напоследок, когда Бог чрез Моисея при множестве чудес извел народ из Египта, учинили великий грех, погнавшись в след за народом Божиим. Почему, Божественный суд наконец истребил, и погубил, и потопил их в водах, признав недостойными видимой жизни.

23. Подобным образом, израильтяне, как говорено и выше, многократно подвергались преткновениям и согрешали, убивая Пророков Божиих и совершая много других худых дел, пока Бог безмолвно долготерпел, ожидая их покаяния; напоследок, преткнулись так, что сокрушились, и уже не восставали; потому что возложили руки свои на Владычнее величие. А поэтому, в конец оставленные Богом, они отвержены; отняты у них пророчество, и священство, и богослужение; все же сие дано уверовавшим язычникам, как говорит Господь: *отыметя от вас царствие, и дастся языку творящему плоды его* (Мф. 21, 43). До этого времени терпел их Бог, не прекращал Своего долготерпения, не переставал милосердствовать о них. Но поелику исполнили, и даже переполнили, меру грехов, возложив руки свои на Владычнее величие; то в конец оставлены Богом.

24. Распространились же мы о сем, возлюбленные, из Писания почерпнутыми мыслями подтверждая, что, как можно скорее, должно нам обратиться и поспешить ко Господу, Который милостив к нам, и ожидает, чтобы совершенно удалились мы от всякого лукавства и худого предубеждения, обращающихся же приемлет с великою радостью, — распространились, говорю, о сем для того более, чтобы со дня на день не возрастало пренебрежение наше, и не умножались в нас грехопадения наши, и чрез сие не навлекли мы на себя Божия гнева. Посему, постараемся, обратившись с искренним сердцем, приступить к Богу, и поелику отчаяние есть внушение злобы и коварства, не отчаиваться во спасении при воспоминании предшествовавших грехов, которые для того и приводят человека к отчаянию, недеятельности, нерадению и беспечности, чтобы, обратившись и пришед ко Господу, по великой Господней милости к человеческому роду, не получил он спасения.

25. Если же кажется нам как бы неудобноисполнимым и невозможным — обратиться от множества предвозобладавших нами грехов (а такая мысль, как сказали уже мы, есть внушение злобы и служит препятствием к нашему спасению); то приведем себе на память и не оставим без внимания, как Господь, пришедши к нам по благодати Своей, давал прозрение слепым, врачевал расслабленных, целил всякую болезнь, воскрешал мертвых, которых коснулось уже тление и разрушение, отверзал слух глухим, из одного человека изгнал легион бесов и дошедшему до такого беснования возвратил здравый ум. Кольми же паче душу, которая к Нему обращается, у Него ищет милости, Его требует помощи, и обратит Он, и приведет в целомудрие бесстрастия, в благоустройство всякой добродетели, в обновление ума, дарует ей здравие, прозрение разумения, мир помыслов, от слепоты, глухоты и мертвости неверия, неведения и небызненности возведет к целомудрию добродетели и чистоте сердца. Ибо Кто создал тело, Тот сотворил и душу. И как, пребывая на земле, по благодати Своей, всем приходящим к Нему и ищущим у Него помощи и исцеления, как благий и единый врач, в чем имел кто нужду, подавал то щедро; так щедр Он и в духовном.

26. Если так благосерд Он был к телам, которые опять должны были разрушиться и умереть, и всякому, чего кто просил, делал сие с готовностью и благодатью; то кольми паче душе бессмертной, неразрушимой и нетленной, — которая впала в недуг неведения, порока,

неверия, необязанности и прочих греховных страстей, однако же приходит ко Господу, у Него ищет помощи, на Его взирает милосердие, от Него вожделеет приять благодать Духа к избавлению и освобождению своему от всякого порока и от всякой страсти, — со всею поспешностью и готовностью дарует Он врачующее избавление, по сему слову: тем паче небесный Отец сотворит *отмщение вопиющих к Нему день и ночь*. Господь присовокупляет к сему: *глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре* (Лук. 18,7–8). И еще в другом месте советует нам: *просите, и дастся вам: всяк бо просай приемлет, и ищай обретает, и толкующему отверзется* (Мф. 7,7–8). И далее присовокупляет: *кольми паче Отец ваш небесный даст Духа Святаго просящим у Него* (Лук. 11, 13). *Аминь глаголю вам, аще и не даст ему, зане друг ему есть: но за безочство его, востав даст ему, елико требует* (8).

27. А всем этим убеждал Он нас к тому, чтобы неотступно, непрестанно, неумоимо просили мы у Него благодатного заступления; потому что пришел Он ради грешников, чтобы обратились к Нему, и уврачевать Ему верующих в Него. Мы только отступимся от худых предубеждений, сколько будет на то наших сил, возненавидим дурные свои занятия и мирские обольщения, отвратимся от лукавых и суетных помыслов, будем же всегда, по мере сил своих, к Нему прилепляться: а Он готов оказать нам помощь Свою; потому что Он весьма милосерд, животворит, врачует неисцелимые страсти, творит избавление тем, которые призывают Его, к Нему обращаются, по собственной воле и непринужденно удаляются, по мере сил, от всякой мирской любви, отвлекают ум от земли, и к Нему устремлены своим желанием и исканием. Достоиную же помощи Его делается такая душа, которая все почитает излишним, не упокоивается ни на чем в мире, одного ждет к своему упокоению, а именно, что будет упокоена и обрадована Его благодатью; и потому, за таковую веру прияв небесный дар, — по благодати с несомненностью упокоив свое вожделение, приличным и соответственным уже образом послужив Духу Святому, с каждым днем преспеывая в добре, не уклоняясь с пути праведности, до конца пребывая непреклонною к пороку, не сдружаясь с ним, и ничем не оскорбив благодать, — сподобляется она вечного спасения со всеми Святыми, которым подражала живя в мире, как их сообщница и сопутница. Аминь.

Беседа 5.

Велика разность между христианами и людьми мира сего.

**Одни, имея в себе духа мира, в сердце и в уме связаны земными узами;
а другие вожделеют любви небесного Отца,
Его единого имея предметом всех своих желаний**

1. У христиан — свой мир, свой образ жизни, и ум, и слово, и деятельность свои; инаковы же и образ жизни, и ум, и слово, и деятельность у людей мира сего. Иное — христиане, иное — миролюбцы; между теми и другими расстояние велико. Ибо обитатели земли, чада века сего уподобляются пшенице, всыпанной в решето земли сей, и просеваются среди непостоянных помыслов мира сего, при непрестанном волнении земных дел, пожеланий и многосплетенных вещественных понятий. Сатана сотрясает души, и решетом, то есть земными делами, просеивает весь грешный род человеческий. Со времени падения, как преступил Адам заповедь, и подчинился лукавому князю, взявшему над ним власть, непрестанными обольстительными и мятущимися помыслами всех сынов века сего просеивает, и приводит он в столкновение в решете земном.

2. Как пшеница в решете у просеивающего бьется, и взбрасываемая непрестанно в нем переворачивается: так князь лукавства земными делами занимает всех людей, колеблет, приводит в смятение и тревогу, заставляет приражаться к суетным помыслам, гнусным пожеланиям, земным и мирским связям, непрестанно пленяя, смущая, уловляя весь грешный род

Адамов. И Господь предсказал Апостолам будущее на них восстание лукавого: *сатана просит вас, дабы сеял яко пшеницу: Аз же молихся Отцу Моему, да не оскудеет вера ваша* (Лук. 22, 31–32). Ибо сие слово и определение, изреченное Создателем Каину явно: *стеня и трясыйся, в тревоге будеши на земли* (Быт. 4, 12), служит втайне образом и подобием для всех грешников; потому что род Адамов, преступив заповедь и соделавшись грешным, принял на себя втайне сие подобие. Люди приводятся в колебание непостоянными помыслами боязни, страха, всякого смущения, пожеланиями, многообразными всякого рода удовольствиями. Князь мира сего волнует всякую душу нерожденную от Бога, и как пшеницу, непрестанно вращающуюся в решете, разнообразно волнует человеческие помыслы, всех приводя в колебание, и уловляя мирскими обольщениями, плотскими удовольствиями, страхованиями, смущениями.

3. И Господь, показывая, что последующие обольщениям и хотениям лукавого, носят на себе подобие Каинова лукавства, и обличая их, сказал: *вы похоти отца вашего хотите творити, он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит* (Ин. 8, 44). Посему, весь грешный род Адамов втайне несет на себе оное осуждение: *стеня и трясаясь, будете тревожимы в решете земли сеющим вас сатаною*. Как от одного Адама распространился по земле весь род человеческий; так одна какая-то страстная порча проникла во весь грешный род человеческий, и князь злобы один в состоянии сеять всех непостоянными, вещественными, суетными, мятежными помыслами. И как один ветер может приводить в колебание и кружение все растения и семена; и как одна ночная тьма распространяется над целою вселенною: так князь лукавства, будучи некою мысленною тьмою греха и смерти, каким-то сокровенным и жестоким ветром, обурекает и кружит весь на земле человеческий род, непостоянными помыслами и мирскими пожеланиями уловляя человеческие сердца, тьмою неведения, ослепления и забвения наполняет всякую душу нерожденную свыше, и мыслью и умом непреселившуюся в иной век, по сказанному: *наше же житие на небесех есть* (Фил. 3, 20).

4. Сим-то истинные христиане отличаются от всего человеческого рода; и как сказали мы выше, велико расстояние между христианами и прочими людьми. Поелику ум и разумение христиан всегда заняты мудрствованием о небесном, по общению и причастию Святого Духа созерцают вечные блага; поелику рождены они свыше от Бога; в самой действительности и силе сподобились стать чадами Божиими; многими и долговременными подвигами и трудами достигли постоянства, твердости, безмятежия и покоя, не рассеиваются и не волнуются уже непостоянными и суетными помыслами: то сим самым выше и лучше они мира; потому что ум их и душевное мудрствование пребывают в мире Христовом и в любви Духа, как и Господь, рассуждая о таковых, сказал, что прешли они *от смерти в живот* (Ин. 5, 24). Поэтому, отличие христиан состоит не во внешнем виде и не в наружных образах, как многие думают, что в этом вся разность, и что самые христиане различаются между собою внешним видом и образом. И вот они и умом и разумением уподобляются миру: у них, как и у всех прочих людей, то же колебание и неустройство помыслов, те же неверие, смятение, смущение, боязнь. Хотя отличаются они от мира наружным видом и мнениями, также некоторыми внешними заслугами, однако же, в сердце и уме связаны земными узами, не приобрели сердцу своему упокоения от Бога и небесного духовного мира; потому что не взыскали и не уверовали, что сподобятся сего от Бога.

5. Обновлением ума, умирением помыслов, любовью и небесною приверженностью ко Господу от всех людей в мире отличается новая тварь — христианин. Для того было и пришествие Господне, чтобы истинно уверовавшие в Господа сподобились сих духовных благ. Христианам принадлежат и слава, и красота, и небесное неизглаголанное богатство, приобретаемое трудом, потами, испытаниями, многими подвигами, но не иначе, как при Божией благодати. И лицемерие земного царя вождельно всякому человеку. Кто ни приходит в царственный город, всякому желательно хотя взглянуть только на лепоту его, или на убран-

ство одежд, или на великолепие порфиры, на красоту разнообразных жемчугов, на благолепие диадимы, на драгоценность царских его отличий. Разве только живущие духовно не высоко ценят сие, потому что опытно извели иную небесную и неплотскую славу, уязвлены иною неизреченною красотой, имеют часть в ином богатстве, живут по внутреннему человеку, причастны иного Духа. А людям мира сего, имеющим в себе духа мира, весьма вожделенно увидеть земного царя, особливо же во всем его благолепии и во всей славе. Ибо в какой мере жребий царя видимым величием много превышает жребий всякого другого человека; в такой же мере и славно и вожделенно всякому хотя только увидеть его. И всякий говорит сам в себе: «о если бы и мне кто дал эту славу, это благолепие, это убранство!» Так ублажает он человека подобного себе, земного, подобострастного, смертного, но возбуждающего желания его временным благолепием и временною славою.

6. Но если плотским людям столько вожделенна слава царя земного; то люди, на которых уканула оная роса Духа Божественной жизни, и уязвила сердце божественною любовью к небесному Царю-Христу, тем более привязываются к оной красоте, к неизглаголанной славе, к нетленному благолепию, к недомыслимому богатству истинного и вечного Царя-Христа. Они отдаются в плен вожделению и любви, всецело устремляясь ко Христу, и вожделеют улучшить те неизглаголанные блага, какие созерцают духом, и ради сего ни во что вменияют всякую на земле красоту, и славу, и благолепие, и честь, и богатство царей и князей; потому что уязвились они божественною красотой, и в души их уканула жизнь небесного бессмертия. Посему и желают единой любви небесного Царя, с великим вожделением Его единого имея пред очами, ради Него отрешаются от всякой мирской любви и удаляются от всяких земных уз, чтобы возможно им было сие одно желание иметь всегда в сердцах, и не примешивать к нему ничего иного.

7. Но очень немного таких, которые с добрым началом соединили добрый конец, непреткновенно дошли до цели, имеют единую любовь к единому Богу и от всего отрешились. Многие приходят в умиление, многие делаются причастниками небесной благодати, уязвляются небесною любовью; но, не выдержав встретившихся на пути различных борений, подвигов, трудов и искушений от лукавого, поелику у каждого есть желание любить что-либо в мире сем и не вовсе отрешаться от любви своей, возвратившись к разнообразным и различным мирским пожеланиям, по слабости и недеятельности, или по боязливости собственной своей воли, или по любви к чему-либо земному, остались в мире и погрязли в глубине его. А те, которые действительно намерены до конца проходить доброе житие, должны, при оной небесной любви, не принимать в себя добровольно и не примешивать никакой другой любви и приверженности, чтобы не положить тем препятствия духовному, не возвратиться вспять, и наконец, не лишиться жизни. Как обетования Божия велики, неизглаголанны и неисповедимы; так потребны нам вера, и надежда, и труды, и великие подвиги, и долговременное испытание. Не маловажны те блага, какие уповает получить человек, вожделеющий небесного царства. Со Христом желает он царствовать бесконечные веки; ужели же не решится с усердием, в продолжение краткого времени жизни сей до самой смерти, терпеть борения, труды и искушения? Господь взывает: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, повседневно радуясь, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). И еще: *аще кто не возненавидит отца, мать, жену, чад, братию и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик* (Лук. 14, 26). Но весьма многие из людей, хотя намереваются получить царствие и желают наследовать вечную жизнь, однако же, не отказываются жить по собственным своим хотениям и следовать сим хотениям, лучше же сказать, следовать посевающему в них суетное; и не отрекшись от себя, хотят они наследовать вечную жизнь, что — невозможно.

8. Истинно слово Господне. Те непреткновенно шествуют, которые, по Господней заповеди, всецело отrekliсь от себя, возгнушались всеми мирскими пожеланиями, связями, развлечениями, удовольствиями и занятиями, имеют пред очами единого Господа, и вожде-

леют творить Его заповеди. Посему, собственно своею волею совращается каждый, если действительно не восхотел он получить царство и отречься от себя, и при оной любви любит еще что-нибудь, услаждается какими-нибудь удовольствиями или пожеланиями века сего, и не имеет ко Господу всецелой любви, сколько возможно сие для произволения и хотения. Уразумеешь же все это из сего одного примера. Всякий человек доходит иногда рассудком и знает, что ни с чем несообразно дело, какое желательно ему сделать, однако же, поелику имеет к тому любовь и не отрекается от любви, то уступает над собою победу. Сперва внутри сердца его бывают брань, борение, и равновесие, и склонение, и перевес то любви к Богу, то любви к миру. И тогда человек начинает рассуждать, входить ли ему в ссору и спор с братом; он говорит сам в себе: «скажу ему; нет, не скажу. Заведу с ним речь; нет, не заведу». Помнит он о Боге, но и свою бережет славу, и не отрекается от себя. А если любовь и наклонность к миру перетянут несколько на весах сердца; тотчас лукавый помысл готов подвигнуть и уста. Потом ум, как бы натянутою стрелой, изнутри устреливает ближнего языком, и в сбережение славы своей, без всякого уже принуждения воле, мечет стрелы непристойных слов. Потом же продолжает язвить ближнего непристойными словами, пока грех не разольется по членам; и иногда члены сии, препиравшиеся между собою устами, лукавое вожделение доводит до ударов и ран, а иногда, простершись и до убийства, готовит смерть. Смотри же, чем началось дело, и какой конец получила любовь к мирской славе, по собственной воле человека перевесив на весах сердца. Поелику человек не отрекся от себя, и любит что-нибудь в мире; то происходят от того все сии несообразности.

9. Тоже представляй себе о каждом грехе и худом начинании; порок льстит и склоняет волю ума мирскими пожеланиями, обольщением и плотским удовольствием. Так приуготовляется всякое порочное дело, прелюбодейство и татьба, любостыжательность и пьянство, сребролюбие и тщеславие, ревность и любоначалие, и какое бы то ни было порочное предначинание. Иногда хорошие, по-видимому, начинания приводятся в исполнение ради славы и людской похвалы; а сие пред Богом равно неправде, и татьбе, и другим грехам. Ибо сказано: *Бог разсыпает кости человекоугодников* (Пс. 52, 7). И в добрых, по-видимому, делах лукавый видит себе услугу; он весьма разнообразен и обманчив в мирских пожеланиях. Для какой-нибудь земной и плотской любви, которою человек связывает себя по собственной воле, уловляет его грех, делается для человека оковами, узами, тяжким бременем, которое потопляет и подавляет его в веке лукавом, не давая ему собраться с силами и возвратиться к Богу. Что возлюбил человек в мире, то и обременяет ум его, овладевает им и не позволяет ему собраться с силами. От этого зависит и равновесие, и склонение, и перевес порока; сим испытывается весь род человеческий, испытываются все христиане, живущие в городах, или в горах, или в обителях, или в полях, или в местах пустынных; потому что человек, уловляемый собственно своею волею, начинает любить что-нибудь; любовь его связывается чем-нибудь и не всецело уже устремлена к Богу. Например, иной возлюбил имение, а иной — золото и серебро, иной же — многоученую мирскую мудрость для славы человеческой; иной возлюбил начальство, иной — славу и человеческие почести, иной — гнев и досаду; любит же это по тому самому, что быстро предается страсти; иной любит безвременные сходбища, а иной — ревность; иной весь день проводит в рассеянии и удовольствиях; иной обольщается праздными помыслами; иной для человеческой славы любит быть как бы законоучителем; иной услаждается недеятельностью и нерадением; другой привязан к одеждам и рубищам; иной предается земным попечениям; иной любит сон, или шутки, или сквернословие. Чем привязан кто к миру, малым ли, или великим, то и удерживает его, и не позволяет ему собраться с силами. С какою страстью человек не борется мужественно, ту любит он, и она овладевает им, и обременяет его, и делается для него оковами и препятствием уму его обратиться к Богу, благоугодить Ему, и, послужив Ему единому, соделаться благопотребным для царствия и улучшить вечную жизнь.

10. А душа, действительно стремящаяся ко Господу, вся и всецело к Нему простирает любовь свою, и сколько есть сил, к Нему единому прилепляется своим произволением, и в этом приобретает помощь благодати, отрицается сама себя, и не следует хотениям ума своего; потому что по причине неотлучного с нами и обольщающего нас зла, ходит он лукаво. Напротив того, она всецело предает себя Господню слову, отрешается от всяких видимых уз, сколько возможно сие для воли, и совершенно предается Господу. А в таком случае в состоянии будет она перенести борьбу, труды и скорби. Ибо что любит душа, в том находит для себя и пособие и обременение. Если любит что в мире, то сие самое делается для человека бременем и узами, влекущими долу и непозволяющими восходить горе к Богу. А если любит Господа и Его заповеди; то в сем находит для себя и пособие и облегчение: от того самого, что всецело соблюдает любовь свою ко Господу, легкими делаются для него все заповеди Господни. Сие погружает человека в добро, лучше же сказать, облегчает его и делает для него нетрудными всякую брань и всякую скорбь; Божией силою низлагает он мир и силы порока, которые осетили душу в мире, и в пучине мира опутывают ее мрежами всякого рода пожеланий. Таким образом, как скоро душа возлюбила Господа, — исхищается из оных сетей собственною своею верою и великою рачительностью, а вместе и помощью свыше сподобляется вечного царства, и действительно возлюбив оное, по собственной своей воле и при помощи Господней, не лишается уже вечной жизни.

11. Но чтобы яснее доказать нам самым делом, как многие гибнут по собственной своей воле, тонут в море, похищаются в плен, — представь себе, что горит какой-нибудь дом; один, вознамерившись спасти себя, как скоро узнал о пожаре, бежит вон, и оставив все, решившись же позаботиться только о душе своей, он спасается; другой, вознамерившись взять с собою некоторые домашние утвари или иное что, вошел в дом, чтобы забрать это, и пока забирал, огонь взял силу над домом, и его захватил в доме и сожег. Видишь ли, что этот человек погиб в огне по собственной своей воле из любви, и именно — возлюбив на время нечто кроме себя? Подобно также сему плывут иные морем, и застигнуты сильным волнением; один, раздевшись донага, бросается в воду с намерением спасти только себя: и вот, он, гонимый волнами и ничем не связанный кроме заботливости о душе своей, плавая поверх волн, нашел возможность выйти из горького моря; а другой, вознамерившись спасти нечто из одежд своих, подумал, что и с ними, если возьмет их с собою, можно плыть и выйти из моря; но взятые им одежды обременили его и потопили в глубине морской, и вот, ради малой корысти не позаботившись о душе своей, погиб он. Примечаешь ли, что по собственной воле своей стал он жертвою смерти? Представь еще, что прошел слух об иноплеменниках; один, как скоро услышал это, тотчас предается бегству, нимало не медлит и пускается в путь ни с чем; другой же, не доверяя, что идут враги, или желая некоторые из вещей своих взять с собою, и решившись на сие, замедлил побегом; и вот, неприятели пришли, взяли его, отвели пленником в иноплеменную землю, и принудили жить там в рабстве. Видишь ли, что и этот по собственной своей воле, по причине своей недеятельности, по недостатку в мужестве и по любви к некоторым вещам, отведен в плен?

12. Подобно сему и те, которые не последуют заповедям Господним, не отреклись от себя самих, и не возлюбили единого Господа, но добровольно связали себя земными узами, когда приходит вечный огонь, — как оказавшиеся пленниками, вернее же сказать, узниками в отношении к добрым делам, погрязают в любви к миру, и утопают в горьком море лукавства, и гибнут в иноплеменном плене, то есть плененные лукавыми духами. А если угодно правоту совершенной любви ко Господу узнать из святых богодухновенных Писаний; то смотри, как Иов совлекся, так сказать, всего, что имел у себя — детей, имения, скота, рабов и прочего достояния, и как он, совлекшись всего, бежал и спасал себя, даже самый хитон оставив и бросив сатане, ни словом не изрек хулы, ни сердцем, ни устами не возроптал пред Господом, а напротив того, благословлял Господа, говоря: *Господь даде: Господь отъят: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно* (Иов. 1, 21). Его почита-

ли стяжавшим многое, но по испытании его Господом, оказалось, что Иов ничего не стяжал кроме единого Бога. Подобно и Авраам, когда было повелено ему Господом *изыти от земли, и от рода, и от дому отца его* (Быт. 12, 1), тотчас совлекся, так сказать, всего; отечества, земли, родных, родителей, и последовал слову Господню. Потом, среди многих бывших ему испытаний и искушений: то когда взята была у него жена, то когда жил и терпел обиду на чужой стороне — во всех сих случаях доказал, что единого Бога любит паче всего. Наконец, когда по обетованию, по прошествии многих лет, имел уже у себя единородного, столь много возжеленного сына, и Бог потребовал у него, чтобы сына сего с готовностью сам он принес в жертву, — совлекся Авраам и истинно отрекся себя самого. Ибо сим приношением единородного доказал, что не любил ничего иного кроме Бога. Если же с такою готовностью отдавал он сына; то тем паче, когда повелено бы ему было оставить прочее свое имущество, или в один раз разделить бедным, — и это сделал бы со всею готовностью и со всем усердием. Видишь ли теперь правоту совершенной и произвольной любви ко Господу?

13. Так и желающие быть сонаследниками сих праведников не должны любить ничего кроме Бога, чтобы, когда будут подвергнуты испытанию, оказаться им благопотребными и благоискусными, в совершенстве сохраняющими любовь свою ко Господу. Те только в состоянии будут пройти подвиг до конца, которые всегда по собственной воле своей любили единого Бога и отрешились от всякой мирской любви. Но весьма немного оказывается людей, которые бы восприяли такую любовь, отвращались от всех мирских удовольствий и желаний, и великодушно претерпевали восстания и искушения лукавого. Не потому ли, что многие при переходе рек увлекаются водами, нет успешно минующих и эти мутные реки мирских всякого рода желаний и различных искушений от лукавых духов? Не потому ли, что многие корабли, скрываясь в море, потопляются волнами, нет переплывающих и сию пучину, и ходящих по волнам, и достигающих мирной пристани? По этому-то всегда потребны великая вера, великодушие, борение, терпение, труды, алкание и жажда всего доброго, быстрота, неотступность, рассудительность, благоразумие. Весьма многие из людей хотят сподобиться царствия без трудов, без подвигов, без пролития пота; но сие — невозможно.

14. Как в мире иные приходят к какому-нибудь богатому человеку поработать у него во время жатвы или во время другого дела, чтобы получить, в чем сами имеют нужду для своего пропитания; и некоторые из них бывают люди ленивые и праздные, не трудятся, как другие, не работают, как должно, но не трудясь и не изнуря себя в доме богатого, хотят, как сделавшие уже все дело, взять плату наравне с теми, которые трудятся терпеливо, и скоро, и из всех своих сил: таким же образом и мы, когда читаем Писания, или о каком праведнике, как благоугодил он Богу, как стал другом и собеседником Божиим, или и о всех Отцах, как соделались они друзьями и наследниками Божиими, сколько претерпели скорбей, сколько страдали ради Бога, сколько совершили доблестных дел и подвигов; тогда ублажаем их, и хотим сподобиться равных с ними даров и достоинств, охотно желаем получить славные оные дарования, отложив только в сторону их труды, подвиги, скорби и страдания; и стяжать те почести и достоинства, какие прияли они от Бога, желаем усердно, а их изнурений, трудов и подвигов на себя не приемлем. Но сказываю тебе, что всего этого желает и вожделеет всякий человек; и блудники, и мытари, и неправедные люди хотели бы получить царствие так легко, без трудов и подвигов. Для того-то и предлежат на пути искушения, многие испытания, скорби, борения и пролитие пота, чтобы явными соделались те, которые действительно от всего произволения и всеми силами даже до смерти любили единого Господа, и при такой любви к Нему не имели уже ничего иного для себя возжеленного. Посему-то и по правде входят они в небесное царство, отрекшись от себя самих, по Господнему слову, и паче дыхания своего возлюбив единого Господа; почему, за высокую любовь свою и будут вознаграждены высокими небесными дарами.

15. В скорбях, в страданиях, в терпении, в вере сокрыты обетования, и слава, и устроение небесных благ, как плод сокрыт в пшеничном зерне, повергаемом в землю, или в дереве, прививаемом посредством некоего повреждения и уничтожения. Тогда оказываются имеющие благолепие одежды, и славу, и плод во много крат, как и Апостол говорит: *многими скорбми подобает нам внити в царствие небесное* (Деян. 14, 22); и Господь говорит: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лук. 21, 19); и еще: *в мире скорбни будете* (Ин. 16, 33). Ибо потребны труд, рачительность, трезвенность, великая внимательность, быстрота и неотступность в прошениях ко Господу, чтобы нам избавиться от пожелания чего-либо земного, избежать сетей и мрежей удовольствий, треволнений мира, восстания лукавых духов, и в точности узнать, с какою трезвенностью и с какою стремительностью веры и любви святые здесь еще приобретали небесное сокровище, то есть духовную силу, которая в душах их была залогом царствия. Ибо блаженный Апостол Павел, рассуждая о сем небесном сокровище, то есть о благодати Духа, и описывая чрезмерность скорбей, а вместе показывая, чего каждый должен искать здесь, и что обязан приобрести, говорит: *вемы бо, яко аще земная наша храмина разорится, создание от Бога имамы, храмину нерукотворену, вечну, на небесех* (2 Кор. 5, 1).

16. Посему, каждый должен подвизаться и стараться преспеянием во всех добродетелях приобрести оную храмину, и веровать, что приобретается она здесь. Ибо если разорится телесная наша храмина, — нет у нас иной храмины, в которой бы превитала душа наша; *аще точию*, как сказано, *и облечешся, не нази обрящемся* (3), то есть не будем лишены общения и единения со Святым Духом, в Котором только и может упоковаться верная душа. Посему те, которые во всей действительности и силе суть христиане, твердо надеются и радуются, исходя из сея плоти, что имеют оную *храмину нерукотворену*; храмина же сия есть обитающая в них сила Духа. И если разорится телесная храмина, — не страшатся они того; потому что имеют небесную духовную храмину, и ту нетленную славу, которая в день воскресения соизждет и прославит и храмину тела, как говорит Апостол: *воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная телеса наша, живущим Духом Его в нас* (Римл. 8, 11); и еще: *да и живот Иисусов явится в мертвенней плоти нашей* (2 Кор. 4, 11); и: *да пожерто будет*, как сказано, *мертвенное животом* (5, 4).

17. Посему, постараемся верою и добродетельною жизнью здесь еще приобрести себе оное одеяние, чтобы нам, облеченным в тело, не оказаться нагими; и тогда в день оный ничто не прославит плоть нашу. Ибо в какой мере сподобляется каждый за веру и рачительность стать причастником Святого Духа, в такой же мере прославлено будет в оный день и тело его. Что ныне душа собрала во внутреннюю свою сокровищницу, то и тогда откроется и явится вне тела; как и деревья, когда, по прошествии зимы, согреет их невидимая сила солнца и ветров, подобно одеянию, производят и откидывают из себя наружу листья, цветы и плоды, а также в это время выходят из внутренних недр земли и полевые цветы, и ими покрываются и облакаются земля и трава, подобно кринам, о которых сказал Господь: *ни Соломон во всей славе своей облечеса, яко един от сих* (Мф. 5, 29). Ибо все сие служит примером, образом и подобием христианина в день воскресения.

18. Так для всех боголюбивых душ, то есть для истинных христиан, есть первый месяц Ксанфик, называемый еще Апрелем; и это есть день воскресения. В оный то силою Солнца правды изведется изнутри слава Святого Духа, покрывающая и облакающая собою тела святых, та самая слава, какую имели они сокровенною в душах. Ибо что имеет теперь душа в себе, то обнаружится тогда в теле. Сей, говорю, месяц есть *первый в месяцах лета* (Исх. 12, 2); он приносит радость всей твари; он, разверзая землю, облакает одеждою обнаженные деревья; он приносит радость всем животным; он распространяет между всеми веселье; он для христиан есть первый месяц Ксанфик, то есть время воскресения, в которое прославлены будут тела их неизреченным светом, еще ныне в них сокровенным, то есть силою Духа, Кото-

рый будет тогда их одеяние, пища, питье, радование, веселье, мир, облачение, вечная жизнь. Ибо всею лепотою светлости и красоты небесной соделается тогда для них Дух Божества, Которого еще ныне сподобились они приять в себя.

19. Посему, в какой мере всякий из нас должен веровать, подвизаться, стараться о жизни во всех отношениях добродетельном, и ожидать с упованием и великим терпением, что ныне еще сподобится приять он внутрь души своей силу с небес и славу Святого Духа, чтобы тогда, по разрушении тел, иметь нам, что облекло и оживотворило бы нас? *Аще точию облечемся, как сказано, не нази обрящемся, и: оживотворит мертвенная телеса наша, живущим Духом Его в нас.* Блаженный Моисей в той славе Духа, которая покрывала лице его, так что ни один человек не мог взирать на оное, показал нам образ, как в воскресение праведных прославлены будут тела святых тою славою, какую души святых и верных здесь еще сподобляются иметь внутри себя — во внутреннем человеке. Ибо сказано: *мы вси откровенным лицем, то есть внутренним человеком, славу Господню взирающе, в той же образ преобразуемся от славы в славу* (2 Кор. 3, 18). Тот же Моисей, как написано, *четыредесять дней, и четыредесять нощей хлеба не яде, и воды не пи* (Исх. 34, 28); но телесной природе невозможно было бы прожить столько времени без хлеба, если бы она не приобщалась другой духовной пищи; и сей-то пищи души святых еще ныне невидимо приобщаются от Духа.

20. Посему, блаженный Моисей в двух образах показал нам, какую славу света и какое умное услаждение Духа будут иметь истинные христиане в воскресении, еще и ныне сподобляясь оных тайн; почему, обнаружатся тогда оные и на телах их. Ибо, как сказано уже прежде, какую славу ныне еще имеют святые в душах, такую и обнаженные тела их покроются и облечутся, и будут восхищены на небеса; и тогда уже и телом и душою во веки будем упоковаться с Господом во царствии. Бог, сотворив Адама, не устроил ему телесных крыл, как птицам, но уготовал ему крыла Святого Духа, то есть крыла, которые даст ему в воскресении, чтобы подняли и восхитили его, куда угодно Духу. Сии-то крыла еще ныне сподобляются иметь души святых, воспаряющие умом к небесному мудрствованию. Ибо у христиан другой есть мир, иная трапеза, иные одеяния, иное наслаждение, иное общение, иной образ мыслей; почему и лучше они всех людей. Силу же всего этого еще ныне сподобляются они во внутренность души своей принимать чрез Духа Святого; почему, в воскресение и тела их сподобятся вечных оных духовных благ, и причастны будут той славы, каковой опыты еще ныне изведали души их.

21. Поэтому, каждый из нас должен подвизаться и трудиться, тщательно упражняться во всех добродетелях, веровать и просить у Господа, чтобы внутренний человек еще ныне соделался причастником оной славы, и душа возымела общение в оной святости Духа, и чтобы, очистившись от скверны порока, и в воскресение иметь нам, во что облечь воскресшие наши нагие тела, чем прикрыть срамоту их, чем оживотворить и на веки упокоить их в небесном царстве; потому что, по святым Писаниям, Христос приидет с небес, и воскресит все племена Адамовы, всех почивших от века, и разделит их на две части, и которые имеют собственное Его знамение, то есть печать Духа, тех, глашая как Своих, поставит одесную Себя. Ибо говорит: *овцы Моя гласа Моего слушают* (Ин. 10, 27); *и знаю Моя, и знают Мя Моя* (14). Тогда-то тела их за добрые дела облечутся божественною славою, и сами они будут исполнены той духовной славы, какую еще ныне имели в душах. И таким образом, прославленные божественным светом и восхищенные на небеса в *сретение Господне на воздухе*, по написанному, *всегда с Господом будем* (1 Сол. 4, 17), с Ним царствуя беспредельные веки веков. Аминь.

Беседа 6.

Намеревающиеся благоугождать Богу должны совершать молитвы в мире, в безмолвии, в кротости и премудрости, чтобы, молясь с воплями, не стать соблазном для всех. В сей же беседе заключаются два вопроса: вещественные ли творения суть престолы и венцы? и что такое дванадесять престолов израилевых?

1. Приступающие ко Господу должны совершать молитвы в безмолвии и мире и в великом благодушии, и внимать Господу не с воплями непристойными и смешанными, но с томлением сердца и трезвенными помыслами. Иной, страдающий в болезни, когда подвергают его прижиганиям и другим хирургическим врачеваниям, весьма мужественно и терпеливо переносит причиняемую ему боль, без смятения и смущения владея собою. А другие, терпя ту же боль, во время прижиганий и хирургических врачеваний, издают непристойные вопли. Боль же одинакова у обоих, — и кто кричит, и кто не кричит, и кто приходит, и кто не приходит в смятение. Так, иные имеют скорбь и болезненное ощущение, и благодушно переносят сие без смущения, владея помыслами ума своего; а другие, имея ту же скорбь, переносят ее нетерпеливо, с смятением и смущением совершают молитвы, чем соблазняются слушающие; другие же, и не чувствуя ничего болезненного, но напоказ, или по своенравию, издают бесчинные вопли, как будто можно благоугодить тем Богу.

2. Рабу Божию надлежит пребывать не в таком неустройстве, но во всякой кротости и мудрости, как сказал Пророк: *на кого воззрю? токмо на кроткого и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих* (Исаии 66, 2). Находим также, что при Моисее и Илие, когда являлся им Бог, пред величием Владыки во множестве служили и трубы и силы, но пришествие Господне отличалось и обнаруживалось тем, что исчислено выше, то есть миром, безмолвием и покоем. Ибо сказано: *се глас хлада тонка, тамо Господь* (3 Цар, 19, 12). А сим показывается, что покой Господень состоит в мире и в благодушии. Но какое основание положит и какое начало сделает человек, в том и пребывает до конца. Если начнет совершать молитву громко и с смятением, то и до конца удержит сей навык. Поелику же Господь человеколюбив; то в иных случаях и сему человеку оказывает Он помощь. Почему, такие люди, поощряясь действием благодати, до конца остаются при своем навыке. Но видим, что это — дело невежд, потому что и других соблазняют, и сами в смущении совершают молитву.

3. Истинное основание молитвы таково — быть внимательным к помыслам, и совершать молитву в великом безмолвии и мире, чтобы и посторонние не соблазнялись. Такой человек, если примет благодать Божию и совершенство, до конца будет совершать молитву в безмолвии, а еще более послужит к назиданию многих. *Несть бо нестроения Бог, но мира* (1 Кор. 14, 33). Молящиеся с воплями походят на управляющих гребцами; они не могут молиться везде, ни в церквах, ни в селениях, разве будут только молиться в пустынях, где полная им воля. Молящиеся же в безмолвии, без сомнения, будут назидать других на всяком месте. Человеку надобно все усилие свое обращать на помыслы, и что служит пищею лукавым помыслам, то отсекает, а устремляется мыслию к Богу, и хотения помыслов не исполнять, но кружащиеся помыслы собирать отвсюду во едино, различая естественные помыслы от лукавых. Душа под грехом уподобляется как бы большому лесу на горе, или тростнику в реке, или какой-нибудь чаще терний и деревьев; посему, намеревающиеся проходить сим местом должны протягивать вперед руки и с усилием и трудом раздвигать пред собою ветви. Так и душу окружает целый лес помыслов, внушаемых сопротивной силою; почему, потребны великая рачительность и внимательность ума, чтобы человеку отличать чуждые помыслы, внушаемые сопротивной силою.

4. Иной полагается на свою силу, думает сам собою просечь стоящие перед ним горы; а другой спокойно и с рассудительностью управляет умом своим, и без утомления совершает дело свое успешнее первого. Так и в молитвах некоторые прибегают к непристойным воплям, как будто доверяя телесной крепости, не замечая расхищения помыслов, но думая собственную свою силою исполнить дело в совершенстве; а другие бывают внимательны к помыслам, и весь подвиг совершают внутренне. Таковые своим разумением и рассудительностью могут преуспевать, отражать восстающие помыслы и ходить в воле Господней. Находим же у Апостола, что большим называет он того, кто назидает другого. *Глаголай бо языки, говорит он, себе зиждет: а пророчествуяй, церковь зиждет. Болий же пророчествуяй, не жели глаголай языки* (1 Кор. 14, 4. 5). Посему, пусть каждый предпочтет назидание других, и сподобится он небесного царства.

5. Вопрос. Поелику некоторые говорят, что престолы и венцы суть творения вещественные, а не существа духовные; то как понимать сие?

Ответ. Престол Божества есть ум наш, и наоборот, престол ума — Божество и Дух. А подобно и сатана, силы и князи тьмы, со времени преступления заповеди, воссели в сердце, в уме, и в теле Адамовом, как на собственном своем престоле. Почему, пришел наконец Господь, и приял на Себя тело от Девы; потому что, если бы угодно Ему было прийти непокровенным Божеством, кто мог бы вынести сие? Напротив того, посредством сего орудия — тела — возглаголал Он к человекам. И наконец, лукавых духов, восседающих в теле, низложил Господь с престолов, то есть понятий и помыслов, которыми они правили, и очистил совесть, и престолом Себе самому соделал ум, и помыслы, и тело.

6. Вопрос. Что же значит сказанное Господом: *сядете на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевома* (Мф. 19, 28)?

Ответ. Находим, что исполнилось сие на земле, после того как Господь вознесся на небо; потому что на двенадцать Апостолов ниспослал Он Духа Утешителя и святую силу, и она, снисшедши, осенила их, и воссела на престолах разумов их. Когда же предстоящие стали говорить: *яко сии вином исполнени суть* (Деян. 2, 13); тогда Петр начал уже судить их, говоря об Иисусе: *«Мужа сильного словом и знамениями распяли вы, повесив на древе. И вот, творит он здесь чудеса, расторгает камни гробниц, и воскрешает мертвых. Ибо написано: в последния дни излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши, и дщери ваша»* (Деян. 2, 17). И таким образом, многие оглашены Петром и приступили к покаянию; почему настал новый мир, избранный Богом.

7. Видишь, как открылось начало суда. Там открылся новый мир; ибо здесь дана им власть воссесть и судить в мире сем. Правда, что будут они восседать и творить суд в пришествие Господне, при воскресении мертвых: но сие же совершается и здесь; потому что Дух Святый восседает на престолах разумов их. Да и венцы, какие приемлют христиане в оном веке, не суть творения вещественные. Кто утверждает последнее, тот говорит худо. Напротив того, в сем являет Себя преобразующийся Дух. Что говорит Апостол Павел о небесном Иерусалиме, что он *мати всем нам* (Гал. 4, 26), то и мы исповедуем. В рассуждении же одеяния, какое носят на себе христиане, явно, что сам Дух облакает их во имя Отца и Сына и Святого Духа, во веки. Аминь.

Беседа 7.

О снисхождении Христовом к человеку.

Беседа сия заключает в себе также несколько вопросов и ответов

1. Представь, что кто-нибудь входит в царские чертоги, видит изображенные там истории и украшения, в ином месте разложенные сокровища, а в ином что-нибудь иное, и восседает с царем за трапезой, и предложены ему самые сладкие яства и пития, и вполне наслаждается он и зрением и убранством; а после этого влекут его оттуда, и он отведен в места зловонные; или, представь, что какая-нибудь девица, превосходя всех красотой, мудростью и богатством, избирает себе мужем человека нищего, незнатного, некрасивого, одетого в рубища, и снимает с него нечистые одежды, и облекает его в царскую ризу, и возлагает на него венец, и делается его супругою; наконец нищий начинает приходить в изумление и говорит: «мне ли бедному, нищему, смиренному и уничиженному дана такая супруга?» Так и Бог поступил с бедным и уничиженным человеком. Дал ему вкусить иного века, иной сладчайшей пищи. Показал ему славу и царские неизреченные небесные красоты. И человек, сравнив уже оные духовные блага с благами века сего, если видит потом царя, властителей, мудрых, то все отвергает, имея в виду небесное сокровище; потому что Бог есть любовь, а он приял в себя небесный Божественный огонь Христов, и наслаждается, и радуется, и привязан к тому.

2. Вопрос. Сатана, или в воздухе, или в людях, бывает ли вместе с Богом?

Ответ. Если солнце сие, будучи тварью, освещает места грязные, и от того не терпит вреда; то тем паче Божество, пребывая и там, где сатана, не очерняется и не оскверняется. Попустило же Оно быть злу для упражнения людей. Но зло омрачается и ослепляется, и не может видеть чистоты и тонкости Божества. Если же кто скажет, что свое место — сатане, и свое — Богу, то сим приводит он к мысли, что Бог описуется тем местом, в котором живет лукавый. Как же говорим мы, что благое неопишимо и необъемлемо, что все в нем пребывает, и что благое не оскверняется от злого? В том ли смысле, что, поелику небо и солнце и горы пребывают в самом Боге и Им состоятся, то и сами они стали Богом? — Создания поставлены в собственном своем чине; а Создатель, пребывающий с тварями, есть Бог.

3. Вопрос. Поелику грех преобразуется в светлого Ангела и уподобляется почти благодати; то как можно человеку уразумевать козни диавольские, и как отличать и принимать то, что от благодати?

Ответ. Что — от благодати, в том есть радость, есть мир, есть любовь, есть истина. Сама истина побуждает человека искать истины. Всякий же вид греха исполнен смятения; в нем нет любви и радости пред Богом. Так, цикорий походит на салат; но один горек, а другой сладок. И в самой благодати есть подобное истине, и есть самая существенность истины; как например, есть луч солнечный и самый круг солнца, и инаково является луч, инаково же — свет, заключенный в самом круге. Светильник горит в доме, и иное есть повсюду сияющий от него луч, иное же — более блистательный и ясный свет в самом светильнике. Так, бывает нечто от благодати, когда человек видит вдали от себя как бы некие видения, и радуется сим видениям. Иное же дело, когда входит в человека сила Божия, и объемлет члены и сердце его, и пленяет ум в любовь Божию. Когда Петра взяли и ввергли в темницу; тогда к нему заключенному пришел Ангел, расторг узы его и извел его из темницы, и Петр, как бы находясь в изступлении, *мняше видение зрети* (Деян. 12, 9).

4. Вопрос. Каким образом падают и те, в которых воздействовала Божия благодать?

Ответ. Самые чистые по своей природе помыслы бывают поползновенны и падают. Человек начинает превозноситься, осуждать другого и говорить: «ты грешник», а себя самого признавать праведным. Разве не знаешь, что говорит Павел? *Дадеса ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся* (2 Кор. 12, 7), И в чистой природе есть возможность превозношения.

5. Вопрос. Может ли кто при помощи света видеть душу свою, так как иные отвергают откровение, и говорят, что в следствие ведения и ощущения бывает видение?

Ответ. Есть ощущение, есть видение, и есть озарение. И кто имеет озарение, тот выше имеющего ощущение. У него озарен ум; а сие значит то, что получил он некоторое преимущество пред имеющим ощущение; ибо сознал в себе некую несомненность видений. Но иное есть откровение, когда душе бывают открыты дела великие и Божии тайны.

6. Вопрос. Видит ли кто душу при помощи откровения и Божия света?

Ответ. Как телесные очи видят солнце, так и озаренные Божиим светом видят образ души; но немногие христиане достигают сего видения.

7. Вопрос. Душа имеет ли зрак?

Ответ. Имеет образ и зрак, уподобляющийся Ангелу. Ибо как Ангелы имеют образ и зрак, и как внешний человек имеет образ, так и внутренний имеет образ подобный Ангелу, и зрак подобный внешнему человеку.

8. Вопрос. Иное ли что есть ум, а иное душа?

Ответ. Как телесных членов много, и все называются одним человеком; так и у души много членов: ум, совесть, воля, помыслы осуждающие и оправдывающие; но все это связано в один помысл, все это члены только души, а душа одна; и это внутренний человек. Но как внешние очи издали видят терния, и стремнины, и пропасти; так ум, по быстроте своего зрения, предусматривает козни и наветы сопротивной силы, и будучи как бы душевным оком, предохраняет душу. Почему, воздадим славу Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков. Аминь.

Беседа 8.

О том, что бывает с христианами во время совершения молитв, и о мерах совершенства, то есть, могут ли христиане достигать совершенной меры

1. Иной входит преклонить колено, — и сердце его исполняется Божественной действительности, душа веселится с Господом, как невеста с женихом, по слову Пророка Исаии, который говорит *якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе* (Исаии 62, 5). И иногда во весь день чем-нибудь занятый на один час посвящает себя молитве, — и внутренний его человек с великим услаждением восхищается в молитвенное состояние, в бесконечную глубину онога века, так что всецело устремляется туда парящий и восхищенный ум. На это время происходит в помыслах забвение о земном мудровании; потому что помыслы насыщены и пленены Божественным небесным, беспредельным, непостижимым, и чем-то чудным, чего человеческим устами изречь невозможно. В этот час человек молится и говорит: «о, если бы душа моя отошла вместе с молитвою!»

2. Вопрос. Всегда ли человек входит в это состояние?

Ответ. Правда, что благодать непрестанно сопребывает, укореняется и действует как закваска в человеке с юного возраста, и сие, сопребывающее в человеке, делается чем-то как бы естественным и неотделимым, как бы единою с ним сущностью; однако же, как ей угодно, различно видоизменяет она свои действия в человеке к его пользе. Иногда огонь сей возгорается и воспламеняется сильнее, а иногда как бы слабее и тише, в иные времена свет сей возжигается и сияет более, иногда же умалется и меркнет; и светильник сей, всегда горя и светя, иногда делается яснее, более возгорается от упоения Божией любовью, а в другое время издает сияние свое бережливо, и соприсущий в человеке свет бывает слабее.

3. Сверх того, иным во свете являлось знамение креста и пригвождалось во внутреннем человеке. Иногда также человек во время молитвы приходил как бы в исступление; казалось, что стоит он в церкви пред жертвенником, и предложены ему три хлеба, как бы вскиснувшие с елеем, и в какой мере вкушал их, в такой хлебы возрастали и поднимались. Иногда также являлось как бы светоносное некое одеяние, какого нет на земле в веке сем, и какого не могут приготовить руки человеческие. Ибо как Господь, с Иоанном и Петром возшедши на гору, преобразил ризы Свои и соделал их молниевидными, так бывало и с оным одеянием, и облаченный в оное человек удивлялся и изумевал. В иное же время свет сей, являсь в сердце, отверзал внутреннейший, глубочайший и сокровенный свет; почему, человек, всецело поглощенный оною сладостью и оным созерцанием, не владел уже собою, но был для мира сего как бы буим и варваром, по причине преизобилующей любви и сладости и по причине сокровенных тайн; так что человек, получив в это время свободу, достигает совершенной меры, бывает чистым и свободным от греха. Но после сего благодать умалаялась, и нисходило покрывало сопротивной силы; благодать же бывала видима как бы отчасти, и на какой-то низшей степени совершенства.

4. Человеку надобно, так сказать, пройти двенадцать ступеней, и потом достигнуть совершенства. Потом благодать снова начинает действовать слабее, и человек нисходит на одну ступень, и стоит уже на одиннадцатой. А иной, богатый благодатью, всегда день и ночь стоит на высшей мере, будучи свободен и чист, всегда пленен и выпрен. И теперь человек, которому показаны оные чудеса, и который изведал их опытно, если бы так было с ним всегда, не мог бы уже принять на себя домостроительства слова или иного какого бремени, не согласился бы ни слышать, ни позаботиться, по обыкновению, о себе и об утрешнем дне, но только стал бы сидеть в одном углу, в восхищении и как бы в упоении. Посему-то совершенная мера не дана ему, чтобы мог он заниматься попечением о братии и служением слову, разве только разорено уже средостение ограда и смерть препобеждена.

5. На деле же бывает так: подобно сгущенному воздуху какая-то как бы примрачная сила лежит на человеке и слегка прикрывает его. Светильник непрестанно горит и светит; однако же, как бы покрывало лежит на свете; и посему, человек признается, что он еще несовершен и не вовсе свободен от греха; почему, можно сказать, что средостение ограда уже разорено и сокрушено, и опять в ином чем-нибудь разорено не вовсе и не навсегда. Ибо бывает время, когда благодать сильнее воспламеняет, утешает и упокоивает человека; и бывает время, когда она умалается и меркнет, как сама она домостроительствует сие на пользу человеку. Кто же, хотя на время, приходил в совершенную меру, вкушал и опытно изведывал оный век? Доныне не знаю ни одного человека христианина совершенного или свободного. Напротив того, если и упокоивается кто в благодати, доходит до тайн и до откровений, до ощущения великой благодатной сладости; то и грех сопребывает еще внутри его. Такие люди, по преизобилию в них благодати и света, почитают себя свободными и совершенными; но погрешают в сем, по неопытности вводимые в обман тем самым, что действует в них благодать. А я доныне не видал ни одного свободного человека, и поелику в иные времена сам отчасти доходил до оной меры, то доведалься и знаю, почему нет совершенного человека.

6. Вопрос. Скажи нам: на какой ты степени?

Ответ. Ныне после крестного знамения благодать так действует и умиряет все члены и сердце, что душа от великой радости уподобляется незлобивому младенцу, и человек не осуждает уже ни еллина, ни иудея, ни грешника, ни мирянина, но на всех чистым оком зрит внутренний человек, и радуется о целом мире, и всемерно желает почтить и полюбить еллинов и иудеев. В иной час он — сын царев, так твердо уповает на Сына Божия, как на отца. Отверзаются пред ним двери, и входит он внутрь многих обителей; и по мере того, как входит, снова отверзаются пред ним двери в соразмерном числе, например, из ста обителей — в другие сто обителей, и обогащается он; и в какой мере обогащается, в такой же по-

казываются ему новые чудеса. Ему, как сыну и наследнику, вверяется то, что не может быть изречено естеством человеческим, или выговорено устами и языком. Богу слава! Аминь.

Беседа 9.

О том, что Божии обетования и пророчества исполняются при различных испытаниях и искушениях, и что от искушений лукавого избавляются приверженные к единому Богу

1. Духовное действие Божией благодати в душе совершается великим долготерпением, премудростью и таинственным смотрением ума, когда и человек с великим терпением подвизается в продолжение времени и целых лет. И дело благодати тогда уже оказывается в нем совершенным, когда свободное произволение его, по многократном испытании, окажется благоугодным Духу, и с течением времени покажет опытность и терпение. Ясные образцы сего порядка представим из богодухновенных Писаний.

2. Утверждаемое мною подобно тому, что было с Иосифом. Чрез столько времени и чрез сколько лет совершилось определение Божией о нем воли, и исполнились видения! А прежде в скольких трудах, скорбях и теснотах испытан был Иосиф! И когда все претерпел мужественно, во всем оказался благоискусным и верным Богу рабом; тогда уже стал царем Египта и препитал род свой, и исполнились и пророчество о невидимом и та воля Божия, о которой задолго по великому смотрению было предречено.

3. Подобное сему было и с Давидом. Бог чрез Пророка Самуила помазал его в царя. И когда был он помазан, тогда гонимый Саулом должен был спастись от смерти бегством. И где Божие помазание? Где скорое исполнение обетования? Ибо как скоро помазан, — стал терпеть жестокие скорби, удаляясь в пустыни, не имея даже насущного хлеба и спасаясь бегством у язычников от Саулова против него злоумышления. И в таких скорбях пребывал тот, кого Бог помазал в царя! Потом, когда многие годы был испытываем и искушаем, терпел скорби и переносил их великодушно, решительно вверился Богу и себя самого удостоверил: «что сотворил со мною Бог пророческим помазанием, и о чем сказал, что будет это со мною, то несомненно должно исполниться»: тогда уже за многое долготерпение совершилась, напоследок, воля Божия; и после многих испытаний воцарился Давид; и явственным стало тогда Божие слово, и помазание, совершенное Пророком, оказалось твердым и истинным.

4. Подобное сему было и с Моисеем. Бог, предуведав и предопределив его в вождя и избавителя народу, сделал, что стал он сыном дочери Фараоновой, возвращен в царском богатстве, в славе и в роскоши, научен всякой египетской мудрости. А когда возмужал Моисей и велик стал верою, — отрекся от всего этого, злострадания и поношения Христовы изволив паче, по Апостольскому слову, *нежели имети временную греха сладость* (Евр. 11, 25). И бежав из Египта, сей царский сын, воспитанный в таких удовольствиях и в царской роскоши, сколько провел времени в пастырских занятиях? И после сего, наконец, за великое долготерпение найденный благоискусным и верным Богу, как перенесший много искушений, соделался он избавителем, вождем и царем Израиля, и от самого Бога назван богом Фараоновым (Исх. 7, 1). Ибо чрез него Бог поражал казнями Египет; чрез него показал Фараону дела великие и чудные, и наконец, потопил египтян в море. Видишь, по истечении скольких лет открылись и после скольких испытаний и скорбей пришли в исполнение Божия воля и Божие намерение?

5. Подобное сему было и с Авраамом. За сколько времени Бог изрек обетование — даровать ему сына, и не тотчас даровал его, но сколько лет до сего продолжались с Авраамом

испытания и искушения! И он, — великодушно претерпев все с ним встретившееся и утвердив себя верою в той мысли, что Давший обетование неложен и исполнит слово Свое, а таким образом оказавшись верным, — улучил обетование.

6. А также и Ной, — когда в пятисотый год жизни его Бог повелел строить ковчег, возвещая, что наведет на вселенную потоп, который и навел в шестисотый год, — сто лет провёл в великом терпении, нимало не колеблясь мыслию, сотворит, или не сотворит Бог сказанное Им, но решительно утвердившись верою в том, что, если сказал о сем Бог, то несомненно сие исполнится; а таким образом, когда произволение его найдено благоискусным в вере, терпении и великодушии, во всей чистоте сохранив заповедь, один он спасся с домом своим.

7. Примеры же сии привели мы из Писаний в доказательство, что действие Божией благодати открывается в человеке, и приемлет он дарование Духа Святого, какого сподоблена бывает душа верная, только после долговременного борения, после опытов великого терпения и великодушия, после искушений и испытаний, когда свободное произволение испытано будет всякими скорбями. Когда ни в чем не оскорбит оно Духа, но по благодати будет во всем согласно с заповедями, тогда бывает оно сподоблено — достигнуть свободы от страстей, приять полноту духовного усыновления, изрекаемого в таинстве, также духовного богатства и такого разумения, которое — не от мира сего, и которого делаются причастными одни истинные христиане. Почему, таковые люди во всем отличны от всех людей благоразумных, сведущих и мудрых, имеющих в себе духа мира.

8. Таковой, по написанному (1 Кор. 2, 14), востязует всякого человека. О каждом знает он, из какого источника берет слово, где остановился, и на какой находится степени; о нем же самом никто из людей, имеющих в себе духа мира, не может знать и судить. Кто только имеет в себе подобного небесного Божия Духа, тот и знает подобного ему, как говорит Апостол: *духовная духовными сразсуждающе. Душевен же человек не приемлет, яже Духа Божия, юродство бо ему есть: духовный же востязует убо вся, а сам той ни от единого востязуется* (1 Кор. 2, 14–15). Таковой человек почитает гнусным и ненавистным все славное в мире — богатство, роскошь и всякое наслаждение, даже самое знание, и все, что есть в веке сем.

9. Как человек, находящийся в жару и одержимый огневицею, если подать ему самую сладкую снедь или сладкое питье, гнушается тем и отвергает; потому что жжет его и сильно действует в нем болезнь: так, подобно сему, распалые небесным, священным и честным духовным желанием, уязвленные в душе ревностью любви Божией, — когда тот Божественный и небесный огонь, который Господь пришел *вовреци на землю*, и хочет, чтобы скорее он *возгорелся* (Лук. 12, 49), начнет сильно в них действовать, разжжет их небесною приверженностью ко Христу, — по сказанному выше, все славное и высоко ценимое в веке сем признают достойным презрения и ненавистным, потому что огонь любви Христовой объемлет, разжигает и распалает их преданностью к Богу и небесными благами любви, и ничто небесное, земное и преисподнее, не в состоянии отлучить их от любви сей, как засвидетельствовал Апостол Павел: *кто ны разлучит от любве Христовы*, и так далее (Римл. 8, 35)?

10. Но приобретение души своей и небесной духовной любви невозможно человеку, если не соделается чуждым всего, что — в веке сем, и не посвятит себя исканию любви Христовой, и если ум его не поставит себя вне всякого вещественного и земного развлечения, чтобы ему можно было всецело заняться достижением единой цели, стремясь к оной по всем заповедям; чтобы все попечение, искание, развлечение и упражнение души состояло в исследовании духовной сущности, — того, как должна быть она украшена предписанными в заповедях добродетелями, небесным благолепием Духа, общением в чистоте и святине Христо-

вой; чтобы человек, от всего отрекшись, отсеки от себя всякое вещественное и земное препятствие, отказавшись от плотской любви, или от пристрастия к родителям и родственникам, не позволял уму своему заниматься или развлекаться чем-либо иным, как то: начальством, славою, почестями, плотскою дружбою в мире, или другими какими-нибудь земными заботами; но чтобы весь ум всецело воспринял на себя попечение и скорбь об изыскании духовной сущности души, всецело и с терпением пребывал в чаянии и ожидании наития Духа, как говорит Господь: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лук. 21, 19); и еще: *ищите царствия Божия, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33).

11. Да будет же это, чтобы человек, — так подвизаясь и непрестанно пребывая внимательным к себе, в молитве ли то, или в послушании, или в каком бы то ни было деле, совершаемом по Богу, — возмог избежать тьмы лукавых демонов. Ибо ум, который непрестанно вникает в самого себя и взыскует Господа, может приобрести душу свою, хотя бы она была в погибели страстей, если только всегда отдает себя в плен побуждению и ревности стремиться ко Господу, и к Нему единому прилепляется, по сказанному: *пленающе всяк разум в послушание Христово* (2 Кор. 10, 5), чтобы, в следствие такого подвига, желания и искания, ум сподобился быть с Господом в единый дух дара и благодати Христовой, упокоеваясь в сосуде души, уготовавшей себя на всякое дело благое и не оскорбляющей Духа Господня собственными своими изволениями и рассеянностью века сего, или попечениями о славе, о начальстве, или самочинными мнениями, или плотскими удовольствиями и сдружением и общением с лукавыми людьми.

12. Достолюбезно то, если душа, — всецело посвятив себя Господу, к Нему единому прилепившись, без забвения пребывая в заповедях Его и достойно почтив нашедшего и приосенившего ее Христова Духа, — сподоблена быть в единый со Христом дух и в единое срастворение, как говорит Апостол: *прилепляйся Господеви, един дух есть с Господом* (1 Кор. 6, 17). Если же предан кто попечениям, или славе, или любоначалию, или заботится о человеческих почестях и домогается их, и душа его возмущается и омрачается земными помыслами, предается чему-либо в веке сем и овладевается тем; то подобная душа, если бы и пожелала прейти тьму страстей, в какой держат ее лукавые силы, или бежать от нее и отгнать ее от себя, не может сего сделать, потому что любит и творит волю тьмы, несовершенно возненавидела порочные начинания.

13. Посему, уготовимся от всего произволения и со всею охотою идти ко Господу и стать Христовыми последователями, для исполнения воли Христовой и для памятования и соблюдения всех Христовых заповедей; совершенно устранившись от любви к миру, предадим души свои единому Христу; то будем иметь в уме, чтобы Им одним заниматься, о Нем одном иметь попечение, Его единого искать. Если же, по причине тела, не употребим должного радения об исполнении заповедей и о послушании Богу; то, по крайней мере, ум наш да не устраняется от любви ко Господу, — от того, чтобы искать Его и стремиться к Нему. А подвизаясь с таким умом, с правым образом мыслей шествуя путем правды и всегда пребывая внимательными к себе, да улучим обетование Духа Его, и по благодати да избавимся от гибели во тьме страстей, какими одержима душа, а чрез сие соделаемся достойными вечного царствия, и сподобимся блаженствовать со Христом целые веки, прославляя Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь.

Беседа 10.

О том, что дары Божией благодати сохраняются и умножаются смиренномудрием и усердием, утрачиваются же превозношением и нерадением.

1. Души правдолюбивые и боголюбивые, с великою надеждою и верою вожделеющие совершенно облечься во Христа, не столько имеют нужды в напоминании других, и не терпят в себе даже какого-либо умаления в небесном желании и любви к Господу; но, всецело пригвоздившись ко кресту Христову, ежедневно сознают в себе ощущение духовного преспеяния в привязанности к духовному Жениху; уязвившись же небесным желанием и жаждая правды добродетелей, сильно и ненасытимо вожделеют духовного озарения. А если за веру свою сподобляются приять познание Божественных таин, или делаются причастными веселья небесной благодати: то не полагаются сами на себя, почитая себя чем-либо; но в какой мере сподобляются духовных дарований, в такой же, по ненасытмости небесного желания, с большим еще напряжением взыскуют оных; чем более ощущают в себе духовного преспеяния, тем паче алчут и жаждут причастия и приумножения благодати; чем более обогащаются духовно, тем паче как бы обнищают в собственном о себе мнении, по причине ненасытмости духовного желания стремиться к небесному Жениху, как говорит Писание: *ядущии Мя еще взалчут, и пьющии Мя еще вжаждутся* (Сирах. 24, 23).

2. Такие души, имеющие в себе пламенную и ненасытимую любовь ко Господу, достойны вечной жизни; а потому, сподобляются избавления от страстей и в полноте благодати совершенно приемлют озарение и причастие Святого Духа, неизреченного и таинственного общения. Души же немужественные и расслабленные, — которые, по тому самому, что находятся еще во плоти, не стараются здесь за терпение и великодушие приять в себя, не отчасти, но совершенное освящение сердца, не надеются в совершенстве, с полным ощущением и с несомненностью, быть в общении с Утешителем Духом, — по сему самому, не прияли от Духа избавления от вредных страстей, или, наоборот, и сподобились Божией благодати, но, увлекаемые пороком, предались какой-то беспечности и недеятельности.

3. Поелику, прияв благодать Духа и находя для себя благодатное утешение в упокоении, желании и в духовной сладости, и положившись на сие, превозносятся они, предаются беспечности, не сокрушаясь сердцем, не смиряясь в мыслях и не достигнув совершенной меры бесстрастия, не получив того, чтобы со всей рачительностью и верою совершенно исполниться благодати, удовлетворились они тем, и успокоились, и остановились при малом благодатном утешении; то подобные сим души, преуспев более в превозношении, нежели в смирении, если и сподобились какого дарования, лишаются оно за беспечное небрежение и за суетную кичливость их самомнения.

4. Душа истинно боголюбивая и христоролюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытмому стремлению своему ко Господу, думает о себе, будто бы ничего еще она не сделала; хотя бы изнурила тело свое постами и бдениями, при таких остается чувствованиях, будто бы не начинала еще трудиться для добродетелей; хотя бы сподобилась достигнуть различных духовных дарований, или откровений и небесных таин, по безмерной и ненасытимой любви ко Господу, сама в себе находит, будто бы ничего еще не приобрела; а напротив того, ежедневно алкая и жаждая, с верою и любовию пребывая в молитве, не может насытиться благодатными тайнами и благоустроением себя во всякой добродетели. Она уязвлена любовию небесного Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждает в себе пламенное стремление к небесному Жениху, вожделеет совершенно сподобиться таинственного и неизреченного общения с Ним в святине Духа, с откровенным лицом души, взирает на небесного Жениха лицом к лицу, в духовном и неизглаголанном свете, со всею несомненно-

стью входит в единение с Ним, сообразуется смерти Его, с великим вожделием непрестанно ожидает смерти за Христа, несомненно верует, что чрез Духа примет совершенное избавление от греха и тьмы страстей, и, очистившись Духом, освятившись душевно и телесно, сподобится стать чистым сосудом для приятия в себя небесного мира и обителью небесного и истинного Царя Христа. И тогда-то соделывается она достойною небесной жизни, став еще здесь чистым жилищем Святого Духа.

5. Но придти в такую меру возможно душе не вдруг и не без испытаний. Напротив того, многими трудами и подвигами, с продолжением времени, при рачительности, после испытаний и различных искушений, приемлет она духовное возрастание и преспеяние даже до совершенной меры бесстрастия; и тогда уже, с готовностью и мужественно выдержав всякое искушение от греха, сподобится великих почестей, духовных дарований, небесного богатства, и таким образом, соделается наследницею небесного царствия о Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава и держава во веки! Аминь.

Беседа 11.

О том, что сила Духа Святого в сердце человеческом подобна огню; еще о том, в чем имеем нужду для различения помыслов, возникающих в сердце; также о мертвом змие, который Моисеем пригвожден был на вершине древа, и служил образом Христа. В сей же беседе содержатся два разговора: один Христа с лукавым сатанюю, а другой грешников с сатанюю же

1. Тот небесный огонь Божества, который христиане еще ныне, в веке сем, приемлют внутрь себя, в сердце, действуя внутрь сердца их, когда разрушится тело, начнет действовать совне, и снова сопряжет члены, совершит воскресение разрушенных членов. Как в Иерусалиме огонь, служивший на жертвеннике, во время пленения был зарыт во рву, а когда настал мир, и возвратились пленные, тот же самый огонь как бы обновился, и стал служить по прежнему: так и ныне этого ближнего нашего — тело, которое по разрушении обращается в тину, воспроизведет и обновит небесный огонь; он воскресит истлевшие тела. И внутренний, в сердце обитающий ныне огонь, тогда будет действовать совне, и совершит воскресение тел.

2. И при Навуходоносоре огонь в печи был не божественный, а тварный огонь. Но три отрока, за праведность свою быв в видимом огне, имели в сердцах своих небесный, божественный огонь, служивший в помыслах и действовавший в них. И сей-то самый огонь явился вне отроков; ибо стал посреди их, и препятствовал видимому огню жечь праведников и сколько-нибудь вредить им. Подобное сему было и с Израильтянами; когда ум и помысл их возымел намерение удалиться от Бога живаго и обратиться к идолослужению, — Аарон принужден был сказать им, чтобы принесли золотые сосуды и украшения. Тогда золото и сосуды, ввергнутые в огонь, стали идолом, и огонь как бы подражал их произволению. Чудное подлинно дело! Поелику в намерении, втайне и в помыслах своих решились они на идолослужение; то и огонь также ввергнутые сосуды обратил в идола, и Израильтяне стали уже явно идолопоклонствовать. Посему, как три отрока, помышляя о праведности прияли в себя Божий огонь, и поклонились Господу истинною: так и ныне верные души, в сем еще веке, втайне приемлют в себя оный божественный и небесный огонь; и сей-то самый огонь производит в человечестве небесный образ.

3. Как огонь золотым сосудам дал образ, и стали они идолом: так и Господь, соображаясь с произволением верных и добрых душ, согласно с их волею, еще ныне производит в душе тот образ, который в воскресении явится вне их, и тела их прославит и внутри и совне. Но как тела их, в настоящее время еще тленны, мертвенны и удоборазрушимы: так и помыслы

некоторых растлены сатаною, мертвы для жизни и погребены в тине и земле; потому что душа их погибла. Посему, как Израильтяне ввергли золотые сосуды в огонь, и стали они идолом: так и ныне человек предал пороку чистые и прекрасные помыслы, и они погребены в греховной тине и стали идолом. И как теперь человеку отыскать их, различить и изъять из собственного огня? Здесь потребен душе божественный светильник, Дух Святой, благоустраивающий сей омраченный дом; потребно светлое Солнце правды, воссиявшее в сердце и просвещающее его; потребно оружие, побеждающее во брани.

4. И там (Лук. 15, 8) вдова, потерявшая драхму, сперва зажгла светильник, потом привела в порядок дом; и когда приведен был дом в порядок и зажжен светильник, тогда нашлась драхма, зарытая в сору, в нечистоте, в земле. И душа теперь не может сама собою отыскать и разделить между собою собственные свои помышления. Но когда зажжен будет божественный светильник, и внесен свет в омраченный дом; тогда душа увидит, как помыслы ее погребены в греховной нечистоте и тине. Воссияет солнце, и тогда видит душа гибель свою, и начинает собирать свои помыслы, смешанные с сором и всякою скверною; потому что душа, преступив заповедь, утратила свой образ.

5. Представь себе царя, у которого есть достояние, и подвластные ему служители готовы к услугам; и случилось, что взяли и отвели его в плен враги. Как скоро он взят и уведен, — необходимо служителям и приспешникам его следовать за ним же. Так и Адам чистым создан от Бога на служение Ему, и в услугу Адаму даны твари сии; потому что поставлен он господином и царем всех тварей. Но как скоро нашло к нему доступ, и побеседовало с ним лукавое слово, — Адам сначала принял его внешним слухом, потом проникло оно в сердце его, и объяло все его существо. А таким образом, по его пленении, пленена уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь; потому что чрез него воцарилась смерть над всякою душею, и в следствие его преслушания так изгладила весь Адамов образ, что люди изменились и дошли до поклонения демонам. Ибо вот и плоды земные, прекрасно созданные Богом, приносятся демонам. На алтари их возлагают хлеб, вино и елей, и животных. Даже сынов и дочерей своих приносили в жертву демонам.

6. Посему, Сам Создавший тело и душу, Сам приходит ныне, и разрушает всякий беспорядок, произведенный лукавым, все дела его, совершаемые в помыслах, обновляет, воспроизводит небесный образ, новую творит душу, чтобы Адам снова стал царем смерти и господином тварей. И в законной сени Моисей назывался спасителем Израиля, потому что извел народ из Египта. Так и ныне истинный избавитель — Христос приходит в сокровенности души, и изводит ее из темного Египта, из-под самого тяжкого ига, из горького рабства. Посему, заповедует нам выйти из мира, обнищать во всем видимом, не иметь попечения о земном, день и ночь стоять при дверях и ждать, когда Господь отверзет заключенные сердца, и излиет на нас дар Святого Духа.

7. Посему, повелел Он оставить золото, серебро, родство, продать имение, раздать нищим, положить это в сокровищницу и искать сего на небесах: *идеже бо есть сокровище твое, ту будет и сердце твое* (Мф. 6, 21). Господь знал, что сатана чрез это берет силу над помыслами и вводит их в заботу о вещественном и земном. Посему-то Бог, промышляя о душе твоей, повелел отречься от всего, чтобы и по неволе взыскал ты небесного богатства и обратил сердце свое к Богу. Ибо если и пожелаешь возвратиться к тварям, то окажется, что не владеешь ничем видимым; и тогда, хочешь или не хочешь, принужден будешь ум свой обратить к небу, где собрал и положил все в сокровищницу: *идеже бо есть сокровище твое, ту будет и сердце твое*.

8. В Законе Бог повелел Моисею сделать медного змия, вознести и пригвоздить его на верху дерева; и все, уязвленные змиями, взирая на медного змия, получали исцеление. Сие

было сделано по особенному смотрению, чтобы одержимые земными попечениями, идолослужением, сатанинскими удовольствиями и всяким нечестием, будучи возбуждены сим образом, хотя несколько возвели взор свой горе, и отрезвившись от дольного, обратили внимание на высшее, и от сего опять простерлись к высочайшему, а таким образом, постепенно простираясь к высшему и горнему, познали, что есть Превысший всяя твари. Так и тебе Бог повелел обнищать, и продав все, раздать нищим, чтобы, хотя и захотел бы ты ринуться долу, на землю, было уже сие невозможно для тебя. Посему, допросив сердце свое, начни рассуждать с своими помыслами: «на земле ничего не имеем у себя, обратимся же к небу, где есть у нас сокровище, где сделана нами купля?» И ум твой начнет возводить взор в высоту, искать горнего и преспевать в том.

9. Какое же в этом значение, что мертвый змий, пригвожденный на верху древа, исцелял уязвленных? Мертвый змий препобеждал змиев живых, потому что был образом Господня тела. Ибо *Господь тело* Свое, приятое Им от Марии, вознес на крест, простер на древе и пригвоздил к нему; и мертвое тело победило и умертвило змия, живущего и пресмыкающегося в сердце. Великое здесь чудо! Как мертвый змий умертвил живого? Но как Моисей сделал новое дело, сделав подобие живого змия: так Господь новое дело сотворил от Марии (Иер. 31, 22), и в сие облекся, а не с неба принес тело. Он произвел небесный дух, вошедши в Адама, и срастворил его Божеством, образовал человеческую плоть в матерней утробе и облекся в нее. Посему, как медному змию до Моисея не повелевал Господь быть в мире: так новое и безгрешное тело не являлось в мире до Господня пришествия, потому что, по преступлении заповеди первым Адамом, над всеми его чадами царствовала смерть. Итак, мертвое тело победило живого змия.

10. И сие чудо — *Иудеем соблазн, Еллином же безумие*. Но что говорит Апостол? *Мы же проповедуем Иисуса Христа, и Сего распята, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие, а спасаемым нам — Христа — Божию силу и Божию премудрость* (1 Кор. 1, 23–24): потому что в мертвом теле жизнь; здесь избавление, здесь свет, здесь Господь приходит к смерти, беседует с нею и повелевает изринуть души из ада и смерти, и возвратить Ему. И вот, смятенная сим смерть приходит к служителям своим, собирает все силы, и князь лукавый приносит рукописания, и говорит: «сии вот повиновались слову моему, и вот как поклонялись нам люди». Но Бог, праведный судия, и здесь показывает правду Свою, и говорит ему: «Повиновался тебе Адам, и овладел ты всем сердцем его; повиновалось тебе человечество. Что же делает здесь тело Мое? Оно безгрешно. Тело первого Адама стало должным тебе, и по праву ты удерживаешь его рукописания. О Мне же все свидетельствуют, что Я не согрешил; ничем тебе не должен. Все свидетельствуют о Мне, что Божий Я Сын. С высоты небес пришедши на землю, засвидетельствовал глас: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте* (Мф. 17, 5). Иоанн свидетельствует: *се Агнец Божий, взявляй грехи мира* (Ин. 1, 29), а также и Писание: *Иже греха не сотвори, ни обретесе в Нем леть* (1 Петр. 2, 22), и: *грядет бо сего мира князь, и во Мне не обрящет ничесоже* (Ин. 14, 30). *И ты, сатана, сам свидетельствуешь о Мне, говоря: вем Тя, кто еси, Сын Божий* (Марк. 1, 24; 3, 11); и еще: *что нам и Тебе, Иисусе Назарянине, пришел еси семо прежде времени мучити нас* (Мф. 8, 29). Три у Меня свидетеля. Один — с высоты небес Посылающий глас, другой — сущие на земле, третий — ты сам. Посему, искупаю тело, проданное тебе первым Адамом, уничтожаю твои рукописания; Я отдал долг Адамов тем, что распят и снисшел во ад. И повелеваю, тебе, ад, тьма и смерть, освободи заключенные души Адама». И таким образом, лукавые силы, вострепетав, отдают, наконец, заключенного Адама.

11. Но когда слышишь, что Господь в оное время избавил души из ада и тьмы, что сходил Он во ад и совершил славное дело, — не думай, что все это далеко от души твоей. Человеческое тело удобно вмещает и приемлет в себя лукавое, потому что смерть обдержит души Адама, и душевные помыслы заключены во тьму. И когда слышишь о гробах, — представляй мысленно

но не только видимые гробы; потому что гроб и могила для тебя — сердце твое. Когда гнездятся там князь лукавства и аггелы его, когда пролагают там стези и пути, по которым бы сатанинские силы проходили в ум твой и в помыслы твои; тогда не ад ли, не гроб ли, не могила ли, не мертвец ли ты пред Богом? Сатана положил там печать свою на неискушенное серебро; посеял в душе этой семена горечи, и вскис там ветхий квас, течет там тинный источник. Посему, Господь приходит в души, Его взыскавшие, во глубину сердечного ада, и там повелевает смерти, говоря: «освободи заключенные души, взыскавшие Меня, которые держишь ты насильно». И сокрушает Он тяжелые камни, лежащие на душе, отверзает гробы, воскрешает истинного мертвеца, изводит заключенную душу из мрачной темницы.

12. Как если человек связан оковами по рукам и ногам, и приходит кто-нибудь разрешать его узы, и пускает его свободно ходить на открытом месте: так душу, связанную оковами смерти, Господь разрешает от уз, отпускает ее, освобождает ум беструдно и покойно ходить в Божественном воздухе. Представь, что человек, в полноводие реки, в середине ее потонул в водах, и задохшись лежит мертвый среди страшных зверей; а другой человек, неопытный в плавании, хочет спасти упавшего в воду, и сам гибнет и задыхается; поэтому потребен здесь опытный и искусный пловец, который бы, войдя в глубокое недро вод, погрузился там, и вынес оттуда потонувшего и лежащего среди зверей; тогда сама вода, как скоро видит человека опытного, умеющего плавать, помогает ему и выносит его на верх. Так и душа, погрузившись в бездну тмы и в глубину смерти, лишена дыхания, и среди страшных зверей пребывает мертвою для Бога. Кто же может сойти в эти тайники и глубины ада и смерти, кроме самого Художника, произведшего тело? Он приходит в две области, во глубину ада и также в глубокое недро сердца, где душа с своими помыслами обдержится смертию, и омертвевшего Адама износит из темной глубины. И самая смерть чрез обучение обращается в помощь человеку, как вода — пловцу.

13. Что трудного Богу сойти в смерть и также в глубокое недро сердца, и оттуда взывать омертвевшего Адама? В видимом веке есть жилища и дома, где обитает человечество, и есть жилища, где живут звери, львы, или змеи и другие ядовитые животные. Посему, если солнце, которое есть тварь, чрез окна или двери входит всюду, и в пещеры львов, и в норы пресмыкающихся, и выходит оттуда, и не терпит от того вреда: то кольми паче Бог и Владыка всех входит в гнездилища и жилища, где витает смерть, и в души, и, освободив оттуда Адама, не терпит оскорбления от смерти. И дождь, сходя с неба, проникает в низшие слои земли, увлажняет и обновляет засохшие там корни, и производит там корни, и производит там новое порождение.

14. Иной в борении и скорби от сатаны, и ведет с ним брань, у этого сокрушена душа его, он озабочен, плачет и проливает слезы. Такой представляет в себе как бы два лица. Почему, если устоит в таком деле: то с ним на брани Господь, и хранит его; потому что рачительно взыскует он Господа и ударяет в дверь, ожидая, когда отверзет ему Господь. Но также, если брат кажется тебе в сем доблестным; то подкрепляется он благодатью. А в ком не положено основания, кто не имеет такого страха Божия, и не сокрушается сердце его, не пребывает он в страхе, не оберегает сердца своего и членов своих, чтобы не ходили они бесчинно; у сего погублена еще душа его; потому что не вступал еще в борьбу. Поэтому, иной пребывает в борении и в скорби, а иной не знает даже, что такое брань. Ибо и семена, когда брошены в землю, страждут от инея, зимы и воздушной стужи; но в надлежащее время оживотворяется росток.

15. Случается же, что сатана ведет разговор с тобою в сердце: «смотри, сколько худого сделал ты; смотри какого неистовства исполнена душа твоя; сколько обременен ты грехами, что не можешь уже спастись». Сие же делает, чтобы ввергнуть тебя в отчаяние, потому что неприятно ему покаяние твое. Ибо как скоро чрез преступление вошел грех, — ежечасно бе-

седует он с душою, как человек с человеком. Отвечай ему и ты: «имею в Писании Господни свидетельства: *не смерти хочу грешника, но покаяния, чтобы обратился он от пути лукавого, и был жив* (Иезек. 33, 11). Ибо для того снишел Он, чтобы спасти грешных, воскресить мертвых, оживотворить умерщвленных, просветить находящихся во тьме». И действительно, пришедши, призвал Он нас в сыноположение, во град святой, умиротворенный, в жизнь никогда не умирающую, в славу нетленную, только бы мы началу нашему дали добрый конец, пребывали в нищете, странничестве, злострадании, не преставали просить Бога, с неотступностью ударяя в дверь. Как тело близко к душе; так и Господь близок и готов прийти и отверсть заключенные двери сердца, и даровать нам небесное богатство. Он благ и человеколюбив, и обетования Его неложны, если только с терпением взыщем Его до конца. Слава щедротам Отца и Сына и Святого Духа во веки! Аминь.

Беседа 12.

О состоянии Адама до преступления им Божией заповеди и после того, как утратил он и собственный свой и небесный образ. Сия же беседа содержит в себе несколько весьма полезных вопросов

1. Адам, преступив заповедь, погиб двояко; потому что утратил, во-первых, чистое, прекрасное, по образу и подобию Божию созданное достояние природы своей, а во-вторых, самый образ, в котором, по обетованию, состояло все его небесное наследие. Как если будет монета, имеющая на себе царское изображение, и ее обрежут; то и золото погибло и изображение не придает ей цены: так подобное сему произошло и с Адамом. Великое богатство и великое наследие было ему уготовано. Представь себе большое село, и оно имеет много доходов; там цветущий виноградник, там плодоносные поля, там стада, там золото и серебро. Так и этот Адамов сосуд до преслушания был дорогим селом. Но как скоро Адам возымел худые помыслы и мысли, погиб он для Бога.

2. Не говорим, что человек всецело утратился, уничтожился и умер; он умер для Бога, живет же собственным своим естеством. Ибо вот целый мир ходит и занимается делами своими на земле; но Божие око взирает на самый ум и на помышления, как бы всматривается в них, и не замечает, не входит с ними в общение, потому что не помышляют ни о чем благоугодном Богу. Представь себе гостиницу, непотребный дом, места, где бывают бесчиния и распутство; благочестивые проходят мимо и не оскверняются, они видя не видят, это как бы мертво для них. Так и Бог, хотя взирает на отступивших от слова и заповеди Его, но как бы не замечает, не входит там в общение, и не упокоевается в помыслах их Господь.

3. Вопрос. Как можно человеку быть нищим по духу, особливо когда сам в себе чувствует, что он переменялся, преуспел, дошел до ведения и разумения, какого прежде не имел.

Ответ. Пока человек не приобрел сего и не преуспел, — он не нищий еще духом, но высоко о себе думает. Когда же приходит в сие разумение и преспеяние, тогда сама благодать учит его быть нищим по духу, — и хотя он праведник и Божий избранник, — не почитать себя за что-либо, но признавать душу свою малоценною и уничиженною, как будто ничего он не знает и не имеет, хотя и знает и имеет. И такая мысль делается как бы прирожденною и укорененною в уме человеческом. Не видишь ли, что праотец наш Авраам, будучи Божиим избранником, называл себя *землею и пеплом* (Быт. 18, 27)? И Давид, помазанный в царя, имел пред собою Бога; и что говорит? *Аз есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей* (Пс. 21, 7).

4. Посему, желающие быть сонаследниками их, согражданами в небесном граде, и прославиться с ними, должны иметь тоже смиренномудрие и не думать о себе, будто они

что-нибудь, но иметь сокрушенное сердце. Хотя благодать в каждом из христиан действует различно, и делает их различными членами; однако же все принадлежат к одному граду, все единокорны, единокорны, понимают друг друга. Как в теле членов много, но одна во всех душа, приводящая их в движение: так един Дух действует во всех различно, но все принадлежат к одному граду, идут одним путем. Ибо все праведники шествовали путем тесным и узким, злострадали, были гонимы, поносимы, жили *в козях кожах, в вертепах и пропастях земных* (Евр. 11, 37). Подобно и Апостолы говорят о себе: *до нынешняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, терпим поношение, и скитаемся* (1 Кор. 4, 11). Одни из них были обезглавлены, другие распяты, прочие несли разные скорби. И сам Владыка Пророков и Апостолов, как бы забыв Божественную славу, каким шествовал путем? Соделавшись для нас образом, в поругание носил Он на главе терновый венец, претерпел оплевания, заушения и крест.

5. Если Бог на земле шествовал таким путем, то и ты должен стать Его подражателем. Так шествовали и Апостолы и Пророки. И мы, если желаем быть названными на основании Господа и Апостолов, должны стать их подражателями. Ибо Апостол Духом Святым говорит: *подобни мне бывайте, якоже аз Христу* (1 Кор. 4, 16). Если же любишь ты человеческую славу, хочешь, чтобы кланялись тебе, ищешь себе покоя; то совратился ты с пути. Тебе надобно сораспяться с Распятым, пострадать с Пострадавшим, чтобы после сего и прославиться с Прославившимся (Римл. 8, 17). Ибо невесте необходимо спострадать с Женихом и чрез сие соделаться сообщницею и сонаследницею Христовою. И никому не дозволено без страданий, не путем не гладким, тесным и узким, войти в град Святых, упокоеваться и царствовать с Царем нескончаемые веки.

6. Вопрос. Поелику Адам утратил и собственный свой и небесный образ; следует ли из сего, что, если был он причастником небесного образа, то имел в себе и Духа Святого?

Ответ. Пока в нем пребывали Слово Божие и заповедь, — имел он все. Ибо само Слово было его наследием; Оно было одеждою и покрывающею его славою, Оно было учением. Адаму внушено было, как дать имена всему: «то нареки небом, то солнцем, то луною, то землею, то птицею, то зверем, то деревом». Как был научаем, так и нарекал имена.

7. Вопрос. Имел ли Адам ощущение и общение Духа?

Ответ. Само пребывающее в нем Слово было для него всем: и ведением, и ощущением, и наследием, и учением. И что говорит Иоанн о Слове? *В начале бе Слово* (Ин. 1, 1). Видишь, что Слово было всем. А если и совне пребывала на Адаме слава; то не будем тем соблазняться, ибо сказано: *беста нага* (Быт. 2, 25), и не видали друг друга, и только по преступлении заповеди увидели, что они наги, и устыдились.

8. Вопрос. Следовательно, люди до преступления вместо покровы облечены были Божиею славою?

Ответ. Как в Пророках действовал Дух, и научал их, и внутри их был, и являлся им совне: так и в Адаме Дух, когда хотел, пребывал с ним, учил и внушал: «так скажи и нареки». Ибо всем было для него Слово; и Адам, пока держался заповеди, был другом Божиим. И что удивительного, если в таком состоянии преступил он заповедь, когда и исполненные Духа Святого имеют в себе естественные помыслы и имеют волю соглашаться на оные? Так и Адам, пребывая с Богом в раю, по собственной своей воле преступил заповедь и послушал лукавого. Впрочем и по преступлении имел он ведение.

9. Вопрос. Какое же имел он ведение?

Ответ. Когда разбойника берут в суд и начинают судить, — князь спрашивает его: «когда делал ты зло, — ужели не знал, что будешь пойман и предан смерти?» И разбойник не осмеливается сказать, что не знал; потому что было ему сие известно, и подвергнутый нака-

занию все припоминает и сознается. И блудник не знает разве, что делает худо? И тать не знает разве, что грешит? Так, люди и без Писаний, по естественному смыслу, не знают разве, что есть Бог? Невозможно им будет в оный день сказать: «не знали мы, что есть Бог». Ибо в громах и молниях с неба вещает им: «не знаете разве, что есть Бог, управляющий тварью?» Посему, что взывали демоны? *Ты еси Сын Божий* (Марк. 3, 11); *что пришел еси прежде времени мучити нас* (Мф. 8, 29)? И доныне в мученических храмах говорят они: «жжешь, жжешь Ты меня». Посему люди не знали только древа познания добра и зла; преступление Адамово дало им сие познание.

10. Всякий начинает спрашивать: в каком состоянии был Адам, и что он делал? Сам Адам приобрел познание добра и зла. Притом, знаем из Писаний, что был он в чести и в чистоте, и, преступив заповедь, изгнан из рая, и навлек на себя гнев Божий. Сверх того и доброе изучает он в себе, а изучив злое, остерегается, чтобы не согрешить еще и не впасть в суд смерти. Знаем же, что вся тварь Божия состоит под Божиим смотрением. Бог сотворил небо, землю, животных, пресмыкающихся, зверей; мы видим их, но не знаем числа их. Ибо известно ли сие кому, кроме одного Бога, сущего во всем, даже и в зародышах животных? Не Он ли один знает, что — под землею и превыше небес?

11. Посему, оставив все, постараемся лучше, как добрые купцы, приобрести небесное наследие, и то, что полезно душам нашим. Научимся приобретать стяжания, которые у нас останутся навсегда. Если человек начнет исследовать разум Божий и говорить: «я нашел и постиг нечто»; то ум человеческий окажется превосходящим разум Божий; но в сем весьма он заблуждается. Чем более хочешь исследовать и проникнуть ведением, тем в большую нисходишь глубину, и ничего не постигаешь. Даже, что касается до возникающих в тебе размышлений о том, что и как происходит в тебе ежедневно, — и это неизреченно и непостижимо, разве только будешь принимать все сие с благодарением и верою. Ибо со дня рождения твоего и доныне возмог ли ты познать душу свою? Действительно, перескажи мне помыслы, возникшие в тебе с утра до вечера; расскажи мне помышления трех дней. Но ты не в состоянии этого сделать. А если не возмог ты объять помыслов души своей; то как можешь домышляться о Божиих помышлениях и Божиим уме?

12. Но сколько находишь, ешь хлеб, оставь всю землю, иди на берег реки, пей, сколько потребно, и иди прочь, не доискивайся, откуда река идет, или как течет. Старайся уврачевать ногу и болезнь ока своего, чтобы видеть тебе свет солнечный. Не разыскивай, сколько света имеет солнце; или в каком знаке восходит. Бери то, что дается тебе в употребление. Для чего уходишь в горы, и доискиваешься, сколько там пасется онагров или зверей? И младенец, когда приближается к сосцам матерним, вкушает молоко и питается, но не умеет исследовать корня или источника, откуда молоко притекает так обильно. Сосет он молоко и истощает весь запас; а по времени, сосцы опять наполняются: сего не знают ни младенец, ни мать его, хотя всего известнее, что молоко исходит из всех членов матери. Посему, если ищешь Господа во глубине; то найдешь, что творит Он там знамения. Если ищешь Его во рве: то найдешь, что там среди двух львов охраняет Он праведного Даниила. Если ищешь Его в огне: то найдешь, что там помогает Он рабам Своим. Если ищешь Его на горе: то найдешь, что там Он — с Ильею и Моисеем. Господь — повсюду, и под землею, и превыше небес, и в нас, и везде. Так и душа, близ тебя; она и внутри тебя, и вне тебя; в какую дальнюю страну пожелаешь, там и пребывает ум твой; на запад ли, на восток ли, на небо ли пожелаешь, он там находится.

13. Постараемся же предварительно иметь на себе знак и печать Господню; потому что во время суда, когда Бог будет производить разделение, и собраны будут все колена земные — целый Адам, когда Пастырь созовет стадо Свое, тогда все, имеющие на себе знак, узнают своего Пастыря, и Пастырь узнает имеющих на себе собственную Его печать и соберет

их из всех народов; услышат глас Его свои, и пойдут во след Его. На две части разделится мир: одна часть будет темное стадо, отходящее в огонь вечный, а другая — света исполненная паства, возводимая к небесному жребию. Что ныне приобрели мы в душах, то самое воссияет и обнаружится тогда, и облечет славою тела.

14. Как в месяц Ксанфик закрытые землею корни износят плод свой, дают свои цветы и украшения и оплодотворяются; и тогда обнаруживаются добрые корни и явными делаются те, на которых есть терния: так и в оный день всякий покажет и обнаружит и доброе и худое, что сделал он при помощи собственного своего тела. Ибо там — общий суд и воздаяние. Кроме видимой пищи есть другая пища. И Моисей, когда восходил на гору, постился сорок дней. Взошел он человеком, а нисшел, имея в себе Бога. Вот видим на себе, что тело, если не подкреплено снедями, расстраивается в несколько дней; но Моисей, постившись сорок дней, сошел гораздо сильнее всякого; потому что питаем был Богом, и тело его снабжаемо было иною небесною пищею. Ему пищею стало Божие слово, и имел он славу на лице. Но бывшее с Моисеем есть только образ; ибо она слава сияет ныне внутри — в сердцах христиан. И воскресенные тела в воскресение покроются иною Божественною ризою, и будут питаться небесною снедью.

15. Вопрос. Что такое значит жена, молящаяся с откровенною главою (1 Кор. 11, 5)?

Ответ. Поелику во время Апостолов женам вместо покрывала служили отращенные волосы: то и Господь и Апостолы приходят к твари и уцеломудривают ее. Впрочем, жена представляется здесь как образ Церкви. И как, в то время, жены показывались народу, имея вместо покрывала распущенные волосы: так, Церковь одевает и облакает чад своих в Божественные прославленные ризы. Даже и в древности в израильской Церкви была одна Синагога, и была она покрываема Духом; и Духом облакались Израильтяне вместо славы, хотя и не водились Им. Посему, слово: *Церковь* говорится и о многих, и об одной душе: ибо сама душа собирает во едино все помыслы, и пред Богом есть церковь; потому что душа сочеталась с небесным Женихом для общения с Ним, и срастворена небесным. Сие же разумеется и о многих душах и об одной. Ибо и Пророк говорит об Иерусалиме. Я нашел тебя оставленною и обнаженною, и облек тебя, и так далее, как бы рассуждая об одной жене (Иезек. 16, 8–13).

16. Вопрос. Что такое значит сказанное Марфою Господу о Марие: у меня много трудов, а она сидит при Тебе?

Ответ. Что Мария должна была сказать Марфе, то предварительно сказал ей Господь, а именно, что Мария оставила все, села при ногам Господних, и весь день благословляет Бога. Видишь ли сидение при ногу, превосходящее любовь? Но чтобы яснее воссияло Божие слово, слушай еще. Если кто любит Иисуса и внемлет Ему, как должно, и не просто внемлет, но пребывает в любви; то и Бог хочет уже воздать чем-либо душе той за любовь сию, хотя человек не знает, что он примет, или в какой мере Бог одарит душу. Ибо и Марии, возлюбившей Его и сидевшей при ногах Его, не просто дана награда, но от сущности Своей даровал Он некую сокровенную силу. Самые слова, какие Бог с миром изглагодал Марии, были дух и некая сила. Слова сии вошли в сердце, стали душею в душе, духом в духе, и Божественная сила наполнила сердце ее; потому что, где превитает она сила, по необходимости делается она там пребывающею, как неотъемлемое стяжание. Посему и Господь, зная, что даровал ей, сказал: *Мария благуя часть избра* (Лук. 10, 42). Но со временем и то, что делала Марфа из усердия услужить, привело ее к тому же дарованию; потому что и она прияла Божественную силу в душу свою.

17. И что удивительного, если приходящие ко Господу и прилепленные к Нему телесно принимали силу? Иногда апостолы глаголали, слово и Дух Святой нападал на верующих (Деян. 10, 44). Корнилий от слова, какое услышал, приял силу. Кольми паче, когда Господь глагодал слово Марии, или Закхею, или грешнице, которая, распустив волосы, отирала ноги

Господни, или Самарянке, или разбойнику, тогда являлась сила, и Дух Святой входил в единение с душами их. И ныне, любящие Господа, оставившие все и постоянно пребывающие в молитве, втайне научаются тому, чего не ведали. Сама Истина по их произволению открывается им и учит их: *Аз есмь истина* (Ин. 14, 6). Сами Апостолы, до креста пребывая с Господом, видели великие знамения, как очищались прокаженные и воскресали мертвые: но не знали, как Божественная сила и пребывает и действует в сердце; не знали, что сами они возродятся духовно, вступят в единение с небесною душою и соделаются новою тварию. Они любили Господа ради совершаемых Им знамений. Наконец, Господь сказал им: «Что дивитесь знамениям? Я даю вам великое наследие, какого не имеет целый мир».

18. Странны были для них еще слова Господа, пока не воскрес Он из мертвых, и ради нас не вознес тела на небо. И тогда сошел на них Дух Утешитель, и вступил в единение с душами их. Сама Истина являет Себя в душах верных, и небесный человек приходит к человеку твоему, и бывает между ними единое общение. Посему, тех, которые пребывают в служении и усердно все делают из ревности по вере, из любви к Богу, со временем сие самое приводит к ведению самой Истины; потому что Господь открывается душам их и учит их сопребыванию Духа Святого. Слава и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу, во веки! Аминь.

Беседа 13.

О том, какого плода требует Бог от христиан

Все видимое создал Бог, и дал сие людям к упокоению и наслаждению, но дал им и закон правды. Со времени же Христова пришествия Бог требует иного плода и иной правды, чистоты сердца, благой совести, полезных речей, честных и добрых помышлений, и всего того, в чем преуспевают Святые. Ибо говорит Господь: *еще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не можете внити в царствие небесное* (Мф. 5, 20). В законе написано: не делай блуда, а Я говорю вам: не пожелай, не гневайся. Ибо намеревающемуся быть другом Божиим надлежит охранять себя от греховной скверны и от вечного огня, таящегося в нас. Сие соделывает нас достойными царствия. Слава благосердию Его и совершившемуся благоволению Отца и Сына и Святого Духа! Аминь.

Беседа 14.

О том, что посвящающие Богу помыслы и ум делают сие в надежде, что просветятся очи их сердца, что Бог сподобляет таковых в святости и величайшей чистоте приступать к Таинствам и уделяет им благодать Свою; также о том, что должны делать мы, желающие получить какое-либо из небесных благ; наконец, о том что Апостолы и Пророки подобны солнечным лучам, входящим в окно. Еще, беседа учит, что такое земля сатанинская и земля Ангельская — обе неосязаемые и невидимые

1. Всякое видимое в мире дело делается в надежде получить пользу от трудов. И если кто не вполне уверен, что насладится трудами; то бесполезны ему и труды. И земледelec сеет в надежде собрать плоды и, в чаянии их, переносит труды; сказано: *о надежде должен есть орай орати* (1 Кор. 9, 10). И кто берет жену, берет в надежде иметь наследников. И купец ради прибыли пускается в море, отдает себя на готовую смерть. Так и в царстве небесном человек, в надежде, что просветятся сердечные очи, отдает сам себя на то, чтобы устрани-

от дел житейских, проводить время в молитвах и прошениях, ожидая Господа когда придет и явит ему Себя, и очистит его от живущего в нем греха.

2. Но не надеется он на труды свои и на житие, пока не получит уповаемого, пока не придет Господь, и не будет обитать в нем во всяком ощущении и действии Духа. А когда вкусит он благодати Господней, насладится плодами духовными, снято будет покрывало тьмы, и свет Христов воссияет и воздействует в неизглаголанной радости; тогда удостоверится в великой любви, имея с собою Господа. Как там купец, получивший прибыль, он радуется, но вместе сокрушается и боится бед от разбойников и лукавых духов, чтобы, ослабев, не погубить как-либо труда, пока не сподобится войти в небесное царствие, в горний Иерусалим.

3. Посему, будем и мы умолять Бога, чтобы совлек с нас ветхого человека, и ныне еще облек нас в небесного Христа; и таким образом, в радовании, Им путеводимые, пребудем в великой тишине. Ибо Господь, желая, чтобы вполне вкусили мы царствия, говорит: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Но и чрез Апостолов просветил Он многих. Сами, будучи созданиями Божиими, они подобных себе рабов воспитывали к тому, чтобы каждый стал братом и сыном Христовым, совершил нечто преимущественное пред прочими людьми, то есть, освятил самое сердце, самый ум, и помыслы устремил к Богу. И таким образом, Бог сокровенно подает сердцу жизнь и помощь, и вверяет ему самого Себя. Ибо, когда человек сокровенное свое, то есть ум и помыслы предает Богу, ничем иным не занимаясь и не отвлекаясь, но сдерживая себя всеми силами; тогда Господь сподобляет его приступать к Таинствам в святости и в гораздо большей чистоте, и Себя самого дает ему в небесную пищу и в духовное питие.

4. Как человек, который приобрел большое имение, имеет рабов и детей, иную пищу дает рабам, а иную собственным своим детям, родившимся от семени его, — потому что дети наследуют отцу, и, будучи подобны отцу своему, едят с ним вместе: так и Христос, истинный Владыка, Сам все сотворил, и питает лукавых и неблагодарных; чад же, которых породил от семени Своего, которым уделил благодати Своей и в которых вообразился Господь, преимущественно пред прочими человеками питает собственным Своим покоем, Своею пищею и снедию, Своим питием, и Себя самого отдает им, пребывающим в общении с Отцем своим, как говорит Господь: *ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 5, 56), и не узрит смерти; потому что имеющие истинное наследие, как сыны, рождены от Отца небесного, и живут в доме Отца своего, как говорит Господь: *раб не пребывает в дому, сын же пребывает во век* (Ин. 8, 35).

5. Посему, если и мы хотим быть рожденными от небесного Отца, то преимущественно пред прочими людьми должны показать рачение, усилие, ревность, любовь, доброе житие, пребывать в вере и в страхе, как желающие достигнуть толиких благ и стать наследниками Божиими. Ибо *Господь часть достояния моего и чаши моя* (Пс. 15, 5). И в таком случае Господь, видя благое произволение и терпение, сотворит милость Свою, очистив нас словом небесным, и мертвенные и растленные помышления оживотворяя и восставляя прекрасным житием и учением Апостолов. Одна тварь питает и животворяет другую тварь, как семена пшеницы или ячменя питаются и животворяются, когда повелено сие, облаками, дождем и солнцем, которые также суть твари. Но как есть свет, входящий окном, солнце же изливает лучи на целую вселенную: так Пророки были светилами для собственного только дома — для Израиля; Апостолы же послужили солнцами, освещающими всех, во всех частях мира.

6. Есть земля, на которой живут четвероногие, и есть земля в воздухе, на которой ходят и живут птицы; и если они пожелают стоять, или ходить на сей земле, то есть ловцы, которые овладевают ими. И есть земля для рыб — вода морская. И каждое животное, в каком

месте родилось, на земле, или в воздухе, там и имеет пребывание, пищу и упокоение. Таким же образом, есть земля и страна сатанинская, где живут, ходят и покоятся темные силы и лукавые духи, и есть светоносная земля Божества, где ходят и упокоиваются полки Ангелов и святых духов. И как темная земля не может быть видима, или осязаема очами тела сего, так светоносная земля Божества и неосязаема и невидима плотскими очами; людям же духовным, сердечному оку видимы и сатанинская земля тьмы и светоносная земля Божества.

7. Но, по сказанию мирских мудрецов, есть горы огненные, потому что в них огонь, и там есть животные, подобные овцам; и, чтобы поймать их, делают железные кружки, забрасывают и опускают в огонь уды. Поелику же животным сим огонь доставляет пищу, питье, успокоение, возрастание, жизнь, и заменяет все; то, если извлечешь их в другой воздух, они погибают. И, когда очернены одежды их, не в воде, но в огне омываются и делаются чище и белее. Так и христиане пищею для себя имеют оный небесный огонь; он для них упокоение; он очищает и омывает, и освящает сердце их, он приводит их в возрастание; он для них и воздух и жизнь. Как скоро выходят оттуда, — гибнут они от лукавых духов. И как умирают тамошние животные, выходя из огня, как гибнут рыбы, извлеченные из воды, как задыхаются четвероногие, брошенные в море, и как пернатые, ходя по земле, достаются в руки ловцам: так и душа, неостающаяся на одной земле, задыхается и гибнет; и если оным божественным огнем не заменяет себе пищи, и питья, и одежды, и сердечного очищения, и душевного освящения, то уловляется и растлевается духами лукавыми. Разыщем же тщательно и мы, посеяны ли мы на одной невидимой земле, и насаждены ли в небесном винограднике? Слава щедротам Божиим! Аминь.

Беседа 15.

Беседа сия содержит в себе пространное учение о том, как душе в святости, непорочности и чистоте надобно пребывать пред женихом своим — Иисусом Христом, и еще некоторые весьма поучительные вопросы — например, о том, все ли члены восстанут в воскресение, — и иные многие — о зле, о благодати, о свободном произволении, о достоинстве человеческого рода

1. Какой-нибудь богатый человек, весьма славный царь обратит свое благоволение на бедную женщину, у которой нет ничего, кроме собственного ее тела, делается ее любителем и вознамерится ввести ее к себе, как невесту и сожительницу. И если она покажет, наконец, благорасположение свое к мужу; то, храня любовь к нему, эта бедная, нищая, ничего у себя неимевшая женщина, делается госпожею всего имения, какое есть у мужа. А если сделает что против обязанности и долга, и в доме мужа своего поведет себя неприлично; то изгоняется тогда с бесчестьем и поруганием, и идет, положив обе руки на главу, как и в законе Моисеевом дается сие разуметь о жене непокорной и неугодной мужу своему (Втор. 24, 1). И тогда уже она мучится и горько плачет, рассуждая, какое утратила богатство, какой лишилась славы, подвергшись бесчестью за свое неблагоразумие.

2. Так и душа, которую обручит Себе в невесту небесный жених — Христос для таинственного и божественного с Ним общения, и которая вкусит небесного богатства, должна с великим рачением искренно благоугождать обручившемуся с нею Христу, вверенное ей духовное служение выполнять должным и приличным образом, чтобы во всем благоугождать Богу, ничем не оскорблять Духа, надлежащим образом хранить совершенное целомудрие и любовь ко Христу, хорошо вести себя в доме небесного Царя, со всею преданностью дарованной благодати. И вот, таковая-то душа поставляется госпожею над всеми Господними благами, самое тело ее приемлет прославление от Божества Христова. Но если погрешит она

в чем, и в служении своем будет поступать противно долгу, не сделает угодного Христу, не последует воле Его, не будет содейственницею присущей в ней благодати Духа; то с поруганием подвергается постыдному бесчестию и отлучается от жизни, как соделавшаяся небагопотребной и неспособною к общению с небесным Царем. И о сей душе бывают уже печаль, скорбь и плач у всех святых и умных духов; Ангелы, Силы, Апостолы, Пророки, Мученики сетуют о ней.

3. Как, по сказанному Господом, *радость бывает на небеси о едином грешнице кающемся* (Лук. 15, 7); так великая печаль и плач бывают на небеси об одной душе, отпадающей от вечной жизни. И как на земле, когда умирает какой-нибудь богатый человек, с пением, со слезами и сетованием, сопровождают его из сей жизни братья его, родные, друзья, знакомые: так и о душе той со слезами и пением творят плач все Святые. Ибо и в другом месте дает это разуметь Писание, говоря: *наде титис, восплачешь в горах кедровых* (Зах. 11, 2). Как Израиль, когда, по-видимому, благоугождал Владыке (хотя и никогда не благоугождал он, как должно благоугождать), имел осеняющий его столп облачный и освещающий его столп огненный, видел пред собою море разделяемое, чистую воду истекающую из камня; — а когда ум Израильских и произволение их отвращались от Бога, тогда предаваемы были змиям и врагам своим, отводимы в тяжкий плен и истязуемы горьким рабством: так, конечно, бывает тоже и с нашими душами. Сие же таинственно назнаменуя, Дух у Пророка Иезекииля о такой душе, как о Иерусалиме, сказал: *обнаженною нашел Я тебя в пустыне, и омых тя водою от нечистоты твоей, и облекох тя в одежду, и заястие возложих на рuce твои, и ожерелья на выю твою, и усерязи во уши твоя, и стала ты у Меня именованною среди всех языков; семидал и масло и мед яла еси, и в последствии забыла ты благодеяния Мои, и пошла во след любителей твоих и соблудила еси срамно* (Иезек. 16, 8–15).

4. Так Дух увещавает и душу, которая познала по благодати Бога, и очистившись от прежних грехов, украсившись утварями Святого Духа, причастившись божественной и небесной пищи, но не ведя себя, как должно, при многом ведении, не соблюдая приличным образом должного к небесному жениху — Христу благорасположения и любви, делается отверженною и лишается жизни, какой была некогда причастною. Ибо сатана может превозноситься и выситесь даже и над имеющими такую меру благодати, и против тех, которые в благодати и силе познали Бога, злоба выситесь еще и усиливается низложить их. Поэтому, должно нам подвизаться и со всем благоразумием вести себя осторожно, чтобы, по написанному, *со страхом содевать свое спасение* (Филип. 2, 12). Посему, все вы, соделавшиеся причастниками Духа Христова, ни в чем, ни в малом, ни в великом, не поступайте с пренебрежением, и не оскорбляйте благодати Духа, чтобы не лишиться вам той жизни, которой стали уже причастными.

5. И еще представляю тоже в другом лице. Если раб входит в царские чертоги — служить при царе, подавая, что поручено ему: то берет сие из царского достояния, и сам входя ни с чем, царскими утварями услуживает царю. Но здесь уже нужно много благоразумия и рассудительности, чтобы при служении не сделать чего не должного, на царский стол не подать одну снедь вместо другой, но все яства, от первого до последнего, предлагать по порядку. И если, по незнанию и по нерассудительности, будет он служить царю, не как следует, то подвергнется опасности и смерти. Так и душа, служа Богу по благодати и по духу, имеет нужду в великой рассудительности и в ведении, чтобы не погрешить в чем-нибудь в рассуждении Божиих сосудов, то есть, в рассуждении духовного служения, имея собственное свое произволение, несогласное с благодатью. Ибо душа может служить Господу духовным служением, которое втайне совершается внутренним человеком, и своими собственными сосудами, то есть духом внутреннего человека; а без сосудов Его, то есть без благодати, никто не может служить Богу, то есть благоугождать, исполняя во всем волю Божию.

6. И когда душа примет благодать; тогда потребно ей много благоразумия и рассудительности. Все же сие Сам Бог дает душе, просящей у Него, чтобы могла благоугодно послужить Ему духом, какой приемлет, ни в чем не препобеждаться пороком и не погрешать, совратившись с пути, по неведению, необязненности и нерадению, и против долга преступив Владычную волю; потому что таковой душе будут наказанием смерть и плач, о чем говорит и божественный Апостол: *да не како иным проповедуя, сам неключим буду* (1 Кор. 9, 27). Видишь, какой имел страх, будучи Божиим Апостолом? Посему, будем молить Бога, чтобы всем нам, приявшим благодать Божию, по преимуществу проходить духовное служение согласно с волею Его, и не свykаться с пренебрегающею всем мыслию; а таким образом, пожив благоугодно пред Богом и, согласно с волею Его, послужив Ему духовным служением, наследовать вечную жизнь.

7. И у того, кто одержим недугом, некоторые члены бывают здоровы, например, орудие зрения — глаз, или другой какой член, между тем как прочие члены повреждены. Тоже бывает и в рассуждении духовного. Иному можно иметь здоровыми три духовные члена, но поэтому человек не есть еще совершен. Видишь, сколько духовных степеней и мер, и как по частям, а не вдруг очищается и истончается зло. Во всем Господне промышление и домостроительство: и солнце восходит, и все твари созданы ради царства, какое наследуют избранные, ради того, чтобы составилось царство мирное и единомысленное.

8. Посему, христиане сами должны употреблять все старание, но вовсе никого не осуждать, ни явную блудницу, ни грешников, или людей бесчинных, взирать же на всех с простодушным произволением, чистым оком, чтобы обратилось человеку как бы в нечто естественное и неперменное — никого не уничтожать, не осуждать, никем не гнущаться и не делать различия между людьми. Увидишь ли одноокого, — не осуждай его в сердце своем, но смотри на него, как на здорового; смотри на имеющего сухую руку, как не на сухорукого, на хромого — как на ходящего прямо, и на расслабленного — как на здорового. Ибо в том состоит чистота сердца, чтобы, видя грешников, или немощных, иметь к ним сострадание и быть милосердым. И Святым Господним случается сидеть на позорище мира и смотреть на его обольщения; но по внутреннему человеку беседуют они с Богом, тогда как по внешнему человеку представляются взорам смотрящими на то, что происходит в мире.

9. Мирские люди подлежат иному влиянию духа лести, по которому мудрствуют земное; а у христиан иное произволение, иной ум; они — люди иного века, иного града; потому что Дух Божий пребывает в общении с душами их, и они попирают сопротивника, так как написано: *последний враг испразднится смерть* (1 Кор. 15, 26). И как люди благочестивые суть над всеми владыки: так слабые в вере и грешники в полном смысле суть рабы; и огонь их жжет, и камень и меч умерщвляют, а напоследок, будут господствовать над ними демоны.

10. Вопрос. В воскресение все ли члены будут воскрешены?

Ответ. Богу все не трудно. Таково и обетование Его. Но человеческой немощи и человеческого рассудку кажется сие как бы невозможным. Как Бог, взяв прах и землю, устроил как бы иное какое то естество, именно естество телесное, неподобное земле, и сотворил многие роды естеств, как то: волосы, кожу, кости и жилы; и каким образом игла, брошенная в огонь, переменяет цвет и превращается в огонь, между тем как естество железа не уничтожается, но остается тем же: так и в воскресение все члены будут воскрешены и, по написанному, *влас не погибнет* (Лук. 21, 18), и все соделается световидным, все погрузится и преложится в свет и в огонь, но не разрешится и не сделается огнем, так чтобы не стало уже прежнего естества, как утверждают некоторые. Ибо Петр остается Петром и Павел — Павлом, и Филипп — Филиппом; каждый, исполнившись Духа, пребывает в собственном своем естестве и существе. А если утверждаешь, что естество разрешилось: то нет уже Петра или Павла,

но во всем и повсюду — Бог, и отходящие в геенну не чувствуют наказания, а идущие в царство — благодеяния.

11. Представь себе сад, в котором всякого рода плодоносные деревья, были там груша, яблонь и виноград с плодами и листьями; но и сад, и все деревья и листья изменились и обратились в иное естество, и все прежнее соделалось световидным. Так и люди изменятся в воскресение, и члены их сделаются святыми и световидными. Посему, Божии человеки должны приготавливать себя к борению и подвигу. Как мужественный юноша выдерживает борьбу, и на удары, ему наносимые, отвечает ударами: так и христиане должны переносить скорби, и внешние и внутренние брани, чтобы, принимая на себя удары, побеждать терпением. Таков путь Христианства. Где — Дух Святой, там, как тень, следует гонение и брань. Видишь, как Пророки, хотя в них действовал Дух, всегда гонимы были единоплеменниками? Видишь, как Господь, Который есть путь и истина, гоним был не иным народом, но Своими? Свое племя — Израильтяне и гнали, и распяли Его. А подобное сему было и с Апостолами; потому что со времени креста прешел Дух Утешитель и преселился в христиан: никто из Иудеев не был уже гоним, но одни христиане были мучениками. Посему, не должны они изумляться сему: истине необходимо быть гонимою.

12. Вопрос. Иные говорят, что зло привходит совне, и человек, если захочет, не приемлет его в себя, но гонит прочь.

Ответ. Как змий, говоривший с Евою, проник в ее душу вследствие ее послушания: так и ныне чрез послушание человеческое входит в человека грех, который вне его; потому что грех имеет власть и свободу входить в сердце; так как помыслы — не вне человека, но внутри — из сердца. Апостол говорит: *хощу, да молитвы мужие творят без гнева и размышлений лукавых* (1 Тим. 2, 8); потому что, по Евангелию, *помыслы от сердца исходят* (Мф. 15, 15). Посему, приступай к молитве, и обращай внимание на сердце свое и на ум; желай, чтобы чистая молитва воссылалась тобою к Богу, преимущественно же смотри при этом, нет ли чего препятствующего молитве, чиста ли молитва, занят ли ум твой Господом так же, как у земледельца — земледелием, у мужа — женою, у купца — торговлею; и когда преклонишь колена свои на молитву, — не расхищают ли помыслов твоих другие?

13. Но скажешь, что Господь, пришедши, осудил грех крестом, и нет уже его внутри человека. Напротив того, как воин, если в чьем-либо доме поставит колесницу свою, то имеет власть входить в этот дом и выходить из него, когда хочет: так и грех имеет власть разглагольствовать в сердце; ибо написано: *вниде сатана в сердце Иуды* (Лук. 22, 3). А если говоришь, что пришествием Христовым грех осужден, и по крещении зло не имеет уже себе доли, чтоб разглагольствовать в сердце; то не знаешь разве, что, с пришествия Господня и ныне, многие крестились, и помышляли иногда лукавое? А иные из них не совращались ли в тщеславие, или в блуд, или в чревоугодие? Да и все миряне, пребывающие в Церкви, имеют ли сердце неукоризненное и чистое? Или, не находим ли, что после крещения много бывает грехов, и многие грешат? Поэтому и после крещения разбойник имеет возможность входить и делать, что хочет. Написано: *возлюбшии Господа Бога твоего от всего сердца твоего* (Втор. 6, 5). И ты говоришь: я люблю и имею Духа Святого. Но точно ли есть в тебе памятование о Господе, любовь и горячность к Нему? Привязан ли ты ко Господу день и ночь? Если имеешь таковую любовь; то ты чист. А если не имеешь; то когда приходят земные заботы, скверные и лукавые помыслы, разыщи: действительно ли не преклонен ты к сему, всегда ли душа твоя влечется к любви Божией и привержена к Богу? Ибо мирские помыслы развлекают ум земным и тленным, не позволяют возлюбить Бога, или памятовать о Господе. Нередко и человек несведущий приступает к молитве, преклоняет колена и ум его входит в покой; и в какой мере противостоящую стену злобы подкапывает он и углубляется под нее, в такой разрушается она; человек доходит до видения и мудрости, до чего не достигают сильные, или мудрые, или витии, и они не могут постигнуть или познать тонкость ума его; потому что за-

нят он Божественными тайнами. Кто неопытен в различении доброты жемчужин, тот, по неопытности своей, не умеет и оценить их. Посему, христиане гнушаются тем, что славно на земле и вменяют это в гной при сравнении с тем величием, какое действует в них.

14. Вопрос. Человек может ли пасть, имея благодатное дарование?

Ответ. Если вознерадит, то падает; потому что враги никогда не остаются в бездействии, и ведут брань, не предаваясь лени. Кольми паче не должен ты прекращать искания своего пред Богом. Ибо много бывает тебе вреда, если предаешься нерадению, хотя бы, по видимому, испытан ты был в самом таинстве благодати.

15. Вопрос. Пребывает ли благодать в человеке после его падения?

Ответ. Богу угодно снова ввести человека в жизнь, и Он увещевает человека, чтобы снова восплакал и покаялся. И если человек продолжает сие делать; то кающегося в давних своих прегрешениях Бог убеждает снова плакать и приносить покаяние.

16. Вопрос. Предстоит ли совершенным скорбь, или брань? Или они вполне беззаботны?

Ответ. Нет человека, на которого враг перестал бы нападать. Сатана немилосерд и человеконенавистен, поэтому не ленится нападать на всякого человека; но, по-видимому, не на всех наступают он с одинаковым усилением. И начальники областей и комиты платят царю дани; но такой человек, смело надеясь на свое богатство, золото и серебро, как бы от избытков своих вносит оброки, не почитая того для себя убытком, как и подающий милостыню нимало не почитает сего убытком. Так и сатана почитает это как бы посторонним делом. А иной нищ, не имеет у себя насущного пропитания, и его бьют и мучат; потому что не может выплатить подати. Иного жестоко терзают и мучат, и он не умирает; другого за одно слово велют обезглавить, и он погибает. Так и между христианами иные терпят сильную брань и терзания от греха, и даже укрепляются и умудряются во бранях, пренебрегая сопротивную силу, и нет им опасности в этом отношении; потому что непоколебимы и уверены в своем спасении; так как часто упражнялись и приобрели опытность во брани с злобою, и сам Бог с ними; Богом путеводятся они и упокоиваются.

17. Иные же, не упражнявшись еще, если в одну только впадут скорбь, и воздвигнется на них брань, тотчас ввергаются в беду и в гибель. Как идущие городом, желая увидеть любимых ими и знакомых своих, хотя со многими встречаются на площадях, однако же не задерживаются ими; потому что имеют намерение свидеться с друзьями; и когда снаружи постучат в дверь и назовут по имени, — любимые им с радостью отворяют; а если останавливаются и шутят на площадях, или задерживаются встречными, то дверь остается запертою, и никто не отворяет им: так и поспевающие прийти к истинно возлюбленному Владыке нашему Христу должны пренебречь и презреть все прочее. Как входящие в чертоги к царю, комиты, или начальники областей, в великом бывают страхе, как дать им ответ и не подвергнуться нареканию и наказанию, погрешив в ответе; а поселяне и простолюдины, никогда не видавшие князя, ведут себя беззаботно: так и весь этот поднебесный мир, все от царей до нищих, не познавая славы Христовой, имеют попечение о делах житейских, и не скоро кто вспомнит о дне суда; входящие же помыслом в судилище Христово, где престол Христов, и всегда предстоящие Христу пребывают в непрестанном страхе и трепете, чтобы не погрешить в чем против святых Его заповедей.

18. Земные богачи, когда собрано много плодов в житницы их, снова начинают еще более каждый день работать, чтобы им изобиловать, а не оскудевать. Если же понадеются на лежащее в житницах богатство и будут нерадеть, не присовокупляя нового, но иждивая положенное; то скоро впадут в бедность и нищету. Почему, собирая прибитки и внося в житницы, должны они трудиться и вновь собирать, чтобы не дойти до скудости. Так можно и в

Христианстве человеку вкушать благодать Божию; ибо сказано: *вкусите и видите, яко благ Господь* (Пс. 33, 9): вкушение же сие есть в несомненности действенная сила Духа, совершающая служение в сердце. Ибо те, которые суть сыны света и служения Новому Завету в Духе Святом, ничему не научаются у людей, как научаемые Богом. Сама благодать пишет на сердцах их законы Духа. Посему, не в Писаниях только, начертанных чернилами, должны они находить для себя удостоверение, но и на скрижалях сердца благодать Божия пишет законы Духа и небесные тайны; потому что сердце владычественно и царственно в целом телесном сочленении. И когда благодать овладеет пажитями сердца; тогда царствует она над всеми членами и помыслами: ибо там ум и все помыслы, и чаяние души. Почему, благодать и проникает во все члены тела.

19. Так и наоборот в тех, которые суть сыны тьмы, царствует над сердцем грех, и проникает во все части: *от сердца бо исходят помышления злая* (Мф. 15, 19). И таким образом, грех, разливаясь, омрачает человека. А утверждающие, что нет в человеке зла, с ним вместе питающегося и возрастающего, пусть не заботятся об утрешнем дне, и не имеют пожеланий. На некоторое время зло перестало тревожить их внушением какого-либо пожелания: и поэтому, человек с клятвою утверждает: «во мне не восстает уже такая-то страсть»; но чрез несколько времени сгорает он пожеланием, и сверх того, оказывается еще клятвopреступником. Как вода течет в трубе; так и грех — в сердце и помыслах. Отвергающие это обличаются и осмеиваются самим грехом, когда восторжествует над ними; потому что зло старается утаиться и скрыться в мысли человека.

20. Посему, если кто любит Бога, то и Бог сообщает ему любовь Свою; кто однажды уверовал в Бога, тому прилагает небесную веру, и человек делается сугубым. Посему, как ты от членов своих принесешь Ему дар; так и Он, подобно сему от собственных Своих членов уделит душе твоей, чтобы все тебе делать, и любить и молиться, чисто. Ибо высоко достоинство человека. Смотри, каковы небо, земля, солнце и луна: и не в них благоволил успокоиться Господь, а только в человеке. Поэтому, человек драгоценнее всех тварей, даже, осмелюсь сказать не только видимых, но и невидимых тварей, то есть служебных духов. Ибо об Архангелах Михаиле и Гаврииле не сказал Бог: *сотворим по образу и по подобию Нашему* (Быт. 1, 26), но сказал об умной человеческой сущности, разумею бессмертную душу. Написано: Ангельские ополчения *окрест боящихся Его* (Пс. 33, 8); а видимые твари связаны каким-то неподвижным естеством.

21. Однажды приведены в устройство небо, солнце, луна, земля, и не в них благоволил Господь; напротив того, не могут они выйти из того состояния, в каком созданы, и не имеют воли. А ты создан по образу и подобию Божию; потому что, как Бог свободен и творит, что хочет (если угодно Ему будет, — по власти Своей, пошлет праведных в геенну и грешных в царство; но не изберет сего и не согласится на сие, ибо Господь правосуден), так свободен и ты; и если хочешь погибнуть, то природа твоя удобоизменяема; если хочешь изрыгнуть хулу, составить отраву, убить кого, — никто тебе не противится и не возбраняет. Кто хочет, тот и покорствуется Богу, и идет путем правды, и владеет пожеланиями; потому что ум сей есть противоборник, и твердым помыслом может препобедить порочные стремления и гнусные пожелания.

22. Если в большом доме, — где стены и потолки покрыты золотом и серебром, где есть различная одежда, золото и серебро, живущие рабы и рабыни (хотя природа наша, по присущему в ней греху, всего вожделеет), — обуздывают свой ум, и, из человеческого страха пред господами, удерживают стремления пожеланий: то кольми паче там, где есть Божий страх, должен ум противоборствовать и противодействовать живущему в человеке пороку; потому что Бог заповедал тебе возможное для тебя. Итак, природа бессловесных животных связана; например, змея по природе зла и ядовита, почему все змеи таковы; волк привык по-

хищать, и все волки того же свойства; ягненок по простоте похищается, и все они того же свойства; голубь нехитр и невинен, все голуби того же свойства. Но человек не таков. Один — волк хищный, а другой похищается, как агнец, и оба происходят от одного и того же человеческого рода.

23. Иной не довольствуется собственною своею женою и живет блудно; а другой не позволит на сердце свое и взойти похоти. Один расхищает достояние ближнего; а другой по богочестию раздаёт и свое собственное. Видишь, как удобоизменяема одна и та же природа, склонна то к худому, то наоборот к прекрасному, и вследствие того и другого имеет способность соизволять, на какие захочет дела. Поэтому, природа наша удобоприемлема и для добра, и для зла, и для Божией благодати, и для сопротивной силы. Но она не может быть приневоливаема. Сам Адам, первоначально пребывая в чистоте, царствовал над своими помыслами; но, как скоро преступил заповедь, на уме его легли неудобноносимые горы, и пришедшие порочные помыслы все стали как бы его собственные. Но ни один не есть его собственный; потому что поддерживаются они пороком.

24. Надобно тебе, наконец, поискать светильника, чтобы зажечь его и с ним найти чистые помыслы: потому что они тебе естественны; чистыми сотворил их Господь. Воспитанные на море научаются плавать, и когда подымутся бури и волны, не приходят в ужас. Таковы и христиане. Как ум трехлетнего ребенка не может вместить или постигнуть мысли совершенного софиста, потому велико расстояние лет их: так и христиане, подобно грудным младенцам, понимают мир, смотря на меру благодати. Они чужды для века сего; иной у них град, иное упокоение. Христиане имеют у себя утешение Духа, слезы, плач и воздыхание, и самые слезы составляют для них наслаждение. При радости и веселии имеют они и страх, и таким образом, уподобляются людям, которые на руках своих носят кровь свою, не надеются сами на себя, и не думают о себе, что значат они что-нибудь, но ведут себя как уничиженные и отверженные всеми людьми.

25. Если царь положит свое сокровище у какого-нибудь нищего; то принявший на сохранение не считает сего сокровища своею собственностью, но везде признается в своей нищете, не смея расточать чужого сокровища; потому что всегда рассуждает сам с собою: «это сокровище не только у меня чужое, но еще положено ко мне сильным царем, и он, когда захочет, возьмет его у меня». И имеющие благодать Божию должны тоже о себе думать, быть смиренномудрыми, исповедывать нищету свою. Если нищий, приняв от царя вверенное ему сокровище и понадеявшись на это чужое сокровище, начинает превозноситься им, как собственным своим богатством, и сердце его исполняется кичения; то царь берет у него сокровище, и имевший оное на сохранении остается таким же нищим, каким был прежде. Так, если и имеющие благодать превознесутся, и станут надмеваться сердца их, то Господь отъемлет у них благодать Свою, и остаются они такими же, какими были до приятия благодати от Господа.

26. Но многие, хотя и присуща им благодать не знают, что окражены они грехом. Как если в каком-нибудь доме живут молодая женщина, а также и молодой мужчина, и женщина, обольщаемая мужчиною, наконец входит с ним в согласие, прелюбодействует и делается презренною: так и страшный змий греха сопребывает с душою, соблазняет и убеждает ее, и если соглашается она, то бесплотная душа входит в общение с бесплотною злобою духа, то есть, дух входит в общение с духом, и прелюбодействует в сердце своем тот, кто приемлет в себя помысл лукавого и соглашается на оный. Поэтому, мера подвига твоего заключается в том, чтобы тебе не прелюбодействовать в мыслях, но противостоять умом и внутренне вести брань, бороться с пороком и не слушаться его, не соуслаждаться им в помыслах. И если Господь обретет в тебе готовность сию; то в последний день примет тебя в царство Свое.

27. Иное домостроительство Господь с тем, чтобы не оставить незасвидетельствованными Свою божественную благодать и призвание Свое. Иное же домостроительство по попушению с тем, чтобы ввести человека в искус и в упражнение, и чтобы обнаружилось свободное произволение человека. Ибо подвергшиеся скорбям и искушениям, если выдержат их, не лишатся небесного царствия. Почему, христиане в скорбных обстоятельствах не тужат и не печалются. Если испытываются бедностью, или злостраданием; то должны не дивиться сему, а скорее, услаждаться нищетою и ее вменять в богатство, а пост — в наслаждение, бесчестие и бесславие — в славу. И наоборот, если встретится с ними что-либо почитаемое в сей жизни славным, и привлекающее их к плотскому успокоению, или к богатству, или к славе, или к роскоши; то должны не услаждаться всем этим, но бежать от сего, как от огня.

28. В видимом мире, если малочисленный народ восстал на брань с царем, то царь не трудится сам идти на войну, посылает же воинов с военачальниками, и они ведут войну; если же восстал народ многочисленный, который может опустошить его царство, то царь сам с царедворцами и воинством своим принужден бывает идти и распоряжаться военными делами. Посему, прими во внимание свое достоинство: Бог с воинством Своим, то есть с Ангелами и святыми духами подвигся, и Сам пришел вступить за тебя и избавить тебя от смерти. Стань же твердо, и представь себе, какое о тебе промышление. Как находящиеся в этой еще жизни, берем мы примеры и из житейского. Как, если бы царь, нашедши человека скудного и недужного, не постыдился его, но врачебными составами стал врачевать его раны, и перенес его в свои чертоги, и облек в порфиру и диадиму, и соделал сообщником своей трапезы: так и небесный Царь Христос, пришедши к недужному человеку, исцелил его и приобщил к царской Своей трапезе; и притом, не делая принуждения воле его, но действуя на него увещаниями, возвел его в такую честь.

29. В Евангелии написано, что Господь послал рабов призвать желающих и объявить им: *се обед Мой уготовах* (Мф. 22, 4), но сами званые отказывались и говорили: один: *супруг волов купих*, другой: *жену поях* (Лук. 14, 19. 20). Видишь ли, Звавший готов, отреклись же званые, и, конечно, сами для себя были виною? Таково-то достоинство христиан! Видишь, Господь уготовал им царство, зовет их, что бы вошли, но они не хотят. О даре же, какой наследуют христиане, справедливо можно сказать, что если бы каждый человек с того времени, как создан Адам, и до скончания мира вел брань с сатаною и терпел скорби, то не сделал бы он ничего великого в сравнении с тою славою, какую наследует; потому что бесконечные веки будет царствовать со Христом. Слава Возлюбившему столько душу, что Себя самого и благодать Свою дал и вверил душе! Слава величию Его!

30. По наружности вот все мы, сидящие здесь братия, имеем один образ и одно Адамово лице. Ужели же и втайне, и в самой внутренности одно у всех произволение, одно сердце? Ужели все мы одно, все добры и богочестивы? Или только некоторые из нас таковы, потому что одни имеют общение со Христом и с Ангелами Его, а другие — с сатаною и с демонами, хотя все сидим вместе, представляя из себя как бы одного человека, все имеем одно Адамово лице? Видишь ли, как умная сущность, внутренний человек, есть иное нечто с человеком внешним? Ибо все представляем из себя как бы одного; но одни пребывают со Христом и с Ангелами, а другие — с сатаною и нечистыми духами. Поэтому, в сердце есть какая-то беспредельная глубина; есть там и пиршественные горницы, и опочивальни, и двери, и преддверия, и многие службы, и выходы; есть там рабочая хранилища дел правды и неправды; есть там смерть, есть там и жизнь; есть там добрая и противная ей купля.

31. Представь себе обширные чертоги: но они в запустении, наполнены всяким зловонием, множеством мертвых тел. Так и сердце есть чертог Христов; но оно наполнено всякой нечистотою и многими толпами лукавых духов. Поэтому, надобно возобновить и перестроить его, приготовить внутренние горницы и ложницы. Ибо Царь Христос с Ангелами и свя-

тыми духами идет упокоиться там, и пожить, и походить, и основать Свое царство. Сказываю же, что, как на корабле, если он вполне оснащен, всеми распоряжает и управляет кормчий, одним делает выговоры, другим указывает, что делать: так и сердце имеет кормчего — ум, и обличающую совесть, и помыслы осуждающие и оправдывающие; ибо Апостол говорит: *между собою помыслом осуждающим, или отвечающим* (Рим. 2, 15).

32. Видишь, что совесть не дает своего согласия на такие помыслы, повинующиеся греху, но тотчас обличает их, ибо она не лжет и, всегда обличая, свидетельствует, что будет говорить пред лицом Божиим в день суда. Если колесница, бразды, животные и все к тому нужное в руках у одного возничего; то уже, когда хочет он, носится на колеснице со всею быстротою, а когда хочет, сдерживает колесницу, и опять, куда хочет, поворотит ее, там она и проходит, почему вся колесница во власти у возничего. Так и сердце имеет много естественных помыслов, которые тесно с ним связаны, а ум и совесть дают вразумления и направления сердцу, и усыпляют естественные помыслы, возникающие в сердце; потому что у души много составов, хотя она и одна.

33. Как скоро Адам преступил заповедь, — змий вошедши стал властелином дома, и он при душе, как другая душа. И Господь говорит: *всякий, кто не отвергнется себя самого и не возненавидит душу свою, не Мой ученик* (Лук. 14, 26); и: *любяй душу свою погубит ю* (Ин. 12, 25). Ибо грех, вошедши в душу, стал ее членом; он прилепился даже и к телесному человеку, и в сердце струится множество нечистых помыслов. Посему, кто исполняет хотения души своей, тот исполняет хотения сердца; потому что душа с ним связана и соединена. Поэтому, кто покоряет душу свою и гневается сам на себя и на пожелания, какие в нем есть, тот подобен покоряющему град врагов своих и сподобляется прийти в добрую меру духа, и Божественною силою восприимлет в себя чистого человека, и делается чем-то большим себя самого, потому что такой обожается уже и соделывается сыном Божиим, приемля в душу свою небесную печать. Ибо избранные Божии помазуются освящающим елеем, и соделываются людьми сановитыми и царями.

34. Человек имеет такую природу, что и тот, кто во глубине порока и работает греху, может обратиться к добру, и тот, кто связан Духом Святым и упоен небесным, имеет власть обратиться к злу. Представь себе женщину, одетую в рубища, томящуюся голодом, покрытую нечистотами; и если она, после многих трудов достигнет царского сана, облечется в порфиру и венец, сделается невестою царя, то вспоминает прежнюю свою нечистоту, и имеет волю возвратиться в первобытное состояние, но не решается снизойти до прежней срамоты; потому что сие безрассудно. Но и те самые, которые вкусили Божией благодати, и стали уже причастниками Духа, если не будут осторожны, угасают и делаются хуже того, какими были, живя в миру. И сие бывает не потому, что Бог изменяем и немощен, или Дух угасает, но потому, что сами люди не согласуются с благодатью, почему и совращаются и впадают в тысячи зол. Ибо и вкусившие онога дара имеют при себе то и другое, — как радость и утешение, так страх и трепет, как радование, так и плач; оплакивают они себя самих и целого Адама, потому что у людей одно естество, и слезы таковых — хлеб, их плач — услаждение и упокоение.

35. Если же увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тем, что он — причастник благодати; то хотя бы и знамения творил он, и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и уничиженною, и себя нищим по Духу и мерзким, скрадывается он злобою, и сам не знает того. Если и знамения творит он, — не должно ему верить; потому что признак Христианства — и тому, кто благоискусен пред Богом, стараться таить сие от людей, и если имеет у себя все сокровища царя, скрывать их и говорить всегда: «не мое это сокровище, другой положил его у меня; а я — нищий; когда положивший захочет, возьмет его у меня». Если же кто говорит: «богат я, доволен с меня и того, что приобрел;

больше не нужно»; то такой не христианин, а сосуд прелести и диавола. Ибо наслаждение Богом ненасыσιμο, и в какой мере вкушает и причащается кто, в такой делается более алчущим. Такие люди имеют горячность и неудержимую любовь к Богу; чем более стараются они преуспевать и приобретать, тем паче признают себя нищими, как во всем скудных и ничего не приобретших. Они говорят: «недостойн я, чтобы это солнце озаряло меня». Это признак Христианства, это — смирение.

36. Если же кто говорит: «я достаточен и обилен»; то он в обольщении и лжец. Как тело Господа, когда восшел Он на гору, прославилось и преобразилось в Божескую славу и в бесконечный свет: так и тела Святых прославляются и делаются блистающими. Ибо как внутренняя слава Христова в такой мере распростерта была и воссияла на теле Христовом: так, подобно сему, и во Святых внутри сушая сила Христова в оный день будет преизливаться во вне — на тела их; потому что еще ныне умом своим причащаются они Христовой сущности и Христова естества. Ибо написано: *и Святая, и освящаемии от единого* (Евр. 2, 11); и: *славу, юже дал еси Мне, дах им* (Ин. 17, 22). Как одним огнем зажигаются многие светильники: так необходимо и телам Святых — сим членам Христовым соделаться одним и тем же с Самим Христом.

37. Вопрос. В каком смысле христиане делаются выше первого Адама? — Адам был бессмертен и нетленен по душе и по телу, а христиане умирают и сотлевают.

Ответ. Истинная смерть внутри — в сердце, и она сокровенна; ею умирает внутренний человек. Посему, если кто перешел от смерти к жизни сокровенной, то он истинно во веки живет и не умирает. Даже, если тела таковых и разрушаются на время, то снова будут воскрешены во славе, потому что освящены. Поэтому, смерть христиан называем сном и успением. А если бы человек стал бессмертен и нетленен по телу; то целый мир, видя необычайность дела, а именно, что тела христиан не истлевают, преклонялся бы к добру по какой-то необходимости, а не по произвольному расположению.

38. Но чтобы ясно была видна и оставалась в человеке свобода, какую Бог дал ему в начале, все устрояется с особенным о сем смотрением, и тела разрушаются, чтобы в воле человека было обратиться к добру, или к злу. Ибо как совершенный не привязан какою-либо необходимостью к добру, так не привязан и к злу погрязший во грехе и делающий себя сосудом диавола, которым мир осужден; напротив того, и он имеет свободу соделаться сосудом избрания и жизни, а подобно также, и упоенные Божеством, хотя исполнены и связаны Духом Святым, однако же не удерживаются никакою необходимостью, но имеют свободу обратиться и делать в веке сем, что хотят.

39. Вопрос. Постепенно ли истончается и искореняется зло, и человек преуспевает в благодати, или зло искореняется тотчас, как скоро началось преспеяние?

Ответ. Как зародыш в матерней утробе не вдруг делается человеком, но постепенно принимает человеческий образ, и рождается, впрочем, несовершенно еще возраста человеком, но сперва многие годы растет, и потом становится мужем; а также и семена ячменя, или пшеницы, не тотчас, как только брошены в землю, пускают корень, но когда пройдут холода и ветры, тогда уже в должное время дают от себя стебли; и кто садит грушу, не тотчас собирает с нее плод: так и в духовном, где столько мудрости и тонкости, постепенно возрастает человек и приходит *в мужа совершенна, в меру возраста* (Еф. 4, 13), а не как утверждают другие, будто бы сие тоже, что совлечься и облечься.

40. Кто хочет учиться словесным наукам, тот идет и заучивает буквы, и когда будет там первым, поступает в латинскую школу, где бывает из всех последним; когда же опять и там сделается первым, поступает в грамматическую школу, и опять бывает из всех последним и новоначальным; потом, когда сделается схоластиком, из всех правоведов бывает новона-

чальным и последним; а когда опять и там сделается первым, тогда становится правителем, и когда сделается начальником, берет себе в помощники сотоварища. Посему, если в видимом столько степеней преспеяния; то кольми паче небесные тайны допускают преспеяние и возрастают многими степенями? И только после долговременных упражнений, кто избежал многих искушений, тот делается совершенным. Ибо те христиане, которые действительно вкусили благодати, и знамение креста имеют в уме и сердце, все, от владык и до нищих, вмещают в гной и зловоние, и они одни могут разуместь, что весь земной мир и царские сокровища, и богатство, и слава, и словеса мудрости — все это — какая-то мечта, что-то, не имеющее твердого основания, но преходящее; и ежели есть что под небом, то для них достойно это всякого пренебрежения.

41. Почему же это? — Потому что чудно и дивно то, что превыше небес, чего нет ни в сокровищах царских, ни в словесах мудрости, ни в славе мирской. И достоинство, или богатство, какое приобрели себе они — во внутреннейшем человеке имеющие Господа и Творца всяческих, есть стяжание не преходящее, но вечно пребывающее. Ибо христиане знают, что душа драгоценнее всех созданий; потому что один человек сотворен по образу и подобию Божию. Смотри, как необъятны небо и земля, как драгоценны на них твари, и как величественны принадлежности их! Но человек драгоценнее всего этого; потому что о нем одним благоволил Господь, хотя киты морские, горы и звери, по видимости, и больше человека. Посему, рассмотри свое достоинство, как драгоценен ты; выше Ангелов поставил тебя Бог, когда Сам в лице Своем приходил на землю быть за тебя Ходатаем и твоим Искупителем.

42. Когда для спасения твоего приходили Ангелы? Царь, Сын Царев сотворил совет с Отцем Своим, и послано Слово, и облекшись в плоть и сокрыв Божество Свое, чтобы подобным спасти подобное, положило душу Свою на кресте. Так велика любовь Божия к человеку! Бессмертный благоволил быть за тебя распятым. Посему, смотри, как возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть за него (Ин. 3, 16). *Како не и с Ним вся нам дарствует* (Рим. 8, 32)? И еще в другом месте говорит Писание: *аминь глаголю вам: над всем именем своим поставит его* (Мф. 24, 47). И в другом еще месте показывает, что Ангелы суть служители Святых. Когда Илия был на горе, и шли на него иноплеменики, — отрок сказал: «множество людей идет на нас, а мы одни». Тогда отвечает Илия: «не видишь разве, что полки и множество помогающих нам Ангелов окрест нас?» Видишь ли, сам Владыка и множество Ангелов бывают при рабах Его? Поэтому, что же значит душа, и как высоко ценится Богом? И Бог, и Ангел взыскуют ее, чтобы иметь в собственном Своем общении и в царстве, а сатана и силы его ищут, чтобы привлечь ее на свою сторону.

43. Как в видимом мире царь на служение свое избирает не пастухов, но людей благообразных и хорошо образованных; так и в небесном чертоге небесному Царю служат те, которые непорочны, неукоризненны, чисты сердцем. И как в царских чертогах красивые девы, не имеющие никакого порока, самые благообразные вступают в царское сообщество: так и в духовном только души, украшенные всякими добрыми нравами, устаиваются общения с небесным Царем. В видимом мире, если идет куда на пребывание князь, и в этом доме случится быть какой-нибудь нечистоте, — дом исправляют, делают в нем множество украшений, разливают благовония: кольми паче дом души, в котором упокоевается Господь, имеет нужду во многих украшениях, чтобы мог войти туда и упокоиться там Пречистый и Всесовершенный. Ибо в таком сердце упокоевается Бог и вся небесная Церковь.

44. В видимом мире, если у отца есть имение, есть также диадимы и драгоценные камни, то скрывает их в кладовых храминах, и бережет для возлюбленного сына своего, и ему отдает это. Так и Бог стяжание Свое и собственные свои драгоценности вверил душе. В видимом мире, если настает война, и царь с воинством приходит воевать, но сторона его меньше, или слабее, — тотчас отправляет посольство просить мира. А если сходятся силь-

ный народ с сильным же, и царь с царем, например персидский и римский; то по всей необходимости должно обоим царям двинуться со всем своим воинством. Посему, смотри, каково твое достоинство; потому что Бог с собственным Своим воинством (разумею Ангелов и духов) подвигся на брань с сопротивником, чтобы избавить тебя от смерти. Посему-то Бог пришел ради тебя.

45. Представь, что царь найдет какого-нибудь нищего, у которого на всех членах проказа, и не постыдится, но приложит врачевства к язвам его и излечит его струпы, а наконец, введет его за царскую трапезу, и возложит на него порфиру, и сделает его царем. Так и Бог поступил с человеческим родом, омыл у людей язвы, исцелил их, ввел в небесный брачный чертог. Поэтому, велико достоинство христиан; оно ни с чем не сравнимо. А если кто доведен до рассеяния и окраден злобою; то уподобляется он городу, у которого нет стен, и беспрепятственно входят в него разбойники, откуда хотят, и опустошают и сожигают его. Так, если и ты нерадив и не внимателен к себе самому; то приходят лукавые духи, в ничто обращают и опустошают ум, рассевая помыслы в веке сем.

46. Многие, строго наблюдая за внешним, упражняясь в науках и заботясь о жизни правильной, думают, что такой человек совершен, не вникая в сердце, не примечая там пороков, какие обладают душою. Между тем в членах есть корень порока, соразмерный внутренней порочной мысли, и в доме кроется разбойник, то есть сила сопротивная, и потому противоборная и вместе мысленная. И если кто не борется со грехом, то внутренний порок, разливаясь постепенно, с приумножением своим увлекает человека в явные грехи, доводит до совершения их самым делом; потому что зло, как отверстие источника, всегда источает из себя струю. Посему, старайся удерживать потоки порока, чтобы, впадая в тысячи зол, не оцепенеть от изумления, подобно человеку благородному и богатому, живущему беззаботно, которого вдруг берут служители и чиновники князя и ведут к нему, говоря: «обвинен ты в преступлении, и подлежишь смертному приговору», и, уstraшенный такою вестью, теряет уже он всякое рассуждение и цепенеет от изумления.

47. Поэтому, заключай тоже и о лукавых духах. Ибо видимый мир, от царей и до нищих, весь в смятении, в нестроении, в борьбе, и никто из них не знает тому причины, то есть, этого явного зла, привзошедшего вследствие Адамова преслушания, этого жала смерти; потому что прившедший грех, как разумная некая сила и сущность сатаны, посеял всякое зло: он тайно действует на внутреннего человека и на ум, и борется с ним помыслами; люди же не знают, что делают сие, побуждаемые чуждою некою силою, напротив того, думают, что это естественно, и что делают сие по собственному своему рассуждению. Но в самом уме имеющие мир Христов и озарение Христово знают, откуда воздвигается все это.

48. Мир страждет недугом порока, и не знает того. Есть нечистый огонь, который воспламеняет сердце, пробегает по всем членам и побуждает людей к непотребству и к тысячам злых дел. И те, которые раздражаются и соуслаждаются, внутренне, в сердце совершают блуд; а когда зло таким образом найдет себе пищу, — впадают и в явный блуд. Также разумеи и о сребролюбии, о тщеславии, о надмении, о ревности, о раздражительности. Как если позван кто на обед, и предложено ему множество снедей: так и грех внушает отведать всего, и тогда услаждающаяся душа обременяется. Страсти суть неудобноносимые горы; среди них реки змей, ядовитых животных и пресмыкающихся. Представь, что кто поглощает в чрево свое человека: так и грех поглощает души. Страсти суть горящий огненный пламень и разженные стрелы лукавого; ибо Апостол говорит: *да возможете стрелы лукаваго разжженные угасити* (Еф. 6, 16), потому что зло воспиталось и положило основание в душе.

49. Но мудрые, когда восстают страсти, не слушаются их, а изъявляют гнев на злые пожелания, и делаются врагами самих себя; потому что сатана весьма желает себе покоя и про-

стора в душе, и скорбит и стесняется, когда душа не слушается. Иные так преобладаются Божественною силою, что, если видят юношу с женщиною, хотя и подумают нечто, однако же, ум их не сквернится и не совершает внутренне греха. Впрочем и таковому не должно еще смело на себя надеяться. А есть и такие, в которых похоть совершенно прекратилась, угасла и увяла; но этой меры достигают одни великие. Как купцы, обнажившись, пускаются в морскую глубину насмерть под воду, чтобы сыскать там жемчужины, годные для царского венца и для порфиры: так и монахи, совлекшись всего, выходят из мира и пускаются во глубину моря злобы и в бездну тьмы, и из глубин берут и выносят драгоценные камни, поступающие в венец Христов, в небесную Церковь, в новый век, в светоносный град, в Ангельский собор.

50. Как в невод попадают многих пород рыбы, и которые негодны, тех тотчас опять бросают в море: так и мрежа благодати распространяется на всех, и для всех ищет упокоения; но люди не повинуются, а поэтому, опять ввергаются в туже глубину тьмы. Как золото вымывается из большого количества песку, и то в виде самых мелких зерен, подобных просу: так из многих немногие бывают благоискусны. Ибо явны те, которые трудятся для царства, видимы те, которые украшают слово его; также видимы и те, которые растворены небесною солюю и глаголют заимствованное из сокровищ Духа. Видимы сосуды, о которых благоволит Бог, и которым дает благодать Свою. А другие со многим терпением приемлют в себя освящающую силу по многообразному изволению Господню. Посему, кто говорит, но не руководствуется небесным светом и премудростию, тот в уме не всякого может поселить убеждение; потому что много есть произволений, и одни — в брани, другие же — в покое.

51. Представь себе запустевший город, и кто-нибудь захочет построить его вновь; — немедленно совсем разрушает он, что грозит падением и упало, потом начинает копать, и во рвах полагает основание, и выводит здания, но в городе нет еще дома. И кто хочет развести сад в местах пустых и зловонных, тот сперва начинает очищать место, обносить оградой и готовить водопроводы, а потом уже садит, и насажденное растет, чтобы таким образом, по прошествии многого времени, сад принес плоды. Так и произволения человеческие, по преступлении, одичали, запустели, поросли тернием; ибо Бог сказал человеку: *терния и волчцы возрастит тебе земля* (Быт. 3, 18). Посему, много потребно труда и подвига, чтобы отыскать кому и положить основание, пока в сердце человеческое сойдет огонь и начнет очищать терние; и тогда люди начинают освящаться, славя Отца и Сына и Святого Духа, во веки. Аминь.

Беседа 16.

О том, что духовные люди подлежат искушениям и скорбям, приистекающим от первого греха

1. Все разумные сущности, разумею Ангелов, души и демонов, Создатель сотворил чистыми и весьма простыми. А что некоторые из них совратились в зло, — это произошло с ними от самопроизвола; потому что по собственной своей воле уклонились они от должного помысла. Если же скажем, что Создатель сотворил их злыми; то неправедным судиею назовем Бога, Который сатану посылает в огонь. Но есть еретики, которые утверждают, что вещество безначально, и что оно есть корень, коренная сила, и равносильна Богу. Против сего основательно можешь возразить: какая же сила препобеждает наконец? Необходимо сказать, что — сила Божия. А в таком случае побежденный уже несовременен или неравносильен с Победившим. Утверждающие, что зло самостоятельно, ничего не знают. Ибо в Боге нет никакого самостоятельного зла по Его бесстрастию и Божеству. В нас же действует зло со всею силою и ощутительностию, внушая все нечистые пожелания; однако же, срастворено с нами не так, как иные говорят сие о смешении вина с водою, но как на одном поле растут и

пшеница сама по себе, и плевелы сами по себе, или как в одном доме находятся особо разбойник, и особо владетель дома.

2. Источник изливает чистую воду; но на дне его лежит тина. Если возмутит кто тину, — весь источник делается мутным. Так и душа, когда бывает возмущена, срастворяется с пороком. И сатана чем-то одним делается с душою; оба духа во время блуда или убийства составляют что-то одно. Посему-то *прилепляйся сквернодейце едино тело есть с блудодейцею* (1 Кор. 6, 16). Впрочем, в иное время самостоятельная душа действует сама по себе, и раскаивается в своих поступках, плачет, молится, и приводит себе на память Бога. А если бы душа всегда погрязала в зле, то как могла бы делать это; потому что сатана, будучи жестокосерд, никак не хочет, чтобы люди обращались к покаянию? И жена по сопряжению с мужем едино с ним, но в иной час они разлучены между собою: потому что, нередко один из них умирает, а другой остается жив. Подобное сему бывает и при общении души с Духом Святым: душа делается с Ним единым духом. *Прилепляйся же Господеви, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Сие же бывает, когда человек поглощен самою благодатью.

3. Иные, вкусив уже сладости Божией подлежат еще действию на них сопротивника, и по неопытности дивятся, что и после Божия посещения помыслы оказывают свое действие и во время христианских таинств. Но состарившиеся в этом состоянии не дивятся сему, как и опытные земледельцы по долговременному навыку, когда бывает плодородие, не остаются совершенно беспечными, но ожидают и голода и скудости, и наоборот, когда постигает их голод, или скудость, не теряют совершенно надежды, зная, что времена переменяются. Так и в духовном, когда душа подпадает различным искушениям, не дивится она и не отчаивается; ибо знает, что по Божию попущению дозволяется злобе испытывать и наказывать ее, и наоборот, при великом своем богатстве и покое, не делается беспечною, но ожидает перемены. Солнце есть тело и тварь, но, освещая места зловонные, где есть тина и нечистоты, нимало не терпит, или не оскверняется: кольми же паче Дух чистый и Святой, пребывая в душе, состоящей еще под действием лукавого, ничего от того не заимствует; ибо *свет во тме светится, и тма его не объят* (Ин. 1, 5).

4. Поэтому, когда человек в глубине благодати, и обогащен ею, и тогда есть еще в нем зелие порока, но есть у него и заступник, который помогает ему. Почему, когда в скорбях кто, или в треволнении страстей, не должен терять надежду; потому что отчаянием еще более вводится в душу грех и одебелевает в ней. А когда имеет кто непрестанную надежду на Бога, — зло как бы истончается и воденеет в нем. Если иные бывают в расслаблении, имеют поврежденные члены, страждут огневицею и недомогают; то сие произошло от греха, потому что он есть корень всех зол; от него же бывают душевные пожелания и худые помышления. Если источник течет; то и окружающие его места бывают сыры и влажны. А как скоро настает зной; высыхают и источник и близ лежащие места. Так и в рабах Божиих, в которых преизбыточествует благодать, иссушает она и возбуждаемое лукавым, а равно и естественное, пожелание; потому что ныне Божии человеки стали выше первого Адама.

5. Бог неописуем и необъемлем, являет Себя всюду, и на горах, и в море и внизу бездны, не переходя с одного места на другое, подобно как Ангелы сходят с неба на землю; Он и на небе, Он и здесь. Но спросишь: как возможно Богу быть в геенне, или как возможно быть Ему во тме или в сатане, или в местах, где есть зловоние? Отвечаю тебе, что Бог бесстрастен, и все объемлет; потому что неописуем. И сатана, как тварь Его, связуется Им; благое же не оскверняется и не омрачается. А если не утверждаешь, что Бог объемлет все, и геенну и сатану: то даешь заключить, что Он описуем тем местом, в котором находится лукавый, и заставляешь искать иного бога, который выше Его; потому что Богу необходимо быть повсюду, выше всего. Но по таинственности и утонченности Божества, тьма, объемлемая Им,

Его не объемлет. Зло не может быть причастным чистоты, какая в Боге. Посему, для Бога нет самостоятельного зла; потому что ни от чего не терпит Он вреда.

6. Но для нас есть зло; потому что оно живет и действует в сердце, внушая лукавые и нечистые помыслы, препятствует нам приносить чистые молитвы, делая ум пленником века сего. Оно облекается в души, касается самых составов костей. Как в воздухе бывает сатана, и, там же соприисутствуя, Бог нимало не стесняется тем: так и в душе есть грех, а равно соприисутствует, нимало не стесняясь, и Божия благодать. Как раб, если он близ господина своего, во все то время, пока близ его, бывает под страхом, и без него ничего не делает: так и мы должны подвергать и обнаруживать помыслы свои пред Владыкою и Сердцеведцем Христом, и на Него иметь надежду и упование, потому что Он — слава моя, Он — отец мой. Он — богатство мое. Посему, всегда должен ты иметь в совести попечение и страх. А если кто не имеет еще насажденной и утвержденной в себе Божией благодати, то день и ночь, как к чему-то естественному, да прилепляется душою к тому, что по временам руководствует им, пробуждает его и направляет к добру. Пусть, по крайней мере, как нечто естественное и неизменное, будут в нем попечение, страх, болезнование и всегда утвержденное в нем сокрушение сердца.

7. Но как пчела тайно выделяет сот в улье: так и благодать тайно производит в сердцах любовь свою, и горечь превращает в сладость, а жестокосердие — в мягкосердие. И как серебрянный и резчик, производя резьбу на блюде по частям, покрывает разных животных, каких на нем вырезывает; а когда кончит работу, тогда показывает блюдо в полном блеске: так и истинный Художник Господь украшает резьбою сердца наши и обновляет таинственно, пока не преселимся из тела; и тогда соделается видною красота души. Желающие устроить сосуды и изобразить на них животных сперва делают восковой слепок, и по его подобию отливают сосуд, отчего произведение и принимает наконец свой вид. Так и грех, будучи духовного свойства, имеет свой образ, и преобразуется во многие виды. Подобно сему и внутренний человек есть некое живое существо, имеющее свой образ и свое очертание; потому что внутренний человек есть подобие внешнего. Это — важный и драгоценный сосуд; потому что Бог благоволит к нему более, нежели ко всем тварям. И как добрые помыслы души подобны драгоценным камням и жемчужинам: так нечистые помыслы исполнены мертвых костей и всякой нечистоты и зловония.

8. Посему, христиане принадлежат иному веку, суть сыны Адама небесного, новое рождение, чада Духа Святого, светоносные братья Христовы, подобные Отцу своему духовному и светоносному Адаму; из того они града, из того рода, той причастны силы; не сему принадлежат миру, но миру иному. Ибо сам Господь говорит: *вы не от мира сего, якоже и аз от мира несмы* (Ин. 17, 16). Как купец, возвращаясь издали, во много крат увеличив свою куплю, посылает к домашним, чтобы приобрели ему дома, сады и необходимые одежды; когда же приходит на родину приносит с собою великое богатство, с великою радостью принимают его домашние и родные: так бывает и в духовном. Если иные искупают себе небесное богатство, то узнают о сем сограждане, т. е. духи Святых и Ангелов, и дивятся, говоря: «великое приобрели богатство братья наши, которые на земле». Таковые при отношении своем, имея с собою Господа, с великою радостью восходят к горним, и сущие с Господом принимают их, уготовав для них там обители, сады, всесветлые и многоценные одежды.

9. Поэтому, во всем потребна трезвенность, чтобы и те блага, какие, по-видимому, имеем, не обратились нам во вред. Ибо и добрые по природе люди, если не остерегутся, постепенно завлекаются самою добротою, и имеющие мудрость окрадываются самою мудростию. Поэтому человеку должно быть умеренным во всех частях: благость срастворять строгостию, мудрость рассудительностию, слово делом, и все упование возлагать на Господа, а не на себя. Ибо добродетель исправляется многим, как и необходимая какая-нибудь снедь тре-

бует для своей приправы благовонного вина, или чего-нибудь другого, и не только меду, но и перцу, и в таком только случае делается годною к употреблению.

10. Утверждающие, что в человеке нет греха, подобны людям, которые во время наводнения тонут во множестве вод, и не признаются в этом, а говорят: «слышали мы шум вод». Так и сии, погрязающие во глубине волн порока, утверждают, что нет греха у них в уме и помыслах. А есть иные, что, и словом обладают и речь ведут, но не приправлены небесною солию, и потому, рассуждают о царской трапезе, сами же не вкушают ее, и ничего не приобретают. А иной и самого царя видит и, когда отверсты его сокровища, входит, получает на следие, вкушает и пьет оных многоценных брашен.

11. Если у матери был сын единородный, самый благообразный лицом, мудрый, украшенный всеми благами, и в этом сыне заключались все ее надежды, но она похоронила его; то остается уже ей одна непрестанная скорбь, один безутешный плач. Так, и ум о душе, как умершей для Бога, должен начать плач и проливать слезы, непрестанно предаваться скорби, сердечно сокрушаться, быть в страхе и заботе, всегда алкать и жаждать блага. К таковому приходят, наконец, благодать Божия и надежда, и у него нет уже плача; напротив того, радуется он, как нашедший сокровище, и снова трепещет, чтобы не утратить как оно; потому что нападают разбойники. И как тот, кто многократно попадал в руки разбойникам и, потеряв от них потери, с великим трудом избегал от них, а после того приобрел огромное имущество и большое достояние, не боится уже разорения по причине умножившегося богатства: так и духовные люди, прошедшие сначала множество искушений и страшных мест, потом исполнившись благодати и преизобилуя благами, не боятся уже тех, которые хотят разграбить их, потому что богатство их не мало. Впрочем, имеют они и страх, — не страх людей уstraшенных лукавыми духами, но страх и заботу, как распорядиться вверенными им духовными дарованиями.

12. Такой человек почитает себя униженным паче всех грешников; и такой помысл насажден в нем, как естественный; и чем глубже входит он в познание Бога, тем больше почитает себя невеждою; чем более учится, тем паче признает себя ничего не знающим. Сие же споспешествующая благодать производит в душе, как нечто естественное. Как, если младенец на руках у юноши, то держащий его на руках носит, куда хочет: так и до глубины проникающая благодать держит на руках ум, и возносит на небеса, в совершенный мир, в вечное упокоение. Но и в самой благодати есть меры и чины. Иной — начальник воинского отряда, имеющий дерзновение перед царем, а иной — предводитель всего войска. Как дом полный дыма разливает его и на внешний воздух: так и порок, переполнив душу, изливается наружу и приносит плоды. Как те, которым поручено главное управление областью или царское сокровище, во всякое время бывают озабочены, чтобы не оскорбить чем царя: так и те, которым вверено духовное дело, всегда озабочены, и имея покой, как будто не имеют его: потому что изгоняют еще из души царство тьмы, вторгшееся в город, т. е. в душу, и варваров, овладевших ее пажитями.

13. Царь Христос посылает отмстителей в сей город, связывает мучителей его, поселяет там, как в собственном отечестве, небесное воинство, полк святых духов. Наконец и солнце воссияет в сердце, и лучи его проникают во все члены, и воцарится уже там глубокий мир. Человеческое же усилие, и подвиг, и искусство, и приверженность к Богу, тогда делаются видимыми, когда, при отступлении благодати, человек будет мужаться и вопиять к Богу. А ты, слыша, что есть реки змиев и уста львов, и темные поднебесные силы, и пламень огненный клокочущий в членах, какого нет на земле, знаешь ли, что, если при исшествии твоём из тела, не примешь залога Духа Святого, то задержат они твою душу, не позволяя тебе восходить к небесам? Подобно сему, слыша и о достоинстве души, о том, как драгоценна сия умная сущность, понимаешь ли, что не об Ангелах, но о человеческом естестве сказал Бог: со-

творим по образу Нашему и по подобию (Быт. 1, 26), и что небо и земля мимо идут, а ты призван к сыноположению, к братству, в невесты Царю? В видимом мире все женихово принадлежит и невесте: так все Господне вверяется тебе. Ибо для ходатайства о тебе сам Он пришел, чтобы воззвать тебя. А ты ничего себе не представляешь и не разумеешь своего благородства. Поэтому, справедливо духоносный муж оплакивает падение твое, говоря: *человек в чести сый не разуме приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс. 48, 21). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, во веки! Аминь.

Беседа 17.

О духовном помазании и славе христиан и о том, что без Христа невозможно спастись или соделаться причастником вечной жизни

1. Совершенные христиане, сподобившиеся войти в меру совершенства и соделаться приближенными Царю, всегда посвящают себя в дар кресту Христову. Как при Пророках всего досточестнее было помазание; потому что помазуемы были цари и Пророки: так и ныне люди духовные, помазуемые небесным помазанием, делаются христианами по благодати, чтобы им быть царями и пророками небесных тайн. Они суть и сыны, и господа, и боги, связуемые, отводимые в плен, низвергаемые, распинаемые, посвящаемые в дар. Если помазание елеем, какой получаем от земного растения, от видимого дерева, имело такую силу, что помазанные беспрекословно получали сан (ибо всеми признавалось, что они поставлены в цари, и помазанный Давид тотчас подвергся гонениям и скорбям, а чрез семь лет стал царем): то кольми паче те, у которых ум и внутренний человек помазуются освящающим и радостворным, небесным и духовным елеем радования, приемлют печать оного нетленного царствия и вечной силы, залог Духа, самого Духа Святого и Утешителя (разумей же, что Утешитель и утешает и исполняет радости сущих в скорбях).

2. Сии, помазуемые елеем небесного насаждения, древа жизни — Иисуса Христа, бывають сподоблены войти в меру совершенства, т. е. царствия и усыновления, так как, находясь еще в этом мире, они уже сотаинники небесного Царя, имеют дерзновение пред Вседержителем, входят в чертог Его, где Ангелы и духи Святых. Ибо, и не получив еще совершенного наследия, уготованного им в оном веке, тем залогом, какой прияли ныне, обезопасили себя, как уже венчаные и царствующие, и при обилии и дерзновении Духа не находят они для себя удивительным, что будут царствовать со Христом. Почему же? Потому, что будучи еще во плоти, имели уже в себе оное ощущение сладости и оное действие силы.

3. Кто друг царю, постоянно бывает в чертогах его, знает тайны его, видит порфиру его, тот, когда сам сделается царем и будет носить венец, не приходит от сего в изумление и ужас, потому что долгое время занимался тайнами царевых чертогов. Кроме же людей опытных и образованных, кому либо из пастухов и простолюдинов, незнакомых с тайнами царскими, и невозможно прийти и воцариться. Так и христиане не дивятся тому, что будут царствовать в будущем веке; потому что предварительно уже познали тайны благодати. Когда человек преступил заповедь; диавол всю душу его покрыл темною завесою. Посему, приходит, наконец, благодать и совлекает все покрывало, так что душа, соделавшись уже чистою и восприяв собственную свою природу, это неукоризненное и чистое создание, всегда уже чисто и чистыми очами созерцает славу истинного света и истинное солнце правды, воссиявшее в самом сердце.

4. Как при скончании мира, когда этой тверди не станет, праведники будут уже жить в царстве во свете и в славе, не видя ничего иного, кроме того, как Христос пребывает всегда во славе одесную Отца: так и сии, ныне еще восхищенные и отведенные пленниками в оный век; созерцают все тамошние лепоты и чудеса. Ибо мы, будучи еще на земле, имеем житель-

ство на небесах, как обитатели и граждане одного мира по уму и по внутреннему человеку. Как видимое око, будучи чистым, чисто всегда видит солнце: так и ум, совершенно очистившись, всегда видит славу света — Христа и с Господом пребывает день и ночь, подобно тому, как тело Господне, соединившись с Божеством, всегда сопребывает с Духом Святым. Но в сию меру не вдруг достигают люди, и то разве трудами, скорбью, великим подвигом. Ибо есть и такие, внутри которых, хотя соприсуца им действующая и упокоевающаяся в них благодать, пребывает и порок; и в одном сердце действены два рода жизни — жизнь света и жизнь тьмы.

5. Но конечно скажешь мне: *кое общение свету ко тьме?* — Омрачается ли и возмущается ли где Божественный свет, и оскверняется ли где нескверное и чистое? Написано: *и свет во тьме светится, и тьма его не объят* (Ин. 1,5). Не надобно понимать вещи однообразным и односторонним образом. Иные в такой мере упокоеваются в Божией благодати, что бывают мужественнее пребывающего в них порока, и имея молитву и великое упокоение пред Богом, в иной час подпадают действию лукавых помыслов, и скрадываются грехом, хотя и пребывают еще в благодати Божией. Но люди легкомысленные и несведущие, когда отчасти действует в них благодать, думают, что нет уже греха в них; а умеющие рассудить и благоразумные не осмелятся отречься, чтобы, имея в себе благодать Божию, не подлежали они действию срамных и нечистых помыслов

6. Нередко находим в братьях, что иные великую приобретали радость и благодать, и, в продолжение пяти или шести лет, говорили о себе: «увяла в нас похоть», и после этого, когда почитали себя совершенно освободившимися от похотения, таившийся в них порок приходил в движение, и возгорались, они похотию, отчего сами в себе дивились и говорили: «откуда это после столь долгого времени восстал в нас такой порок»? Поэтому, ни один рассуждающий здраво не осмелится сказать: «так как пребывает благодать во мне, то совершенно свободен я от греха». Напротив того, на ум действуют два лица. Неопытные в деле, как скоро, хотя несколько, воздействовала на них благодать, думают, что победили уже они и стали совершенными христианами. А по моему, дело бывает так: когда на небе при чистом воздухе сияет солнце, и найдут на него облака, и закроют его и сгустят воздух, — солнце, будучи за облаками, не терпит никакого ущерба ни в свете, ни в существе своем. Так бывает и в тех, которые не достигли совершенной чистоты. И в благодати Божией пребывая, и в глубине души одержимые еще грехом, они имеют в себе и естественные движения, и помыслы укрепляющие их в стремлении к Богу, хотя и не всецело утверждены в добре.

7. Так наоборот, и те, которые во глубине души держатся доброй стороны, т. е. преобладают благодатию, остаются еще рабами и пленниками лукавых помыслов, и бывают на стороне порока. Посему, много потребно рассудительности, чтобы человеку опытно дознать, как бывает в нас дело. Сказываю же тебе, что и Апостолы, имея в себе Утешителя, не были совершенно беззаботны. В них, при радости и веселии, был также страх и трепет по действию самой благодати, а не со стороны порока; сама благодать остерегала их, чтобы они не совратились даже и в чем малом. Как бросивший осколком камня в стену нимало не повредит, или не сдвинет с места стены; или, пустивший стрелу в носящего броню не сделает вреда ни железу, ни телу, потому что броня отражает стрелу: так, если и к Апостолам приближалась часть порока, то не вредила им; потому что были они облечены совершенною силою Христовою, и сами они, будучи совершенными, имели свободу творить дела праведные.

8. Поелику некоторые утверждают, что при благодати душе уже не о чем заботиться; то Бог и в совершенных требует душевной воли на служение Духу, чтобы действовали согласно с благодатью. Ибо Апостол говорит: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19). Некоторые не хотят быть в тягость другим, иные сами себе прислуживают, а иные берут у людей мирских и раздают бедным. И это превосходнее. Одни, имея благодать, заботятся только о самих себе; а

другие стараются оказать пользу душам других. Последние много преимуществуют пред первыми. А иные, имея благодать, за имя Божие предают тела свои на поругания и страдания. И сии опять выше прежних. Иные, упражняясь в добродетели, желают, чтобы люди их хвалили и почитали, говоря о себе: «мы христиане и причастники Духа Святого»; другие же стараются укрыть себя и от встречи с людьми. — Последние во многом преимуществуют пред первыми. Видишь ли, как, и при самом совершенстве усердие к Богу, зависимо от естественной воли, делается выше и преимущественнее?

9. Как одетый в убогую ризу, если видит себя во сне богачом, то, встав от сна, опять видит себя бедным и обнаженным: так и рассуждающие о духовном, по-видимому, говорят последовательно; но поелику то, о чем говорят, не подтверждено в уме каким-либо опытом, силою и удостоверением, то останавливаются они на какой-то мечте. Или, как если бы женщина, одетая вся в шелк и в жемчуги, явилась в непотребном доме: так и в подобных людях сердце их есть блудилище нечистых духов, хотят говорить они о праведности, не заглянув в дела.

10. Как невозможно рыбе жить без воды, или человеку ходить без ног, или видеть свет без глаз, или говорить без языка, или слышать без ушей: так без Господа Иисуса и без действия Божией силы невозможно познать тайны и премудрость Божию, или стать человеку богатым и христианином. Ибо те — истинные мудрецы, воители, мужи, доблеи и Божии любомудрцы, которые, по внутреннему человеку, водятся и управляются Божиею силою. Еллинские философы учатся владеть словом; но есть другие философы, которые невежды в слове, радуются же и веселятся о Божией благодати, и это — мужи благочестивые. Рассудим же теперь, какие из них лучше? Сказано: *в деле и силе царство Божие, а не в словеси* (1 Кор. 4, 20).

11. Нетрудно сказать кому-нибудь, что хлеб этот сделан из пшеницы; но надобно с подробностью объяснить, как именно хлеб готовится и печется. Рассуждать о бесстрастии и совершенстве — можно немногим. Евангелие выразило кратко: *не гневайся, не пожелай. Аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую; и если кто судится, чтобы взять твою ризу, отдай ему и срачицу* (Мф. 5, 49, 40). Апостол же, простираясь далее, как надобно с терпением и великодушием постепенно совершать дело очищения, учит пространно, сперва питая млеком, как младенцев, а потом возводя к возрастанию и совершенству. Евангелие сказало, что одежда делается из волны; Апостол объяснил подробности приготовления.

12. Кто ведет речь о духовном, не вкусив того сам, тот уподобляется человеку, который при наступлении дневного зноя, идет пустым полем, и томясь жаждою, описывает источник, струящийся водою, изображая себя пьющим, тогда как засохли у него уста и язык от палящей их жажды, — или человеку, который говорит о меде, что он сладок, но не вкушал его сам и не знает силы сладости. Так, если ведут речь о совершенстве, о радовании, или о бесстрастии, неощущавшие в себе их действительности и удостоверения в них; то на деле не все бывает так, как они говорят. Ибо, когда такой человек сподобится со временем, хотя отчасти, приступить к делу, тогда рассудит он сам собою: «Не так оказалось, как предполагал я. Иначе рассуждал я, а иначе действует Дух».

13. Христианство есть пища и питье. И чем больше кто вкусит его, тем более возбуждается сладостию ум, делаясь неудержимым и ненасытимым, более и более требующим и вкушающим. Или, как; если кто в жажде, и подано ему сладкое питье, то, отведав его, еще сильнее распаляется жаждою, и ближе придвигается к питию: так и вкушение Духа производит неутолимую почти жажду, которая справедливо уподобляется жажде такого человека. И это — не одни слова, но действие Святого Духа, таинственно споспешествующее уму. Неко-

торые думают, что, воздерживаясь от общения с женою и от всего видимого, они уже святы. Но на деле не так; потому что порок пребывает в уме, живет и возносится в сердце. Свят же тот, кто очистился и освятился по внутреннему человеку. Куда проникает истина; там борется с нею заблуждение, стараясь ее затмить и возмутить.

14. Когда Иудеи имели у себя священство, тогда были гонимы и оскорбляемы некоторые из сего народа, потому что стояли за истину; таковы, например, Елеазар и Маккавеи. Ныне же, — когда, со времени креста и раздрания завесы. Дух отступил от Иудеев, истина открылась и действует уже здесь, — опять некоторые из сего народа терпят гонения. Но тогда из сего народа были некоторые гонимы и оскорбляемы, чтобы любители истины сделались мучениками. Ибо как обнаружится истина, если не будет иметь противников, людей лживых, восстающих против истины? Но и между братьями есть такие, которые несут на себе страдания и скорби. И потребно им много осторожности, чтобы не пасть. Некто из братии, молясь вместе с другим, пленен был Божественною силою, и восхищенный увидел горний град Иерусалим, и светносные изображения и беспредельный свет, и слышал голос, который говорил: «это есть место упокоения праведных». Вскоре же потом, он, надмившись и подумав, что имел видение о самом себе, впал в самую бездну и глубину греха, и в тысячи зол.

15. Поэтому, если пал человек живший внутренне и высокий, то может ли, кто бы то ни было, сказать: «я пощусь, веду странническую жизнь, расточаю имение свое, следовательно уже свят»? Ибо воздержание от худого не есть еще самое совершенство, разве вошел уже ты в уничиженный ум, и убил змия, который таится под самым умом, во глубине помыслов, гнездится и умерщвляет тебя в так называемых тайниках и хранилищах души; потому что сердце есть бездна; и так, разве его ты умертвил и изринул из себя всякую, бывшую в тебе, нечистоту. Все любомудрствующие, и Закон, и Апостолы, и пришествие Христово имеют целию очищение. Всякий человек, и Иудей и Еллин, любит чистоту, но не может соделаться чистым. Посему, надобно доискаться, как и какими средствами можно достигнуть сердечной чистоты. Не иначе возможно сие, как с помощью Распятого за нас. Он есть путь, жизнь, истина, дверь, жемчужина, живой и небесный хлеб. Без оной Истины никому невозможно познать истину и спастись. Посему, как в рассуждении внешнего человека и вещей видимых отрекся ты от всего, и раздал имение свое: так, если имеешь знание и силу слова и в мирской мудрости, должен все от себя отринуть, все вменить ни во что; тогда только будешь в состоянии назидать себя на буйстве проповеди, которая есть истинная мудрость, состоящая не в красоте слов, но в силе действующей святым крестом. Слава единосущной Троице во веки! Аминь.

Беседа 18.

О сокровище христиан, то есть о Христе и о Духе Святом, различными способами ведущем их к достижению совершенства

1. Если кто в мире очень богат, и есть у него скрытое сокровище: то на сие сокровище и на богатство, какое имеет он, приобретает себе все, что хочет, и, какие угодно ему, стяжания в мире без труда достает, полагаясь на свое сокровище; потому что им без труда приобретается всякая вещь, какую только человек захочет иметь. Так и те, — которые прежде всего взыскали у Бога, и обрели, и имеют уже небесное сокровище Духа, самого Господа, воссиявшего в сердцах их, — сим сокровищем, сущим в них Христом, приобретают себе всякую правду добродетелей и всякое обладание благостью заповедей Господних, и тем же сокровищем присовокупляют себе еще большее небесное богатство. Ибо с помощью небесного сокровища, твердо полагаясь на обилие в них духовного богатства, исполняют всякую добродетель правды, и силою невидимого богатства сущей в них благодати без труда совершают

всякую правду и заповедь Господню. И Апостол говорит: имея *сокровище сие в скудельных сосудах* (2 Кор. 4, 7), то есть, будучи еще во плоти, сподобились приобрести в себе оное сокровище — освящающую силу Духа. И еще: *Иже бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление* (1 Кор. 1, 30).

2. Посему, кто обрел, и имеет в себе, сие небесное сокровище Духа, тот неукоризненно и чисто совершает им всякую правду по заповедям и всякое делание добродетелей уже без принуждения и затруднения. Поэтому и мы станем умолять Бога, взыщем и будем просить, чтобы и нам даровал сокровище Духа Своего, и таким образом, возмogli мы неукоризненно и чисто пребывать во всех заповедях Его, чисто и совершенно исполнять всякую правду Духа, при помощи небесного сокровища, то есть Христа. Кто нищ и беден, истаевает голодом, тот, по причине нищеты своей, не может ничего приобрести в мире. Но кто имеет сокровище, тот, как сказано уже, без труда и болезни приобретает всякое стяжание, какое только захочет. Так и душа, которая обнажена и лишена общения с Духом и пребывает в страшной нищете греха, прежде причастия Духа, не может, хотя бы и желала, действительно сотворить духовный плод правды.

3. Впрочем, каждому надлежит понуждать себя к тому, чтобы просить Господа, да сподобит обрести и приять небесное сокровище Духа, и прийти в состояние без труда и легко совершать неукоризненно и чисто все заповеди Господни, которых прежде не мог исполнять и при всем усилии. Ибо, пребывая нищим и нагим без общения с Духом, как мог приобрести таковые духовные стяжания, не имея у себя сокровища и богатства духовного? Душа же, чрез искание Духа, чрез веру и многое терпение обретшая Господа — сие истинное сокровище, производит плоды Духа, как сказано прежде, без труда, и всякую правду и все заповеди Господни, заповеданные Духом, в себе самой и сама собою исполняет чисто, совершенно и неукоризненно.

4. Или, воспользуемся еще другим подобием. Если кто богат, и готовит дорогую вечерю; то тратит из своего богатства и из сокровища, какое имеет, и при великом богатстве не боится, чтобы у него был недостаток в чем-нибудь; и таким образом, званных им гостей веселит роскошно и пышно, предлагая им различные и необыкновенные снеди. А нищий и неимеющий богатства, если вздумает приготовить для кого вечерю, все берет в заем, и самые сосуды, и платье и другие вещи, и едва только поужинают позванные, как обыкновенно могут у нищего, отдает потом каждому, что у него занимал, или сосуд серебряный, или одежду, или другую вещь. И когда таким образом раздаст все, что принадлежит каждому; сам остается и нищим и нагим, не имея у себя собственного богатства, которым бы мог увеселяться.

5. Так и обогатенные Духом Святым, поистине имея в себе небесное богатство и общение Духа, если возглаголят кому слово истины, и если сообщат кому духовное слово, и пожелают возвеселить души; то из собственного своего богатства и из собственного своего сокровища, каким обладают в себе, изрекают слово, им возвеселяют души слушающих духовное слово, и не боятся оскудения у себя самих; потому что обладают в себе небесным сокровищем благодости, из которого предлагают снеди и увеселяют угощаемых духовно. А нищий и не приобретший себе богатства Христова, не имея в душе духовного богатства, источника всякую благодостию слов и дел, и помышлений Божественных и неизглаголаных тайн, если и хочет изречь слово истины и увеселить некоторых из слушающих; то, в действительности и по самой истине не стяжав себе слова Божия, а только припоминая, и заимствуя слова из каждой книги Писания, или пересказывая и преподавая, что выслушал у мужей духовных, увеселяет, по-видимому, других, и другие услаждаются его словами; но, как скоро окончит свою речь, каждое его слово возвращается в свое место, откуда взято, и сам он опять остается нагим и нищим; потому что не его собственность — то духовное сокровище, из ко-

тогого он предлагает, пользует и увеселяет других, и сам он первый не возвеселен и не обрадован Духом.

6. Посему-то прежде всего с сердечною болезнью и верою надлежит просить у Бога, чтобы дал нам обрести в сердцах своих богатство Его, истинное сокровище Христово, в силе и действенности Духа; и таким образом, обретши сперва в себе самих пользу и спасение и вечную жизнь Господа, потом уже, сколько у нас есть сил и возможности, будем пользоваться и других, из внутреннего сокровища Христова предлагая всякую благодать духовных словес, и поведывая небесные тайны. Ибо так благоволила благодать Отчей воли обитать во всяком верующем и просящем Его. *Любяй Мя*, говорит Господь, *возлюблен будет Отцем Моим: и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам* (Ин. 14, 4); и еще: *Аз и Отец Мой приидем, и обитель у него сотворим* (23). Так восхотела беспредельная доброта Отчая, так благоволила недомыслимая любовь Христова, так обетовала неизреченная благодать Духа. Слава неизреченному милосердию Святыя Троицы!

7. Сподобившиеся стать чадами Божиими и родиться свыше от Духа Святого, имея в себе просвещающего и упокоивающего их Христа, многообразными и различными способами бывают путеводимы Духом, и благодать невидимо действует в их сердце при духовном упокоении. Но от видимых наслаждений в мире зайдем образы, чтобы сими подобиями отчасти показать, как благодать действует в душе таковых. Иногда бывают они обвеселены, как бы на царской вечери, и радуются радостью и весельем неизглаголанным. В иной час бывают, как невеста, божественным покоем упокоиваемая в сообществе с женихом своим. Иногда же, как бесплотные Ангелы, находясь еще в теле, чувствуют в себе такую же легкость и окриленность. Иногда же бывают как бы в упоении питием, возвеселяемые и упоиваемые Духом, в упоении Божественными духовными тайнами.

8. Но иногда как бы плачут и сетуют о роде человеческом, и молясь за целого Адама, проливают слезы и плачут воспаляемые духовною любовью к человечеству. Иногда такою радостью и любовью разжигает их Дух, что, если бы можно было, вместили бы всякого человека в сердце своем, не отличая злого от доброго. Иногда в смиренномудрии духа столько унижают себя пред всяким человеком, что почитают себя самыми последними и меньшими из всех. Иногда Дух постоянно содержит их в неизглаголанной радости. Иногда уподобляются сильному воителю, который, облекшись в царское всеоружие, выходит на брань со врагами и крепко подвизается, чтобы победить их. Ибо подобно сему и духовный облекается в небесные оружия Духа, наступает на врагов и ведет с ними брань, чтобы покорить их под ноги свои.

9. Иногда душа упокоивается в некоем великом безмолвии, в тишине и мире, пребывая в одном духовном удовольствии, в неизреченном упокоении и благоденствии. Иногда умудряется благодатью в разумении чего-либо, в неизреченной мудрости, в ведении неиспытанного Духа, чего невозможно изглаголать языком и устами. Иногда человек делается, как один из обыкновенных. Так разнообразно действует в людях благодать, и многими способами путеводствует душу, упокоивая ее по воле Божией, и различно упражняет ее, чтобы совершенную, неукоризненную и чистую представить небесному Отцу.

10. Сии же перечисленные нами действия Духа достигают большей меры в близких к совершенству. Ибо исчисленные разнообразны упокоения благодати различно выражаются словом и в людях совершаются непрерывно, так что одно действие следует за другим. Когда душа взойдет к совершенству Духа, совершенно очистившись от всех страстей, и в неизреченном общении пришедши в единение и срастворение с Духом Утешителем, и срастворяемая Духом сама сподобится стать духом; тогда делается она вся светом, вся — оком, вся — духом, вся — радостью, вся — упокоением, вся — радованием, вся — любовью, вся — ми-

лосердием, вся — благостью и добротой. Как в морской бездне камень отвсюду окружен водою: так и люди сии, всячески срастворяемые Духом Святым, уподобляются Христу, непременно имея в себе добродетели духовной силы, внутренне пребывая неукоризненными, непорочными и чистыми. Ибо обновленные Духом как могут производить наружно плод порока? Напротив того, всегда и во всем сияют в них плоды Духа.

11. Посему, будем и мы умолять Бога, с любовью и с великим упованием уверуем в Него, да подаст Он и нам небесную благодать духовного дара, чтобы сам Дух правил и путеводствовал нас к исполнению всякой Божией воли, и упокоевал нас многоразличными способами Своего упокоения, и чтобы, при таком благодатном управлении и упражнении и при духовном преспеянии, сподобились мы прийти в совершенство полноты Христовой, как говорит Апостол: *да исполнитесь во всяко исполнение Христово* (Ефес. 3, 19); и еще: *дондеже достигнем вси в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христово* (4, 13). Господь всем верующим в Него поистине и просящим у него обетовал даровать тайны неизреченного духовного общения. Посему и мы, всецело предав самих себя Господу, поспешим улучшить упомянутые выше блага, посвятив Ему и душу и тело, и пригвоздившись ко кресту Христову, соделаемся достойными вечного царства, прославляя Отца и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Беседа 19.

Христиане, желающие преуспевать и возрастать, должны понуждать себя ко всему доброму, чтобы избавиться им от живущего в них греха, и исполниться Духа Святого

1. Кто хочет приступить к Господу, сподобиться вечной жизни, соделаться обителю Христовою, исполниться Духа Святого, чтобы прийти в состояние приносить плоды Духа, чисто и неукоризненно исполнять заповеди Христовы: тот должен начать тем, чтобы прежде всего крепко уверовать в Господа, и всецело предать себя вещаниям заповедей Его, во всем отречься от мира, чтобы весь ум не был занят ничем видимым. И ему надлежит непрестанно пребывать в молитве, с верою, в чаянии Господа, всегда ожидая Его посещения и помощи, сие одно всякую минуту имея целью ума своего. Потом, по причине живущего в нем греха, надлежит ему понуждать себя на всякое доброе дело, к исполнению всех заповедей Господних. Так например: надлежит понуждать себя к смиренномудрию пред всяким человеком, почитать себя низшим и худшим всякого, ни от кого из людей не ища себе чести, или похвалы, или славы, как написано в Евангелии, но имея всегда пред очами единого Господа и заповеди Его, Ему единому желая угодить в кротости сердца, как говорит Господь: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обряцете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

2. Подобно сему да причаает себя, сколько можно, быть милостивым, добрым, милосердым, благим, как говорит Господь: *будите добры и благи, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть* (Лук. 6, 36); и еще говорит: *аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте* (Ин. 14, 15); и еще: *подвизайтесь внити сквозе тесныя врата* (Лук. 13, 23). Паче всего в незабвенной памяти, как образец, да содержит смирение Господа и жизнь Его, и кротость, и обращение с людьми, да пребывает в молитвах, всегда веруя и прося, чтобы Господь пришел и вселился в него, усовершеншал и укреплял его в исполнении всех заповедей Своих, и чтобы сам Господь соделался обителю души его. И таким образом, что делает теперь с принуждением произволяющего сердца, то будет некогда делать произвольно, постоянно причаая себя к добру, и всегда памятуя Господа и непрестанно ожидая Его с великою любовью. Тогда Господь, видя такое его произволение и доброе рачение, видя, как принуждает себя к памятованию Господа, и как сердце свое, даже против воли его, ведет непрестанно к добру, к смирен-

номудрию, к кротости, к любви, и ведет, сколько есть у него возможности, со всем усилием; — тогда говорю, Господь творит с ним милость Свою, избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, исполняя его Духом Святым. Тогда уже без усилий и труда во всей истине творит он все заповеди Господни, лучше же сказать, сам Господь творит в нем заповеди Свои, и он чисто плодоприносит тогда плоды Духа.

3. Но приступающему ко Господу надлежит, таким образом, прежде всего, даже против воли сердца, принуждать себя к добру, всегда с несомненною верою ожидая милости Господней; надлежит принуждать себя к любви, если кто не имеет любви; принуждать себя к кротости, если не имеет кротости; принуждать себя к тому, чтобы милосердным быть и иметь милостивое сердце; принуждать себя к тому, чтобы терпеть пренебрежение, и когда пренебрегают, быть великодушным, когда уничижают, или бесчестят, не приходить в негодование, по сказанному: *не себе отмщающе, возлюбленнии* (Рим. 12, 19); надлежит принуждать себя к молитве, если не имеет кто духовной молитвы. В таком случае, Бог, видя, что человек столько подвизается, и против воли сердца с усилием обуздывает себя, даст ему истинную духовную молитву, даст истинную любовь, истинную кротость, *утробы щедрот*, истинную доброту, и одним словом, исполнит его духовного плода.

4. Если же кто, не имея молитвы, принуждает себя к одной только молитве, чтобы иметь ему молитвенную благодать, но не принуждает себя к кротости, к смиренномудрию, к любви, к исполнению прочих заповедей Господних, и не заботится, не прилагает труда и усилия преуспеть в них; то, по мере его произволения и свободной воли, согласно с прошением его, дается ему иногда отчасти благодать молитвенная, в упокоении и веселии духа, но по нравам остается он таким же, каким был и прежде. Не имеет он кротости, потому что не взыскал труда и не приуготовил себя соделаться кротким; не имеет смиренномудрия, потому что не просил и не принуждал себя к тому; не имеет любви ко всем, потому что, прося молитвы, о сем не позаботился и не показал усилия. При самом занятии делом, не имеет веры и упования на Бога; потому что знал себя, и однако же не приметил, что не имеет у себя этого, и не потрудился со скорбью взыскать у Господа твердой веры в Него и истинного упования на Него.

5. Каждому надлежит приневоливать и нудить себя, даже и против хотения сердца своего, как к молитве, так и к упованию, так и к смиренномудрию, так и к любви, так и к кротости, искренности и простосердечию, так и ко всякому терпению, даже долготерпению, по написанному, с радостью (1 Сол. 5, 16); а также принуждать себя к самоуничижению, к тому, чтобы почитать себя нищим и последним, также к тому, чтобы не беседовать ни о чем бесполезном, но размышлять, и сердцем и устами изрекать всегда то, что есть Божие, также к тому, чтобы не раздражаться и не вопиять, по сказанному: *всяка горесть, и ярость, и гнев, и клич, и хула, да возмется от вас со всякою злобою* (Еф. 4, 31); также принуждать себя к тому, чтобы в нравах уподобляться во всем Господу; принуждать себя ко всякому добродетельному подвигу, к доброму и прекрасному житию, ко всякой доброте в обращении, ко всякому смиренномудрию кротости, к тому, чтобы не превозноситься, не высокоумствовать, не надмеваться и не говорить ни о ком худо.

6. Ко всему этому должен принуждать себя, кто желает стать благоискусным и благоугодить Христу, чтобы Господь, — видя при сем его усердие и произволение, с какими он нудит и с усилием побуждает себя ко всякой доброте, простоте, благодати, к смиренномудрию, к любви, к молитве, — даровал ему всего Себя, и чтобы сам Господь во всей чистоте и истине без труда и усилия совершал в нем все то, чего прежде, по причине живущего в нем греха, не мог он сохранять, даже с усилием. Тогда всякое упражнение в добродетели обращается для него как бы в природу; приходит, наконец, Господь, в нем пребывает, и он пребывает в Господе, и сам Господь без труда творит в нем Свои собственные заповеди, испол-

няя его духовного плода. Если же кто принуждает себя к одной молитве, пока не примет дарования от Бога, но не приневоливает, не нудит и не приучает себя таким же образом к прочим сказанным выше добродетелям; то не может поистине совершать их чисто и неукоризненно. Напротив того, таким же образом надобно, сколько возможно, предуготовлять себя к добру. Ибо иногда благодать Божия приходит к нему, по его прошению и молению; потому что благ и милостив Бог, и просящим у Него дарует просимое ими; однако же, кто не имеет сказанных выше добродетелей, не приучил и не приуготовил себя к ним, тот, если и приемлет благодать, то утрачивает оную по приятии, и падает от высокоумия, или не преуспевает и не возрастает в благодати, дарованной ему; потому что не предаёт себя от всего произволения исполнению заповедей Господних. Ибо обителью и упокоением Духу служат смиренномудрие, любовь, кротость и прочие Господни заповеди.

7. Посему кто хочет истинно благоугождать Богу, приять от Него небесную благодать Духа, возрастая и усовершаться о Духе Святом, тот должен принуждать себя к исполнению всех заповедей Божиих и покорять сердце, даже против воли его, по сказанному: *сега ради ко всем заповедям Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех* (Пс. 118, 128). Как иной приневоливает и нудит себя к пребыванию в молитве, пока не преуспеет в том; так, подобно сему, если захочет приневоливать и нудить себя ко всякому упражнению в добродетели, приобучает себя к доброму навыку, и таким образом, непрестанно прося и моля Господа, и получив просимое, вкусив сладости Божией и став причастником Духа Святого, делает, что растёт и цветёт данное ему дарование, упокоеваясь в его смиренномудрии, любви и кротости.

8. Сам Дух дарует ему сие, и научает его истинной молитве, истинной любви, истинной кротости, к которым прежде принуждал он себя, которых искал, о которых заботился и помышлял, и которые, наконец, даны ему. И таким образом, возрастая и усовершившись в Боге, сподобляется он быть наследником царствия; потому что смиренный никогда не падает. Куда и пасть тому, кто ниже всех? Высокомудрие есть великое унижение. А смиренномудрие есть великая высота, честь и достоинство. Посему и мы будем, даже против воли сердца, приневоливать и нудить себя к смиренномудрию, к кротости и любви, прося и умоляя Бога непрестанно с верою, надеждою и любовию в том чаянии и с тою мыслию, что пошлет Духа Своего в сердца наши, и тогда будем молиться и поклоняться Богу духом и истиною.

9. И сам Дух научит нас истинной молитве, которой теперь не можем совершать и с усилием, научит *утробам щедрот*, доброте и тому, чтобы все заповеди Господни исполнять поистине, беспечально и непринужденно, как сам Дух знает исполнять нас плодами Своими. И таким образом, когда исполним все заповеди Божии Духом Божиим, Который один знает волю Господню, и когда Дух усовершит нас в Себе, и совершен будет в нас, очистившихся от всякой скверны и греховной нечистоты: тогда Дух души наши, подобно прекрасным невестам, представит Христу чистыми и неукоризненными; и мы будем упокоеваться в Боге, во царствии Его, и Бог почиет в нас бесконечные веки. Слава Его щедротам, милосердию и любви; потому что такой чести и славы сподобил род человеческий, сподобил людей быть сынами Отца Небесного, и наименовал их братьями Своими! Слава Ему во веки! Аминь.

Беседа 20.

Один Христос, истинный врач внутреннего человека, может уврачевать душу и украсить ее ризою благодати

1. Если кто не имеет у себя Божественной и небесной ризы, то есть силы Духа, как сказано: *аще кто Духа Христова не имать, сей несть Его* (Рим. 8, 9); то да плачет он и умоляет Господа, чтобы приять ему сию с неба подаваемую духовную ризу и облечь ею душу, ли-

шенную Божественной действенности; потому что покрыт великим стыдом страстей бесчестия, кто не облечен в ризу Духа. Как в видимом мире кто обнажен, тот терпит великий стыд и бесчестие, и друзья отвращаются от друзей, и родные — от своих, если они обнажены, и дети, увидя отца обнаженным, отвратили взоры свои, чтобы не смотреть на обнаженное тело отца, подошли *вспять зряще* и покрыли его, отвращая взоры свои (Быт. 9, 23): так и Бог отвращается от душ, которые не облечены с полным удостоверением в ризу Духа, в силе и истине не облеклись в Господа Иисуса Христа.

2. Самый первый человек, увидев себя нагим, устыдился. Столько бесчестия в наготы! Если же и телесная нагота подвергает такому стыду; то кольми паче большим покрывается стыдом и бесчестием страстей та душа, которая обнажена от Божественной силы, не имеет на себе, и не облечена по всей истине в неизреченную, нетленную и духовную ризу — самого Господа Иисуса Христа. И всякий, кто обнажен от оной Божественной славы, столько же должен стыдиться себя самого и сознавать бесчестие свое, сколько устыдился Адам, будучи наг телесно: и хотя сделал себе одеяние из смоковых листьев, однако же носил стыд, сознавая свою нищету и наготу. Посему, таковая душа да просит у Христа, дающего ризу и облакающего славою в неизреченном свете, и да не делает себе одеяния из суетных помыслов, и да не думает, обольщаясь собственною праведностью, что есть у ней риза спасения.

3. Кто останавливается на своей только праведности, и думает сам себя избавить, тот трудится напрасно и вотще. Ибо всякое самомнение о праведности своей в последний день делается явным, якоже *порт нечистыйя*, как говорит Пророк Исаия: *бысть вся правда наша, якоже порт нечистыйя* (Ис. 64, 6). Посему, будем просить и молить Бога, чтобы облечься нам в ризу спасения, в Господа нашего Иисуса Христа, в неизреченный свет, которого облеченные в Него души не совлекутся во веки. А напротив того, в воскресение и тела их прославлены будут славою сего света, в который еще ныне облечены души верные и благородные, как говорит Апостол: *Воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенныя тела наша живущим Духом Его в нас* (Рим. 8, 11). Слава неизреченному благоутробию и несказанному милосердию Его!

4. И еще, как кровоточивая жена, истинно уверовав и прикоснувшись воскрилию ризы Господней, тотчас получила исцеление, и иссох поток нечистого источника кровей: так всякая душа, имея неисцелимую язву греха, источник нечистых и лукавых помыслов, если придет ко Христу, и истинно веруя, будет просить, то получит спасительное исцеление от неисцельного тока страстей, и силою единого Иисуса иссякнет, оскудеет, оный источник, источающий нечистые помыслы; но никому другому невозможно исцелить сию язву. Ибо того и домогался враг, чтобы Адамовым преступлением уязвить и омрачить внутреннего человека, владычественный ум, зрящий Бога. И очи его, когда недоступны им стали небесные блага, прозрели уже для пороков и страстей.

5. Посему, человек так уязвлен, что никому невозможно исцелить его, кроме единого Господа. Ему единому возможно сие. Ибо Он пришел и взял грех мира, то есть, иссушил нечистый источник душевных помышлений. Как она кровоточивая, расточив все имущество тем, которые бы могли ухаживать ее, ни от кого из них не получила пользы, пока не приблизилась ко Господу, истинно в Него уверовав, и не прикоснулась к воскрилию риз Его, при чем тотчас почувствовала исцеление и остановилось течение крови: так и душу, в начале уязвленную неисцельною язвою вредоносных страстей, никто не мог исцелить ни из праведных, ни из Отцов, ни из Пророков, ни из Патриархов.

6. Приходил Моисей, но не мог подать совершенного исцеления. Были священники, дары, десятины, субботствования, новомесечия, омовения, жертвы, всесожжения, и всякая прочая правда совершалась по Закону; а душа не могла исцелиться и очиститься от нечисто-

го течения злых помыслов, и вся правда ее не в состоянии была утешать человека, пока не пришел Спаситель, истинный врач, туне врачующий, и Себя дающий в искупительную цену за род человеческий. Он один совершил великое и спасительное искупление и врачевание души; Он освободил ее от рабства, и извел ее из тьмы, прославив ее собственным светом Своим; Он иссушил в ней источник нечистых помыслов. Ибо сказано: *се Агнец Божий, вземляй грехи мир* (Ин. 1, 29).

7. Собственные от земли взятые врачевства, то есть свои только дела правды, не могли утешать и исцелить душу от такой невидимой язвы; только силою небесного и Божеского естества, даром Духа Святого — сим одним врачевством мог человек получить исцеление и достигнуть жизни, по очищении сердца Духом Святым. Но как там жена, хотя не могла исцелиться, и оставалась язвенною, однако же имела ноги, чтобы прийти ко Господу и придя получить исцеление, а подобным образом и оный слепой, хотя не мог прийти и приступить ко Господу, потому что не видел, однако же послал глас, потекший быстрее вестников, ибо сказал: *Сыне Давидов, помилуй мя* (Марк. 10, 47), и таким образом, уверовав, получил исцеление, когда Господь пришел к нему и дал ему прозрение: так и душа, хотя изъязвлена язвами постыдных страстей, хотя ослеплена греховной тьмою, однако же имеет волю возопить ко Иисусу и призывать Его, чтобы пришел Он и сотворил душе вечное избавление.

8. Как оный слепой, если бы не возопил, и оная кровоточивая, если бы не пришла ко Господу, не получили бы исцеления: так, если кто не приступит ко Господу, по собственной воле и от всего произволения, и не будет умолять Его с несомненностью веры, то не получит он исцеления. Ибо, почему они, уверовав, тотчас были исцелены, а мы еще не прозрели истинно и не врачевались от тайных страстей? Между тем Господь имеет больше попечения о бессмертной душе, чем о теле. Если душа прозрит, по слову сказавшего: *открой очи мои* (Пс. 118, 18): то во век не будет уже слепотствовать, и исцелившись, не будет снова уязвлена. Если Господь, придя на землю, имел попечение о тленных телах; то не тем ли паче имеет о душе бессмертной, сотворенной по образу Его? Но за неверствие наше, за разномыслие наше, за то, что не любим Его от всего сердца, и не веруем в Него истинно, еще не получили мы духовного исцеления и спасения. Посему, веруем в Него и истинно приступим к Нему, чтобы вскоре совершил в нас истинную цельбу. Ибо обетовал дать *Духа Святого просящим у Него* (Лук. 11, 13), отверзть дверь ударяющим в нее и обрестися ищущим Его (Мф. 7, 7). И неложен, *Иже обетова* (Тит. 1, 2). Ему слава и держава во веки! Аминь.

Беседа 21.

Христианину предстоит двойкая брань, а именно: внутренняя и внешняя, и последняя состоит в удалении себя от земных развлечений, а первая происходит в сердце с помыслами, какие внушаются лукавыми духами

1. Кто хочет истинно благоугождать Богу и поистине возненавидел противную сторону злобы, тому должно вести брань в подвигах и борениях двойкого рода, именно: в видимых делах мира сего удаляться от земных развлечений, от любви к мирским связям и от греховных страстей, а в делах сокровенных бороться с самыми духами злобы, о которых сказал Апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом, ко властем, к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы, поднебесным* (Еф. 6, 12).

2. Человек, преступив заповедь, и будучи изгнан из рая, связан двойким образом и двойкого рода узами: в мире сем — делами житейскими, любовью к миру, т. е. к плотским удовольствиям и страстям, к богатству и славе, к имению, к жене, к детям, к родным, к отечеству, к месту и одеждам, одним словом, ко всему видимому, от чего слово Божие повеле-

вает отрешиться по собственному произволению (потому что каждый ко всему видимому и привязывается по доброй воле), чтобы, отрешась и освободив себя от всего этого, мог он стать совершенным исполнителем заповеди; втайне же опутывают, окапывают, остенияют и оковами тьмы связывают душу духи злобы; почему, не может ни, сколько желает, любить Господа, ни, сколько желает, веровать, ни, сколько желает, молиться, потому что, со времени преступления первого человека, противление и явно и тайно во всем овладело нами.

3. Посему, когда, услышав кто Божие слово, вступит в подвиг, отринет от себя дела житейские и мирские связи, отречется от всех плотских удовольствий и отрешится от них; тогда, с постоянством устремляя мысль ко Господу, может он дознать, что в сердце есть иная борьба, иное тайное противление, иная брань помыслов от лукавых духов, и что предлежит ему иной подвиг. И таким образом, с несомненною верою и великим терпением непрестанно призывая Господа, ожидая от Него помощи, можно здесь еще получить внутреннее освобождение от уз, тенет, преград и тьмы лукавых духов, то есть, от действия тайных страстей.

4. Сия же брань может быть прекращена благодатью и силою Божией; потому что человек сам собою не в состоянии избавить себя от противления, от скитания помыслов, от невидимых страстей и козней лукавого. Если же кто привязан к видимым вещам в мире сем, опутывает себя многоразличными земными узами и увлекается зловредными страстями, то не познает он, что внутри у него есть иная борьба, и битва, и брань. И о если бы человеку, когда с усилием исхитит и освободит себя от сих видимых мирских уз и вещественных забот и плотских удовольствий, и начнет постоянно прилепляться ко Господу, устраняя себя от мира сего, хотя после сего прийти в состояние познать внутри водворяющуюся борьбу страстей, и внутреннюю брань, и лукавые помыслы! А если, как сказали мы прежде, не отречется с усилием от мира, не отрешится всем сердцем от земных пожеланий, и не пожелает всецело прилепиться ко Господу; то не познает обмана сокровенных духов злобы и тайных зловредных страстей, но остается чуждым себе самому, потому что неизвестны ему язвы его, и, имея в себе тайные страсти, не сознает их; но еще добровольно привязывается к видимому и прилепляется к мирским попечениям.

5. А кто истинно отрекся от мира, подвизается, сверг с себя земное бремя, освободил себя от суетных пожеланий, от плотских удовольствий, от славы, начальствования и человеческих почестей, и всем сердцем удаляется от сего; тот, — когда Господь в сем явном подвиге помогает ему тайно, по мере отречения воли от мира, и когда сам он всецело, т.е. телом и душею утвердился и постоянно пребывает в служении Господу, — находит в себе противление, тайные страсти, невидимые узы, сокровенную брань, тайное борение и тайный подвиг. И таким образом, испросив у Господа, прияв с неба духовные оружия, какие исчислил блаженный Апостол: *броню правды, шлем спасения, щит веры и меч духовный* (Ефес. 6, 14–17), и вооружившись ими, возможет противостать тайным козням диавола в составляемых им лукавствах; приобретши себе сии оружия молитвою, терпением, прошением, постом, а паче верою, в состоянии будет подвизаться во брани с началами, властями и миродержителями; а таким образом, победив сопротивные силы при содействии Духа и при собственной рачительности во всех добродетелях, соделается достойным вечной жизни, прославляя Отца и Сына и Святого Духа. Ему слава и держава во веки! Аминь.

Беседа 22.

О двояком состоянии отходящих от жизни сей

Когда душа человеческая выйдет из тела, тогда совершается при сем великое некое таинство. Ибо если повинна она во грехах, то приходят толпы демонов, и недобрые ангелы и темные силы поемлют душу ту и берут в собственную свою область. И никто не должен удивляться

сему; потому что, если душа в сей жизни, находясь в веке сем, им подчинялась и повиновалась и была их рабою, то тем паче удерживается ими и в их остается власти, когда отходит из мира. А что касается до части благой; то должен ты представлять себе, что дело бывает так. При святых рабах Божиих еще ныне пребывают Ангелы, и святые духи их окружают и охраняют. И когда отходят от тела, тогда лики Ангелов приемлют души их в собственную свою область, в чистый век, и таким образом, приводят их ко Господу.

Беседа 23.

Как царский и многоценный бисер могут носить только родившиеся от царского семени: так и небесный бисер можно носить только Божиим чадам

1. Крупный, многоценный и царский бисер, поступающий в царский венец, принадлежит только царю; и один царь может носить этот бисер; другому же человеку не позволено носить такой бисер. Так, если кто не рожден от царственного и Божия Духа и не соделался небесным и царским родом и Божиим чадом, по написанному: *елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти* (Ин. 1, 12), то, не соделавшись сыном Царя, не может он носить небесный и многоценный бисер, сей образ света, и света неизглаголанного, то есть Господа, потому что обладающие сим бисером и носящие его будут жить и царствовать со Христом во веки. Ибо так сказал Апостол: *яко же облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ Небеснаго* (1 Кор. 15, 50).

2. Конь, пока с дикими животными пасется в лесах, непокорен бывает людям. А когда он пойман, тогда для укрощения его налагают на него тяжелую узду, пока не научится ходить чинно и прямо. Потом, опытный седок упражняет его, чтобы сделать способным к брани. Тогда надевают на него вооружение, разумею нагрудник и забрала, а прежнюю узду вешают и приводят в сотрясение прямо перед глазами его, чтобы он привык и не пугался. И обучаемый так всадником, если не приучится, не может быть на войне, а как скоро приучится и приобькнет к брани, едва почует и услышит бранный звук, сам с готовностью идет на врагов, почему, самым ржанием своим наводит страх на неприятелей.

3. Подобно сему и душа, одичав и став непокорною со времени преступления, в пустыне мира сближается со зверями — лукавыми духами, продолжая служение греху. Когда же услышит Божие слово, и уверует; тогда, обуздываемая Духом, отлагает дикий нрав и плотское мудрование, управляемая всадником Христом. Потом приходит в скорбь, в усмирение, в тесноту, что нужно для ее испытания, чтобы постепенно укрощал ее Дух, при постепенном же оскудении и истреблении в ней греха. И таким образом, душа облеченная в броню правды, в шлем спасения, в щит веры, и прияв меч духовный, научается вести брань с своими врагами, и вооруженная Духом Господним, борется с духами злобы, и угашает разжженные стрелы лукавого. А без духовного оружия не вступает в ополчение; как же скоро имеет оружие Господне, едва услышит и ощутит сильные брани, исходит *со скаканием и ржанием*, как сказано у Иова (Иов. 39, 25): потому что от самого гласа моления ее падают враги. Совершив же такой подвиг и с помощью Духа одержав во брани победу, с великим дерзновением примет победные венцы, и будет упокоеваться вместе с небесным Царем. Ему слава и держава во веки! Аминь.

Беседа 24.

Состояние христиан подобно купле и закваске. Как купцы собирают земные прибыли, так христиане собирают рассеянные в веке сем помыслы. И как закваска делает кислым все смешение, так греховная закваска проникает весь род Адамов, но Христос влагает в верные души небесную закваску благодати

1. Христиане подобны купцам, приобретающим от купли большие прибыли. Как купцы с земли собирают земные прибыли: так и христиане рассеянные в веке сем помыслы сердца своего всеми добродетелями и силою Духа собирают со всей земли. И это есть самая важная и истинная купля; потому что мир сей противится горнему миру, и век сей противоположен горнему веку. Потому, христианину, согласно с Святыми Писаниями, должно, отрекшись от мира, из века сего, в котором с Адамова преступления погрязает и уловляется ум, преставиться и преселиться умом в век иной, и мыслию пребывать в горнем мире Божества, как сказано: *наше житие на небесех есть* (Филип. 3, 20).

2. А в сем никоим образом невозможно успеть, если душа не уверует в Господа всем сердцем, отрекшись от века сего, и если сила Божия Духа не соберет в любовь ко Господу рассеянного по всей земли сердца, и не преселит мыслей в мир вечный; потому что, со времени Адамова преступления, душевные помыслы, отторгшись от любви Божией, рассеялись в веке сем, и смешались с помыслами вещественными и земными. Но как преступивший заповедь Адам принял в себя закваску зловредных страстей, так и родившиеся от него, и весь род Адамов, по преемству стали причастниками оной закваски; а при постепенном преспеянии и возрастании до того уже умножились в людях греховные страсти, что простерлись до прелюбодеяний, непотребств, идолослужений, убийств и других нелепых дел, пока все человечество не вскисло пороками. Зло до того возросло в людях, что помыслили, будто бы нет Бога, стали же поклоняться неодушевленным камням; вовсе не могли даже составить себе понятия о Боге. До такой степени закваска зловредных страстей заквасила род ветхого Адама.

3. Но Господь в пришествие Свое соблаговолил пострадать за всех, искупить всех Своею кровию и небесную закваску благодати вложить в верные души, униженные грехом, а таким образом, при постепенном их преспеянии и возрастании, совершить уже в них всякую правду заповедей и все добродетели, пока не заквасятся они в добре, пришедши во едино, и не будут, по изречению Павлову, *един дух с Господем* (1 Кор. 6, 17); когда пороку и лукавству невозможно уже будет прийти даже на мысль в душе, всецело заквашенной Божественным Духом, как сказано: *любвы не мыслит зла*, и так далее (1 Кор. 13, 6). Без небесной же закваски, то есть силы Божественного Духа, душе невозможно приобщиться Господней благодати и достигнуть жизни; как и Адамову роду невозможно было бы до такой степени совратиться в порок и лукавство, если бы не вошла в него предварительно закваска порока, то есть грех, — эта какая-то умная и мысленная сила сатаны.

4. Как, если кто растворит муку, но не положит закваски, то сколько, по-видимому, ни будет стараться месить и трудиться над тестом, останется оно невоскисшим и непригодным в пищу; а когда положена закваска, привлекает она к себе все смешение муки, и все делает квасным; чему и Господь уподобил царствие, сказав: *подобно есть царствие небесное квасу, его же взяли жена скры в сатех трех муки, дондеже вскислоша вся* (Мф. 13, 33); или как мясо, если кто приложит о нем все попечение, но не осолит солию, истребляющею червей и уничтожающею смрад, делается зловонным, загнивает и бывает негодно для людского употребления: так, подобно сему, и все человечество представь себе как бы мясом и незаквашенным тестом, а под солию и закваскою из иного века разумей божественное естество Святого

Духа. Посему, если в униженное естество человеческое не будут вложены и примешаны из онога века и из онога отечества небесная закваска Духа, также добрая и святая соль Божества, то душа не освободится от зловония порока и не вскиснет по тяжести и безквасию лукавства.

5. А что душа делает, по-видимому, сама собою, что предприемлет и прилагает старание совершить, опираясь на собственную только силу, и думая, что сама собою без содействия Духа может привести дело в совершенство, — в том много погрешает; потому что неблагопотребна для небесных обителей, неблагопотребна для царствия та душа, которая думает сама собой и своими только силами без Духа преуспеть в совершенной чистоте. Если человек, находящийся под влиянием страстей, не приступит к Богу, отрехшись от мира, с упованием и терпением не уверует, что примет некое необычайное для собственного его естества благо, то есть силу Духа Святого, и не уканет от Господа свыше в душу жизнь божественная; то не ощутит он истинной жизни, не отрезвится от вещественного упоения, озарение Духа не возблистает в омраченной душе, не воссияет в ней святой день, и не пробудится она от самого глубокого сна неведения, чтобы истинно познать ей Бога, Божию силою и действием благодати.

6. Ибо, если человек не сподобится по вере приять благодать, то неблагопотребен и неспособен он для царствия Божия. И наоборот, кто, прияв благодать Духа, ни в чем не совращается, не оскорбляет благодати нерадением и худыми делами, и таким образом, подвизаясь долгое время, не преогорчит Духа; тот возможет улучшить вечную жизнь. Как иной ощущает в себе действия злобы в страстях, каковы: раздражительность, похоть, зависть, отяготение, лукавые помыслы и другие несообразности: так должен человек восчувствовать благодать и Божественную силу в добродетелях, а именно: в любви, в снисходительности, в благости, в радости, в легкости, в Божественном радовании, чтобы прийти в возможность уподобиться благому и Божественному естеству; и сраствориться благою и святою действенностью благодати. По мере же преспеяния и возрастания, с течением времени и лет, оказывающееся благоискусным произволение, если всегда оно в единении с благодатью и ей благоугодно, делается, по мере преспеяния, всецело духовным; и когда уже Дух соделает оное святым и чистым, становится достойным царствия. Слава и поклонение Пречистому Отцу и Сыну и Святому Духу во веки! Аминь.

Беседа 25.

Беседа сия учит, что ни один человек, если не подкреплен Христом, не в силах преодолеть соблазны лукавого, показывает, что должно делать желающим себе божественной славы; и еще, учит, что чрез Адамово преслушание впали мы в рабство плотским страстям, от которого избавляемся таинством креста; а наконец, показывает, как велика сила слез и божественного огня

1. В ком божественный закон не чернилами и письменами начертан, но насажден в сердцах плотных, те, имея просвещенные очи ума, и побуждаясь не чувственною и видимою, но невидимою и мысленною надеждою, могут преодолевать соблазны лукавого, но только силою непобедимою. А неукрашенные Божиим словом, необученные Божественным законом, напрасно, надмеваясь, думают собственною своею свободою устранить от себя поводы ко греху, осуждаемому единым таинством креста. Свобода, возможная для человека, простирается на то, чтобы противиться диаволу, а не на то, чтобы при сей возможности непременно иметь и власть над страстями. Ибо сказано: *еще не Господь созиждет дом и сохранит град, всеу бде стрегий* и трудится зиждущий (Пс. 126, 1).

2. Тому невозможно наступить на аспида и василиска и попать льва и змия, кто не очистил себя предварительно, сколько возможно сие человеку, и кого не подкрепил Сказавший Апостолам: *се даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражю* (Лук. 10, 14). А если бы естество человеческое и без всеоружия Духа Святого могло противостать козням диавольским, то не было бы сказано Апостолом: *Бог же мира да сокрушит сатану под ноги ваша вскоре* (Рим. 16, 20); и еще: *его же Господь убиет духом уст Своих* (2 Сол. 2, 8). Потому и заповедано нам просить Господа: *не введи нас в напасть, но избави нас от лукаваго* (Мф. 6, 13). Ибо, если не сподобимся всыновления, высшею помощию избавившись от разжженных стрел лукавого, то всеу трудимся, как далеко отстоящие от силы Божией.

3. Посему, кто хочет быть причастником Божественной славы, и образ Христов как в зеркале видеть во владычественной силе души своей, тот с ненасытимою любовию, с неудовлетворяемым желанием, от всего сердца и всеми силами день и ночь должен искать всеильной Божией помощи, которой невозможно получить, если кто, по сказанному прежде, не воздержится предварительно от мирского сладострастия, от пожеланий сопротивной силы, которая чужда света и есть лукавая деятельность, враждебная деятельности доброй и совершенно от нее отчужденная. Поэтому, если хочешь доведаться, почему мы, сотворенные в чести и поселенные в раю, в последствии приложились к скотам бессмысленным и уподобились им, лишившись пречистой славы, то знай, что, чрез преслушание соделавшись рабами плотских страстей, сами себя изгнали из блаженной страны живых, и став пленниками, сидим еще на реках вавилонских; и поелику удерживаемся еще в Египте, то не наследовали обетованной земли, текущей млеком и медом, не растворены еще квасом чистоты, но донныне пребываем в квасе лукавства. Сердце наше не окроплено еще Божиею кровию; потому что в нем еще и *дно адово* (Прит. 8, 19) и вонзенная уда злобы.

4. Не восприяли мы еще спасительного Христова радования; потому что углублено еще в нас жало смерти. Не облеклись еще мы *в новаго человека, созданнаго по Богу в преподобии*; потому что не совлеклись *ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных* (Ефес. 4, 22. 24). Не носим еще в себе образ Небеснаго, и не соделались сообразными славе Его. Не стали еще мы поклоняться Богу духом и истиною; потому что в мертвенном теле нашем царствует грех. Не узрели еще мы славы нетленного; потому что еще состоим под действием ночной тьмы. Не облеклись еще мы в оружия света; потому что не сложили с себя оружия, стрел и дел тьмы. Не преобразились еще мы обновлением ума; потому что сообразуемся с веком сим в суете ума. Не прославились еще мы со Христом; потому что не страждем с Ним. Не носим на теле своем язв Христовых, пребывая в таинстве креста Христова; потому что находимся в плотских страстях и похотях. Не соделались еще мы наследниками и сонаследниками Христовыми; потому что в нас еще дух рабства, а не сыноположения. Не стали еще мы храмом Божиим и обителю Духа Святого; потому что донныне, по стремлению своему к страстям, мы — храм идольский и виталище лукавых духов.

5. Подлинно, не приобрели еще мы простоты нравов и светлости ума. Не сподобились еще нелестного и словесного млека, и мысленного возрастания. Не озарил еще нас день, и денница не воссияла в сердцах наших. Не проникнуты еще мы Солнцем правды; и лучи Его не облистали нас. Не восприяли еще мы на себя подобия Господня, и не соделались причастниками Божественного естества. Не стали еще мы неподдельною царскою порфирию, неложным Божиим образом. Не уязвились еще мы Божественною приверженностию, не поражены духовною любовию к Жениху. Не познали еще мы неизреченного общения, не уразумели силы и мира во святыне. И выражая все сие в совокупности, мы еще не *род избран*, не *царское священство*, не *язык свят*, не *люди обновления* (1 Петр. 2, 9), потому что мы — змии, *рождения эхиднова* (Мф. 3, 7).

6. И как мы не змии, когда не оказываемся послушными Богу, пребываем же в преслушании, внушенном змием? Посему, как при этом достойно оплакать мне бедствие, — не нахожу. Как со слезами воззвать мне к Могущему изгнать из меня водворяющееся во мне обольщение, — не знаю. *Како воспую песнь Господню на земли чуждей* (Пс. 136, 4)? Как оплачу Иерусалим? Как избегну тяжкой Фараоновой работы? Как оставлю срамное место преселения? Как отрекусь от горького мучительства? Как выйду из земли египетской? Как перейду чермное море? Как пройду великую пустыню? Как не погибнуть мне, угрызенному змиями? Как победить иноплеменников? Как истребить в себе языческие народы? Как на скрижали свои принять словеса Божественного закона? Как узреть истинный столп света, и облачный столп Духа Святого? Как насладиться манною вечных утех? Как испию воды от животворящего камня? Как перейду Иордан, вступив в святую землю обетования? Как воззрю на Архистратига Господня, перед которым Иисус Навин, увидев его, мгновенно *паде на лице и поклонися ему* (Иис. Нав. 5, 14)?

7. Если и при всем этом не истреблю в себе языческие народы; то, и вошедши, не упокоюсь во святилище Божиим, не соделаюсь причастником царской славы. Посему старайся соделаться неукоризненным чадом Божиим, и войти в оный покой, *идеже предтеча о нас вниде Христос* (Евр. 6, 20). Старайся быть написанным в Церкви на небесах с первородными, чтобы обрестись тебе одесную величества Всевышнего. Старайся войти во святыи град, умиранный и горний Иерусалим, где и рай. Ибо не иначе сподобишься сих дивных и блаженных зрелищ, как разве день и ночь будешь проливать слезы, подобно тому, кто говорит: *измыю на всяку ночь ложе, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6, 7). Не неизвестно тебе, что *сеющи слезами радостию пожнут* (Пс. 125, 5). Почему Пророк с дерзновением говорит: *слез моих не премолчи* (Пс. 38, 13); и еще: *положил еси слезы моя пред тобою: яко и в обетовании Твоем* (Пс. 55, 9); и: *быша слезы моя мне хлеб день и ночь* (Пс. 41,4); и в другом псалме: *питие мое с плачем растворях* (Пс. 101, 10).

8. Слеза, проливаемая действительно от великой скорби и сердечной тесноты, при ведении истины и с разжжением внутренности, есть пища души, подаваемая от небесного хлеба, которого, седши у ног Господних и плача, наипаче причастилась Мария, по свидетельству самого Спасителя. Ибо говорит Он: *Мария же благую часть избра, яже не отъимется от нея* (Лук. 10, 42). О какие многоценные это бисеры в излиянии блаженных слез! О какой это правый и благопокорный слух! Какой мужественный и мудрый ум! Какое проникновение Господним Духом, какая любовь, так сильно влекомая к Пречистому Жениху! Какое острое жало душевного стремления к Богу-Слову! Какое тесное общение невесты с небесным Женихом!

9. Марии подражай, чадо, подражай, не имея в виду ничего иного, а взирая только на Того, Кто сказал: *огня приидох вовреци на землю, и что хочу, аще уже возгореся* (Лук. 12, 49)? Ибо возгорение духа оживотворяет сердца. Невещественный и Божественный огонь освещает души и искушает их, как неподдельное золото в горниле, а порок пополяет, как терния и солому; потому что *Бог наш огонь поядаяй есть* (Евр. 12, 29), *во огни пламенне* дает отмщение *неведущим Его и непослушающим благовествования Его* (2 Сол. 1, 8). Сей огонь действовал в Апостолах, когда возглаголали огненными языками. Сей огонь облистал Павла гласом, и просветил его ум, омрачил же у него чувство зрения. Ибо не без плоти видел он силу оногo света. Сей огонь видел Моисей в купине. Сей огонь в виде колесницы восхитил Илию с земли. Действенности сего огня взыскуя, блаженный Давид сказал: *искуси мя Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце мое* (Пс. 25; 2).

10. Сей огонь согревал сердце Клеопы и спутника его, когда говорил с ними Спаситель по воскресении. И Ангелы и служебные Духи причащаются светлости сего огня, по сказан-

ному: *Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палящ* (Евр. 1, 7). Сей огонь, сожигая сучец во внутреннем оке, делает чистым ум, чтобы, возвратив себе естественную прозорливость, непрестанно видел он чудеса Божии, подобно тому, кто говорит: *открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18). Поэтому, огонь сей прогоняет бесов, истребляет грех, он есть сила воскресения, действительность бессмертия, просвещение святых душ, утверждение умных сил. Будем молиться, чтобы огонь сей коснулся и нас; и тогда, ходя непрестанно во свете, даже и в малом чем-либо не преткнем ног своих о камень, но как светила, явившиеся в мире, будем содержать в себе глаголы вечной жизни, и наслаждаясь Божиими благами, упокоимся в жизни с Господом, прославляя Отца и Сына и Святого Духа. Ему слава во веки! Аминь.

Беседа 26.

О достоинстве, драгоценности, силе и делании бессмертной души, и о том, как искушается она сатанюю, и получает избавление от искушений. Здесь же присовокуплены некоторые весьма поучительные вопросы

1. Вникни, возлюбленный, в умную сущность души; и вникни не слегка. Бессмертная душа есть драгоценный некий сосуд. Смотри, как велики небо и земля, и не о них благоволил Бог, а только о тебе. Воззри на свое достоинство и благородство, потому что не Ангелов послал, но сам Господь пришел ходатаем за тебя, чтобы воззвать погибшего, изъязвленного, возвратить тебе первоначальный образ чистого Адама. Человек был владыкою всего, начиная от неба и до дольного, умел различать страсти, чужд был демонам, чист от греха или от пороков, Божиим был подобием, но погиб за преступление, стал язвлен и мертв. Сатана омрачил его ум. И в ином человек действительно мертв, а в ином живет, рассуждает, имеет волю.

2. Вопрос. По пришествии Святого Духа искореняется ли вместе с грехом и естественная похоть?

Ответ. Прежде сказал я, что и грех искореняется, и человек восприимлет первоначальный образ чистого Адама. Силою Духа и вследствие духовного возрождения человек приходит в меру первого Адама, и становится даже выше его; потому что делается обоженным.

3. Вопрос. До известной ли меры попускается сатане, или, сколько хочет, нападает на нас?

Ответ. Стремление его — не только на христиан, но и на идолослужителей, и на целый мир. Посему, если бы дозволено ему было нападать, сколько хочет, то истребил бы всех. Почему же? Потому что его это дело, и такова его воля. Но как скудельник, когда кладет сосуда в огонь, в меру разжигает печь, и не слишком много, чтобы обжигаемые долее надлежащего времени сосуда не дали трещин, и не слишком мало, чтобы, оставшись не прожженными, они не пропали даром; а также, делающий серебряные и золотые вещи подкладывает огонь в меру; а если усилит огонь, то золото и серебро расплавляются, делаются жидкими и пропадают; и ум человеческий умеет соразмерять тяжести с силами вьючного скота, или верблюда, или другого какого животного, какую именно тяжесть понести может: так кольми паче Бог, Который знает крепость сосудов человеческих, в разных мерах попускает действовать сопротивной силе.

4. Как земля одна и та же, но где жестка, а где тучна, в ином месте способна к насаждению винограда, а в ином к сеянию пшеницы и ячменя: так различны и сердца и произволения человеческие; а сообразно с сим подаются и дарования свыше: одному дается служение сло-

ва, другому — рассудительность, иному же — дарования исцелений. Бог знает, как может кто употребить данное ему, и сообразно с тем дает различные дарования. А подобно сему и в бранях, в какой мере может кто принять и выдержать брань, в такой и попускается действовать на людей сопротивной силе.

5. Вопрос. Приявший в себя Божественную силу и изменившийся отчасти остается ли в своем естестве?

Ответ. Чтобы и после благодати испытываема была воля, к чему она склонна и с чем согласна, естество оставляется таким же; и человеку суровому оставляется его суровость, а легкому — его легкость. Бывает же и то, что иной невежда разумом возрождается духовно, преобразуется в мудрого, и известными делаются ему сокровенные тайны, а по естеству он невежда. Иной, по естеству будучи суровым, предает волю свою богочестию, и приемлет его Бог; а естество пребывает в своей суровости, но Бог благоволит о нем. Иной добронравен, скромн, добр, посвящает себя Богу, и приемлет его Господь. А если не пребывает в добрых делах, то не благоволит к нему Господь; потому что все естество Адамово удобопреклонно к добру и к злу, восприимчиво к злу, но может не делать зла, если желает.

6. Как памятная книжка бывает исписана различно; что хотел ты, в ней записывал, и потом опять стирал; потому что памятная книжка принимает в себя всякую запись: так и суровый человек предал волю свою Богу, обратился к добру и принят Богом; потому что Бог, желая явить Свое милосердие, приемлет всех и всякое произволение. Апостолы в какой город ни входили, проводили там несколько времени, и иных из страждущих исцеляли, а других нет. Сами Апостолы желали бы оживить у них всех мертвецов, и соделать здоровыми всех страждущих; но желание их вполне не исполнялось. Ибо не дано им было делать все, чего желали. Подобно и Павел, когда задержан был народона начальником, если бы благоволила бывшая с ним благодать, как человек, имевший в себе Утешителя, мог бы сокрушить и народона начальника и стену; а между тем Апостол *свешен в кошнице* (2 Кор. 11, 32). Где же пребывающая с ним божественная сила? Сие делалось по Божию смотрению, что в ином Апостолы творили знамения и чудеса, а в ином оказывались немощными; чтобы видимым чрез сие делалось различие веры в верных и неверных испытывалась человеческая свобода, и обнаруживалось, не соблазняются ли иные их немощию. А если бы Апостолы делали все, чего желали, то знамениями и произволением своим утверждали бы они людей в богочестии, как бы какую-то приневоливающую силою, и не было бы уже места ни вере, ни неверию. Христианство же есть камень преткновения и камень соблазна.

7. Не просто и то, что написано об Иове, как просил его себе сатана; потому что ничего не мог сделать сам собою без поущения. Что же говорит диавол Господу? Отдай его мне в руки, *еще не в лице Тя благословит* (Иов. 1, 11)? Так и ныне и Иов тот же, и Бог тот же, и диавол тот же. В то самое время, когда Иов видел себе помощь Божию, был ревностен и горяч по благодати, просит его себе сатана и говорит Господу: «поелику помогаешь ему и защищаешь его; служит Тебе. Оставь его, и предай мне; *еще не в лице Тя благословит?*» Наконец, как бы по тому самому, что душа утешается, благодать отступает от нее, и душа предается искушениям. Поэтому, приходит диавол, и наносит ей тысячи бедствий, безнадежность, отчаяние, лукавые помышления, и сокрушает душу, чтобы расслабить ее и соделать далекою от упования на Бога.

8. Душа же благоразумная и в бедствиях и в скорби не теряет надежды, но владеет, чем обладала, и что ни было бы ей нанесено, среди тысяч искушений, все претерпевая, говорит: «если и умру, не оставлю Его». И тогда-то, если человек претерпит до конца, Господь начинает препираться с сатаною: «видишь, сколько зол и скорбей причинил ты ему, и не послушался он тебя; но Мне служит, Меня боится». Посрамляется тогда диавол, и ничего не может уже сказать. Ибо, если бы знал и об Иове, что, подвергшись искушениям, претерпит

их и не уступит над собою победы, то не стал бы просить его себе, чтобы не быть посрамленным. Так и ныне посрамляется сатана претерпевающими скорби и искушения, и раскаивается в том, что ни в чем не успел. Ибо Господь начинает вещать ему такое слово: «вот, твою отдавал его волю, попускал тебе искушать его; мог ли же ты что-нибудь сделать? послушал ли он тебя в чем либо?»

9. Вопрос. Ужели сатана знает все помыслы и намерения человеческие?

Ответ. Если человек, обращаясь с человеком, знает, что касается до него, и ты, прожив двадцать лет, знаешь касающееся до ближнего твоего, то как сатане, который от рождения твоего при тебе, не знает твоих помыслов, когда ему уже 6000 лет? Не говорим, что прежде нежели искусить человека, знает он, что будет человек делать. Искуситель искушает, но не знает, послушается ли его, или не послушается душа, пока не предаст она воли своей в рабство. Не говорим также, что диавол знает все помыслы и желания сердца. Как дерево имеет много ветвей и много членов; так есть несколько ветвей помыслов и намерений, которыми овладевает сатана; но есть другие помыслы и намерения, необладаемые сатаною.

10. В ином сильнее бывает сторона злобы, при возбуждении помыслов, в ином же опять преобладает человеческий помысл, — приемля помощь и избавление от Бога и противясь злобе; в ином человек одолевается, а в ином имеет свою волю. Бывает иногда, что человек с горячностью приступает к Богу; сатана знает это, и видит, что человек действует вопреки ему, и не может овладеть человеком. Почему же? Потому что имеет он волю возопить к Богу, имеет естественные плоды того, что возлюбил Бога, уверовал в Него, взыскал Его и приступает к Нему. Ибо и в видимом мире, земледелец возделывает землю. Так и в духовном вещи представляются в двух видах. Посему, человеку надобно, по собственному произволению, возделывать землю сердца своего и трудиться; потому что Бог требует от человека труда, усилия и делания. Но если не явятся свыше небесные облака и благодатные дожди; ни в чем не успеет трудящийся земледелец.

11. Вот признак христианства: сколько ни потрудишься, сколько ни совершишь праведных дел, — оставаться в той мысли, будто бы ничего тобою не сделано; постясь говорить: «я не постился»; молясь: — «не молился»; пребывая в молитве: — «не пребывал, полагаю только начало подвигам и трудам». Хотя бы и праведен был ты пред Богом, должен говорить: «я не праведник, не тружусь, а каждый день начинаю только». Но должно также христианину всякий день иметь упование, радость и чаяние будущего царства и избавления, и говорить: «если не избавлен я сегодня, буду избавлен на утро». Насаждающий у себя виноградник, прежде нежели приступить к труду, имеет в себе радость и надежду, и когда вина еще нет, живо представляет в уме точило, вычисляет доходы, и в таких мыслях принимается за труд; надежда и ожидание заставляют его трудиться усердно, и делает он пока большие издержки в доме. А подобным образом домостроитель и земледелец, сперва расточают много своей собственности, в надежде на будущую прибыль. Так и здесь, если не будет у человека пред очами радости и надежды, что примет избавление и жизнь, то не возможет стерпеть скорбей и принять на себя бремя и шествие тесным путем. А сопровождающие его надежда и радость делают, что он трудится, терпит скорби, и принимает на себя бремя, и идет тесным путем.

12. Как головне трудно бежать от огня, так душа не иначе, как с великим трудом, избегает огня смерти. Всего же чаще сатана, как бы под видом добрых помыслов, что можно благоугодить сим Богу, делает свои внушения душе, и вовлекает ее в предприятия тонкие и благовидные; и вовлекаемый не умеет различить, и оттого впадает в сеть и погибель диавольскую. Самое главное оружие для борца и подвижника состоит в том, чтобы, вошедши в сердце, сотворил он брань с сатаною, возненавидел себя самого, отрекся от души своей, гне-

вался на нее, укорял ее, противился привычным своим пожеланиям, препирался с помыслами, боролся с самим собою.

13. А если видимо соблюдаешь тело свое от растления и блуда, внутренне же ты любодействовал и творил блуд в помыслах своих, то прелюбодей ты пред Богом, и не принесет тебе пользы девственное тело твое. Как, если юноша, хитростью обольстив девицу, растлит ее, то мерзкою делается она жениху своему за любодейство: так и бесплотная душа, вступающая в общение с живущим внутри змием, лукавым духом, блудодействует пред Богом. И написано: *всяк, иже воззрит на жену, ко еже возжелети ея, уже любодействова в сердце своем* (Мф. 5, 28). Ибо есть блуд совершаемый телесно, и есть блуд души, вступающей в общение с сатаною. Одна и та же душа бывает сообщницею и сестрою или демонов, или Бога и Ангелов, и прелюбодействуя с диаволом, делается уже неблагопотребной для небесного Жениха.

14. Вопрос. Успокаивается ли когда сатана, и освобождается ли человек от брани, или, пока живет, должен вести брань?

Ответ. Сатана никогда не успокаивается в своих нападениях, и пока живет человек в веке сем и носит на себе плоть, дотоле терпит его нападения. Но когда разжженные стрелы лукавого угашены, ужели и тогда вредит еще человеку? Если сатана и приходит на состязание, то иной есть друг царев и ведет прю с соперником. Посему, когда царь на стороне сего человека и благоприянен к нему, сам помогает ему, тогда ни малого не терпит он вреда. Ибо, кто прошел все чины и степени, и стал другом царевым, тот от кого может потерпеть что-нибудь? В видимом мире, иные города от царя получают дары и жизненные припасы; потому, если и несут малые повинности, то нисколько не терпят убытка, когда столько получают и бывают жалуемы от царя. Так и христиане, если и нападает на них враг, имеют себе прибежище в Божестве; они облеклись в силу и упокоение свыше и нимало не тревожит их брань.

15. Как Господь, отложив всякое начальство и власть, облекся в тело: так и христиане облакаются Духом Святым и пребывают в упокоении. Если и наступает брань отвне, делает приращения сатана; то внутренне ограждены они Господнею силою, и не тревожатся при нападениях сатаны. Когда Господа искушал он в пустыне сорок дней, — повредил ли Ему сколько-нибудь тем, что отвне приступал к телу Его. В сем теле был Бог. Так и христиане, если и искушаются отвне, то внутренне исполнены силы Божества, и не терпят никакой обиды. Но если достиг кто в такую меру, то пришел он в совершенную любовь Христову и исполнение Божества. А кто не таков, тот и внутренне ведет еще брань. В иной час упокоевается в молитве, а в другой час бывает в скорби и во брани. Ибо так угодно Господу; поелику человек еще младенец, упражняет его Господь во бранях. И внутри появляются как бы два лица, свет и тьма, упокоение и скорбь; в иной час в упокоении молятся, а в иной бывают в смятении.

16. Не слышишь ли, что говорит Павел? Если имею все дарования, *аще предам тело мое, во еже сжещи е, аще языки ангельскими глаголю, любве же не имам, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 1–3). Ибо дарования сии руководствуют только к совершенству; и достигшие оных, хотя и во свете, однако же еще младенцы. Многие из братии восходили на сию степеню, и имели дарования исцелений, откровение и пророчество; но, поелику не пришли еще в совершенную любовь, в которой *союз совершенства* (Жол. 3, 14), то восстала в них брань, и они, вознерадев, пали. Но кто достигает совершенной любви, тот делается уже узником и пленником благодати. А кто приближается постепенно к совершенной мере любви, но не дошел еще до того, чтоб стать узником любви, тот находится еще под страхом, ему угрожают брань и падение; и если не оградит он себя, то низлагает его сатана.

17. Так многие вводимы были в заблуждение самым действием в них благодати: они подумали, что достигли совершенства, и сказали: «довольно с нас, не имеем ни в чем нужды». Но Господь бесконечен и непостижим. И христиане не смеют сказать, что постигли, но смиряются день и ночь. В видимом мире словесные науки неисчерпаемы, и никто не знает сего, кроме ученого, в должной мере их изучавшего. Так и здесь Бог ни для кого непостижим и неизмерим, кроме тех, которые вкусили от Него же самого приятное ими, и сознают свою немощь. Если ученый, слегка знающий науки, придет в деревню, где живут люди неучившиеся; то прославляется ими, потому что сельские жители вовсе не умеют судить о нем. А если этот же самый малосведущий в науках придет в город, где есть витии и ученые; то не осмеливается показаться и говорить пред ними; потому что ученые произнесут о нем такой же суд, как и о сельском жителе.

18. Вопрос. Если человек, находясь еще во брани, когда в душе его действены и грех и благодать, преставится из мира сего, — то куда поступает сей одержимый тем и другим?

Ответ. Поступает туда, где ум имеет свою цель и любимое им. Тебе, если постигают тебя скорбь или брань, должно только воспротивиться и возненавидеть. Ибо, чтобы наступила брань, не твое это дело; а ненавидеть — твое дело. И тогда Господь, видя ум твой, потому что подвизаешься и любишь Господа от всей души, в единый час удаляет смерть от души твоей (это нетрудно Ему), и приемлет тебя в лоно Свое и во свет; в единое мгновение времени исхищает тебя из челюстей тьмы, и немедленно представляет в царство Свое. Богу легко все совершить в одно мгновение, только ты имел бы любовь к Нему. Бог требует от человека его делания, потому что душа удостоена быть в общении с Божеством.

19. Неоднократно приводили мы притчу о земледельце, который, потрудясь и вложив семена в землю, должен еще ждать свыше дождя. А если не явится облако и не подуют ветры, труд земледельца не принесет ему никакой пользы, и семя будет лежать без всего. Примени это и к духовному. Если человек ограничится только собственным своим деланием, и не примет необычайного для своей природы; то не может принести достойных плодов Господу. В чем же состоит делание самого человека? В том, чтобы отречься, удалиться из мира, пребывать в молитвах, во бдении, любить Бога и братию; пребывать во всем этом есть собственное его дело. Но если ограничится он своим деланием, и не будет надеяться приять нечто иное, и не повеют на душу ветры Духа Святого, не явится небесное облако, не снидет с неба дождь, и не оросит душу; то человек не может принести достойных плодов Господу.

20. Написано же, что делатель, когда видит *розгу творящую плод, отребляет ю, да множайший плод сотворит; а розгу не творящую плода* искореняет и предает сожжению (Ин. 15, 2). Человеку должно, постится ли он, пребывает ли во бдении, молится ли, делает ли что доброе, приписывать все Господу, говоря так: «если бы не подкреплял меня Бог, то не мог бы я ни поститься, ни молиться, ни оставить мир». И Бог, видя доброе твое произволение, потому что и свое, естественными силами сделанное, приписываешь Богу, и Сам дарует уже тебе собственное Свое, духовное, Божественное, небесное. Что же именно? — Плоды Духа, радование и веселье.

21. Вопрос. Но поелику сим подобны и плоды естественные, любовь, вера, молитва: то покажи нам различие, почему называются духовными?

Ответ. Собственно твое, что сам ты делаешь, хотя и хорошо и Богу благоприятно, однако же нечисто. Например, любишь Бога, но несовершенно; приходит же Господь, дает тебе любовь неизменную, небесную. Молишься ты, и в то же время естественно кружатся твои помыслы; а Бог дает тебе молитву чистую, совершаемую духом и истиною. В видимом мире земля сама собою всего чаще приносит терния; земледелец вскапывает землю, прилежно обрабатывает и засеивает; однако же терния и непосеянные растут и умножаются, потому что Адаму, по преступлении, сказано: *терния и волчцы возрастит тебе земля* (Быт. 3, 18). Зем-

леделец снова трудится, выкапывает терния; они еще более умножаются. Понимай это духовно; по преступлении земля износит из сердца терния и волчцы; человек возделывает землю, трудится, а терния лукавых духов все еще рождаются. Потом, сам Дух Святой вспомоществует человеческой немощи, и Господь в сию землю сердца влагает небесное семя, и возделывает ее. И когда падет Господне семя, все еще рождаются терния и волчцы. Сам Господь и человек снова возделывают землю души, и все еще изникают и отражаются там семь лукавых духов и терния, пока не наступит лето, не умножится благодать, и не посохнут терния от солнечного зноя.

22. Хотя порок пребывает в самом естестве, однако же преобладает там только, где находит себе пажить. Нежные стебли пшеницы могут быть заглушены плевелами. Но когда с наступлением лета растения сделаются сухи, тогда плевелы нимало не вредят пшенице. Пусть будет тридцать мер чистой пшеницы, но есть в ней примесь и плевел, например, окажется их несколько горстей; плевелы незаметны будут во множестве пшеницы. Так и в благодати: когда дар Божий и благодать приумножаются в человеке, и богатеет он в Господа; тогда порок, хотя отчасти и остается в человеке, не может вредить ему и не имеет никакой над ним силы, или никакой в нем доли. Ибо для того и пришествие и промысление Господне, чтобы нас, поработанных, повинных и подчинившихся пороку, освободить и соделать победителями смерти и греха. Посему, братия не должны удивляться, если терпят от кого скорби, чтобы освободиться чрез то от порока.

23. И в ветхом завете, Моисей и Аарон, имея священство, много страдали. А Каиафа, восседая на их кафедре, сам преследовал и осудил Господа. Однако же Господь, внушая уважение к священству, попустил сему быть. Подобно и Пророки гонимы были иудейским народом. Наконец, Петр стал преемником Моисеевым, когда вверены ему были новая Церковь Христова и истинное священство. Ныне есть у нас крещение огнем и духом, и обрезание, совершаемое в сердце; потому что Божественный и небесный Дух обитает в уме. Но и сии совершенные, пока пребывают во плоти, не избавлены от забот по причине свободы и состоят под страхом; почему и попускаются на них искушения. Когда же душа войдет в оный град Святых, тогда только возможен пребывать без скорбей и искушений; потому что нет там заботы, или скорби, или труда, или старости, или сатаны, или брани, а есть там покой, радость, мир и спасение. Там посреди их Господь, Который именуется Спасителем, потому что спасает плененных, именуется врачом, потому что подает небесное и Божественное врачевство и исцеляет душевные страсти, в некоторой мере господствующие над человеком. Словом сказать: Иисус есть Царь и Бог, а Сатана — мучитель и злой князь.

24. Сверх того. Бог и Ангелы Его хотят, чтобы человек сей был с ними во царствии, а подобно диавол и агелы его хотят, чтобы он был с ними. Посему, душа находится посреди двух существ, и на какую сторону преклонится душевная воля, сыном той стороны и делается человек. Если отец посылает сына своего в чужую землю, где встретятся ему на пути звери; то дает ему яды и противоядия, чтобы, когда нападут на него звери и змеи, дал им яд и умертвил их. Так и вы старайтесь приять небесное врачевство, целебное для души и служащее ей противоядием, чтобы им умерщвлять ядоносных зверей — нечистых духов. Ибо нелегкое дело — приобрести чистое сердце; много нужно человеку борения и труда, чтобы чистыми иметь совесть и сердце, и всецело искоренить в себе зло.

25. Бывает и то, что в ином есть благодать, а сердце еще нечисто. Потому и падали падавшие; они не верили, что с благодатью пребывает в них дым и грех. Все же праведники, идя тесным и узким путем, до конца благоугождали Богу: Авраам богат был по Богу, а в отношении к миру называл себя землею и пеплом (Быт. 18, 27); и Давид говорит о себе: *поношение человеков и уничижение людей, червь, а не человек* (Пс. 21, 7). Подобно все Апостолы и Пророки злострадали, были укоряемы. Сам Господь, — Который есть путь и Бог, пришел-

ши не для Себя, а ради тебя, чтобы соделаться для тебя образом всего доброго, — смотри, в каком пришел уничижении; зрак раба приял Бог, Сын Божий, Царь и Сын Царев; Он подает целительные врачевства, и врачует язвленных, а по внешности является как бы одним из язвленных.

26. Но не пренебрегай Божия величия, когда видишь Его по внешности уничиженным и как бы подобным единому из нас: ради нас, а не ради Себя, явился Он таким. Рассуди, не паче ли всех уничижен был Он в тот час, когда вопияли: *распни, распни Его*, и стекался народ! Как в мире, если над каким злодеем произнесен приговор князем, то весь народ гнушается им и уничижает его: так и Господь во время распятия, как человек осужденный умереть, ни во что вменяем был фарисеями. И когда также плевали на лице Его, возлагали на Него терновый венец, били Его по ланитам; не превзошло ли сие меру всякого уничижения? Ибо написано: *плещи Мои вдах на раны, лица же Моего не отвратих от стыда заплеваний, и ланит Моих от заушений* (Ис. 50, 6). Если же Бог приял столько поруганий, страданий и уничижения; то сколько бы ни смирял себя ты — по природе тина и смертный естеством, не сделаешь ничего подобного Владыке твоему. Ради тебя Бог смирил Себя; а ты и ради себя не смиряешься, но превозносишься и кичишься. Он пришел на Себя взять скорби и тяготы, тебе же дать покой Свой; а ты не хочешь понести трудов и пострадать, чтобы чрез это могли исцелеть твои язвы. Слава страданию и долготерпению Его во веки! Аминь.

Беседа 27.

Беседа сия оканчивает пространное рассуждение, начатое в предыдущей беседе, о достоинстве и состоянии человека христианина; она же научает многому преполозному о произволе, присовокупляя к тому некоторые, исполненные божественной мудрости, вопросы

1. Познай, человек, свое благородство и достоинство; как драгоценен ты, брат Христов, друг Царев, невеста небесного Жениха! Кто возмог познать достоинство души своей, тот может познать силу и тайны Божества, и от сего тем паче смиряться, потому что, при помощи Божией силы, человек видит свое падение. Но как сам Христос претерпел страдания и крест, а потом прославился и воссел одесную Отца, так и тебе надобно спострадать и сораспяться, и потом взойти, совоссесть, сочетаться с телом Христовым, и всегда со Христом царствовать в оном веке: *понеже с Ним страждем, да и с Ним прославимся* (Рим. 8, 17).

2. Все те, которые в состоянии были преодолеть и миновать преграды греха, входят в умиранный и исполненный многих благ небесный град, где упокоиваются духи праведных. А для сего должно сильно трудиться и подвизаться; иначе, несправедливо будет, пришедшему для тебя Жениху страдать и быть распятым, а невесте, для которой приходил Жених, быть веселою и кружиться. Как в видимом мире, блудница бесчинно предает себя всякому; так и душа предала себя всякому демону и растлевается духами. Ибо одни совершают грех и худое по произволению, а некоторые — не по произволению. Что же сие значит? То, что, которые делают худое по произволению, те предают волю свою пороку, услаждаются им, дружатся с ним, те — в мире с сатанюю, и в помыслах своих не ведут брани с диаволом; а которые делают то не по произволению, те имеют в себе грех, по Апостолу, *противовоюющ во удех их* (Рим. 7, 23), в тех при произволении есть темная сила и покрывало, и они не соглашаются на помыслы, не услаждаются ими, не повинуются им, а противоречат и противодействуют, и сами на себя гневаются. Последние гораздо лучше и драгоценнее пред Богом, нежели первые, которые, по собственному произволению, предают волю свою пороку и услаждаются им.

3. Представь, что царь, нашедши какую-нибудь бедную отроковицу, одетую в рубище, не постыдился, но снял с нее нечистые одежды, омыл ее черноту, украсил ее светлыми ризами, соделал царскою сообщницею и участницею в трапезе и пиршестве царском. Так и Господь обрел душу уязвленную и сокрушенную, дал ей врачевство, совлек с нее очерненные одежды и срамоту порока, облек ее в ризы царские, небесные, Божественные, светносные и славные, возложил на нее венец и приобщил ее к царской трапезе, на радость и веселье. Представь сад; там есть деревья плодоносные, и все благоухают; много там мест приятных, вполне прекрасных, исполненных благовония и отрады; кто бы ни взошел туда, всякий увеселяется и находит себе успокоение. Так и души во царствии; они всецело вкушают радость, веселье и мир, они там цари, владыки и боги. Ибо написано: *Царь царствующих и Господь господствующих* (1 Тим. 6, 15).

4. Поэтому, Христианство не есть что-нибудь маловажное; оно — великая тайна. Познай же свое благородство, а именно, что призван ты в царское достоинство, что ты — *род избран, священство и язык свят* (1 Петр. 2, 9). Тайна Христианства необычайна для мира сего. Видимая слава и богатство царя суть нечто земное, тленное, преходящее; а то царство и то богатство божественны, небесны, славны, никогда не преходят или никогда не прекращаются. Ибо в небесной Церкви соцарствуют с небесным Царем; и как сам Он *перворожден из мертвых* (Кол. 1, 18), так и соцарствующие с Ним первородны. Но хотя таковы избранные и благоискусные пред Богом; однако же сами себя признают они весьма малыми и крайне не благоискусными, и для них стало естественным и неизменным делом почитать себя низкими, или даже ничем.

5. Вопрос. Ужели таковые не знают, что им придано, чего не имели, и приобрели нечто необычайное для естества своего?

Ответ. Сказываю тебе, что не признают они себя благоискусными и преуспевшими, не знают, что приобрели, чего не имели. Нисходящая же на таковых благодать сама учит их, чтобы и преуспевая не почитали души своей драгоценною, естественно же признавали себя ничего не стоящими. И будучи драгоценными пред Богом, не таковы они сами для себя; при своем преспеянии и ведении Бога, признают себя как бы ничего не знающими, и богатые пред Богом сами для себя кажутся бедными. Как Христос, *зрак раба приим*, победил диавола смиренномудрием: так змий вначале низложил Адама высокоумием и надменностью. И ныне этот змий, чрез надмение вселяясь в сердца, низлагает и губит род христианский.

6. Представь себе человека свободного и благородного в мире, который, имея великое богатство, получает еще доходы, собирает плоды; он забывается и делается самонадеянным, и для всех став нестерпимым, всякого попирает ногами и заушает. Так бывает с иными; не имея рассудительности, приобретши же несколько упокоения и дара молитвы, начали они надмеваться, забываться и осуждать других, и таким образом низринутись в преисподняя земли. Тот же змий, который изгнал Адама высокоумием, сказав: *будете яко бози*, и ныне влагает в сердца высокоумие, говоря: «ты совершен, довольно с тебя, обогатился уже, не имеешь больше нужды, блажен». Иные же в мире, и богатство имея, и получая с него доходы во множестве собираемых плодов, держатся рассудительности, не хвалятся, не превозносятся, но равнодушны; ибо знают, что за прибытком следует скудость. И опять, когда потерпят ущерб и оскудение, не печалются, но бывают равнодушны; ибо знают, что следом за сим приходит обилие. И не раз испытал то и другое, не приходят в изумление; прибытками и обилием не надмеваются, и когда придется понести ущерб, не изумляются.

7. Посему, дело Христианства состоит в следующем: во вкушении истины, в том, чтобы пищею и питием иметь истину, притом, вкушать и пить по мере сил и деятельности. Представь себе источник, и пусть там какой-нибудь жаждущий начинает пить, потом, когда он пьет, отвлекает его кто-то и не дает напиться, сколько ему хочется; тогда, вкусив воды, еще

более возгорается он жаждою и усильнее ищет пития. Так бывает и в духовном; иной уже вкушает и причащается небесной пищи, и вдруг в это самое время его останавливают, и никто не дает ему насытиться.

8. Вопрос. Почему же не дают насытиться небесною пищею?

Ответ. Господь знает немощь человеческую, что человек скоро превозносится; потому останавливает его, и попускает ему быть в непрестанном упражнении и волнении. Ибо если, когда и малое приемлешь, для всех делаешься несносным и надмеваешься, то кольми паче сделаешься нестерпимым, если дадут тебе в один раз насытиться. Но Бог, зная твою немощь, по смотрению Своему посылает тебе скорби, чтобы стал ты смиренным, и ревностнее взыскал Бога. Один в мире нищий, нашедши кошелек с золотом, по легкомыслию начал провозглашать: «нашел я, нашел кошелек, я богат». Тогда, по разнесшейся молве, услышал о сем потерявший кошелек, и взял его. Другой богач забылся, начал всех попирать, всех обижать, над иными превозноситься; царь, услышав о сем, описал его имение. Так и в духовном; иные, если вкусят несколько упокоения, не умеют им воспользоваться, но теряют и то, что получили; потому что грех искушает их и омрачает ум их.

9. Вопрос. Почему иные падают после того, как посетила их благодать? Не гораздо ли слабее действующим оказывается в них сатана? Ибо как можно быть ночи там, где день?

Ответ. Падают не потому, что благодать угасает или изнемогает; попускает же Бог действовать злобе, чтобы испытать твой произвол и твою свободу, куда они наклонены. И ты, приближаясь опять своею волею ко Господу, снова призываешь на себя посещение благодати. Ибо почему написано: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19), когда он не угашаем и светносен? Потому что ты, нерадея о Духе и не согласуясь с Ним своею волею, угасает для Духа. Подобным образом, Писание говорит: *не оскорбляйте Духа Святаго, Имже знаменастесь в день избавления* (Ефес. 4, 30). Видишь, в твоей состоит воле и в твоём самопроизволе, почитать Святого Духа, а не оскорблять Его. А я тебе сказываю, что и в совершенных христианах, которые пленены и упоены добрым, есть произвол; посему, испытанные тысячами зол, обращаются они к добру.

10. Представь себе людей чиновных, богатых и благородных; и вот, они по своей воле и по своему произволению оставляют богатство, и благородство, и чины свои, удаляются, облачаются в нечистые и бедные одежды, и вместо славы — в беславие, живут в бедности и в унижении; это предоставлено собственной их воле. А я тебе сказываю, что и Апостолам, совершенным в благодати, благодать не препятствовала делать, что хотели, даже если бы пожелали сделать что-либо неуютное благодати; потому что природа наша восприимчива и к доброму и к худому; и сопротивная сила может побуждать, а не принуждать. Наконец, имеешь ты произвол преклоняться, на что тебе угодно. Не видишь ли, что Петр *ззорен бе* (Гал. 2, 11), и Павел противустав обличал его? И такой человек мог быть ззорным! Да и Павел, муж духовный по собственной своей воле, вступил в спор с Варнавою, и вследствие распри они разлучились друг с другом (Деян. 15, 39). И он же опять говорит: *вы духовнии исправляйте таковаго: блюдый себе, да не и ты искушен будещи* (Гал. 6, 1). Вот и духовные терпят искушения; потому что в них остается еще произвол, и нападают на них враги, пока в этом они веке.

11. Вопрос. Апостолы могли ли согрешить, если бы захотели; или благодать была сильнее и самой воли?

Ответ. Согрешить они не могли; потому что, пребывая во свете, и при такой благодати не превозносились. Впрочем, не говорим, что благодать была в них немощна, утверждаем же, что благодать попускает и совершенным духовным мужам иметь свои изволения и возможность делать, что хотят, и преклоняться, на что им угодно. И самая природа человеческая, будучи немощна, имеет возможность уклоняться от сопребывающего с нею добра. Как

облеченные в полное вооружение, в броню и прочие оружия, внутренне приведены уже в безопасность, и враги не нападают на них; или и нападают, но в их уже воле — употребить в дело оружия, воспротивиться врагам, вступить с ними в борьбу и одержать победу, или, имея у себя оружие, не воевать с врагами, но веселиться вместе с ними и быть в мире: так и христиане, будучи облечены в совершенную силу и имея у себя небесное оружие, если захотят, соулаждаются вместе с сатаною и пребывают в мире с ним, а не воюют; потому что природа удобоизменяема, и человек, по причине остающегося у него произвола, если захочет, делается сыном Божиим или также и сыном погибели.

12. Иное дело — рассуждать о хлебе и о трапезе, а иное дело — есть и принимать в себя хлебную питательность и укрепляться всеми членами. Иное дело — на словах поговорить о самом сладком питии, а иное — пойти и почерпнуть из самого источника и насытиться вкушением сладкого пития. Иное дело — рассуждать о войне, о мужественных борцах и воинах, а иное — идти человеку в воинский строй и вступить в сражение со врагами, наступать и отступать, принимать на себя и наносить удары и одерживать победу. Так и в духовном; иное дело — одним ведением и умом объяснять себе сказанное, а иное дело — существенно, на самом деле, с несомненностью, во внутреннем человеке и уме иметь сокровище, благодать, вкушение и действие Святого Духа. Произносящие одни только слова мечтают и надмеваются своим умом. А наше слово, как сказано, и наша проповедь *не в препретельных человеческия премудрости словесех, но в явлении духа и силы* (1 Кор. 2, 4). И в другом еще месте говорит Апостол: *конец же заветования есть, любви от чиста сердца, и совести благия, и веры нелицемерныя* (1 Тим. 1, 5). Такой не падает. Ибо многим взыскавшим Бога дверь была отверста, они видели сокровище и вступили в оное. А как скоро в радости стали говорить: «нашли мы сокровище», Бог затворил пред ними двери; начали они вопиать, плакать и тужить: «нашли мы сокровище, и утратили». По особливому смотрению благодать удаляется от нас, чтобы мы усильнее искали ее. Сокровище показывается по мере искания.

13. Вопрос. Поелику иные говорят, что человек, по приятии благодати, переходит от смерти в жизнь; то может ли кто, пребывая во свете, иметь нечистые помыслы?

Ответ. Написано: *наченше духом, ныне плотию скончаваете* (Гал. 3, 3). Еще говорит Апостол: *облецытесь во вся оружия Духа, яко возмоци вам стати противу кознем диавольским* (Ефес. 6, 11). По слову сему, два места, на которых человек облачается в оружие и на которых ведет брань с началами и со властями, т. е. во свете, или во тьме. Еще: *яко возмоци вам вся стрелы лукавого разжженныя угасити* (Ефес. 6, 16). И еще: *не оскорбляйте Духа Святого, Божия* (Ефес. 4, 30). И также: *невозможно просвещенных единою, и вкусивших дара Божия и причастников бывших Духа Святого и отпадших обновляти* (Евр. 6, 4–6). Вот просвещенные и вкусившие отпадают. Видишь, что человек имеет волю согласоваться с Духом, и имеет волю оскорблять Его. Без сомнения же, для того восприимлет оружия, чтоб идти на брань и бороться со врагами; без сомнения, для того просвещен, чтобы воинствовать против тьмы.

14. Вопрос. В каком смысле Апостол говорит: *ежели имею всякое ведение и всякое пророчество, и языки глаголю Ангельскими, ни что же есмь* (1 Кор. 13, 1. 2)?

Ответ. Не так должны мы понимать сие, будто бы Апостол есть ничто; но в сравнении с тою любовию, которая совершенна, сии дарования еще малы; и кто стоит на сей степени, тот падает; а кто имеет любовь, тот не может падать. Сказываю же тебе, что видел я людей, имевших все дарования и соделавшихся причастниками Духа, и не достигнув совершенной любви они падали. Некто, человек благородный, отрехшись от мира, продал имение свое, дал свободу рабам; и как благоразумный и смысленный прославился уже честною жизнью, и между тем, предавшись самомнению и надменности, впал, наконец в распутство и в тысячи зол.

15. Другой, во время гонения, предал тело свое, и быв исповедником, впоследствии, по наступлении мира, освобожден и был в уважении: у него повреждены были вежди от того, что его томили в сильном дыму. И он прославляемый, будучи позван на молитву, взяв хлеб, дал оный отроку своему; и ум его пришел в такое состояние, как будто бы никогда не слышал он Божия слова. Другой предал на мучение тело свое во время гонения, был повешен и строган, потом ввергнут в темницу. Ему по вере прислуживала одна инокиня, и сблизившись с нею, пока был в темнице, впал он в блуд. Смотри же, почему пали — и этот богатый, продавший имение свое, и этот, предавший тело свое на мучение?

16. А другой некто благоразумный подвижник, живя со мною в одном доме и молясь вместе со мною, так богат был благодатью, что, молясь подле меня, приходил в умиление; потому что кипела в нем благодать. Ему дано было дарование исцелений; и не только изгонял бесов, но и связанных по рукам и ногам, имевших жестокие болезни, исцелял возложением рук. Потом, вознерадев, прославляемый миром, и услаждаясь сам собою, возгордился он и впал в самую глубину греха. Смотри же и имеющий дар исцеления пал. Видишь ли, как падают непришедшие в меру любви? А кто достиг любви, связан и упоен ею, тот погружен и отведен пленником в иной мир, как бы не чувствуя собственной своей природы.

17. Вопрос. Что значат слова: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9)?

Ответ. В оное время великие, праведные цари и Пророки знали, что придет Избавитель; но не знали, не слыхали, и на сердце им не всходило, что Он постраждет и будет распят, что пролиется кровь на кресте, что будет крещение огнем и Святым Духом, что в Церкви будут приносимы хлеб и вино вместообразные Его плоти и крови, что причащающиеся видимого хлеба духовно будут вкушать плоть Господню, что Апостолы и христиане примут Утешителя, и облекутся силою свыше и исполнятся Божества, что души сподобятся единения с Духом Святым. Сего не знали Пророки и цари, сие и на сердце им не всходило. Ныне же христиане иначе обогащаются и исполняются любовью к Божеству, но, и такую радость и утешение имея, пребывают в страхе и трепете.

18. Вопрос. В каком страхе и трепете пребывают христиане?

Ответ. Чтобы не поползнуться в чем-нибудь, но пребывать в согласии с благодатью. Представь, что иной имеет у себя сокровища и отправляется в такие места, где есть разбойники: радуется уже он на свое богатство и сокровище, но и боится, чтобы не напали и не ограбили его разбойники, и в таком бывает состоянии, как будто собственное тело свое несет у себя в руках. Ибо вот по видимости все мы отреклись от мира, стали странниками и нестяжательными, лишили себя плотского общения; наконец, вот тело преклонено на молитву; но мы должны вникнуть, братия, согласуется ли и ум с телом. Как в мире у художников и ремесленников, по большей части, тело, а равно и ум, день и ночь преданы искусству; так и ты, наконец, обрати на себя внимание, точно ли, когда тело устранено от мира сего, тогда и ум твой отчужден от сего века, и не кружится уже в мире? Ибо у всякого мирянина, воина ли, купца ли, где его тело, там и ум его привязан, там у него и сокровище; так как написано: *идеже сокровище, ту и сердце* (Мф. 6, 21).

19. Наконец: к какому сокровищу устремлен твой ум? Весь ли всецело предан Богу, или нет? Если нет, должны вы сказать мне, что сему препятствует? Конечно, лукавые духи, сатана и демоны удерживают ум и запинаят душу. Изворотливый диавол, у которого есть запоры, тройные двери и много ухищрений, занимает душевные пажити и помыслы, и не позволяет правильно молиться и приближаться к Богу; потому что самая природа может быть в общении с демонами и лукавыми духами, равно как в общении с Ангелами и с Духом Святым, бывает храмом сатаны и храмом Святого Духа. Поэтому, обращайтесь внимание на ум ваш, братия, с кем он в общении, с Ангелами, или с демонами? Чей он храм, Божие ли жи-

лице или дьявольское? Каким сокровищем наполнено сердце, благодатным или сатанинским? Посему, как дом полный зловония и нечистот, надобно и сердце всецело очистить, украсить и наполнить всяким благовонием и сокровищами, чтобы вместо сатаны пришел Дух Святый и почил в душах христианских.

20. Впрочем, человек не тотчас, как услышит Божие слово, делается уже достойным благой части. А если бы вместе с тем, как услышит, делался достойным благой части: то не было бы уже подвигов, или случаев к брани, или поприща для борьбы; но всякий без труда, как скоро услышал бы, достигал упокоения и меры совершенства. На деле бывает не так. Утверждая противное, отнимаешь у человека волю и отрицаешь бытие сопротивной силы, противоборствующей уму. Мы же говорим, что слушающий слово приходит в сокрушение, и потом, поелику благодать, по Божию смотрению к пользе человека, удаляется от него, начинает он упражняться и поучаться во брани, борется и подвизается против сатаны, и после долгого состязания и борения одерживает победу и делается христианином. А если бы, слышанием только, без труда достигал кто благой части; то и лицедеи и все блудники вошли бы в царство и в жизнь. Но никто не даст им жизни без труда и подвига, потому что *узок и тесен путь* (Матф. 7, 14). Сим-то негладким путем и надобно шествовать, и терпеть, и скорбеть, и таким образом, войти в жизнь.

21. Если бы без труда можно было преуспевать; то Христианство не было бы уже камнем преткновения и камнем соблазна, не было бы ни веры, ни неверия. Сверх того, ты делаешь человека несвободным, непреклонным ни на добро, ни на зло; потому что закон дан тому, кто может преклоняться на ту и на другую сторону, кто имеет самопроизвол вести брань с сопротивною силою. А природе несвободной закон не полагается: ни солнце, ни небо, ни земля не обязаны законом: потому что твари сии имеют несвободную природу, а поэтому и чести не заслуживают, и наказанию не подлежат. Ибо слава и честь уготованы тому, кто удобопреклонен к добру; а также геенна и наказание уготованы той же изменчивой природе, способной избежать зла и преклониться к добру на правую сторону. А ты вот утверждаешь, что человек имеет несвободную природу; следовательно, доброго человека не признаешь достойным похвалы. Ибо кто добр и благотворен по природе, тот недостоин еще похвалы, хотя и достоин любви; не по произволению доброе непохвально, хотя и вожделенно. Достойн же тот похвалы, кто собственным своим рачением, с усилием и борьбою, избрал доброе по свободному произволению.

22. Представь себе стан персидский и стан римский; и вот вышли из них два окриленные мужеством и равносильные юноши и ведут борьбу. Так сопротивная сила и ум равномогущны между собою и равную имеют силу, как сатана преклонять и лестью вовлекать душу в волю свою, так опять и душа прекословить и ни в чем не повиноваться ему; потому что обе силы могут только побуждать, а не принуждать к злу и добру. Таковому-то произволению дается Божия помощь, и оно может борьбою приобрести оружие с неба, и им победить и искоренить грех; потому что душа может противиться греху, но не может без Бога победить, или искоренить зло. А утверждающие, что грех подобен сильному исполину, душа же подобна отроку, говорят худо. Ибо, если бы таково было несходство, и грех уподоблялся исполину, а душа отроку, то несправедлив был бы Законоположник, Который дал человеку закон — вести брань с сатаню.

23. Вот основание пути к Богу — с великим терпением, с упованием, с смиренномудрием, в нищете духовной, с кротостью шествовать путем жизни; сим человек может сам в себе приобрести оправдание, а под оправданием разумеем самого Господа. Самые заповеди, предписывающие это, суть как бы путемерия и знаки царского пути, который шествующих ведет в небесный град. Ибо Господь говорит: *блажени нищии духом: блажени кротцыи: блажени милостивии: блажени миротворцы* (Мф. 5, 3–9). Вот Христианство! А если кто не

идет сим путем, то блуждает он по распутиям, и положил худое основание. Слава щедротам Отца и Сына и Святого Духа во веки! Аминь.

Беседа 28.

В беседе сей описывается и оплакивается бедствие души, и именно, что по причине греха не обитает в ней Господь; также говорится об Иоанне Крестителе, что никто из рожденных женами не больше его

1. Как, прогневавшись некогда на Иудеев, Бог предал Иерусалим на позор врагам, и ненавидящие их стали господствовать над ними, и не было уже там ни праздника, ни приношения: так, прогневавшись и на душу за преступление заповеди, предал ее врагам, демонам и страстям; и они, обольстив ее, совершенно унижили, и не стало уже там ни праздника, ни фимиама, ни приношения, предлагаемого душею Богу; потому что пути к достопримечательному в ней наполнились дикими зверями, и возгнездились в ней пресмыкающиеся — лукавые духи. И как дом, если не живет в нем владетель, облекается во тьму, в беславие и в поругание, наполняется нечистотою и гноем: так и душа, если Владыка ее не ликовствует в ней с Ангелами, наполняется греховною тьмою, постыдными страстями и всяким бесславием.

2. Горе пути, если никто не ходит оным, и не слышит на нем человеческого голоса; потому что стал он убежищем зверей. Горе душе, когда не шествует в ней Господь, и гласом Своим не гонит из нее лукавых духовных зверей. Горе дому, когда не живет в нем владетель. Горе земле, когда нет земледельца, который бы возделывал ее. Горе кораблю, когда нет на нем кормчего; потому что гибнет он, носимый волнами и морскою бурей. Горе душе, когда не имеет в себе истинного кормчего — Христа; потому что, находясь среди горького моря тьмы, волнуемая бурей страстей, и обуреваемая лукавыми духами доходит, наконец, до погибели. Горе душе, когда не имеет в себе рачительно возделывающего ее Христа, чтобы могла она принести благие духовные плоды; потому что, запустев и став полною терний и волчцев, она плодоприносит, наконец, огненное попаление. Горе душе, когда не обитает в ней Владыка ее Христос; потому что, опустев и исполнившись зловонием страстей, делается она убежищем порока.

3. Как земледелец, когда идет обрабатывать землю, должен взять приличные для возделывания орудия и одежды: так и Христос, Царь небесный и истинный делатель, когда пришел к запустевшему от пороков человечеству, облекшись в тело и вместо орудия понесши крест, возделал запустевшую душу, изъял из нее терния и волчцы лукавых духов, исторг плевелы греха, и все былые грехов ее пожег огнем. И таким образом, возделав ее древом креста, насадил в ней прекраснейший духовный сад, который всякого рода сладкие и вожделенные плоды приносит Богу, как Владыке.

4. И как в Египте, в продолжение трехдневной тьмы, сын не видал отца, брат — брата, друг — искреннего друга, потому что покрывала их тьма: так и после того, — как Адам преступил заповедь, ниспал из прежней славы и подчинился духу мира, и покрывало тьмы снисшло на душу его, — от него и до последнего Адама — Господа, не видал человек истинного небесного Отца, благосердой и доброй матери — благодати Духа, сладчайшего и вожделенного брата — Господа, друзей и искренних своих — святых Ангелов, с которыми некогда радостно ликовал и праздновал. И не только до последнего Адама, даже и ныне, для кого не воссияло солнце правды — Христос, у кого не отверзлись душевные очи, просвещенные истинным светом, все те покрыты тою же тьмою греха, имеют в себе тоже действие сластолюбия, подлежат тому же наказанию и нет у них очей, которыми бы могли видеть Отца.

5. Ибо всякий должен знать, что есть очи, которые внутреннее сих очей, и есть слух, который внутреннее сего слуха. И как эти очи чувственно видят и распознают лице друга или любимого: так очи души достойной и верной, просвещенные Божественным светом, духовно видят и распознают истинного друга, сладчайшего и многовожделенного жениха — Господа, как скоро душа озарена достопоклоняемым Духом. И таким образом, душа, мысленно созерцая вожделенную и единую неизглаголанную лепоту, уязвляется Божественною любовью, настраивается ко всем духовным добродетелям, и в следствие сего приобретает беспредельную и неистощимую любовь к вожделенному для нее Господу. Посему, что блаженнее того вечного глагола, в котором Иоанн представляет нам пред очи Господа, и говорит: *се Агнец Божий, взявляй грехи мира* (Ин. 1, 29)?

6. Подлинно, из рожденных женами никто не больше Иоанна Крестителя; потому что он — полнота всех Пророков. Все пророчествовали о Господе, издали показывая Его пришествие; но Иоанн, пророчествуя о Спасителе, представил Его пред очи всех, взывая и говоря: *се Агнец Божий!* Как сладостен и прекрасен глас того, кто прямо указывает на проповедуемаго им! Никто из рожденных женами не больше Иоанна Крестителя: *мний же во царствии небеснем болий его есть* (Мф. 11, 11). Это свыше рожденные от Бога Апостолы, приявшие начаток Духа Утешителя; ибо они сподобились судить со Христом, быть сопрестольниками Христовыми, соделались избавителями человеков. А найдешь также, что они разделяют море лукавых сил, и приводят верные души; найдешь, что они делатели, воздвигают душевный виноград; найдешь, что они други жениховы, обручающие Христу души; ибо сказано: *обручих вас единому Мужу* (2 Кор. 11, 2); найдешь, что они дают жизнь человекам; одним словом, найдешь, что они многократно и многообразно служат Духу. Сей-то *мний болий* есть Иоанна Крестителя.

7. Как земледелец, держа у себя пару волов, воздвигает землю: так, подобно сему, и Господь Иисус, сей совершенный и истинный делатель, совокупив Апостолов *по двема, посла их* (Лук. 10, 1), Сам с ними воздвигая землю слушающих и истинно верующих. Впрочем и сие достойно замечания: царствие Божие и Апостольская проповедь — не в одном слышимом слове, так чтобы для сего стоило только уметь говорить и передать другим, напротив того, царствие — в силе и в действенности Духа. Сие испытали на себе Израильтяне; всегда поучаясь в Писании, и без сомнения, занимаясь мыслию о Господе, не приняли они самой Истины, и самое наследство свое передали другим. Так и те, которые другим сообщают словеса Духа, сами же не обладают словом в его силе, другим передают наследие. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу во веки! Аминь.

Беседа 29.

Раздаяние благодати человеческому роду Бог совершает двояким образом, с тем, чтобы плодов ее потребовать на праведном суде

1. Беспредельная и непостижимая премудрость Божия, непостижимым и неисследимым образом многообразно совершает раздаяние благодати человеческому роду, для испытания свободной воли, чтобы обнаружались любящие Бога всем сердцем и ради Его переносящие всякую опасность и всякий труд. Ибо иных, как скоро приступают с верою и молитвою, пока еще живут в мире, без их трудов, потов и изнурений, предваряют дарования и дары Святого Духа. При сем Бог дает благодать не без причины, не безвременно и не как случилось, но по неизреченной и непостижимой некоей премудрости, чтобы оказались благоискусными произволение и свободная воля тех, которые скоро получают Божию благодать, а именно, в том, что чувствуют они благодетяние, оказанную им милость и сладость Божию по мере, сообщенной им без собственных трудов их, благодати, которой сподобившись, обязаны они по-

казать рачительность, неутомимость, усилие и плод любви от своей воли и от своего произволения, и воздать за дарования, то есть всецело предать себя, посвятив любви Господней и исполняя Господню только волю, совершенно же удаляясь от всякого плотского пожелания.

2. А иным, хотя удалились они из мира, отреклись, по Евангелию, от века сего, и с великим терпением преуспевают в молитве, в посте, в рачительности и в других добродетелях, Бог не скоро дает благодать, и упокоение, и духовное радование, но медлит и удерживает дар. И сие не без причины, небезвременно и не как случилось, но по неизреченной некоей премудрости, для испытания свободной воли, чтобы видеть, точно ли верным и истинным почитают Бога, обетовавшего давать просящим и отверзать дверь жизни ударяющим в нее, чтобы видеть, по истине ли уверовали в слово Его, пребудут ли до конца в несомненной вере, и станут ли со всею рачительностию просить и искать, не отвратятся ли от Бога в злостраданиях и в боязни, не предадутся ли лени, впад в неверие и безнадежность и не претерпят до конца, по причине умедления времени и испытания их воли и произволения.

3. Ибо кто не скоро приемлет, тот, когда Бог отлагает и медлит, еще более возгорается и сильнее вожделеет небесных благ, и ежедневно прилагает большее желание, рачение, неутомимость, усилие, совокупность всех добродетелей, алчбу и жажду, только бы получить благо, а не ослабевает от порочных помыслов, пребывающих в душе, не впадает в лень, нетерпеливость и отчаяние; или, под предлогом замедления, не предается расслаблению, водясь таким помыслом: «когда-то получу благодать Божию?» и чрез это вовлекаясь лукавым в нерадение. Напротив того, в какой мере сам Господь отлагает и медлит, испытывая веру и любовь воли его, в такой и он, тем стремительнее и тщательнее, неослабно и неутомимо, должен искать дара Божия, единожды уверовав и убедившись, что неложен и истинен Бог, обетовавший подавать благодать Свою тем, которые просят ее с верою и со всяким до конца терпением.

4. Души верные почитают Бога верным и истинным, и по истинному слову, утвердились, *яко истинен есть* (Ин. 3, 33). А сообразно с сим, по сказанному выше понятию веры, испытывают сами себя, в чем, сколько от них зависит, имеют они недостаток, в труде ли, или в усилении, или в рачительности, или в вере, или в любви, или в прочих добродетелях, и испытывают себя со всею утонченною точностию, сколько есть сил, принуждают и приневоливают себя угождать Господу, единожды уверовав, что Бог, как истинный, не лишит их духовного дара, если до конца со всею рачительностию пребудут пред Ним в служении и в терпении, и что, пребывая еще во плоти, сподобятся они небесной благодати, и улучат вечную жизнь.

5. Таким образом, всю любовь свою устремляют ко Господу, отрекшись от всего, Его единого ожидая с сильным вожделением, с алчбою и жаждою, всегда чая себе упокоения и утешения благодати, не утешаясь же и не упокоеваясь ничем в мире сем, добровольно связывая себя, непрестанно же сопротивляясь вещественным помыслам, ожидают только Божией помощи и Божия заступления; ожидают, когда в таковых душах, восприявших произволение, рачительность и терпение, сам Господь уже тайно будет присутствовать, помогать им, охранять и поддерживать в них всякий плод добродетели: ожидают, хотя бы пребывали они в труде и скорби, хотя бы в познании истины и в душевном откровении не прияли еще благодати Духа и упокоения небесным даром, не ощутили сего с несомненностию, по неизреченной премудрости и по неисповедимым судам Бога, различно испытующего верующие души и взирающего на любовь, происходящую от воли и произволения. Ибо есть пределы, мера и вес свободному произволению и свободной любви и посильному расположению ко всем святым Его заповедям. И таким образом, души, исполняющие меру любви и долга своего, сподобляются царствия и вечной жизни.

6. Праведен Бог и правы суды Его, и нет у Него лицеприятия, но по мере благодеяний и телесных и духовных, или ведения, или разумения, или рассудительности (каковые Бог различно вложил в человеческую природу) судя каждого, взыщет плодов добродетели, и в достойной мере воздаст каждому по делам его. *И сильнии сильнее истязани будут, а малый достоин есть милости* (Прем. 6, 6). И Господь говорит: *Раб ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много. Неведевый же, сотворив же достойная ранами, биен будет мало. Всякому же, ему же дано будет много, много взыщется от него, и ему же предаша множайше, множайше просят от него* (Лук. 12, 47. 48). Ведение же и разумение понимай различно, или то, которое дается по благодати и по небесному дару Духа, или то, которое бывает естественным следствием разумения, или рассудительности, и изучения Божественных Писаний. Ибо от каждого потребуются плоды добродетели, по мере оказанных ему Богом благодеяний или естественных, или дарованных Божией благодатью. Посему, в день суда безответен пред Богом всякий человек, потому что от каждого, слышал ли он, или никогда не слыхал слова Божия, потребуются плоды веры и любви и всякой соразмерной ему добродетели, как воздаяние от произволения и воли.

7. Душа верная и истиннолюбивая, взирая на уготованные праведным вечные блага, и на неизреченное благодеяние имеющей снизойти Божией благодати, и себя и свое рачение, и свой труд и подвиг признает недостойными неизреченных обетований Духа. Таков нищий духом, которого убожает Господь. Таков алчущий и жаждущий правды. Таков сокрушенный сердцем. Восприявшие такое произволение, и рачение, и труд, и любовь к добродетели и до конца пребывшие таковыми, поистине возмогут улучшить жизнь и вечное царство. Посему, никто из братии да не превозносится пред братом, и обольщаемый лукавым да не преуспевает в самомнении. говоря: «вот имею уже духовное дарование». Ибо недостойно христиан думать так. Неизвестно тебе, что сделает с братом утрешний день; не знаешь, каков будет твой и его конец. Напротив того, пусть всякий, будучи внимателен к себе, непрестанно разбирает совесть свою, и испытывает дело сердца своего, с каким рачением и усилием ум стремится к Богу; и имея в виду совершенную цель — свободу, бесстрашие и духовное упокоение, непрерывно и неленостно да течет, не полагаясь несомненно ни на какое дарование или оправдание. Слава и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу во веки! Аминь.

Беседа 30.

Душе, чтобы войти в царствие Божие, должно родиться от Святого Духа, и каким образом бывает сие

1. Слышащие слово должны в душах своих показать дело слова; потому что слово Божие — не праздное слово, но имеет дело совершаемое в душе. Для того и называется делом, чтобы оказывалось делом и в слушающих. Посему, Господь да явит дело истины в слушающих, чтобы слово соделалось в вас плодоносным. Как тень представляет тело, но служит только указателем тела, самая же действительность есть тело: так подобным образом, и слово есть как бы тень истины — Христа; и слово представляет истину. Отцы на земле рожают чад от своего естества, тела своего и души своей, и рожденных как чад своих со всем рачением тщательно обучают, пока не соделаются совершенными мужами, преемниками и наследниками; потому что у отцов вначале та цель и забота, чтобы родить детей и иметь наследников, и если бы не родили, то была бы им великая печаль и скорбь, посему и наоборот, родив, радуются тому, даже бывает радость родным и соседям.

2. Таким же образом и Господь наш Иисус Христос, восприяв на Себя попечение о спасении человека, совершил все домостроительство, и с самого начала прилагал рачение чрез Отцов, Патриархов, чрез Закон и Пророков; а напоследок, пришедши Сам и пренебрегши крестный позор, претерпел смерть. И весь труд, все рачение Его были для того, чтобы от се-

бя, от естества Своего, породить чад Духом, благоволив, чтоб рождались они свыше от Божества Его. И как земные отцы печалются, если не рожают: так и Господь, возлюбив род человеческий, как собственный Свой образ, восхотел породить их от Своего Божественного семени. И если иные не хотят приять таковое рождение, и быть рожденными от чресл Духа Божия; то великая печаль Христу, за них страдавшему и терпевшему, чтобы спасти их.

3. Господь хочет, чтобы все люди сподобились сего рождения; потому что за всех умер и всех призвал к жизни. А жизнь есть рождение от Бога свыше. Ибо без сего рождения душе невозможно жить, как говорит Господь: *аще кто не родится свыше, не может видети царствия Божия* (Ин. 3, 3). А посему все те, которые уверовали в Господа, и приступив, сподобились сего рождения, радость и великое веселье на небесах доставляют родившим их родителям. Все Ангелы и святые Силы радуются о душе рожденной от Духа и соделавшейся духом. Ибо тело сие есть подобие души, а душа — образ Духа; и как тело без души мертво и не может ничего делать, так без небесной души, без Духа Божия, и душа мертва для царства, и без Духа не может делать того, что Божие.

4. Как живописец внимательно смотрит царю на лице, и пишет его образ; и когда лице царево прямо против живописца и к нему обращено, тогда удобно и хорошо живописать ему образ; а когда царь отвратит лице, тогда невозможно писать живописцу; потому что, лице не устремлено на пишущего: таким же образом и превосходный живописец — Христос в душах, которые в него веруют и к Нему устремлены непрестанно, скоро по образу Своему живописует небесного человека, и от Духа Своего, от ипостаси неизглаголанного света Своего напишет небесный образ, и дает душе прекрасного и доброго Жениха ее. А если кто не устремлен к Нему непрестанно, и не презрел все прочее, то Господь не пишет в нем образа Своего светом Своим. Посему, надобно нам к Нему устремить взор, в Него уверовав, Его возлюбив, все отринув и Ему единому внимая, чтобы, написав небесный Свой образ, ниспослал его в души наши, и таким образом, нося в себе Христа, прияли мы вечную жизнь, и удостоверившись в том, здесь еще упокоились.

5. Как золотая монета, если не примет на себя и не отпечатлеет на себе царского образа, не обращается в торговле, не влагается в царскую сокровищницу, но всякий отметаёт ее: так и душа, если не имеет образа небесного Духа в неизреченном свете, т.е. отпечатленного в ней Христа, то неблагопотребна для горних сокровищ, и отметаётся купцами царствия — добрыми Апостолами. Ибо и тот, кто был зван, но не имел на себе брачного одеяния, как чуждый изринут в чуждую тьму; потому что не имел в себе небесного образа. Это есть знамение и знак отпечатленного в душах Господа, это — Дух неизреченного света. И как мертвый ни на что не потребен и вовсе ни к чему не годен для живых, почему, выносят его вон и полагают вне города: так и душа, которая не имеет в себе небесного образа Божественного света, то есть жизни души, делается как бы неимеющею цены и вовсе отверженною; потому что неблагопотребна для града Святых душа мертвая, неимеющая в себе светозарного и Божественного Духа. Как в сем мире душа есть жизнь тела: так и в вечном и небесном мире жизнь души есть Божий Дух.

6. Посему, кто старается уверовать и прийти ко Господу, тому надлежит молиться, чтобы здесь еще приять ему Божия Духа, потому что Он есть жизнь души, и для того было пришествие Господа, чтобы здесь еще дать душе жизнь — Духа Своего. Ибо сказано: *дондеже свет имате, веруйте во свет* (Ин. 12, 36); *придет ночь, егда не можете делати* (Ин. 9, 4). Посему, если кто здесь не искал и не приял жизни душе, т.е. божественного света Духа, то он во время исшествия из тела отлучается уже на шуюю страну тьмы, не входя в небесное царство, и в геенне имея конец с диаволом и с аггелами его. Или, как золото или серебро, когда ввержено оно в огонь, делается чище и добротнее, и ничто, ни дерево, ни трава не могут изменить его, потому что само бывает как огонь и поядает все приближающееся к нему: так и

душа, пребывая в духовном огне и в Божественном свете, не потерпит никакого зла ни от одного из лукавых духов; а если и приблизится что к ней, то потребляется небесным огнем Духа. Или, как птица, когда летает в высоте, не имеет забот, не боится ни ловцов, ни хитрых зверей, и паря высоко, над всем посмевается: так и душа, прияв крила Духа и воспаряя в небесные высоты, всего выше, над всем посмевается.

7. Плотский Израиль, когда Моисей разделил море, проходил по дну его: а христиане, став чадами Божиими, шествуют поверх горького моря лукавых сил; потому что и тело и душа их соделались домом Божиим. В тот день, когда пал Адам, пришел Бог и ходя в раю и увидев Адама, пожалел, так сказать, и изрек: «При таких благах, какое избрал ты зло! После такой славы, какой несешь на себе стыд! Почему теперь так омрачен ты, так безобразен, так бретен? После такого света, какая тьма покрыла тебя!» Когда пал Адам и умер для Бога, сожалел о нем Творец; Ангелы, все Силы, небеса, земля, все твари оплакивали смерть и падение его. Ибо твари видели, что данный им в царя стал рабом сопротивной и лукавой силы. Итак тьмою, тьмою горькою, и лукавою облек он душу свою, потому что воцарился над ним князь тьмы. Он-то и был тот изъязвленный разбойниками и ставший полумертвым, когда проходил из Иерусалима в Иерихон (Лук. 10, 30).

8. И Лазарь, которого воскресил Господь, этот Лазарь исполненный великого зловония, почему, никто не мог приблизиться к гробу его, был образом Адама, принявшего в душу свою великое зловоние и наполнившегося чернотой и тьмою. Но ты, когда слышишь об Адаме, об язвленном разбойниками, и о Лазаре, не позволяй как бы по горам блуждать уму твоему, но заключись внутри души своей, потому что и ты носишь те же язвы, то же зловоние, ту же тьму. Все мы — сыны этого омраченного рода, все причастны того же зловония. Какою немощию пострадал Адам, тою же пострадали и все мы, происходящие от Адамова семени. Ибо такая же немощь, как говорит Исаия, постигла и нас: *ни струн, ни язв, ни рана палящаяся: несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязания сотворити* (Ис. 1, 6). Такою неисцельною язвою уязвлены мы; одному Господу возможно уурачевать ее. Поэтому-то и пришел Он сам; ибо никто из ветхозаветных, ни самый Закон, ни Пророки не могли исцелить сей язвы: Он один пришедши уурачевал эту неисцельную душевную рану.

9. Итак, примем Бога и Господа, истинного врача. Который, пришедши и много для нас потрудившись, один может уурачевать наши души. Ибо непрестанно ударяет Он в двери сердец наших, чтобы отверзли мы Ему, и Он взшел и почил в душах наших, а мы омыли и помазали ноги Его, и сотворил Он обитель у нас. И там укоряет Господь неомывшего ног Его (Лук. 7, 44); и в другом еще месте говорит: *се стою при дверех: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему* (Апок. 3, 20). Для того Он благоволил много пострадать, предав тело Свое на смерть, и искупив нас от рабства, чтобы, пришедши к душе нашей, сотворить в ней обитель. Потому и тем, которые поставлены будут ошуюю на суде Его, и которых пошлет с диаволом в геенну. Господь скажет: *странен бех, и не введосте Мене; взалкахся, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене* (Мф. 25, 42.43); ибо и пища, и питье, и одежда, и покров, и упокоение Его — в душах наших. Посему непрестанно ударяет в дверь, желая войти к нам. Примем же Его и введем внутрь себя; потому что и для нас Он есть и пища, и жизнь, и питье, и жизнь вечная. И всякая душа, которая не прияла в себя, и не упокоила Его в себе ныне, или лучше сказать, сама не упокоилась в Нем, не имеет наследия со святыми в царстве небесном, и не может войти в небесный град. Ты Сам, Господи Иисусе Христе, в оный введи нас, прославляющих имя Твое со Отцем и Святым Духом во веки. Аминь.

Беседа 31.

Верующему должно перемениться в уме своем и собрать в Бога все помыслы, в чем действительно и заключается все служение Богу

1. Верующему должно просить о себе Бога, чтобы пременялось произволение его предложением сердца, прелагаемого из горечи в сладость. Ему должно помнить, как исцелен слепой, как кровоточивая получила исцеление, прикоснувшись к воскрилию риз, как укрощена природа львов, приведено в бездействие естество огня, потому что Бог есть высочайшая лепота; к Нему должен ты возводить ум и помыслы, и не содержать в мысли ничего иного, кроме чаяния узреть Его.

2. И посему, как резвых детей, душа да соберет и усмирит рассеянные грехом помыслы; пусть введет их в дом тела своего, непрестанно в посте и с любовью ожидая Господа, когда Он придет и действительно соберет ее в едино. Поелику же будущее неизвестно; то еще более да надеется, прекрасно возлагая надежду свою на кормчего, и да помнит, как Раав, живя с иноплеменниками, поверила Израильтянам, и сподобилась жить с ними, и как Израильтяне желанием своим возвращались в Египет. Как Рааве нимало не повредило пребывание ее с иноплеменниками, а напротив того, вера присоединила ее к части Израильтян: так грех не повредит с надеждою и верою ожидающим Искупителя, Который, пришедши, прелагает душевные помыслы, соделывает их божественными, небесными, добрыми, и научает душу истинной, неразвлекаемой, нерассеянной молитве. Сказано: не бойся, *Аз пред тобою пойду, и горы уравнию, врата медяная сокрушу и веревы железныя сломя* (Ис. 45, 2). И еще сказано: *внемли себе, да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония* (Втор. 15, 9); не говори в сердце своем: *язык сей мног и крепок* (2, 21).

3. Если не обленимся и не дадим у себя пажитей бесчинным порочным помыслам, но волею своею привлечем ум, понуждая помыслы устремиться ко Господу: то, без сомнения, Господь Своєю волею приидет к нам, и действительно соберет нас к Себе; потому что все благоугождение и служение зависит от помышлений. Посему старайся угождать Господу, всегда ожидая Его внутренне, взыскуя Его в помышлениях, побуждая и принуждая волю свою и произволение свое к Нему непрестанно устремляться. Смотри, как Он приходит к тебе, и творит у тебя обитель. Ибо в какой мере собираешь ты ум свой к исканию Его, в такой и еще в большей мере понуждается Он собственным Своим благоутробием и благостью Своєю придти к тебе и упокоить тебя. Стоит Он и рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, назирает, как ищешь Его, от всей ли души твоей, не с леностию ли, не с нерадением ли.

4. И когда увидит рачительность твою в искании Его, тогда явится и откроется тебе, подаст помощь Свою, и уготовит тебе победу, избавляя тебя от врагов твоих. Ибо, рассмотрев прежде твое стремление к Нему и то, как все чаяние твое непрестанно к Нему обращено. Он научит тебя и даст тебе истинную молитву, истинную любовь; а это — сам Он, Который соделывается в тебе всем, и есть для тебя — рай, древо жизни, бисер, венец, домостроитель, земледельец, страждущий, бесстрастный человек, Бог, вино, вода живая, овца, жених, воин, оружие, — всяческая во всех Христос. Как младенец не умеет сам себе помочь или позаботиться о себе, и смотрит только на мать, и плачет, пока сжалившись не возьмет его: так верные души надеются всегда на единого Господа, Ему восписывая всякую правду. Как засыхает ветвь, снятая с виноградной лозы; так и желающие оправдаться без Христа. Как разбойник есть и тать, кто не входит настоящим входом, *но прелазит инуде* (Ин. 10, 1): так и оправдывающий сам себя без Оправдывающего.

5. Посему, вознесем тело сие, соорудим жертвенник, возложим на него всякое наше помышление и будем умолять Господа, чтобы послал с неба невидимый и великий огонь, да

пояст он и жертвенник, и все, что на нем. И падут все священники Вааловы, т.е. сопротивные силы; и тогда увидим небесный дождь, подобно следу человеческому (3 Цар. 18, 44), сходящий в душу; почему, исполнится на нас Божие обетование, как сказано у Пророка: *возставлю и возгражду скинию Давидову падающую, и раскопанная ея возгражду* (Амос. 9, 11). Будем умолять, чтобы Господь, по благодати Своей, озарил душу, пребывающую в ночи и во тьме, в упоении неведения; и она, воспрянув, непреткновенно уже будет ходить, совершая дела дня, и жизни. Ибо тем и питается душа, что вкушает или от мира сего, или от Духа Божия; и Бог там питается, живет, упокоивается, и пребывает.

6. Впрочем, каждый, если угодно ему, может сам себя подвергнуть испытанию, чем он питается, где живет, и чем занят, чтобы таким образом, уразумеет и приобретя способность различать в точности, совершенно предаться стремлению к добру. Сверх того, совершая молитву, будь внимателен к себе, вникая в помыслы и действия, откуда они, от Бога ли, или от противника? и кто подает пищу сердцу, Господь ли, или миродержители века сего? И ты, испытавшая и познавшая себя душа, в труде и с любовью проси у Господа небесной пищи, возрастания и делания Христова, по сказанному: *наше же житие на небесех есть* (Филипп. 3, 20), а не в наружном виде и образе, как думают некоторые. Ибо вот, ум и разумение имеющих образ только благочестия уподобляются миру; у них колебание и волнение произволения, непостоянная мысль, боязнь и страх, по сказанному: *стения и трясыйся будещи на земли* (Быт. 4, 12). По неверию и замешательству непостоянных помыслов столько времени колеблемые, как и все прочие люди, одним наружным видом, и телесными преспеяниями внешнего человека, а не мыслями, различаются они от мира; сердцем же и умом увлекаются к миру и к земным привязанностям, опутываются бесполезными заботами, не приобретя сердцем небесного мира, как говорит Апостол: *мир Божий да владычествует в сердцах ваших* (Кол. 3, 15), — мир, который царствует и обновляет умы верных в любви к Богу и ко всему братству. Слава, и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу во веки! Аминь.

Беседа 32.

Слава христиан даже ныне пребывает в душах их во время же воскресения обнаружится и прославит тела, по мере их благочестия

1. В мире сем есть разные языки; потому что у всякого народа свой язык. А христиане и ныне учатся одному языку, и все берут уроки у одной премудрости, у премудрости Божией, а не у мудрости мира сего и века преходящего. И как христиане живут среди тех же тварей; то, заимствуя себе повод в видимом, восходят к новым небесным созерцаниям, славам и таинствам. Есть породы животных кротких, например, конь и вол; у каждого из них свое строение тела и свой голос. Тоже примечаем и в зверях: у льва свое строение тела и свой голос, а подобно и у оленя. И между пресмыкающимися большая разность, и у птиц много различия в строении тела; иное строение тела и иной голос у орла, также иное строение тела и иной голос у ястреба. Тоже находим и в море; много тел, непохожих одно на другое. И на суше много семян, каждое же семя имеет свой плод; также много дерев, и есть деревья большие и деревья малые. И самые овощи имеют большую разность; потому что у каждого из них свой вкус. Есть травы, и между ними большая разность; одни полезны для здоровья, другие издают только благоухание. Каждое же дерево из внутренности своей производит наружную свою одежду, листья, цветы и плоды; а также и семена внутри себя заключают наружную свою одежду; и самые лилии из внутренности своей производят свою одежду и украшают зелень.

2. Так, если некоторые из христиан еще здесь сподобились приобрести небесное одеяние, то оно самое и пребывает в душах их. И поелику Богом предопределено, твари этой разрушиться, небу и земле прейти; то небесное одеяние, ныне еще облекшее и прославившее душу, в каком виде приобретено оно в сердце, в таком облечет в тот день воскресшие тела, по-

сле того, как они восстанут из гробов обнаженными. Явно же, облекут их славою тот невидимый дар и то небесное одеяние, какие христианами получены еще ныне. Как овцы или верблюды, нашедши траву, жадно и скоро поглощают корм и запасают в себе пищу, во время же голода это самое отыгивают из чрева и пережевывают, и к питанию их служит, что было принято ими в себя прежде: так и тех, которые ныне еще восхитили небесное царство, живя духом, вкусили небесной пищи, во время воскресения сие же самое будет покрывать и согревать все их члены.

3. И как сказали мы о разности семян, а именно, что на одной земле посеваются многие семена, и дают плоды различные, непохожие один на другой; а подобно и о деревьях, что одни из них больше, другие меньше, хотя корни всех деревьев находятся в одной земле: так и небесная Церковь, будучи единою, неисчислима, и каждый в ней особенным образом украшен славою Духа. Как птицы из тела своего производят свою одежду — перья, но между ними большая разность; одни летают почти по земле, а другие носятся высоко в воздухе; или — как небо одно, а звезд на нем много те светлее, те больше, те меньше, но все утверждены на одном небе: так и Святые на едином небе Божества и на невидимой земле укоренены различно. А подобно помыслы, приходящие на ум одному и тому же Адаму, бывают различны, но приходящий в сердце Дух производит один помысл, и одно сердце; потому что и дольные и горние управляются одним Духом.

4. Что означают животные с раздвоенными копытами? Поелику с двойными копытами свободнее они ходят, то служат образом ходящих право в Законе. Как тень от тела производится самым телом, однако же не может заменить собою плоть в служении; тень не может перевязать рану, подать пищу, или говорить, но она есть произведение самого тела, и наперед показывает его присутствие: так и ветхий закон есть тень нового завета. Но тень предугазывала истину, а не заменяла собою Духа; потому что облеченный плотью Моисей не мог бы войти в сердце, и совлечь нечистые одежды тьмы, если бы силу лукавой тьмы не сокрушил Дух от Духа, и Огонь от Огня. И обрезание в подзаконной сени указывает на приближающееся истинное обрезание сердца, и омовение законное есть тень истины. Там омывалось тело; а здесь крещение огнем и Духом очищает и омывает оскверненный ум.

5. Там обложенный немощью иерей входил во Святое, принося жертву за себя и за народ: здесь истинный Архиерей — Христос однажды вошел в нерукотворенную скинию, к горнему жертвеннику, и готов у просящих Его очищать и оскверненную совесть. Ибо говорит: с вами буду *до скончания века* (Мф. 28, 20). Первосвященник имел на груди два драгоценных камня, на которых были имена двенадцати Патриархов. Бывшее там есть образ; так и Господь, облечшись двенадцатью Апостолами, послал их благовестниками и проповедниками в целый мир. Смотри, как приближающаяся тень показывает истину. Как тень не исправляет служения, и не врачует немощей: так и ветхий закон не мог врачевать душевных язв и немощей; потому что не имел жизни.

6. Два сопрягаемые лица составляют нечто совершенное: так и два завета. Человек сотворен по образу и подобию Божию, и имеет два глаза, две брови, две руки, две ноги; и если случится быть одноглазому, или однорукому, или одноногую, то сие служит ему как бы в укоризну. Или, как птица, если у нее одно крыло, об одном крыле и летать не может: так и человеческая природа, если бы оставалась обнаженною, какова она сама в себе, и не прияла в себя срастворения и общения природы небесной, то не совершала бы ничего хорошего, но пребывала бы по своей природе обнаженною и достойною укоризны за великую нечистоту. Ибо и самая душа наименована храмом и жилищем Божиим, и невестою царскою. Бог говорит: *вселюся в них, и похожу* (2 Кор. 6, 16). Бог столько благоволил к тебе, что сошел с святых небес, и принял на Себя разумную твою природу, и земную плоть срастворил Божественным Своим Духом, чтобы и ты перстный приял в себя небесную душу. И когда душа твоя

будет в общении с Духом, и небесная душа войдет в душу твою; тогда совершенный ты человек в Боге, и наследник, и сын.

7. Но как Божия величия и Божией непостижимости не вмещают в себе ни горние, ни дольные веки: так, наоборот, и унижения Божия, того, как Бог соумалывает Себя с униженными и малыми, не могут постигнуть ни горние миры, ни земные. Ибо как величие, так и унижение Божие — непостижимы. И когда по домостроительству Божию бываешь в скорбях, в страданиях, в язвах, тогда, что считаешь для себя противным, то самое служит к пользе души твоей. Если хочешь быть и богатеть в мире; то сретают тебя всякие несчастья, и начинаешь рассуждать сам с собою: «несчастлив я в мире, пойду, отрекись от мира, буду служить Богу». Наконец, дошедши до этой мысли, слышишь заповедь, которая говорит: *продаждь имение твое* (Мф. 19, 27), возненавидь плотское общение, и служи Богу. Тогда начинаешь благодарить за свое несчастье в мире, за то, что, по сему поводу, оказываешься послушным Христовой заповеди. — Наконец, если изменил ты мысль свою отчасти — в отношении к видимому, и удалился от мира и от плотского общения; то надлежит тебе также измениться и в уме, плотское мудрование переменить в мудрствование небесное. Тогда начинаешь рассуждать о той же слышанной тобою заповеди, и не имеешь еще покоя, а приемлешь только на себя попечение и труд приобрести то, о чем слышал.

8. Когда думаешь, что, отрекшись от мира, сделал ты все, Господь обращает к тебе слово: «Что хвалишься? Не Я ли создал тело твое и душу? Что сделано тобою?» Душа исповедуясь Господу начинает просить Его и говорить: «Все Твое; дом, в котором живу, Твой; и одежды мои — Тебе принадлежат. Ты меня питаешь, Ты снабдаешь меня всем потребным». Тогда Господь начинает говорить на сие: «Делаю тебе милость; это имение — твоя собственность; эта добрая воля — твоя же собственность. За любовь твою ко Мне, поелику прибегла ты ко Мне, вот даю тебе и то, чем не обладала ты до ныне, чего не имеют люди на земле. Вместе с душею твоею приими и Меня, Господа, чтобы всегда тебе веселиться и радоваться со Мною».

9. Как жена, обручаемая с мужем, все имение свое, все приданое свое, с великою любовью приносит и передает в руки мужу, и говорит: «ничего нет у меня своего; это имение мое стало твоим, это приданое — твоя собственность, и душа моя, и тело мое тебе принадлежат»: так и целомудренная душа есть дева Господня, вступающая в общение со Святым Господним Духом. Поелику же Господь, пришедши на землю, пострадал и был распят; то и тебе надобно пострадать с Ним. Ибо как скоро удалишься от мира и начнешь искать Бога и рассуждать о Нем, должен уже будешь бороться с своею природою, с прежними нравами и с тем навыком, который тебе прирожден. А во время борьбы с сим навыком найдешь противящиеся тебе помыслы и борющиеся с умом твоим; и помыслы сии повлекут тебя, и станут кружить тебя в видимом, от чего ты бежал. Тогда-то начнешь борение и брань, восставляя помыслы против помыслов, ум против ума, душу против души, дух против духа; и здесь-то уже вечная Душа.

10. Ибо открывается какая-то сокровенная и тонкая сила тьмы, пребывающая в сердце. И Господь бывает близ души и тела твоего, и смотря на борьбу твою, влагает в тебя сокровенные, небесные помыслы, и втайне начинает упокоевать тебя. Но пока оставляет еще тебя под обучением, и в самых скорбях промышляет о тебе благодать. И когда придешь в упокоевание, даст тебе познать Себя, и покажет тебе, что для твоей же пользы попускала быть тебе в борении. — Как сыну богатого человека, у которого есть пестун, пока наставник наказывает его, и учение, и раны, и удары кажутся тяжкими, и это бывает пока не делается мужем; а тогда начинает уже благодарить пестуна: так и благодать промыслительно обучает, пока не придешь в совершенного мужа.

11. Земледелец всюду бросает семена и насаждающий виноградные лозы желает, чтобы все они приносили плод; а потом приходит с серпом, и печалится, если не находит плода. Так и Господь хочет, чтобы слово Его посеяно было в сердцах человеческих. Но как земледелец печалится о скудной ниве: так и Господь скорбит о скудном и не приносящем плода сердце. Как ветры дуют всюду, по всей твари, и как солнце освещает целую вселенную: так и Божество повсюду, везде обретаешь Его. Если ищешь на небесах: то и там обретается в помыслах Ангельских. Если ищешь на земле; и здесь обретается в сердцах человеческих. Но из многих не многие оказываются благоугождающими Ему христианами. Слава и велеление Отцу и Сыну и Святому Духу во веки! Аминь.

Беседа 33.

Должно непрестанно и усердно молиться Богу

1. Не по телесному навыку, не по привычке вопиять, молчать, преклонять колена, должно нам молиться, но, трезвенно внимая умом, ожидать, когда Бог придет и посетит душу на всех исходах и стезях ее и во всех чувствах. Таким образом, иногда надобно молчать, иногда же надобно взывать и молиться с воплем, только бы ум утвержден был в Боге. Ибо как тело, когда что-нибудь работает, прилежа к делу, всецело бывает занято, и все члены его один другому помогают: так и душа всецело да посвятит себя молитве и любви Господней, не отвлекаясь и не кружась в помыслах, но все чаяние возложив на Христа.

2. И в таком случае, Господь сам просветит ее, научая истинному прошению, подавая молитву чистую, духовную, достойную Бога, и поклонение духом и истиною. Но как решившийся заняться торговлею имеет в виду не одно предприятие для приобретения, прибыли, но старается всячески увеличить и умножить прибыли, переходя от одного предприятия к другому, и от этого поспешая еще к новому источнику прибыли, и, оставляя предприятие, не приносящее пользы, обращается всегда к выгоднейшему: так и мы разными способами и искусно снабдим душу свою, чтобы приобрести истинную и великую прибыль, то есть Бога, научающего нас истинно молиться. Ибо в таком случае, Господь упокоевается в благом произволении души, соделывая ее престолом славы, восседая и упокоеваясь в ней. Так слышали мы у Пророка Иезекииля о духовных животных, впряженных во владычную колесницу. Там представлены они нам всеочитыми; а такова и душа, носящая в себе Бога, или лучше сказать, носимая Богом; потому что она делается вся оком.

3. Как дом, в котором присутствует сам владетель, бывает полон всякого убранства, красоты и благолепия: так и душа, которая у себя имеет Владыку своего, и в которой пребывает Он, исполняется всякой красоты и благолепия; потому что Господь с духовными Его сокровищами есть обитатель ее и браздодержец. Но горе дому, которого владетель в отсутствии, и в котором нет господина, потому что, разрушаясь, запустевает и делается он полным всякой нечистоты и неустройства; там, по слову Пророка, поселятся *сирины* и *беси* (Ис. 13, 21), потому что в опустевшем доме находят себе место дикие кошки, собаки и всякая нечистота. Горе душе, которая не восстает от тяжкого своего падения, и внутри себя имеет убеждающих и понуждающих ее пребывать во вражде с Женихом своим и намеревающихся растлить мысли ее, отвратить от Христа.

4. Когда же Господь видит, что душа, по мере сил своих, собирает себя во едино, день и ночь всегда ища Господа и к Нему вопия, как заповедано непрестанно молиться о всем (1 Сол. 5, 17), тогда *сотворит отмщение* ее, как обещал (Лук. 18, 7), очистив ее от порока, какой есть в ней, Сам представит ее Себе, как непорочную и нескверную невесту. Если же веруешь, что сие истинно, как и действительно истинно: то будь внимателен к себе; смотри, обрела ли душа твоя путеводствующий ее свет, истинную пищу и истинное питание, то есть

Господа? Если же не обрела; то ищи день и ночь, чтобы получить сие. Посему, когда видишь солнце, ищи истинное Солнце; потому что ты слеп. Когда взираешь на свет, загляни в душу свою: приобрел ли ты Свет истинный и благий? Все видимое есть тень невидимого в душе; кроме видимого человека есть иной внутренний человек; иные очи, которые ослепил сатана, — иные уши, которые сделал он глухими; но пришел Иисус соделать здоровым сего внутреннего человека. Ему слава и держава со Отцем и Святым Духом во веки! Аминь.

Беседа 34.

О славе христиан, какой в воскресение сподобятся тела их, просветившись вместе с душами

1. Как телесные очи видят все ясно, так и душам Святых явственны и видимы те лепоты Божества, какими бывают срастворены и о каких помышляют христиане. Но от очей телесных сокрыта она слава, ясно же открывается душе верующей, которая умерщвлена была грехом, и которую Господь воскрешает, как воскрешает мертвые тела, уготовляя ей новое небо, новую землю, и солнце правды, подавая ей все от Божества Своего. Есть истинный мир, и земля живых, и виноград плодоносный, и хлеб жизни, и вода живая, как написано: *верую видети благая Господня на земли живых* (Пс. 26, 13); и еще: *возсияет боящимся Господа солнце правды, и исцеление в крылех Его* (Мал. 4, 2). И Господь сказал: *Аз есмь лоза истинная* (Ин. 15, 1); и еще: *Аз есмь хлеб животный* (Иоан. 6, 35); и еще: *иже пьет от воды, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды, текущая в живот вечный* (Ин. 4, 14).

2. Все пришествие Господне было для человека, лежащего мертвым во гробе тьмы, греха, нечистого духа и лукавых сил, чтобы Господу ныне в веке сем воскресить и оживотворить сего человека, очистить его от всякой черноты, просветить светом Своим, и облечь в Свои небесные ризы Божества. В воскресение же тел, которых души предварительно воскресли и прославились, прославятся и тела сии, и просветятся душею, ныне еще просвещенною и прославленною; потому что Господь есть для них и дом, и скиния, и град. Облекутся же в жилище нерукотворенное, небесное, в славу Божественного света, как соделавшиеся чадами света. Не будут взирать друг на друга лукавым оком, потому что отъято лукавство; *несть там ни мужеский пол, ни женский, ни раб, ни свобода* (Гал. 3, 28); потому что все предлагаются в Божественное естество, соделавшись благими, богами и чадами Божиими. Там непостыдно брат сестре изречет тогда мир; потому что все едино о Христе, и все упокоеваются в одном свете. Будут внимательны один к другому, и пока внимают друг другу тотчас же озарятся истиною, истинным созерцанием неизреченного света.

3. Так увидят друг друга во многих видах, и во многих и различных Божественных славах, и каждый изумится и возрадуется радостью неизглаголанною, взирая на славу другого. Видишь, как славы Божии невыразимы и непостижимы; потому что они — неизреченный свет, вечные таинства, неизчислимые блага. Ибо как в видимом мире никому невозможно объять числом все многообразные растения, семена и цветы на земле, и никто не в состоянии измерить, или познать, все земное богатство; или, как невозможно ни одному человеку объять умом все живые существа в море или их число, или породы, или различия, или количество самой воды, или пространство моря; или, как невозможно познать в воздухе число птиц, или пород их, или разнообразия; или, как нет возможности постигнуть величину неба, или положения звезд, или течение их: так невозможно выразить или описать неизмеримое, беспредельное и непостижимое богатство христиан. Ибо, если сии твари так необъятны и непостижимы для людей, то кольми паче непостижим Сотворивший и Уготовавший их? Посему, человек, обязан наипаче радоваться и веселиться, что такое богатство и наследие уготовано христианам, какого никто не в состоянии ни выразить, ни описать. Со всяким же тщанием и смиренномудрием должно приступить к христианскому подвигу, и приять оное

богатство; потому что наследие и часть христиан есть сам Бог. Ибо сказано: *Господь часть достояния моего и чаши моя* (Пс. 15, 5). Во веки слава Тому, Кто дает Себя самого, и святое естество Свое приводит в единение с душами христианскими! Аминь.

Беседа 35. **О ветхой и новой субботе**

1. В сени закона, данного чрез Моисея, Бог повелел, чтобы в субботу каждый упокоевался и ничего не делал. А сие было образом и сению истинной субботы, даруемой душе Господом. Ибо душа, сподобившаяся избавиться от срамных и нечистых помыслов, субботствует истинную субботу, и покоится истинным покоем, пребывая праздною и свободною от всех темных дел. Ибо там в прообразовательной субботе, хотя упокоевались телесно, но души связаны были лукавством и пороками; а сия истинная суббота есть истинное упокоение души, пребывающей праздною и очистившейся от сатанинских помыслов, покоющейся в вечном Господнем покое и в радости.

2. Как тогда Бог повелел, чтобы и самые бессловесные животные покоились в субботу, вола не влекли под ярмо необходимости, и на осла не возлагали бремени; потому что самые животные упокоевались от тяжелых работ: так Господь, пришедши и даруя истинную и вечную субботу, упокоил душу, обремененную и отягченную бременами беззакония, нечистых помышлений, творящую дела неправды по нужде, потому что она в рабстве у жестоких властителей, и облегчил ее от неудобноносимых бремен, от суетных и нечистых помышлений; снял с нее тяжкое иго дел неправды, упокоил ее утружденную в нечистых помышлениях.

3. Ибо Господь призывает человека к покою. говоря: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). И те души, которые покоряются и приходят, Он упокоевает от сих тяжких обременительных и нечистых помыслов; делаются они праздными от всякого беззакония, субботствуют субботу истинную, приятную и святую, празднуют духовный праздник неизглаголанной радости и веселья, совершают от чистого сердца служение чистое и благоугодное Богу. И это есть истинная и святая суббота. Посему, будем и мы умолять Бога, чтобы и нам войти в покой сей, упраздниться от срамных, лукавых и суетных помышлений; а таким образом, прийти в возможность служить Богу от чистого сердца, и праздновать праздник Духа Святого. И блажен, кто войдет в оный покой. Слава благоволившему так Отцу и Сыну и Святому Духу во веки! Аминь.

Беседа 36. **О двояком воскресении душ и тел, и о различной славе воскресенных**

1. Воскресение умерщвленных душ бывает еще ныне, а воскресение тел будет в оный день. Но как утвержденные на небе звезды не все равны, и одна от другой отличаются светлостью и величиной: так и в духовном преуспевании о том же Духе бывают по мере веры, и один оказывается богаче другого. Писание говорит: *глаголяй языки Духом Божиим глаголет* (1 Кор. 14, 2); и он, глаголя с Богом, духовен. *А пророчествуяй Церковь зиждет* (4); и сей имеет избыток благодати. Ибо первый назидает только себя самого, а последний — и себя, и ближнего; то есть, подобно пшеничному зерну, посеянному в землю, он из одного сердца износит многие и различные зерна. И еще самые колосья бывают одни больше, другие меньше, но все собираются на одно гумно, в одну житницу; и хотя они различны, но делается из них один хлеб.

2. Или, как в городе людей много: одни из них малые дети, другие — мужи или юноши, но все пьют воду из одного источника, вкушают одного хлеба, и имеют у себя один воздух; или представь себе светильники; если один имеет две трубки, а другой — семь, то в котором большее обилие света, тот иначе и светит: так и те, которые среди огня и света, не могут быть во тьме, но между ними большая есть разность. Если кто, будучи отцом, имеет двух сынов, — одного малолетнего, а другого юношу, то юношу посылает в города и области, а младенца всюду сопровождает сам, потому что не может ничего еще делать. Богу слава! Аминь.

Беседа 37. О рае и о духовном законе

1. Любы мира сего, по написанному, вражда Богу есть (Иак. 4, 4). Посему, Писание всякому повелевает *всяцем хранением блюсти сердце свое* (Притч. 4, 23), чтобы человек, как рай храня в нем слово, наслаждался благодатью, не слушая вползающего внутрь змия, и советующего то, что служит к удовольствию, от которого рождается братоубийственный гнев, и рождающая его душа умирает, но внимая Господу, Который говорит: имейте попечение о вере и надежде, от которых рождается боголюбивая и человеколюбивая любовь, приводящая к вечной жизни. В сей рай вошел Ной, храня и исполняя заповедь, и за любовь избавлен от гнева. Его храня, Авраам услышал глас Божий. Его храня, Моисей приял славу на лице; подобно Давид его храня возделывал, почему стал господствовать над врагами. Да и Саул, пока хранил сердце, был благоуспешен; когда же до конца преступил заповедь, — в конец оставлен. Ибо мерою, соответственно способностям каждого, постигает его слово Божие; сколько кто владеет, столько и овладевается; сколько хранит, столько и охраняется.

2. Посему-то, весь лик святых Пророков, Апостолов, Мучеников хранили слово в сердцах своих, не имея другого попечения, но презирая земное, и пребывая в заповеди Святого Духа, всему предпочитая благоугодное Духу и доброе, не словом только и простым ведением, но и словом и делом в самой действительности избирая вместо богатства нищету, вместо славы бесчестие, вместо удовольствия злострадание, а в следствие сего вместо раздражительности — любовь. Ибо, ненавидя приятности житейские, тем паче возлюбили отъемлющих оные, как споспешествующих их цели, и удерживались от познания доброго и лукавого. И добрых не отрекались, и лукавых не обвиняли, всех признавая ответственными служителями Владычного домостроительства. Почему ко всем имели доброе расположение. Ибо когда услышали от Господа: *отпустите и отпустится вам* (Лук. 6, 38), тогда обижающих стали почитать благодетелями, как доставляющих случаи к прощению обид. И когда также услышали: *якоже хотите, да творят вам человецы, и вы творите им* (Мф. 7, 12); тогда и добрых возлюбили по совести. Ибо, отложив свою праведность, и взыскав правды Божией, нашли, как и следовало, естественно сокрытую в ней любовь.

3. Господь, преподав многие заповеди о любви, повелел искать правды Божией; ибо знал, что она мать любви. Невозможно спастись иначе, как токмо чрез ближнего, как и заповедал: *отпустите, и отпустится вам*. Это — духовный закон, написанный в сердцах верных — исполнение закона первого. Ибо Господь говорит: *не приидох razorити закон, но исполнити* (Мф. 5, 17). Как же исполняется закон, — слушай. Первый закон, по благословной причине, обиженного осуждал более, нежели согрешившего; так как сказано: *им же судиши друга себе осуждаеши*, а что отпускает, то и ему отпущено будет (Рим. 2, 1. Сир. 28, 2). Ибо по слову закона: *между судом суд, и между язвою язва* (Втор. 17, 8).

4. Поэтому отпущение грехов есть исполнение закона. Сказали же мы о первом законе не потому, что Бог давал людям два закона: напротив того, закон один; в отношении к есте-

ству он духовен, но в отношении к преследованию подвергает каждого преследованию справедливому; отпускающему он отпускает, а преследующего преследует; ибо сказано: *со избраннным избран будещи, а со строптивым развратишися* (Пс. 17, 27). Посему исполняющие закон духовно и, соразмерно сему, причастные благодати любят не только благодетелей, но даже хулителей и гонителей, в воздаяние за сии блага ожидая духовной любви. Благами же называю не потому, что прощают обиды, но потому, что благодетельствуют душам обидевших; молятся о них Богу, как бы чрез них прияв блаженство, по сказанному: *блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжущие Мене ради* (Мф. 5, 11).

5. Но так мудрствовать научились они под законом духовным. Поелику они терпели и соблюдали духовную кротость, то Господь, видя терпение боримого сердца, и неодолимой любви, разорил средостение ограды; и они отринули совершенную вражду, и уже не с усилием, но по Божией помощи, возымели любовь. Господь сдерживает, наконец, *обращаемое оружие* (Быт. 3, 24), возбуждающее помыслы, и входят они *во внутреннейшее завесы, идеже предтеча о нас вниде Господь* (Евр. 6, 20), и наслаждаются плодами Духа, и созерцая будущее постоянством сердца, а не зеркалом в гадании, согласно с Апостолом, изрекают: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Но спрошу я о сем чудном деле:

6. Вопрос. Если на сердце человеку не всходило; то как же знаете сие вы, тем паче, когда сами сознались в Деяниях (14, 15), что вы подобострастные нам люди?

Ответ. Но слушайте, что на сие отвечает Павел. *Нам же, говорит он, Бог открыл есть Духом Своим: Дух бо вся испытует, и глубины Божия* (1 Кор. 2, 10). А чтобы не сказал кто, что им дан Дух, как Апостолам, а нам по естеству сие неместимо; то Павел в другом месте, вознося молитву, говорит: *да даст вам Бог, по богатству славы Своя силою утвердитися во внутреннем человеце, вселитися Христу верою в сердца ваша* (Ефес. 3, 16. 17); и еще: *Господь же Дух есть: а идеже Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17). И еще: *аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов* (Рим. 8, 9).

7. Посему, будем и мы молиться с уверенностью и с чувством, чтобы и нам причаститься Святого Духа, и войти туда, откуда мы вышли, чтобы в последствии удалился от нас душепагубный змий, советник тщеславный, дух многопопечительности и пьянства; посему, твердо уверовав, будем сохранять заповеди Господни и чрез то возрастать в мужа совершенна, в меру возраста; и не возгосподствует уже над нами прелесть века сего, и, удостоверяемые духом, не утратим веры в то, что благодать Божия благоволит к кающимся грешникам. Ибо даруемое по благодати нейдет и в сравнение с предшествующею немощию; иначе благодать — не благодать. Но, уверовав во всемогущего Бога, с простым и непытливым сердцем приступим к дарующему причастие Духа по вере, а не по уподоблению дел вере. Ибо сказано: *не от дел закона Духа приясте, но от слуха веры* (Гал. 3,2).

8. Вопрос. Говоришь, что все духовно скрывается в душе; что же значит: *в церкви хошу пять словес умом моим глаголати* (1 Кор. 14, 19)?

Ответ. Церковь можно разуметь в двух видах: или как собрание верных, или как душевный состав. Посему, когда церковь берется духовно, — в значении человека, тогда она есть целый состав его; а *пять словес* означают пять общих добродетелей, которые делятся на многие виды и назидают целого человека. Как тот, кто глаголет о Господе, пятью словесами объемлет всю мудрость: так тот, кто последует Господу, пятью добродетелями назидает великое благочестие: потому что добродетелей сих пять, но они объемлют собою и все прочие. Первая — молитва, потом воздержание, милостыня, нищета, долготерпение; все они, будучи совершаемы по желанию и произволению, суть словеса душевные, глаголемые Господом и слышимые сердцем; ибо действует Господь, и Дух глаголет тогда мысленно; и в какой мере вожделеет сердце, в такой совершает явно.

9. Сии же добродетели, поколику суть общие для всех, потолику суть и родовые в рассуждении прочих. Ибо с отсутствием первой уничтожаются все; а подобным образом, со второю отъемлются за нею следующие, и так далее. Ибо, как будет человек молиться, если не воздействовал в нем Дух? Свидетелем мне служит Писание, которое говорит: *никто же может реци Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор. 12, 3). А воздерживающийся без молитвы как устоит без этой помощи? И кто не воздерживается во всем, тот как будет милостивым к алчущему или обиженному? А кто немилосерд, тот не согласится произвольно обнищать. И обратно, раздражительность живет вместе с пристрастием к деньгам, хотя бы имел их человек, или нет. Но душа доблестная присозидается таким образом к Церкви не потому, что сделала, но потому, что возжелала. Ибо спасает человека не собственное его дело, но Даровавший силу. Посему, если кто и язвы Владычние терпит, — да не имеет о себе сомнения в чем-либо, хотя бы и сделал что, даже и в том, что только возлюбил и предначал действие. Поэтому, не думай когда-либо предварить в добродетели Господа, по слову сказавшего: *Он есть действующий в нас, еже хотети и еже деяти о благоволении* (Филип. 2, 13).

10. Вопрос. Что же Писание повелевает человеку делать?

Ответ. Прежде еще сказали мы, что человек по природе имеет предначинание, и его то взыскует Бог. И поэтому, повелевает, чтобы человек сперва понял, поняв возлюбил, и предначал волею. А чтобы мысль привести в действие, или перенести труд, или совершить дело, — сие благодать Господня дает возжелавшему и уверовавшему. Посему, воля человеческая есть как бы существенное условие. Если нет воли; сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей. Посему, совершение дела Духом зависит от воли человека. Опять, если даем мы полную свою волю, то нам все дело приписывает чудный во всем и совершенно недомыслимый Бог. Мы — люди какую-нибудь часть чудес Его предприемлем изглаголать, основываясь на Писании, или лучше сказать, им научаемые. Ибо сказано: *Кто разумем Господень* (1 Кор. 2, 16)? И сам Бог говорит: *колькраты восхотех собрати чада твоя, и не восхотесте* (Лук. 13, 34). Посему, должно веровать, что Сам собирает нас, от нас же требует только воли. Что же будет обнаружением воли, как не труд добровольный?

11. Как железо, когда режет, рубит, возделывает землю, насаждает, будучи нагнетаемо, само углубляется, впрочем иной некто движет им и налагает его, и, когда сломано, разжигает в огне и обновляет: так и человек, хотя сокрушается и утруждается, делая доброе, однако же сокровенно действует в нем Господь, и во время утруждения и сокрушения утешает и обновляет сердце, как и Пророк говорит: *Еда прославится секира без секущаго? Или вознесется пила без влекущаго* (Ис. 10, 15)? Тоже бывает и во зле; когда человек повинуетя и делается готовым, тогда сатана побуждает и изощряет его, как разбойник — меч. Железу же уподобили мы сердце по его бесчувственности и по великой жестокости. Но мы не должны были, подобно бесчувственному железу, не знать того, кто управляет нами (когда только от слова о делателе обращались к помыслу лукавого), а напротив того, подобно волу и ослу, обязаны были знать, кто понуждает и ведет нас по своему разумению. Ибо сказано: *позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего, Израиль же мене не позна* (Ис. 1, 3 — 5). Посему, будем молиться, чтобы приобрести нам познание Божие и научиться духовному закону для исполнения святых заповедей Его, прославляя Отца, Сына и Святого Духа во веки. Аминь.

Беседа 38.

Много внимательности и разумения потребно нам при изведании истинных христиан и того, кто истинный христианин

1. Многие, по-видимому праведные, почитаются христианами; но дело искусных и опытных людей изведывать, действительно ли таковые имеют на себе печать и образ Царя,

не наложена ли поддельная печать на художническое дело, почему художники или удивляются или порицают? Если же нет людей искусных, то невозможно будет изведать делателей — обманщиков, потому что и они носят на себе образ монахов, или христиан. Ибо и лжеапостолы страдали за Христа, и они благовествовали о царстве небесном; посему, говорит Апостол: *в трудех множае, в скорбех преболе, в темницах излиха* (2 Кор. 11, 23), и сим хочет показать, что сам пострадал более их.

2. Золото сыскивается удобно, жемчуг же и драгоценные камни, годные для царского венца, отыскиваются редко; часто многие из них не оказываются годными поступить в дело. Так и христиане, назидующие души других для венца Христова, редко находят, чтобы души те соделывались сообщниками Святых. Слава Тому, Кто столько возлюбил душу сию, пострадал за нее и воскресил ее из мертвых! Но, как на лице у Моисея лежало покрывало, чтобы народ не мог взирать на лице его: так и ныне на сердце твоём лежит покрывало, чтобы не видима была слава Божия. Когда же снимется покрывало; тогда Бог явится и откроет Себя христианам и любящим и действительно ищущим Его, как Сам говорит: *явлюся ему, и обитель у него сотворю* (Ин. 14, 21–23).

3. Постараемся же прийти к нелживому Христу, чтобы приять обетование, и новый завет, который обновил Господь, крестом и смертью сокрушив врата ада и греха, изведя верные души, подав им внутрь Утешителя и введя их в царство Свое. И мы будем с Ним царствовать во Иерусалиме, граде Его, в небесной Церкви, в лике святых Ангелов. А те из братии, которые долгое время упражнялись, и были в искусе, могут помогать неопытным и сострадать им.

4. Некоторые, оградив себя, и при сильном действии в них благодати Божией, находили свои члены столько освященными, что заключили о себе, будто бы в Христианстве нет места уже похоти, но приобретается ум целомудренный и чистый, и что внутренний человек парит уже в божественном и небесном. Посему такой человек думает, что несомненно достиг он в совершенную меру; и когда почитает себя вступившим в безопасную пристань, — восстают на него волны, и опять видит он себя среди моря, увлеченным туда, где только вода и небо, и готовая смерть. Так вошедший в нас грех производит всякую злую похоть. Но, снова сподобившись таковой некоей благодати, и как бы, так сказать, из целой морской глубины прияв малую некую каплю, в сем самом находят ежечасно и ежедневно совершающееся чудо; почему, подвергшийся такому необычайному, новому и Божественному действию дивится и изумляется, как он обманулся. Наконец, благодать, как божественная и небесная, просвещает, руководит, умиряет его, все устрояет во благое; почему, цари и властители, мудрые и славные, в сравнении с ним, почитаются малыми и низкими. А со временем настает час, и дела изменяются, так что действительно такой человек думает о себе, что он грешнее всех людей. И в другой опять час видит себя как бы великим и необычайным царем, или сильным другом царевым; и опять видит себя в иной час немощным и нищим. Наконец, ум приходит в затруднение, почему бывает сие так и опять иначе; потому что ненавистник добра сатана преуспевающим в добродетели внушает лукавое и старается развратить их. Так бывает дело.

5. Но ты не покоряйся сему, делая правду, совершаемую во внутреннем человеке, где поставлен Христов алтарь вместе с нескверным святилищем, да свидетельство совести твоей похвалится крестом Христа, очищающего совесть твою от мертвых дел, и послужишь Богу духом своим, узнаешь, Кому поклоняешься, по сказанному: *мы поклоняемся, Его же вемы* (Ин. 4, 22). Вверься путеводствующему тебя Богу; душа твоя да вступит в общение с Богом, как невеста с женихом. Ибо сказано: *тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа* (Ефес. 5, 24) и в непорочную душу. Господу слава во веки! Аминь.

Беседа 39.

Для чего дано нам Богом божественное писание?

Как царь, написав послания к тем, кому хочет дать грамоты и дары свои, дает всем знать: «старайтесь скорее прийти ко мне и получить от меня царские дары»; и если не придут и не получают, то не принесет им пользы чтение посланий, скорее же, сделаются повинными смерти за то, что не захотели прийти, и из царских рук сподобиться чести: так и божественные Писания Царь-Бог, как послания, предложил людям, объявляя ими, что бы взывавшие к Богу и уверовавшие просили и получали небесный дар от ипостаси Божества Его. Ибо написано: *да будем божественного причастницы естества* (2 Петр. 1, 4). Если же человек не приходит, не просит, не приемлет: то не будет ему пользы от чтения Писаний; а напротив того, соделается повинным смерти за то, что не восхотел от небесного Царя приять дар жизни, без которого невозможно улучшить бессмертную жизнь, то есть Христа, Ему слава во веки! Аминь.

Беседа 40.

О том, что все добродетели и все худые дела связаны между собою и, подобно звеньям в цепи, завяжут одни от других

1. О внешнем подвижничестве, и о том, какой образ жизни есть высший и первый, знайте, возлюбленные, следующее: все добродетели между собою связаны, как звенья в духовной цепи, одна от другой завяжут: молитва от любви, любовь от радости, радость от кротости, кротость от смирения, смирение от служения, служение от надежды, надежда от веры, вера от послушания, послушание от простоты. Так и с противной стороны, худые дела завяжут одно от другого: ненависть от раздражительности, раздражительность от гордости, гордость от тщеславия, тщеславие от неверия, неверие от жестокосердия, жестокосердие от нерадения, нерадение от разленения, разленение от уныния, уныние от нетерпеливости, нетерпеливость от сластолюбия; прочие части порока также между собою связаны, как на доброй стороне связаны между собою и одне от других завяжут добродетели.

2. Главное же во всяком добром рачении и верх заслуг — прилежное пребывание в молитве. Ею, испрашивая у Бога, ежедневно можем приобретать и прочие добродетели. Отсюда в сподобившихся происходит общение в Божией святости, в духовной действительности, и союз умного расположения как бы в неизреченной любви ко Господу. Ибо кто ежедневно принуждает себя пребывать в молитве, тот духовною любовью к Богу воспламеняется к божественной приверженности и пламенному желанию, и приемлет благодать духовного освящающего совершенства.

3. **Вопрос.** Поелику некоторые продают имение, отпускают на свободу рабов, исполняют заповеди, но не стараются в мире сем приять Духа, то ужели, живя таким образом, не войдут они в небесное царство?

Ответ. Это предмет тонкий для рассуждения. Ибо некоторые утверждают, что и царство одно, и геенна одна; мы же говорим, что много степеней, различий и мер в одном и том же царстве и в одной и той же геенне. Как во всех членах одна душа, и вверху действует она в мозгу, а внизу она же приводит в движение ноги: так и Божество объемлет все твари и небесные, и те, которые ниже бездны, и повсюду всецело пребывает в твари, хотя по Своей неизмеримости и необъятности Оно и вне тварей. Посему, само Божество внемлет людям, и во всем домостроительствует премудро. И поелику некоторые молятся, не зная, чего просят, другие постятся, иные пребывают в служении; то Бог, праведный Судия, каждого награждает

по мере веры. Ибо что делают они, делают по страху Божию, но не все они — сыны, цари, наследники.

4. Одни в мире убийцы, другие любодей, иные хищники, а некоторые также раздают имение свое нищим; Господь взирает на тех и на других, и делаящим добро дает упокоение и награду; есть меры избыточествующие, и есть меры малые, в самом свете и в самой славе есть разность. В самой геенне и в наказании есть отравители, и разбойники, и другие прегрешившие в малом. А которые утверждают, что одно царство, одна геенна, и степеней нет, те говорят худо. Сколько ныне мирских людей, которые преданы зрелищам и прочим бесчинствам? И сколько еще таких, которые молятся и боятся Бога? Бог взирает на тех и на других, и как праведный Судия уготовляет одним упокоение, другим — наказание.

5. Люди, запрягши коней, правят колесницами и устремляются друг против друга; каждый старается низринуть и победить противника. Так сердце подвижников представляет из себя зрелище; там лукавые духи борются с душою, а Бог и Ангелы взирают на подвиг. Сверх того, ежечасно многие новые помыслы и душою производятся, а также влагаются и злобою. Ибо душа имеет много сокровенных помыслов, и в этот час производит и рождает их; и у злобы много помыслов и предначинаний, и ежечасно порождает она новые помыслы против души; потому что ум есть всадник, он впрягает колесницу души, сдерживая бразды помыслов и устремляется против сатанинской колесницы, так как и сатана уготовил ее против души.

6. Вопрос. Если молитва есть упокоение; почему же иные говорят: «не можем молиться» и не пребывают в молитве?

Ответ. Самое упокоение, в избытке своем, приводит к милосердию и к другим служениям, как то: к посещению братии и к служению словом. И сама природа требует того, чтобы идти, видеться с братиею и сказать слово. Что брошено в огонь, то не может оставаться в собственной природе, но по необходимости само делается огнем. Так, если бросишь в огонь мелких камней, делается из того несколько извести. Если человек слишком много погрузится в море и отойдет на самую средину; он тонет и гибнет. А кто входит в воду постепенно, тот опять желает выйти, выплыть и достигнуть пристани и увидеть людей на земле. Так и в духовном; иной входит в глубину благодати, и снова воспоминает о друзьях своих; и сама природа требует того, чтобы сходить к братьям, выполнить долг любви, подкрепить их словом.

7. Вопрос. Как могут в одно время быть в сердце и благодать и грех?

Ответ. Когда есть огонь вне медного сосуда, и станешь потом подкладывать дрова; сосуд разгорячается, и что внутри его, то варится и кипит от огня, разведенного вне сосуда. А если кто понерадит и не подложит дров; то жар начнет убывать и как бы потухать. Так и благодать есть небесный внутри тебя огонь. Если будешь молиться, помыслы свои предашь любви ко Христу; то как будто подложишь дров, и помыслы твои сделаются огнем, и погрузятся в любовь Божию. Хотя и удаляется Дух и бывает как бы вне тебя; однако же он и внутри тебя пребывает, и является вне тебя. Если же кто вознерадит, хотя мало предавшись, или мирским делам, или рассеянности; то опять приходит грех, и облекается в душу, и начинает угнетать человека. Душа воспоминает о прежнем покое, и начинает скорбеть и чаще страдать.

8. Снова ум обращается к Богу, снова начинает приближаться к нему прежнее упокоение, снова начинает он сильнее искать Бога, и говорит: «Умоляю тебя Господи!» Постепенно прибавляется огонь воспламеняющий и упокоевающий душу, подобно тому, как уда понемногу извлекает рыбу из глубины. А если бы не было сего, и вкусила бы душа горечи и смерти; то как могла бы отличить горькое от сладкого, смерть от жизни, и возблагодарить животворящего Отца и Сына и Святого Духа во веки! Аминь.

Беседа 41.

Весьма глубоки тайники души, постепенно возрастающей в благодати и в пороках

1. Драгоценный сосуд души пребывает в великой глубине, как сказано негде: *бездну и сердце Той испытует* (Сир. 42, 18). После того, как человек уклонился от заповеди и подвергся осуждению гнева, грех взял его в свое подданство, и сам, как некая бездна горечи, и тонкая и глубокая, вошедши внутрь, овладел пажитями души до глубочайших ее тайников. Таким образом и душу и примешавшийся к ней грех уподобляем великому дереву, у которого много ветвей, а корни в земных глубинах. Так и вошедший в душу грех, овладев ее пажитями до глубочайших тайников, обратился в привычку и предубеждение, с младенчества в каждом возрастает, воспитывается и учит его худому.

2. Посему, когда действие Божественной благодати приосеняет душу, по мере веры каждого, и душа приемлет помощь свыше; тогда благодать приосеняет ее только еще отчасти. И не думай, чтобы в ком-нибудь озарялась вся душа; внутри ее остается еще великая пажить пороку, и человеку потребны великий труд и усилие, соглашенные с действующею в нем благодатью. Посему-то Божественная благодать, которая в одно мгновение может человека очистить и сделать совершенным, начинает посещать душу постепенно, чтобы испытать человеческое произволение, сохраняет ли оно всецелую любовь к Богу, ни в чем не сдружаясь с лукавым, но всецело предавая себя благодати. Таким образом, душа, в продолжение времени и многих лет оказывающаяся благоискусной, ничем не преогорчающая и не оскорбляющая благодать, в самой постепенности находит для себя пособие. И сама благодать овладевает пажитию в душе, и по мере того, как душа многие годы оказывается благоискусной и согласною с благодатью, до глубочайших ее составов и помышлений пускает корни, пока вся душа не будет объята небесною благодатью, царствующею уже в этом сосуде.

3. Если же кто не соблюдет великого смиренномудрия; то предается он сатане, и обнажается от данной ему Божественной благодати и тогда обнаруживается его самомнение, потому что он наг и беден. Посему, обогащающийся Божию благодатью должен пребывать в великом смиренномудрии и сердечном сокрушении, почитать себя нищим и ничего не имеющим, думать: «что имею у себя, все то чужое, другой мне дал, и когда захочет, возьмет у меня». Кто так смиряет себя пред Богом и людьми, тот может сохранить данную ему благодать, как сказано: *смирившись, вознесется* (Мф. 23, 12). Будучи Божиим избранником, да осуждает он сам себя, и будучи верным, да почитает себя недостойным. Такие души благоугождают Богу и животворяются Христом. Ему слава и держава во веки! Аминь.

Беседа 42.

К совершенству ведет человека, или вредит ему, не внешнее, но внутреннее, то есть, или Дух благодати, или дух лукавства

1. Если большой город, по разорении стен его, взят врагами и опустошен; то не приносит ему пользы обширность. Почему, при величине нужно ему иметь и крепкие стены, чтобы не вошли в него враги. Так души, украшенные ведением, разумением и самым острым умом, уподобляются большим городам. Но спрашивается: укреплены ли они силою Духа, чтобы не вошли и не опустошили их враги? Ибо мудрые мира сего, Аристотель, или Платон, или Сократ, при основательном своем ведении, уподоблялись большим городам, но опустошены были врагами; потому что не было в них Божия Духа.

2. А люди неученые, став причастниками благодати, подобны малым городам, укрепленным крестною силою. Лишаются же благодати и гибнут они по двум причинам: или потому, что не переносят терпеливо постигших скорбей, или потому, что, усладившись греховными удовольствиями, предаются им. Не могут же они совершить пути своего без искушений. Но как при чадорождении и нищяя и царица чувствуют одинаковые мучения; а подобно сему, земля у богатого и у бедного, если не будет надлежащего возделания, не может принести хороших плодов: так и в душевном делании мудрый и богатый воцаряются благодатью не иначе, как при терпении, скорбях и многих трудах; потому что таковою должна быть жизнь христиан. Как мед, будучи сладок, не принимает в себя ничего горького или ядовитого: так и христиане, при всем, что ни случилось бы с ними, доброе или худое, пребывают благими, как говорит Господь: *будете блази, якоже Отец ваш небесный* (Лук. 6, 36). А вредное и оскверняющее человека бывает внутри его: *от сердца бо исходят помышления злая* (Мф. 15, 19), как говорит Господь. Ибо что внутри человека, то сквернит его.

3. Посему, внутри, в душе пресмыкается и ходит дух лукавства, этот разумный двигатель, то есть покрывало тьмы, ветхий человек, которого должны совлечься все прибегающие к Богу, чтобы облечься им в небесного и нового человека, то есть во Христа. Поэтому и человеку ничто внешнее не может вредить, вредит же только живой и действенный, в сердце обитающий, дух тьмы; а потому, каждый должен произвести борьбу в помыслах, чтобы в сердце его воссиял Христос. Ему слава во веки! Аминь.

Беседа 43.

О преуспейнии человека христианина, вся сила которого зависит от сердца, что и описывается здесь в разных чертах

1. Как огнем зажигаются многие светильники и горящие свечи; и все свечи и светильники возжигаются и светят тем, что по природе одно и то же: так и христиане воспаляются и светят одним и тем же по природе Божественным огнем Сына Божия; и они в сердцах своих имеют горящие свечи, и будучи еще на земле, светят пред Ним, подобно Ему самому. Ибо сказано: *сего ради помаза Тя Бог Твой елеем радости* (Пс. 44, 8). Посему-то и наименован Он Христом, чтобы и мы, помазавшись тем же елеем, каким помазан Он, соделались помазанниками, и были единой, так сказать, с Ним сущности и единого тела, как еще сказано: *Святый и освящаемый от Единого вси* (Евр. 2, 11).

2. Посему, христиане уподобляются отчасти светильникам, имеющим в себе елей, то есть, плоды правды. Если же светильник в них не зажжен светильником Божества, то они ничто. Господь был светильником горящим, по Духу Божества, Который существенно в Нем пребывал и воспалял сердце Его по человечеству. Подобно гнилому мешку, наполненному жемчужинами, и христиане, обязанные по внешнему человеку быть смиренными и презираемыми, в себе, во внутреннем человеке, имеют многоценную жемчужину. Другие же уподобляются гробам повапленным: снаружи они раскрашены и убраны, а внутри полны мертвых костей, великого зловония и нечистых духов, мертвы пред Богом и покрыты всякою срамотою, нечистотою и тьмой сопротивника.

3. Апостол говорит, что младенец, пока еще мал, *под повелители и приставники есть* (Гал. 4, 1) лукавых духов. А духи сии не хотят, чтоб младенец возрастал; иначе, сделавшись мужем совершенным, начнет вникать в домашние свои дела и домогаться господства. Христианин обязан всегда иметь памятование о Боге; ибо написано: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего* (Втор. 6, 5), то есть, не только когда входишь в молитвенный дом, люби Господа; но, и находясь в пути, и беседуя, и вкушая пищу, имей памятование о Боге, и любовь и приверженность к Нему. Ибо говорит Он: *где ум твой, там и сокровище*

твое (Мф. 6, 21). К чему привязано сердце человека, и к чему влечет его пожелание, то бывает для него богом. Если сердце вожделеет всегда Бога, то Бог есть Господь сердца его. Даже и тот, кто отрекся от мира, стал нестяжателем, бесприютным, постником, бывает еще привязан к себе самому, или к мирским вещам, или к дому, или к родительской любви. А к чему привязано его сердце, и чем пленен его ум; то и есть его бог. И оказывается, что широкою дверью из мира он вышел, а в мир входит и впадает узкою дверью. Как хворост, брошенный в огонь, не может противиться силе огня, но тотчас сгорает: так и демоны, когда хотят напасть на человека, сподобившегося даров Духа, попадают и истребляются Божественною огненною силою, только бы сам человек был всегда прилеплен ко Господу, и на Него возлагал упование и надежду. И если демоны крепки, как твердые горы; то пожигаются молитвою, как воск — огнем. Но душе между тем предлежит великая борьба и брань с ними. Там реки змиев и уста львов, и огонь, палящий душу. Как усовершившийся во зле, будучи упоен духом прелести, убивает ли, прелюбодействует ли, не знает сытости в худых делах: так христиане, крещенные Духом Святым, не искусны бывают во зле. Но те, которые и благодать имеют, и привязаны еще ко греху, пребывают под страхом и идут страшным путем.

4. Как плывущие морем купцы, хотя найдут и попутный ветер и тихое море, но пока не войдут в пристань, находятся всегда под страхом, что вдруг восстанет противный ветер, взволнуется море, и корабль подвергнется опасности: так и христиане, хотя и ощущают в себе, что дышет благоприятный ветер Святого Духа, однако же находятся еще под страхом, чтобы не нашел и не подул ветер сопротивной силы, и не воздвиг в душах их какого мятежа и волнения. Посему, потребна великая рачительность, чтобы войти в пристань упокоения, в совершенный мир, в вечную жизнь и вечное наслаждение, во град Святых, в небесный Иерусалим, в *Церковь первородных* (Евр. 12, 23). А кто не прошел еще оных степеней, для того много причин к страху, чтобы лукавая сила, во время сего прохождения, не устроила ему какого-либо падения.

5. Зачавшая во чреве жена внутри себя носит младенца своего во тьме, так сказать, и в нечистом месте. И если случится, наконец, младенцу выйти из чрева в надлежащее время; видит она для неба, земли и солнца новую тварь, какой никогда не видала; и тотчас друзья и родные с веселым лицом берут младенца в объятия. А если от какого-либо беспорядка случится младенцу умереть во чреве; то необходимо уже определенным на то врачам прибегнуть к острым орудиям; — и тогда младенец переходит от смерти к смерти, из тьмы во тьму. Тоже примени и к духовному. Приявшие в себя семя Божества имеют оное в себе невидимо, и по причине живущего в них греха, таят в местах темных и страшных. Посему, если оградят себя и соблюдут семя; то в надлежащее время породят оное явно, и наконец, по разрешении их с телом, ангелы и все горние лики с веселыми лицами примут их. А если подъявший на себя оружие Христово, чтобы сражаться мужественно, расслабнет; то скоро предастся он врагам и, при разрешении с телом, из тьмы, обдержавшей его ныне, пойдет в другую более страшную тьму и в погибель.

6. Представь себе сад, в котором есть плодоносные деревья и другие благоухающие растения; сад весь прекрасно обделан и украшен и для охранности, вместо загородки, обнесен малою стеною; по случаю же протекает тут и быстрая река. Если вода, хотя слегка, ударяет в стену; то будет вредить ей основанию, найдет себе проход, понемногу совершенно размочит основание, и вошедши в сад, поломает и искоренит все растения, уничтожит все труды, и сделает сад бесплодным. Так бывает и с сердцем человеческим. Есть в нем прекрасные помыслы, но непрестанно приближаются к сердцу и потоки греха, готовые его низринуть и увлечь на свою сторону. И если ум, хотя несколько, легкомыслен и предается нечистым помыслам; то вот уже духи лести нашли себе там пажить, ворвались и испровергли все красоты, в ничто обратили добрые помыслы, и душу привели в запустение.

7. Как глаз мал в сравнении со всеми прочими членами, и самая зеница, при всей своей малости, есть самый важный сосуд, потому что вдруг видит небо, звезды, солнце, луну, города и прочие твари, и все видимые вдруг предметы одинаково изображаются и живописуются в малой зенице ока: так и ум тоже самое в сердце. Само сердце — малый сосуд; но там есть змии, там есть львы, там есть ядоносные звери, там все сокровища порока, там пути негладкие и стропотные, там пропасти; но там также и Бог, там Ангелы, там жизнь и царство, там свет и Апостолы, там сокровища благодати, там есть все. Ибо как бывает мгла распростертая по всей вселенной, и человек не видит человека: так, со времени преступления, тьма века сего лежит на всей твари, на всем естестве человеческом; почему, люди, покрытые сею тьмою, ведут жизнь в ночи, в местах страшных. И как в ином доме бывает множество дыма: так грех с скверными его помыслами и бесчисленное множество демонов вкрадываются в сердечные помыслы, и заседают там.

8. Как в мире, когда объявлена война, люди умные и вельможи не отправляются туда, но, боясь смерти, остаются дома, вызываются же на войну вновь произникшие, бедные, простолудины; и случается, что они одерживают победу над неприятелями, прогоняют их от пределов, и за сие получают от царя награды и венцы, достигают почестей и достоинств, а те великие люди остаются позади их: так бывает и в духовном. Невежды, слыша в первый раз слово, с правдолюбивым помыслом исполняют оное на деле, и приемлют от Бога духовную благодать, а мудрые и до тонкости углубляющиеся в слово избегают брани и не преуспевают, но остаются позади участвовавших во брани и победивших.

9. Но как сильно дующие ветры приводят в движение всю тварь в целой поднебесной, и производят великий шум: так и вражия сила движет и уносит помыслы, колеблет глубины сердца, к своей склоняя воле, и в служении ей рассеивает помыслы. Как сборщики податей, сидя в тесных проходах, останавливают и истязывают проходящих: так и демоны наблюдают и задерживают души; и если души не совершенно очистились, то, при исшествии своем из тела, не получают дозволения войти в небесные обители и предстать Владыке своему, но уносятся вниз воздушными демонами. Но пребывающие во плоти, при трудах и при великом усилии, могут еще приобрести благодать свыше от Господа; и они, вместе с достигшими упокоения за добродетельное житие, отойдут ко Господу, как сам Он дал обетование: *идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26), и бесконечные веки будут царствовать со Отцем, и Сыном, и Святым Духом, ныне и всегда, и во веки веков! Аминь.

Беседа 44.

О том, какую перемену и какое обновление в человеке христианине совершает Христос, у врачевавший душевные страсти и недуги

1. Кто приходит к Богу, и действительно желает быть последователем Христовым, тот должен приходить с той целью, чтобы перемениться, изменить прежнее свое состояние и поведение, показать себя лучшим и новым человеком, не удержавшим в себе ничего из свойственного человеку ветхому. Ибо сказано: *аще кто во Христе, нова тварь* (2 Кор. 5, 17). Господь наш Иисус Христос для того и пришел, чтобы изменить, преобразить и обновить естество, и эту душу, в следствие преступления низложенную страстями, создать вновь, растворив ее собственным Своим Божественным Духом. Он пришел верующих в Него соделать новым умом, новою душою, новыми очами, новым слухом, духовным новым языком, одним словом сказать, новыми людьми, или новыми мехами, помазав их светом ведения Своего, чтобы влить в них вино новое, то есть, Духа Своего. Ибо говорит, что *новое вино должно вливать в новые мехи* (Мф. 9, 17).

2. Как враг, взяв подчинившегося ему человека, сделал его новым для себя, обложив вредоносными страстями, помазав духом греха, влил в него вино всякого беззакония и худого учения: так и Господь, избавив человека от врага, соделал его новым, помазав Духом Своим, влиял в него вино жизни, новое учение Духа. Кто питательность пяти хлебов претворил в питательность множества хлебов, ослице, по природе бессловесной, дал глас, блудницу обратил к целомудрию, соделал, что огонь, по природе сожигающий, орошал вверженных в пещь, и для Даниила укротил естество диких зверей, львов; Тот может и душу, запустевшую и одичавшую от греха, претворить в Свою благодать, кротость и мир, святым и благим Духом обетования.

3. Как пастух может вылечить шелудивую овцу и уберечь от волков: так истинный Пастырь Христос один только мог, пришедши, погибшую и струпями покрытую овцу — человека уврачевать от греховной нечистоты и проказы, и возвратит Себе. Ибо прежние иереи, левиты и учителя не могли уврачевать душу приношениями даров и жертв, и кроплениями крови, даже неспособны были уврачевать и себя самих; потому что и сами обложены были немощью: *невозможно бо, как сказано, крови юнчей и козлей отпущати грехи* (Евр. 10, 4). Господь же, показывая немощь тогдашних врачей, сказал: *всяко речете Ми притчу сию: врачу, исцелися сам* (Лук. 4, 23), выражая сим: «Я не таков, как они неспособные уврачевать самих себя; Я — истинный врач и добрый пастырь; Я положил душу Свою за овец, могу уврачевать всякую душевную болезнь и немощь; Я — непорочное овча, единожды принесенное в жертву, и могу уврачевать приходящих ко Мне.» Истинное исцеление подается душе единым Господом; ибо сказано: *се Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29), то есть, грехи души, уверовавшей в Него и возлюбившей Его от всего сердца.

4. Поэтому, хороший пастырь врачует покрытую струпями овцу, а овца овцу врачевать не может. И если не будет уврачевана словесная овца — человек; то не войдет в небесную Господню Церковь. Так и в Законе говорится под сению и образом. Ибо сие дает разуметь Дух, объявляя о прокаженном и имеющем телесный недостаток. Сказано: *прокаженный и имеющий телесный недостаток да не входит в церковь Господню* (Лев. 21, 17–23). Но прокаженному предписано идти к иерею и умолять его, *чтобы пришел в дом кущи его и возложил руки свои на проказу, на место, означенное прикосновением проказы, и уврачевал* (Лев. 13). Подобно сему, Христос, истинный Архиерей грядущих благ, снисходя к душам, прокаженным греховною проказою, входит в телесную их скинию, врачует и исцеляет страсти; и тогда уже душа может войти в небесную Церковь Святых, истинного Израиля. Ибо всякая душа, носящая на себе греховную проказу страстей, если не приступит к истинному Архиерею, и еще ныне не будет Им уврачевана, не войдет в стан Святых, в Церковь небесную. Как непорочная и чистая, Церковь сия требует душ непорочных и чистых. Ибо сказано: *блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8).

5. Душе, истинно во Христа верующей, должно из нынешнего порочного состояния перейти в состояние иное, доброе, и нынешнее уничиженное естество изменить в естество иное, божественное, и соделаться естеством новым, при содействующей силе Святого Духа; и тогда может она стать благопотребной для небесного царства. Достигнуть же сего возможно только нам, которые веруем, истинно любим Его, и исполняем все святые заповеди Его. Если при Елисее дерево, по природе на воде легкое, будучи брошено в воду, изнесло на себе железо, по природе тяжелое; то кольми паче Господь здесь еще пошлет легкого, удободвижного, благого и небесного Духа Своего, и Им душу, погрязшую в водах лукавства, облегчит, окрылит, изнесет в небесные высоты, претворит и переменит собственное ее естество.

6. Как в видимом мире никто не может сам собою переплыть и перейти море, если нет у него легкого и удободвижного корабля, который устроен из дерева, может носиться по водам; потому что потонет и погибнет, кто пойдет по морю: так и душе невозможно самой со-

бою перейти, преодолеть и переплыть горькое море греха, непроходимую бездну лукавых сил и темных страстей, если не примет в себя удободвижного, небесного, легкокрылого Духа Христова, попирающего и преходящего всякое лукавство. Через Него возможен она правошественно и прямо вступить в небесную пристань упокоения, во град царствия. Но как плывущие на корабле не из моря черпают и пьют, не из него заимствуют одежду и пищу, приносят же сие на корабль отвне: так и христианские души не из мира сего, но свыше, с неба приемлют небесную пищу и духовные одеяния, и тем живя на корабле благого и животворящего Духа, минуют сопротивные лукавые силы начал и властей. И как все корабли, на которых люди могут преплывать горькое море, строятся из одного древесного вещества: так все христианские души, укрепляясь единым Божеством небесного света, различных дарований единого Духа, переносятся чрез все море лукавства.

7. Но как кораблю для хорошего плавания нужны кормчий, также умеренный и приятный ветер: так всем сим в душе верной бывает Господь. Он дает душе силу — преплывать свирепые волны лукавства, при страшных непогодах и бурных порывах ветров греха. Он Сам укрощает волнение, как Ему это ведомо, с силою, быстротою и искусством. А без небесного кормчего — Христа никому не возможно прейти лукавое море темных сил и воздымающиеся волны горьких искушений. Ибо сказано: *восходят до небес, и нисходят до бездн* (Пс. 106, 26). Все искусство править кораблем, вести брани, выдерживать искушения ведомо Тому, Кто ходил по свирепым волнам. Ибо сказано: *Сам искушен быв, может и искушаемым помощи* (Евр. 2, 18).

8. Посему душам нашим должно из настоящего состояния перейти в другое состояние, и измениться в Божественное естество, из ветхих соделаться новыми, то есть из негодных и неверных — добрыми, честными и верными; и таким образом, прийти в благоустройство, став благопотребными для небесного царства. И блаженный Павел о своем пременении и о том, как уловлен был он Господом, пишет следующее: *гоню же аще и постигну, о немже и постижен бых от Христа* (Фил. 3, 12). Как же уловляется он Богом? Как мятежник, захватив кого-нибудь в плен, уводит к себе, а потом сам уловляется истинным царем: так и Павел, когда действовал в нем мятежнический дух греха, гнал и расхищал Церковь: но поелику делал сие по неведению, не из противления Богу но как бы подвизаясь за истину, то и не презрел, но уловил его Господь. Небесный и истинный Царь, неизреченно облистав его, сподобив слышать Свой глас и, ударив в лице, как раба, даровал ему свободу. Видишь Владычную благодать и то, как души, прилепившиеся к пороку и ожесточенные, Господь может в одно мгновение времени изменить и сообщить им Свою благодать и мир.

9. Все возможно для Бога, как и было с разбойником; во мгновение времени изменен он верою и введен в рай. Для того пришел Господь, чтобы души наши изменить, воссоздать и соделать их, по написанному, *причастницами Божественного естества* (2 Петр. 1, 4), и в душу нашу вложить душу небесную, то есть, Божественного Духа, путеводствующего нас ко всякой добродетели, чтобы могли мы жить вечною жизнью. Посему всем сердцем должны мы веровать неисповедимым обетованиям Его; ибо неложен Обетовавший. Надлежит нам возлюбить Господа, всемерно стараться преуспевать во всех добродетелях, неутомимо и непрестанно просить, чтобы всецело и совершенно приять нам обетование Духа Его, да оживотворятся души наши, пока еще мы во плоти. Ибо если душа в сем еще мире не примет в себя святыни Духа за многую веру и за молитвы, и не сделается причастною Божественного естества, срастворяясь благодатью, при содействии которой может непорочно и чисто исполнить всякую заповедь то она непригодна для небесного царства. Что доброго приобрел кто здесь, то самое и в оный день будет для него жизнью, по благодати Отца и Сына, и Святого Духа, во веки. Аминь.

Беседа 45.

**О том, что не искусство какое, не богатство мира сего,
но одно пришествие Христово может уврачевать человека.
В сей же беседе показывается весьма великое сродство человека с Богом**

1. Кто избрал жизнь уединенную, тот должен чуждым и посторонним для себя почитать все, что ни совершается в сем мире. Ибо кто действительно последует за крестом Христовым, тому должно, отрехшись от всего, даже от души своей, иметь ум пригвожденный к любви Христовой, то есть предпочесть Господа родителям, братьям, жене, чадам, родству, друзьям, имуществу. Ибо сие выразил Господь, сказав: всякий, кто не оставит отца, или мать, или братьев, или жену, или чад, или сел, и не последует Мне, *несть Мене достоин* (Мф. 10, 37). Ни в чем ином, как слышали мы, не обретают себе люди спасения и упокоения. Сколько появлялось царей из Адамова рода, которые овладевали всею землею, и много думали о царском своем владычестве? И ни один, при таком довольстве, не мог познать того повреждения, какое преступлением первого человека произведено в душе, и омрачило ее; почему, не познает она происшедшей в ней перемены, а именно, что ум первоначально чистый, пребывая в чине своем, созерцал Владыку своего, а теперь, за падение свое, облечен стыдом, и по ослеплении очей сердечных, не видит той славы, какую до преслушания видел отец наш Адам.

2. Были и разные мудрецы в мире: одни из них показали свое превосходство в любомудрии, другие удивляли упражнениями в софистике, иные показали силу в витийстве, иные были грамматиками и стихотворцами, и писали по принятым правилам истории. Но были и разные художники, упражнявшиеся в мирских искусствах: одни из них, ваяя из дерева рыб и птиц и изображения людей, старались в этом показать свое превосходство; другие предприняли устроить из меди подобия истуканов и чего-либо иного; другие воздвигали огромные и красивые здания; иные, роя землю, извлекают из нее тленное серебро и золото, или драгоценные камни; другие же, имея телесную красоту и превозносясь красотью лица, еще более уловлены сатаною, и впали в грех. И все сии упомянутые художники, обладаемые поселившимся внутри их змием, и не сознавая живущего в них греха, сделались пленниками и рабами лукавой силы, и никакой не получили пользы от своего знания и искусства.

3. Мир, исполненный всякого разнообразия, уподобляется человеку богатому, который владеет великолепными и огромными домами, избилует серебром и золотом, различными стяжаниями и всякою прислугою, но внезапно объят болезнями и немощами; все родство стоит перед ним, и при всем богатстве не может избавить его от болезни. Почему, никакая житейская рачительность, ни братья, ни богатство, ни другое что из исчисленного выше, душу, погруженную в грех и неспособную видеть ясно, не изъесть от греха; и одно только пришествие Христово может очистить душу и тело. Итак, отложив всякое житейское попечение, предадим себя Господу, к Нему зывая день и ночь. Видимый этот мир и вкушаемый в нем покой, в какой мере, по-видимому, благоприятны телу, в такой мере раздражают страсти души и увеличивают ее злострадание.

4. Один мудрый муж возжелал употребить все тщание в усильном искании, старался испытать всех, обращающихся в мире сем, в надежде, что получит от кого-нибудь пользу. Приходил он к царям, к властителям, к князьям, и не нашел там спасительного врачевства, которое мог бы приложить к душе; долго обращался с ними, и ничем не воспользовался. Пошел потом к мирским мудрецам и витиям: и их оставил таким же образом, не получив никакого приобретения. Ходил к живописцам, к добывающим из земли золото и серебро, ко всяким художникам; и не мог сыскать никакого врачевства для язв своих. Наконец, удалившись от них, взыскал себе Бога, врачующего страсти и болезни душевные; как скоро рас-

смотрел себя, и размыслил о том, и оказалось, что ум его кружится около тех же вещей, от которых удалился он видимо, возненавидев их.

5. Как иная богатая в мире женщина, у которой много денег и великолепный дом, остается без защиты; многие приходят, делают ей вред, опустошают ее жилище; и не терпя обиды, ходит она, ищет себе мужа сильного, на все способного и образованного, и когда, после многих усилий, найдет такого человека, бывает рада ему, и имеет его вместо крепкой стены: так и душа, по преступлении, весьма много утесняется сопротивною силою, доведена до великого запустения, за преступление заповеди вдовствует, и в одиночестве оставленная небесным Мужем, стала игралищем всех сопротивных сил. Они вывели ее из ума, подавив в ней небесное разумение; почему, не видит она, что с нею сделали враги, но думает, что такою была сначала. Потом, по слуху узнала о своем одиночестве, и восстенав о запустении своем пред Божиим человеколюбием, обрела она жизнь и спасение. В чем же это? В том, что возвратилась к своему родству. Ибо нет иной такой близости и взаимности, какая есть у души с Богом, и у Бога с душою. Бог сотворил разные роды птиц: — одних, чтобы гнездились на суше, и здесь находили себе пищу и покой; а других, чтобы гнездились на воде, и там проводили жизнь. Он создал также два мира; один — горе для служебных духов, и там повелел иметь им жительство; другой — долу, под сим воздухом, для людей. Создал же небо и землю, солнце и луну, воды, деревья плодоносные, всякие роды животных. Но ни в одной из сих тварей не почивает Господь. Всякая тварь во власти его; однако же не утвердил в них престола, не установил с ними общения; благоволил же о едином человеке, с ним вступив в общение и в нем почивая. Видишь ли в этом сродство Бога с человеком, и человека с Богом? Посему, душа смысленная и благоразумная, обошедши все создания, нигде не находит себе упокоения, как только в едином Господе. И Господь ни к кому не благоволил, как только к единому человеку.

6. Возведешь ли очи к солнцу; найдешь, что круг солнечный на небе, свет же и лучи его нисходят на землю, и вся сила света и блистательность его стремится к земле. Так и Господь сидит одесную Отца, превыше всякого начала и власти, но око Его устремлено на сердца людей, пребывающих на земле, чтобы ожидающих от Него помощи вознести туда, где Сам пребывает. Ибо говорит: *идеже есмь Аз, ту и слуга Мои будет* (Ин. 12, 26). И еще Павел сказал: *воскреси и спосади одесную Себя на небесных* (Ефес. 2, 6). Но бессловесные животные много смысленнее нас; потому что каждое из них соединяется с собственной своей породой: дикие с дикими, и овцы также с своим родом. А ты не возвращаешься к небесному своему сродству, то есть, ко Господу, но помыслами своими соглашаешься и склоняешься на помыслы злобы, делаясь помощником греху, за одно с ним воюя против себя, и таким образом, предавая себя в снедь врагу, подобно тому, как пожирается птица, пойманная орлом, или овца волком или как умирает дитя, протянувшее руку свою к змее и уязвленное ею. Сии подобия как бы в лицах представляют духовное дело.

7. Как богатая девица, сговоренная замуж, какие бы ни получила подарки до брака, наряды ли, одежду ли, или драгоценную утварь, не успокаивается тем, пока не наступит время брака, и не совершится брачный союз: так и душа, уготовившая себя в невесту небесному Жениху, приемлет залог Духа, дарования или исцелений, или ведения, или откровения; но не успокаивается сим, пока не достигнет совершенного общения, то есть, любви, которая будучи неизменною и непреткновенною, возжелавших ее делает бесстрастными и неколебимыми. Или, как младенец, одетый в жемчуг и в дорогие одежды, когда он голоден, ни во что вменяет все то, что на нем, но презирает это, всю же внимательность обращает на питательные сосцы, чтобы вкусить молока: так рассуждай и о духовных Божиих дарованиях. Богу слава во веки! Аминь.

Беседа 46.

О различии между словом Божиим и словом мира, между чадами Божиими и чадами мира сего

1. Слово Божие есть Бог, а слово мира есть мир. Но большое различие и расстояние между словом Божиим и словом мира, между чадами Божиими и чадами мира. Ибо всякое порождение уподобляется своим родителям. Посему, если порождение Духа пожелает предать себя слову мира, земным вещам и славе века сего; то оно умирает и гибнет, не возмогши найти истинного упокоения жизни; потому что упокоение его там, где оно и рождено. Подавляется, как говорит Господь (Мф. 13, 22), и делается бесплодным для слова Божия одержимый житейскими заботами и связанный земными узами. А равно одержимый плотским произволением, то есть, человек мирской, если пожелает слушать Божие слово, подавляется и делается как бы каким-то бессловесным. Привыкшие к обольщениям порока, когда слышат о Боге, как бы обеспокоенные неприятною беседою, огорчаются в уме.

2. Но и Павел говорит: *душевен человек не приемлет, яже Духа, юродство бо ему есть* (1 Кор. 2. 14). И Пророк сказал: слово Божие стало для них, как *снесь извергаемая* (Ис. 28, 13). Видишь, что невозможно иначе жить, как по тому закону, по которому каждый рожден. Но должно обратить на сие внимание и с другой стороны. Если человек плотский решается приступить к изменению себя самого, сперва он умирает и делается бесплодным для оной прежней лукавой жизни. Но как у одержимого болезнью, напр. горячкою, хотя тело его лежит на постели и не в состоянии исправлять никакого земного дела, однако же ум не остается в покое, развлекаемый попечением о работе, ищет врача, посылая к нему друзей своих: так душа, преступлением заповеди подвергшая себя немощи страстей и сделавшаяся бесильною, когда приступит ко Господу и уверует в Него, получает от Него заступление, и отрекшись от прежней, весьма худой жизни, хотя лежит еще расслабленная ветхою немощью, и не имеет сил действительно совершить какое-либо дело жизни, однако же обязана, и может, иметь усиленное попечение о жизни, умолять Господа, искать истинного Врача.

3. И несправедливо иные, введенные в обман лжеучением, утверждают, что человек решительно умер, и вовсе не может делать ничего доброго. Хотя младенец ничего не в силах делать, или не может на своих ногах идти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит, плачет. И мать сжаливается над ним; она рада, что дитя с усилием и воплем ищет ее. И поелику младенец не может идти к ней; то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу, за долгое его искание, подходит к нему и с великою нежностью берет, ласкает и кормит его. Тоже делает и человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взывает Его. Но гораздо еще более, побуждаемый свойственною Ему любовью и собственно Своею благостью, прилепляется Он к разумению души, и, по Апостольскому слову, делается с нею *един Дух* (1 Кор. 6, 7). Ибо когда душа прилепляется ко Господу, и Господь, милуя и любя ее, приходит и прилепляется к ней, и разумение ее непрестанно уже пребывает в благодати Господней, тогда душа и Господь делаются единый дух, единое срастворение, единый ум. Тело души остается поврежденным на земле, а ум ее всецело жительствоует в небесном Иерусалиме, восходя до третьего неба, прилепляясь ко Господу, и там служа Ему.

4. И сам Сидящий в небесном граде на престоле величества на высоких, весь пребывает с душою в теле ее; потому что образ ее положил Он горе, в небесном граде Святых Иерусалиме, а собственный образ неизреченного света Божества Своего положил в теле ее. Он служит ей во граде тела, и она служит Ему во граде небесном. Душа соделалась наследницею Его в небесах, а Он приял ее в наследие на земле. Ибо Господь делается наследием души, и душа наследием Господа. Мысль и ум даже омраченных грешников могут быть весьма далеко от тела, имеют силу во мгновение времени пробегать большие пространства, переходить в отдаленные страны, и нередко тело повержено на земле, а мысль в другой стороне пребывает

с возлюбленным, или с возлюбленною, и видит себя, как бы живущею там. А если душа грешника так тонка и быстрокрыла, и уму ее нет препятствия быть в отдаленных местах, тем паче душа, с которой покрывало тьмы снято силою Духа Святого, когда умные очи ее просвещены небесным светом, и совершенно избавлена она от страстей бесчестия, соделалась чистою по благодати, — всецело на небесах служит Господу духом, и всецело служит Ему телом, и столько расширяется мыслию, что бывает повсюду, и, где хочет, и когда хочет, служит Христу.

5. Сие говорит Апостол: *да возможете разумети со всеми святыми, что широта и долготы и высота и глубина, разумети же преспеющую разум любовь Христову, да исполнитесь во всякое исполнение Божие* (Ефес. 3, 18. 19). Рассматривай неизреченные тайны души, с которой Господь съемлет лежащую на ней тьму, и открывает ее, и Сам ей открывается. Как расширяет и распростирает мысли ума ее и в широту, и в долготу, и в глубину, и в высоту всей видимой и невидимой твари! Итак, подлинно душа — дело великое, Божие и чудное. При создании ее такую сотворил ее Бог, что в естество ее не было вложено порока, напротив того, сотворил ее по образу добродетели Духа, вложил в нее законы добродетелей, рассудительность, ведение, благоразумие, веру, любовь и прочие добродетели, по образу Духа.

6. Еще и ныне в ведении, благоразумии, любви, вере обретается ею и является ей Господь. Он вложил в нее разумение, помыслы, волю, владычественный ум, воцарил в ней и иную великую утонченность, соделал ее удобовидною, легкокрылою, неутомимою; даровал ей способность приходить и уходить в одно мгновение, и мыслию служить Ему, когда хочет Дух. Одним словом, создал ее такую, чтоб соделаться ей невестою и сообщницею Его, чтобы и Ему быть в единении с нею, и ей быть с Ним в единый дух, как сказано: *прилепляйся Господеви, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Ему слава во веки веков! Аминь.

Беседа 47.

Иносказательное истолкование того, что было под законом

1. Слава, какую имел Моисей на лице, была образом истинной славы. Как там Иудеи не могли взирать на лице Моисеево: так и ныне, когда оную славу света приемлют в души христиане, тьма, не терпя сияния света сего, ослепленная предается бегству. Но Иудеи обрезанием давали о себе знать, что Божий они народ. Здесь же *люди Божии избранны* (Тит. 2, 14) приемлют внутрь сердца своего знамение обрезания: потому что небесный меч отсекает излишество ума, то есть, нечистое краеобрезание греха. У них крещение, освящающее плоть; у нас же есть крещение Духом Святым и огнем. Ибо сие проповедал Иоанн: *Той вы крестит Духом Святым и огнем* (Мф. 3, 11).

2. Там была скиния внешняя и внутренняя: *в первую выну вхождаху священницы службы совершающе: во вторую же единую в лето един архиерей с кровию, сие являюще Духу Святому, яко не у явися святых путь* (Евр. 9, 6–8). А здесь сподобившиеся входят в неукротворенную скинию, *идеже предтеча о нас вниде Христос* (Евр. 6, 20). В Законе предписано было жрецу взять двух голубей: одного заклать, а живого окропить его кровью и пустить летать на свободе. Сие же действие было образом и сенью истины. Ибо Христос заклан, и кровь Его, окропившая нас, соделала окрыленными; потому что дала нам крыла Святого Духа невозбранно воспарять в воздухе Божества.

3. Иудеям дан был закон, написанный на каменных скрижалях; а нам даны законы духовные, написанные на плотных скрижалях сердца. Ибо сказано: *дая законы Моя, в сердцах их, и на мыслях их напишу я* (Иерем. 31, 33). И то все было упраздняемое и временное; ныне же действительно все совершается во внутреннем человеке; потому что завет внутри, и од-

ним словом: *яже прилучахуся онем*, все то состояло в образах, *писана же быша в научение наше* (1 Кор. 10, 11). Бог предрек Аврааму будущее: *яко пресельно будет семя твоё в земли не своей, и озлобят я, и поработят я лет четырёхста* (Быт. 15, 13). И сие было также образом сени. Народ был преселен, поработен Египтянами и озлоблен брением и плинфами. Фараон поставил над Израильтянами приставников дел и досмотрщиков, чтобы по необходимости делали они дело свое. Когда же сыны Израилевы в трудах своих восстенали пред Богом; посетил Он их чрез Моисея и многими казнями поразив Египтян, в месяц цветов, когда, по прошествии зимней суровости, едва только появляется приятная весна, изводит их из Египта.

4. Повелел Бог Моисею взять непорочного агнца, заклать и кровью его помазать пороги и двери, чтобы не коснулся их погубляющий египетских первенцев; потому что посланный Ангел издали видел знамение крови, и удалялся, входил же в дома неимевших знамения, и убивал всякого первенца. Сверх того, повелел изъять квасное из всякого дома, и закланного агнца заповедал съест с опресноками и с горькими травами. есть же его Израильтяне должны были, препоясав чресла, надев сапоги на ноги и имея в руках жезлы. И таким образом, повелевалось *со всем тщанием снести пасху Господню* к вечеру и костей не сокрушать у Агнца.

5. Извел же их со множеством серебра и золота, повелев каждому у соседа своего Египтянина занять сосуды золотые и серебряные. И вышли они из Египта, когда Египтяне погребали своих первенцев. У одних была радость об избавлении от тяжкого рабства: у других плач и сетование о погибели детей. Почему, Моисей говорит: это ночь, в которую Бог обещал избавить нас. Все же сие есть тайна души, избавленной пришествием Христовым. Ибо слово *Израиль* толкуется ум, зрящий Бога, и он освобождается от рабства тьмы, от египетских духов.

6. Поелику человек в преслушании умер страшною душевною смертию и принял клятву на клятву: *терние и волчцы возрастит тебе земля* (Быт. 3, 18); и еще: *воздělывай землю, и не приложит дать тебе плодов своих*: то на земле сердца его возродились и возросли терния и волчцы. Враги обманом восхитили славу его и облекли его стыдом. Похищен свет его, и облечен он во тьму. Убили душу его, рассыпали и разделили помыслы его, совлекли ум его с высоты, и человек — Израиль стал рабом истинного фараона, и он поставил над человеком приставников дел и досмотрщиков — лукавых духов, которые понуждают человека, волю и неволю, делать лукавые дела его, составлять брение и плинфы. Удалившие человека от небесного образа мыслей низвели его к делам лукавым, вещественным, земным и бранным, к словам, помышлениям и рассуждениям суетным; потому что душа, ниспав с высоты своей, встретила человеконенавистное царство и жестоких князей, которые понуждают ее созидать им греховные грады порока.

7. Если же душа воздохнет и возопит к Богу; то ниспослет ей духовного Моисея, избавляющего ее от египетского рабства. Но прежде пусть вопиет и стенает; и тогда увидит начало избавления. И она получает избавление в месяц новых цветов, во время весны, когда душевная нива может произрастить прекрасные цветоносные леторасли правды; по миновании жестокой зимы потемненного неведения и великого ослепления — следствия срамных дел и грехов. Но тогда повелевает Бог изъять из каждого дома весь ветхий квас, отринуть, сколько возможно, дела и мудрования ветхого растленного человека, лукавые помыслы и нечистые умствования.

8. Должно заклать и принести в жертву агнца и кровию его помазать двери; потому что заклан Христос, истинный, благий и непорочный агнец, и кровию Его помазаны Праги сердца, чтобы излившая на кресте кровь Христова душе была в жизнь и избавление, а Египтя-

нам, то есть, демонам, в плач и смерть. Ибо действительно, кровь непорочного Агнца — им плач, а душе радость и веселье. Потом после помазания, Бог повелевает к вечеру снести агнца и опресноки с горькими травами, препоясав чресла, обувшись в сапоги и имея в руках жезлы. Ибо, если душа не будет прежде всемерно, по возможности, приуготовлена добрыми делами, то не дозволяется ей вкусить Агнца. Но если агнец сладок и опресноки вкусны: то зелия горьки и жестки; потому что со многою скорбию и горестию душа вкушает Агнца и добрых опресноков, скорбя по причине живущего в ней греха.

9. И велено снестъ агнца к вечеру, а вечернее время составляет средину между светом и тьмою. Так и душа пред сим избавлением бывает среди света и тьмы; потому что при ней тогда сила Божия не попускает тьме войти в душу и поглотить ее. И так Моисей сказал: это ночь Божия обетования; так и Христос, когда дана Ему в синагоге книга, наименовал сие, по написанному, *летом Господним приятным* и днем избавления (Лук. 4, 18). Там ночь воздаяния, здесь день избавления, — и справедливо; потому что там все было образом и сению истины, и таинственно, в прообразованиях, преднаписывало истинное спасение души, которая заключена была во тьме, связана и сокрыта в рове преисподнем, затворена медными воротами, и не могла освободиться без избавления чрез Христа.

10. Итак, изводит душу из Египта и из египетской работы, во время исшествия избив первенцев египетских; потому что некая часть силы истинного фараона уже падает. Египтяне в плаче стенают, опечаленные спасением пленника. Бог повелевает занять у Египтян сосуды золотые и серебряные, и взяв, идти из Египта; потому что Душа исходя из тьмы, берет с собою серебряные и золотые сосуды, то есть, собственные свои добрые помыслы, седмерицею разжженные, и их Бог позволяет употребить на служение Ему и упокоевается в них: а прежде бывшие соседями души демоны рассевали ее помыслы, обладали ими, расточали их. Блаженна душа, освободившаяся из тьмы, и горе душе, которая не воздыхает и не вопиет к Могущему избавить ее от оных тяжких и жестоких приставников!

11. Сыны Израилевы, совершив Пасху, отправляются в путь. Преуспевает душа, прияв жизнь Духа Святого, вкусив Агнца, помазавшись кровию Его и питаясь истинным хлебом — живым словом. Столп огненный и столп облачный предшествует Израильтянам, охраняя их: Дух Святой подкрепляет христиан, поддерживая и руководствуя душу в чувстве. Фараон и Египтяне, узнав о бегстве народа, о том, что лишились работы Израильтян, и по избиении первенцев, отважились преследовать их. Фараон немедленно запрягает колесницы свои, и со всем народом спешит на истребление их; и когда готов уже был вторгнуться в среду их, облако стало посреди, удерживая и омрачая одних, озаряя же и охраняя других. И чтобы переказывая историю не продлить мне слова, сам находи во всем применение к духовному.

12. Как скоро душа бежит от Египтян, приходит сила Божия и помогает, путеводствуя ее к истине. Духовный фараон, царь греховной тьмы, узнает, что отступает от него душа, бежит из его царства, исхищая давно одержимые им помыслы — это его достояние, но предполагает и надеется жестокий, что душа опять возвратится к нему. Из побиения же первенцев и похищения помыслов заключив, что душа совершенно избегает его владычества, устремляется с большою наглостию, убоявшись, что, если избежит его душа, то вовсе не найдется ни одного исполнителя его воли и дела; посему, преследует он душу скорбями, искушениями и невидимыми бранями. Здесь-то искушается, здесь-то испытывается, здесь-то делается явною любовь души к Изведшему ее из Египта; потому что предана бывает она испытаниям и искушениям всякого рода.

13. Усматривает душа, что сила вражия готова на нее напасть и умертвить ее, но не имеет на то сил; потому что между нею и египетскими духами стоит Господь. Усматривает также и перед собою море горести, скорби и отчаяния, но не в силах она ни идти назад, видя

готовых врагов, ни простираться вперед; потому что боязнь смерти и окружающие страшные и различные скорби заставляют видеть пред собою смерть. Поэтому, не надеется за себя душа, имея в себе смертный приговор, по причине окружившего ее роя лукавых. И когда увидит Бог, что душа падает от боязни смертной, и что враг готов поглотить ее; тогда подает ей малую помощь, снисходя к душе, и испытывая ее, тверда ли она в вере, имеет ли любовь к Нему. Ибо Богом определено, чтобы таков был путь, вводящий в жизнь, — со скорбию, с теснотою, со многими испытаниями, с самыми горькими искушениями. И если здесь еще душа совершит сей путь в безмерной скорби, имея пред глазами смерть, то тогда уже рукою крепкою и мышцею высокою, озарением Святого Духа, расторгает она силу тьмы, минует страшные места, переходит море тьмы и всепоглощающего огня.

14. Таковые душевные тайны, действительно совершающиеся в человеке, который старается войти в обетование жизни, избавлен из царства смерти, приял залог от Бога и причащен Духа Святого. Потом, душа, спасшись от врагов своих, Божией силою прешедши горькое море и видя, как пред ее очами гибнут враги, которым прежде служила она, радуется неизглаголанною радостью, и прославленная, бывает утешена Богом, и упокоевается в Господе. Тогда Дух, Которого прияла она в себя, воспевает новую песнь Богу с тимпаном, то есть, телом и с гусями, то есть душою, на ее словесных струнах — тончайших помыслах, бряцалом Божией благодати, и воссылает хвалы Оживотворителю Христу. Ибо как дыхание, проходя чрез свирель, издает глас: так Дух Святой в чистом сердце святых и духоносных человек воспевает, песнословит и молится Богу: «слава Спасшему душу от работы фараоновой, Соделавшему ее Своим престолом и домом, и храмом, и чистою невестою, и Вводящему ее в царство вечной жизни, пока она еще в мире сем!»

15. Под законом приносимы были в жертву животные бессловесные; и если не закалались, то приношения не были благоприятными. И теперь, если не закалается грех; то приношение неприятно Богу, и не есть истинное. Пришел народ в Мерру, где был источник, дающий воду горькую и негодную к питию. Почему, Бог повелевает недоумевающему Моисею в горькую воду ввергнуть дерево; и как скоро ввергнуто дерево, — вода усладилась, и утратив горечь, соделалась сладкою и годною к питию для народа Божия. Так горька бывает и душа, пьющая вино зминое, уподобившаяся горькому естеству змия и соделавшаяся грешною. Посему, Бог влагает древо жизни в самый горький источник сердца; и душа услаждается, отложив свою горечь и срастворившись Духом Христовым; а таким образом, соделавшись благопотребной, употребляется на служение своему Владыке, потому что делается плотоносным духом. Слава Премняющему горечь нашу в сладость и доброту духа! Горе тому, в кого не вложено древо жизни! Он не может приобрести себе какой-либо доброй перемены.

16. Жезл Моисеев являлся в двух образах: врагам представлялся как бы угрызающим и умерщвляющим змием, а Израильтянам палицею, на которую они опирались. Так и истинное, крестное древо, то есть Христос, врагам, духам злобы, есть смерть, а душам нашим — палица, надежная опора и жизнь, в которой душа упокоевается. Во всем прежнем были образы и сени сих истинных вещей. Ибо и ветхозаветное богослужение было сению и образом нынешнего богослужения. И обрезание, и скиния, и кивот, и стамна, и манна, и священство, и фимиам, и омовения, и вообще все, что было у Израильтян и в законе Моисеевом, или у Пророков, — было ради сей души по образу Божию созданной и подпадной игу рабства, вринувшейся в царство горькой тьмы.

17. С нею-то восхотел Бог вступить в общение, ее-то уготовал Себе в царскую невесту, ее-то очищает от скверны, и омывая от очернения и от срамоты ее, делает светлою, оживотворяет от мертвости, врачует от сокрушения, и, прекратив вражду ее, умиротворяет. Будучи тварию, уготовляется она в невесту Сыну Цареву. Бог приемлет ее, собственно Своею силою постепенно изменяя, пока не возрастит в собственный Свой возраст, расширяет и воз-

вышает ее до беспредельного и безмерного возрастания, пока не соделается непорочною и достойною Его невестою. Сперва рождает ее в Себе, и Сам возвращает, пока не воспримет она совершенной меры любви к Нему; потому что Сам, будучи совершенным Женихом, и ее совершенную невесту приемлет в святое, таинственное и чистое общение брака, и тогда она воцаряется с Ним на бесконечные веки. Аминь.

Беседа 48. О совершенной вере в Бога

1. Господь, намереваясь возвести учеников Своих к совершенной вере, сказал в Евангелии: *неверный в мале и во мнозе неверен есть, а верный в мале, и во мнозе верен есть* (Лук. 16, 10). Что значит малое? И что значит многое? Малое — это суть обетования века сего, все, чем Господь обещал снабжать верующих в Него, например: пища, одежда и прочее, служащее к телесному покою, или здравью, и тому подобное, и о чем повелел вовсе не заботиться, с упованием надеясь на Него; потому что Господь во всем промышляет о прибегающих к Нему. Многое же — это суть дары вечного и нетленного века, какие обещал подать верующим в Него, которые непрестанно об оных заботятся и их у Него просят; потому что так заповедал им: вы, говорит, *ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). Заповедал же для того, чтобы каждый из нас испытан был сим малым и временным, верует ли он в Бога, обетовавшего снабжать сим, если только мы не будем заботиться о том, а станем пещись о будущем, вечном.

2. Тогда бывает явно, что человек верит нетленному, и действительно ищет вечных благ, если соблюдает здравую веру в рассуждении сказанного. Ибо каждый из покоряющихся слову истины должен, или сам испытать и рассудить себя, или подвергнуться рассуждению и испытанию людей духовных, как он уверовал и предал себя Богу, точно ли в самой действительности согласно с словом Его, или, по самомнению о своем оправдании и о своей вере, сам только себя почитает верующим. Каждый испытывается и обличается, верен ли он в малом, разумею, во временном. Как же бывает это? Слушай. Назовешь ли себя верующим, что сподобишься небесного царствия, что, родившись свыше, стал ты сыном Божиим и сонаследником Христовым, что будешь со Христом, царствовать целые веки и блаженствовать в неизреченном свете, беспредельные и неисчислимы веки, как сам Бог? Без сомнения скажешь: «да; по сей-то причине, удалившись от мира, предал я себя Господу».

3. Итак, испытай себя, не занимают ли тебя земные попечения, великая забота о телесной пище и одежде, о прочих нуждах и о покое, и ты своими силами не домогаешься ли и не промышляешь ли о себе, в чем велено тебе вовсе о себе не заботиться. Ибо если веруешь, что получишь бессмертное, вечное, всегда пребывающее и преизобилующее; то о преходящем и земном, что Бог дает и людям нечестивым, и зверям, и птицам, не тем ли паче будешь веровать, что Господь снабдит тебя и сим, так как заповедал вовсе не заботиться о сем, сказав: не пекитесь о том, что вам есть, или пить, или во что одеться; *всех бо сих языцы ищут* (Мф. 6, 31–32). Если же есть у тебя еще о сем попечение, и не всецело вверил ты себя слову Его; то знай, что доныне не уверился ты в получении вечных благ, то есть, царства небесного, и почитаешь только себя верующим, оказываясь неверным еще в малом и тленном. И еще: как тело дороже одежды, так душа дороже тела. Посему, веруешь ли, что душа твоя приемлет от Христа исцеление вечных и неврачуемых людьми язв — постыдных страстей, что Господь для того и пришел сюда, чтобы верные души уврачевать от неисцельных страстей, и очистить от скверны греховной проказы Ему единому истинному Врачу и Целителю?

4. Скажешь: «несомненно верую; ибо твердо стою в сем, и таково мое упование». Итак, испытай себя, узнай: плотские страдания не приводят ли тебя иногда к земным врачам, как

будто Христос, в Которого ты уверовал, не может у врачевать тебя? Смотри, как сам себя обманываешь и почитаешь себя верующим, не веруя еще, как действительно должно. А если бы веровал ты, что вечные и неврачуемые язвы бессмертной души и греховные болезни врачуются Христом; то уверовал бы, что Он силен у врачевать и временные телесные немощи и болезни, и к Нему единому прибежал бы, презрев врачебные пособия и услуги. Ибо Кто создал душу, Тот сотворил и тело; и Кто исцеляет бессмертную душу, Тот может у врачевать и тело от временных страданий и болезней.

5. Но, конечно, скажешь мне следующее: «Бог на врачевание телу дал земные травы и лекарственные вещества, и для телесных немощей приуготовил врачебные пособия, распорядив, чтобы от земли взятое тело врачуемо было разными земными же произведениями». И я согласен, что это так. Но будь внимателен, и дознай, кому дано сие, и о ком имел особое смотрение Бог, по великому и бесконечному Своему человеколюбию и по благодати! Человек, отступив от данной ему заповеди, подвергшись осуждению гнева, из райского наслаждения изгнанный в мир сей, как бы в плен и бесчестие, или в какую рудокопню, покорившись власти тьмы, по обольщению страстей соделавшись неверным, подпал наконец страданиям и болезням плоти, хотя прежде не знал ни страданий, ни болезней. Явно же, что и все, родившиеся от него, подпали тем же страданиям.

6. Итак, Бог явил в сем смотрение Свое о немощных и неверных, по великой благодати не восхотел, чтобы совершенно погиб грешный человеческий род. К отраде и у врачеванию тела, к удовлетворению нуждам его дал врачебные средства людям мирским и всем внешним; им дозволил пользоваться сими средствами; потому что они не в состоянии еще всецело вверить себя Богу. А ты, инок, пришедший ко Христу, возжелавший быть сыном Божиим и родиться свыше от Духа, приявший обетования высшие и большие, нежели первый бесстрастный человек, — благоволение Господня пришествия, и соделавшийся чуждым для мира, должен приобрести новые некие и необычайные пред всеми мирскими людьми и веру, и понятие, и жизнь. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, во веки! Аминь.

Беседа 49.

Нет достаточной причины отказаться человеку от наслаждений мира сего, если не примет он участия в блаженстве иного мира

1. Если кто ради Господа, оставив своих, отрекшись от мира сего, отказавшись от мирских наслаждений, от имения, от отца и матери, распяв себя самого, делается странником, нищим и ничего не имеющим, вместо же мирского спокойствия не обретет в себе Божественного упокоения, вместо временного наслаждения не ощутит в душе своей услаждения духовного, вместо тленных одежд не облечется в ризу Божественного света по внутреннему человеку, вместо сего прежнего и плотского общения не познает с несомненностью в душе своей общения с небесным, вместо видимой радости мира сего не будет иметь внутри себя радости духа и утешения небесной благодати, и не примет в душу, по написанному, Божественного насыщения, *всегда явится ему славе Господней* (Пс. 16, 15), одним словом, вместо сего временного наслаждения, не приобретет ныне еще в душе своей вожденного нетленного услаждения: то стал он солию обуявшею, он жалок паче всех людей, и здешнего лишен, и Божественным не наслаждался, не познал по действию Духа во внутреннем своем человеке Божественных таин.

2. Человек для того делается чуждым миру, чтобы душа его мыслями, по Апостолу, преселилась в другой мир и век; ибо говорит: *наше житие на небесех есть* (Филип. 3, 20), и еще: *на земле ходяще, не по плоти воинствуем* (2 Кор. 10, 3). Посему, отрекшемся от мира сего должно твердо веровать, что ему еще ныне, при содействии Духа, надлежит мыслями

перейти в другой век, и там жить, увеселяться и наслаждаться духовными благами и, по внутреннему человеку, родиться от Духа, как сказал Господь: *веруяй в Мя придет от смерти в живот* (Ин. 5, 24). Ибо есть иная смерть, кроме видимой, и иная жизнь, кроме видимой. Писание говорит, что *питающаяся пространно, жива умерла* (1 Тим. 5, 6), и: *остави мертвые погребсти своя мертвецы* (Лук. 9, 60), *зане не мертвии восхвалят Тя, Господи, но мы живии благословим Тебя* (Пс. 113, 25).

3. Как если солнце взойдет над землею, то все лучи его на земле; а когда бывает оно на западе, тогда, отходя в дом свой, назад собирает оно все лучи свои: так душа, не возрожденная свыше Духом, вся на земле своими помыслами, и мысли ее простираются до пределов земли; но как скоро бывает сподоблена получить небесное рождение и общение от Духа, во едино собрав все свои помыслы и удерживая их при себе, входит ко Господу, в нерукотворенную обитель на небеси, и все ее помыслы, вступая в Божественный воздух, делаются небесными, чистыми и святыми; потому что душа, освободившись из мрачного узилища лукавого князя — духа мира, обретает помыслы чистые и Божественные; так как Бог благоволил сотворить человека причастником Божественного естества.

4. Посему, если удалишься от всего житейского, и прилежно будешь пребывать в молитве своей; то труд сей почтешь скорее исполненным упокоения, и признаешься, что малая скорбь и утруждение полны величайшей радости и отрады. Даже если бы и тело и душа у тебя, в продолжении целой жизни, были ежечасно истощаемы для стольких благ; что сие значило бы? О неизреченное Божие благоутробие! Бог туне дарует Себя верующим, в краткое время человек делается наследником Божиим, Бог вселяется в теле человека, и Господь имеет у Себя прекрасную обитель — человека! Как небо и землю сотворил Бог для обитания человеку: так тело и душу человека создал Он в жилище Себе, чтобы вселиться и упокоиваться в теле его, как в доме Своем, имея прекрасною невестою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его. *Обручих бо вас*, говорит Апостол, *единому мужу деву чисту представи Христови* (2 Кор. 11, 2); и еще: *Егоже дом мы есмы* (Евр. 3, 6). Как муж тщательно собирает в дом свой всякие блага: так и Господь в доме Своем — душе и теле собирает и полагает небесное богатство духа. Ни мудрые своею мудростью, ни разумные своим разумом не могли постигнуть душевной тонкости, или сказать о душе, что она такое, только при содействии Духа Святого открывается и приобретает понятие и точное ведение о душе. Но при этом рассматривай, рассуждай и уразумевай, как это бывает, и слушай: Он Бог, а она — не Бог; Он Господь, а она — раба; Он Творец, а она — тварь; Он Создатель, а она — создание; ничего нет общего в Его и ее естестве, но только по бесконечной, неизреченной и недомыслимой любви Своей, и по благоутробию Своему благоволил Он вселиться в сем создании, в этой разумной твари, в этом досточестном, избранном деле Своем, *во еже*, говорит Писание, *быти нам начаток некий созданием Его* (Иоак. 1, 18), быть нам Его мудростью и общением, быть собственно Его обителю, собственно чистою Его невестою.

5. Поелику же такие уготованы нам блага, такие даны обетования, и такое было к нам благоволение Господа; то не вознерадим и не укосним, чада, поспешить к жизни вечной, и всецело посвятить себя на благоугождение Господу. Посему, будем умолять Господа, да Божественною Своею силою избавит нас из мрачной темницы постыдных страстей, и отмстив за собственный Свой образ и за создание Свое, возвратит ему светлость, соделав душу здоровою и чистою; и таким образом, сподобимся мы общения Духа, прославляя Отца и Сына и Святого Духа, во веки. Аминь.

Беседа 50. Бог чудодействует во Святых Своих

1. Кто заключил небесные врата? Илия, или Бог. Который был в нем и повелевал дождю? Думаю, что Властитель неба сам восседал тогда в душе Илии, и Божие слово языком его воспретило дождю сходить на землю; а когда опять изрек он, — отверзлись небесные врата, и сошел дождь. Подобно и Моисей положил жезл, — и стал он змием; и опять сказал слово, — и стал он жезлом. Взял он пепел из печи, рассеял его, — и сделались струпы. Еще повелел, — и явились скнипы и жабы. Но человеческое естество могло ли совершить это? Сказал Моисей морю, — и разделилось; сказал реке, — и превратилась в кровь. Явно, что небесная сила обитала в уме его, и чрез Моисея творила сии знамения.

2. Как мог Давид без оружия вступить в брань с таким исполином? И когда Давид бросил камень в иноплеменника, — рукою Давидовою Божия рука направила камень, и сама Божия сила, совершив победу, поразила врага; ибо не мог произвести сего Давид, немощный телом. Иисус Навин, подступив к Иерихону, семь дней облежал город, и не мог ничего сделать своею силою; но, когда повелел Бог, — стены пали сами собою. И, когда вступал он в землю обетованную, говорит ему Господь: иди на брань. Но Иисус отвечал: жив Господь, не пойду без Тебя. И кто повелел солнцу стоять другие два часа во время битвы? одно ли его естество, или обитавшая в нем сила? И Моисей, когда сражался с Амаликом, как скоро воздевал руки на небо к Богу, — попирает Амалика; а как скоро опускал он руки, — одолевал Амалик.

3. И ты, слыша о сем, не давай уму своему ходить в даль. Но поелику было это образом и сению вещей действительных; то применяй к себе. Когда и ты возденешь длани ума своего и помыслы к небу, и пожелаешь прилепиться ко Господу; тогда сатана будет низложен твоими помыслами. И как стены в Иерихоне разрушены Божиею силою; так и ныне стены порока, преграждающие путь уму твоему, сатанинские грады и враги твои, истребятся Божией силой. Так и в подзаконной сени Божия сила непрестанно пребывала в праведниках, творя явные чудеса, и внутрь их обитала Божия благодать. Действовал также Дух и в Пророках, и в душах их служил к тому, чтобы пророчествовать и вещать, и когда была потребность, изрекать миру дела великие. Ибо не всегда вещали Пророки, но когда хотел того бывший в них Дух; впрочем сила пребывала в них всегда.

4. Если же и в сени законной Дух Святой изливался в такой мере: то кольми паче изливается в новом завете, по кресте, по Христовом пришествии, где и совершилось изливание Духа и упоение Духом. Ибо сказано: *излию от Духа Моего на всяку плоть* (Иоил. 2, 28). А это значит тоже, что сказал сам Господь: *с вами есмь до скончания века* (Мф. 28, 20). Всяк бо ищай обретает. И как сказано: *аще вы зли суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим: кольми паче Отец ваш небесный даст Духа Святаго просящим у Него* (Лук. 11, 10–13), по Апостольскому слову, *в силе и во извещении мнозе* (1 Сол. 1, 5). Посему, приобретается это в меру, с трудом, с великим усилием, с терпением и с любовью к Нему, когда уже, по сказанному, чувства души обучены *в рассуждении добра и зла* (Евр. 5, 14), то есть в рассуждении ухищрений, наветов, разнообразных нападений и подстережений злобы, а подобно сему, и в рассуждении разных дарований и различных вспомоществований, по действию и силе Духа. Ибо кто сознает в себе греховный струп, страстями оскверняющий внутреннего человека, но не сознает в себе вспомоществования от Святого Духа истины, укрепляющего немощь его и обновляющего душу сердечным весельем, тот остается без способности различения, не имея познания о многообразном домостроительстве Божией благодати и Божия мира. А с другой стороны, и тот, кому вспомоществует Господь, и кто имеет уже духовное веселье и небесные дарования, если подумает о себе, что не подлежит уже греху, обольщается, вдаваясь в обман, не различая утонченности порока и не разумея, что возрастание младенчества и усовершенние

во Христе бывает постепенно; потому что, при помощи, подаваемой Святым и Божественным Духом, вместе и вера возрастая приходит в преспеяние, и все опоры лукавых помыслов начинают постепенно клониться к совершенному истреблению.

5. Посему, каждый из нас обязан войти в исследование, нашел ли он сокровище в скудельном сем сосуде, облекся ли в порфиру Духа, увидел ли Царя, и упокоен ли, став близким к Нему, или еще служит в самых внешних храминах? Ибо у души много членов, и глубина ее велика, и привзошедший в нее грех овладел уже всеми ее составами и пажитями сердца. Потом, когда человек взыщет благодати, она приходит к нему и овладевает двумя, может быть, составами души. А неопытный, утешаемый благодатью думает, что пришедшая благодать овладела всеми составами души, и грех искоренен. Но большая часть души во власти греха, одна же часть под благодатью. И человек обманывается, и не знает сего.

6. Имея многое написать о сем искренней любви вашей, сим немногим вам, как мужам смысленным, даем повод к тому, чтобы, приведя в действие и исследовав силу слов, соделались вы еще более смысленными о Господе, и простоту сердца вашего приумножили Его благодатью и силою истины, и со всею безопасностью емясь за свое спасение, избавившись от всякой пытливости и от всех ухищрений противника, сподобились оказаться непреткновенными и неосужденными в день суда Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава и держава со Отцем и животворящим Духом Его ныне и всегда и в бесконечные веки веков! Аминь.

